

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 3 (7), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 330+101+80+340+316
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 3 (7), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Koroleva Irina Nikolaevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+101+80+340+316
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 3 (7), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Alzhanova N.Sh., Sabituly A.</i> INNOVATION ACTIVITY AS A DRIVING FORCE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN KAZAKHSTAN	12
<i>Atabayeva A.K., Lambekova A.N.</i> STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	16
<i>Bekmukhamedov B.U., Saylybayeva A.B.</i> ANALYSIS OF INDEXES OF LIVING STANDARDS OF POPULATION OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN USING RATING MODEL	20
<i>Berikbolova U.D.</i> REGIONAL INTEGRATION PROCESSES AT HIGHER SCHOOL	34
<i>Garbar V.V.</i> EFFICIENCY OF FARMING ENTERPRISES OF UKRAINE	37
<i>Gorbunova O.N., Gorbunova Yu.I., Shestakova Yu.V.</i> EVOLUTION OF REQUIREMENTS APPLICABLE TO THE EXPERT IN THE LABOUR MARKET IN THE COURSE OF SOCIAL PROGRESS	42
<i>Dikiy A.P., Dika E.S.</i> ASSESSMENT OF INTERNAL CONTROL OF PAWNSHOP ACTIVITY	46
<i>Zhukov P.E.</i> MODEL OF ACCOUNTING THE PROBABILITY OF DEFAULT FOR CALCULATION OF WACC AND DETERMINATION OF OPTIMAL CAPITAL STRUCTURE	49
<i>Zakirov R.Sh.</i> COMPLEXITY THINKING IN MANAGEMENT DECISIONS	51
<i>Zverev A.V., Mironova Z.A.</i> ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF COSTS OF LABOUR OF THE GROSS REVENUE IN THE AGRICULTURAL SECTOR	55
<i>Zolotova E.A.</i> THE ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY AT REAL SECTOR OF ECONOMY OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	57
<i>Zolotova E.A., Prudnikov E.A.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKING SYSTEMS: RUSSIA AND JAPAN	60
<i>Kaldiyarov D.A., Bedelbayeva A.E.</i> APPLICATION PROBLEMS OF THE METHOD OF PROJECT FINANCING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	63
<i>Kalimullina A.M.</i> FEATURES OF HOUSING AND UTILITY SECTOR COSTING	65
<i>Kim V.V., Aykupeshova D.M., Segizbayeva D.U.</i> CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPING THE COMMODITY MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	70

<i>Koshkarova A.S., Atabayeva A.K.</i> DEFINITION AND PROCEDURE OF PROVISIONS, CONTINGENT LIABILITIES AND CONTINGENT ASSETS IN THE FINANCIAL STATEMENTS.....	73
<i>Koshkarova A.S., Abenova M.Kh.</i> ACCOUNTING AND ASSESSMENT OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN ACCORDANCE WITH THE IFRS REQUIREMENTS: RECOGNITION, CHARACTERISTICS AND HEDGING	77
<i>Medvedeva E.V.</i> DEMAND FORECASTING FOR EFFICIENT BUSINESS DEVELOPMENT OF SERVICES SECTOR.....	82
<i>Musipova L.K., Koshkarova A.S.</i> INVESTMENT PROPERTY: RECOGNITION, ASSESSMENT AND INFORMATION DISCLOSURE IN THE FINANCIAL STATEMENTS.....	85
<i>Nasakina L.A.</i> EVALUATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICE RENDERING ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE CORRELATION OF EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF ACTIVITY	89
<i>Omurzakov T.K.</i> GOLD SOVEREIGNTY OF KAZAKHSTAN	93
<i>Poryadina I.V.</i> INFLUENCE OF ECONOMIC RISKS ON THE BANKING SYSTEM OF KAZAKHSTAN	95
<i>Saymagambetova G.A.</i> TOPICAL ISSUES OF WATER SUPPLY OF THE RURAL SECTOR OF THE MANGISTAU REGION	97
<i>Saymagambetova G.A., Utkilbayeva A.A.</i> STRATEGIC DEVELOPMENT OF MONOTOWNS OF KAZAKHSTAN	100
<i>Serebryakova O.A.</i> ANALYSIS OF FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF REGIONAL COMMERCIAL BANKS	103
<i>Sterlyagov A.A.</i> FEATURES OF ORGANIZATIONAL-PRODUCTION STRUCTURE OF PEASANT FARMS OF RUSSIA OF THE XVI-XIX CENTURIES.....	106
<i>Turarbekov M.A.</i> MANAGEMENT MECHANISMS OF HOLDING COMPANY	110
<i>Usatenko M.D.</i> THE NEEDS ANALYSIS OF ORGANIZATION DEVELOPMENT WITHIN THE ENTERPRISE.....	114
<i>Shakirova G.A.</i> CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF AUDITING AND CONSULTING SERVICES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	116
<i>Shuklina Z.N., Bekisheva Kh.Kh.</i> EFFICIENT ENTERPRISE RISK MANAGEMENT IN TERMS OF DEVELOPING INTERNATIONAL RELATIONS.....	120

Philosophical sciences

<i>Vedmedev M.M.</i> CULTURAL RESOURCES OF RESEARCH ACTIVITY IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTIVIST DISCOURSE	123

<i>Kuchukova Zh.M.</i> THE CONCEPT OF REVOLUTION IN FORMING THE RUSSIAN LIBERALISM.....	128
<i>Rupova R.M.</i> ANTHROPOLOGICAL PROJECTIONS OF TRINIATRIAN THEOLOGY.....	131
<i>Shchukina R.I.</i> ROLE OF LOCAL GOVERNMENT AND ETHNIC CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE ETHNIC CONFLICTS PREVENTION: LEGAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS (THE CASE OF PERM REGION)	134

Philological sciences

<i>Bazarov B.T.</i> CONTRASTIVE LINGUISTICS AS A BRANCH OF MODERN LINGUISTICS.....	138
<i>Beksultanova L.A.</i> ON SOME ASPECTS OF POLYLINGUAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	141
<i>Bondarenko E.V., Kalinina N.A.</i> SYNTACTIC DIVERSITY OF BAVARIAN.....	143
<i>Vlasenko O.K., Kovalenko G.F.</i> "ROUND TABLE" AS A COMPLEX SPEECH EVENT IN JAPANESE CULTURE IN TERMS OF COMMUNICATIVE STRATEGY OF POLITENESS.....	145
<i>Dziubina O.I.</i> THE INFLUENCE OF INTERNET-RELATED AFFIXES ON THE FORMATION OF COMPUTER NEOLOGISMS AND ON THE EMERGENCE OF THE NEW CONCEPTS	148
<i>Kartayeva A.M., Seyputanova A.K.</i> AESTHETIC KNOWLEDGE OF KAZAKH LITERATURE.....	151
<i>Kindikova N.M., Kindikova A.V.</i> MANUSCRIPT HERITAGE OF THE WRITER AND ITS PUBLICATION PROBLEMS	154
<i>Kysylbaikova M.I.</i> LANGUAGE REPRESENTATION OF CORE AND PERIPHERY OF THE CONCEPT CULTURE IN THE LINGUISTIC WORLD-IMAGE OF YAKUT LANGUAGE SPEAKERS	158
<i>Mindiashvili N.M., Arakhamia N.R.</i> MOTHERHOOD PARADIGM IN GEORGIAN LITERATURE	161
<i>Sadovnikova I.I.</i> ANTHROPONYMS IN THE EVEN LANGUAGE	164
<i>Sautova T.A.</i> LISTENING AS MEANS OF TRAINING	166
<i>Trembach T.G.</i> SOME ASPECTS OF INTERNET RESOURCES USE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	168
<i>Yusupov O.N.</i> SPECIFIC FEATURES OF THE LITERARY TRANSLATION.....	170

Jurisprudence

<i>Mayboroda E.T., Mayboroda V.A.</i> LEGAL PAYMENT OF CHANGE OF PERMITTED USE OF LAND PROPERTY AS THE ANTI-CORRUPTION INSTRUMENT OF URBAN DEVELOPMENT	173

Shamshinurova S.M.

PROSPECTS OF LEGAL STATUS CONSOLIDATION OF THE INVESTIGATING MAGISTRATE
IN JUDICIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 176

Sociological sciences

Loginova N.N., Semina I.A., Fedotov Yu.D.

LIVING STANDARDS OF POPULATION OF THE REGION 180

Fayzulloyeva M.Sh.

THE PROBLEM OF MARRIAGE AND FAMILY 183

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Альжанова Н.Ш., Сабитулы А.</i> ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ДВИЖУЩИЙ ФАКТОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА	12
<i>Атабаева А.К., Ламбекова А.Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	16
<i>Бекмухамедов Б.У., Сайлыбаева А.Б.</i> АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ПРИМЕНЕНИЕМ РЕЙТИНГОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ	20
<i>Берикболова У.Д.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	34
<i>Гарбар В.В.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ	37
<i>Горбунова О.Н., Горбунова Ю.И., Шестакова Ю.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СПЕЦИАЛИСТУ НА РЫНКЕ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА	42
<i>Дикий А.П., Дикая Е.С.</i> ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДА	46
<i>Жуков П.Е.</i> МОДЕЛЬ УЧЕТА ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА ДЛЯ РАСЧЕТА WACC И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА	49
<i>Закиров Р.Ш.</i> СЛОЖНОСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ.....	51
<i>Зверев А.В., Миронова З.А.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ОПЛАТЫ ТРУДА ОТ ВАЛОВОГО ДОХОДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	55
<i>Золотова Е.А.</i> АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	57
<i>Золотова Е.А., Прудников Е.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКИХ СИСТЕМ: РОССИЯ И ЯПОНИЯ.....	60
<i>Калдияров Д.А., Беделбаева А.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	63
<i>Калимуллина А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ	65
<i>Ким В.В., Айкупешова Д.М., Сегизбаева Д.У.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	70

<i>Кошкарлова А.С., Атабаева А.К.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПОРЯДОК ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, УСЛОВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И УСЛОВНЫХ АКТИВОВ	73
<i>Кошкарлова А.С., Абенова М.Х.</i> УЧЕТ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО: ПРИЗНАНИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ХЕДЖИРОВАНИЕ	77
<i>Медведева Е.В.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ	82
<i>Мусипова Л.К., Кошкарлова А.С.</i> ИНВЕСТИЦИОННОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРИЗНАНИЕ, ОЦЕНКА И РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	85
<i>Насакина Л.А.</i> ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ СООТНОШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	89
<i>Омурзаков Т.К.</i> ЗОЛОТОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАЗАХСТАНА	93
<i>Порядина И.В.</i> ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ КАЗАХСТАНА.....	95
<i>Саймагамбетова Г.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАНГИСТАУСКОГО РЕГИОНА	97
<i>Саймагамбетова Г.А., Уткылбаева А.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА.....	100
<i>Серебрякова О.А.</i> АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	103
<i>Стерлягов А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ В XVI-XIX ВЕКАХ	106
<i>Турарбеков М.А.</i> МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЛДИНГОМ	110
<i>Усатенко М.Д.</i> АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	114
<i>Шакирова Г.А.</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКИХ И КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	116
<i>Шуклина З.Н., Бекишева Х.Х.</i> ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ.....	120

Философские науки

<i>Ведмедев М.М.</i> КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ДИСКУРСА	123

<i>Кучукова Ж.М.</i> КОНЦЕПТ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА	128
<i>Рупова Р.М.</i> АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ТРИНИТАРНОГО БОГОСЛОВИЯ	131
<i>Шукина Р.И.</i> РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ПРАВОВЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	134

Филологические науки

<i>Базаров Б.Т.</i> КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	138
<i>Бексултанова Л.А.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	141
<i>Бондаренко Е.В., Калинина Н.А.</i> СИНТАКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА	143
<i>Власенко О.К., Коваленко Г.Ф.</i> «КРУГЛЫЙ СТОЛ» КАК СЛОЖНОЕ РЕЧЕВОЕ СОБЫТИЕ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ	145
<i>Дзюбина О.И.</i> ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-АФФИКСОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И НА ПОЯВЛЕНИЕ ИХ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ.....	148
<i>Картаева А.М., Сейпутанова А.К.</i> ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	151
<i>Киндикова Н.М., Киндикова А.В.</i> РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ПИСАТЕЛЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПУБЛИКАЦИИ	154
<i>Кысылбаикова М.И.</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ КОНЦЕПТА КУЛЬТУРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	158
<i>Миндиашвили Н.М., Арахамия Н.Р.</i> ПАРАДИГМА МАТЕРИНСТВО В ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	161
<i>Садовникова И.И.</i> АНТРОПОНИМЫ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	164
<i>Саутова Т.А.</i> АУДИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ	166
<i>Трембач Т.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	168
<i>Юсупов О.Н.</i> СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	170

Юридические науки

Майборода Э.Т., Майборода В.А.

ЛЕГАЛЬНАЯ ПЛАТНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ РАЗРЕШЕННОГО ВИДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	173

Шаминаурова С.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	176

Социологические науки

Логонова Н.Н., Семина И.А., Федотов Ю.Д.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	180

Файзуллоева М.Ш.

ПРОБЛЕМА БРАКА И СЕМЬИ.....	183

Economic sciences
Экономические науки

UDC 001.895:005 (574)

**INNOVATION ACTIVITY AS A DRIVING FORCE OF ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY IN KAZAKHSTAN**

N.Sh. Alzhanova¹, A. Sabituly²

¹ Dr. PhD, Professor, ² PhD Student

Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Development of scientific, technological and innovation potential of enterprises plays an important role in the economic development of the country. The main problem of innovation activities of enterprises of Kazakhstan is generally low demand for innovation in the economy of Kazakhstan, as well as its inefficient structure – excessive preponderance to side purchases of finished equipment abroad to the detriment of their own implementation of new developments. Currently innovation activities of enterprises of Kazakhstan has not yet become the basis of socio-economic development of the country since no significant technological breakthroughs is observed in the domestic economy, no signs of mass development of intensive research and development results. Low innovation activity is a characteristic for all economic activities, as well as for all types of innovation (technological, organizational, and marketing). The global financial crisis of 2008-2009 complicated an achievement of the objectives, which led to a reduction in private sector spending on innovation and exacerbated the structural weaknesses of the Kazakh national innovation system. The level of innovation activity of enterprises is significantly poorer than the leading countries in this field. The article deals with the questions of increasing innovative activity of enterprises of Kazakhstan in the condition of globalization evaluated and determined retaining facts by enterprise innovative activity, recommendations to promote and improve the innovative activity of industrial enterprises.*

Keywords: *innovation, innovative activity, demand for innovation globalization, innovation potential.*

An innovation directly depends on the country's level of involvement in the global market and global competition (the economy in general, regions, industries, organizations and businesses). Inability to fit within the tight budget constraints and global trends, adapt to the requirements of their potential, including price, market is a major challenge for economic players, the answer to which cannot be reduced to a linear increase of funding.

As is well known, generalizing synthetic indicator of the intensity of the flow of innovation processes in the economy as a whole, i.e. innovative activity is the ratio of spending on science and the value of gross domestic product (GDP) (Trifilova, 2004). Innovative activity can be regarded as a comprehensive characterization of innovation enterprise, including the degree of intensity of their actions and for the relevance, ability to mobilize the necessary capacity, including its hidden hand, the validity and the progressiveness of the methods used, the rationality of technology innovation process on the composition and sequence of operations”.

Innovative activity can be determined as “the intensity of the economic stakeholders in the development and inclusion of new technologies or products in enhancement of economic circulation” (Fathutdinov, 2008).

The main problem of innovation in enterprises of Kazakhstan is a low demand for innovation in the economy of Kazakhstan, as well as its inefficient structure – excessive preponderance toward purchases of finished equipment abroad to the detriment of their own implementation of new developments. Most of the industrial enterprises of Kazakhstan carried out technological innovation through the acquisition of new machinery and equipment (67% of the total number engaged in technological innovation). To buy ready imported innovative equipment is much easier for Kazakhstani enterprises, rather than developing its own. This fact is a positive trend, especially since almost 90% of new or significantly modified technologies account for the manufacturing industry. Structure of acquired technology shows that only one percent is a transfer of technology, 12.8% is the results of research and know-how transfer and 30.6 % of industrial designs. Also it must be noted that the trends in the structure of the acquired technology remains negative, with a predominance of purchases of finished goods and services.

In the analysis of innovation Kazakhstan enterprises decrease the trend of innovative activity with increasing size of the enterprise. Among the organizations that introduces new products or improve the old, put it through a significant technological improvements, the share of innovative products in the giant organizations (more than 10 thousand people.) Three and a half times lower than for small organizations (up to 50 pers.). This is not too optimistic picture due to the specifics of the country is carried out in the privatization process and its features related to strategies of enterpris-

es (Golichenko, 2003). Large domestic capital can carry out investments in the production and commercialization of new knowledge; we have emerged mainly in industries inherently less innovative - extraction and primary processing of raw materials, trade and banking. Enterprises producing final finished products, more innovative in principle, most have lower profitability. Therefore, they have enough equity to ensure mostly current production and opportunities for funding research and development is extremely limited. The structure of R&D expenditures in Kazakhstan shows a relatively high level of spending on applied science, with a much lower level of funding for the final stage of development. For example, about 48 % of spending on science and technology in Kazakhstan focused on applied research in developed countries in 2012, these figures are at the level of 25-30 %, with about 55-60% of all funds are directed to the last stage of development and commercialization. Most of the activities of research organizations accounted for engineering science and R&D expenses amounted to 50.8%. For comparison, the share of total spending on research in the natural sciences was 29.9%, 9.4% of agricultural sciences, 4.4% of medical sciences, 2.5% of social sciences and 3.0% of Humanities (Denisyuk, 2007). The Global Competitiveness Index of the World Economic Forum (WEF) ranks countries in terms of competitiveness of their economies and provides the results of the annual global competitiveness study. WEF experts estimated 148 countries in 2013, assessing the 12 performance indicators. Kazakhstan ranked 50th with an average index of 4.41, having moved on from last year on one line up (in 2012-51, in 2011-72 position). Kazakhstan has become a more effective use of its raw materials, as well as, in the opinion of experts from the World Economic Forum in Kazakhstan increased the level of welfare of citizens.

In addition, the WEF report noted that Kazakhstan is an advantage in a flexible and efficient labor market (15th position) and stable macroeconomic indicators (23th line). Kazakhstan can be considered as countries in transition from economy – driven factors, where the outcome depends on the increased use of labor and finance, the economy, driven by efficiency.

Local businesses does not encourage to innovation and state of the domestic competitive environment, which largely determines the prevailing business ethics. In Kazakhstan industry competition as a whole is not yet palpable. Its development is constrained by the continuing dominance of the Soviet era in the production and marketing of natural, industrial and territorial monopolies.

Thus, the analysis of the level of development of innovative activity in Kazakhstan, in general, and particularly in the manufacturing sector in particular, gave the following results.

1. Minor share of innovative products in total output, reducing the number of personnel engaged in this field and a low level of patent activity Kazakh entrepreneurs;
2. Most part of organizations involved in innovation are specialized and are state-owned;
3. The main direction of innovation in business is extensive: technological innovation (primarily the acquisition of machinery and equipment abroad). At the same time an active interest in the development of innovation shows a small business, not big companies;
4. The current situation is aggravated by the action of negative factors such as a lack of funding, institutional, and structural features of development – the first factor is manifested in the fact that in our country the level of costs of implementation of innovation is only about 1% of GDP.

Becoming a modern model of the economy in both developed and emerging countries is largely due to the changing role of innovation. Formation of innovative economies as the result of the acceleration of progress in science and technology as a result of globalization, and fundamental changes in the global labor division: while industrial assembly actively developing less-developed countries, the technologies themselves are becoming a commodity produced by mostly developed countries (E-GOV, 2010).

Effects of the global crisis of 2008-2010 have further increased focus on business, government and society to innovate. The crisis has become a new landmark in the reorientation of developed countries on innovation. Many countries have adopted recovery plans to provide incentives for the use of modern technologies and a variety of innovations. Interdependence of developed and developing economies, the new situation in the international labor division and global competition are important for understanding the nature, significance and objectives of innovation sphere in Kazakhstan.

Due to the high internal costs, including labor costs, competitiveness of the domestic economy in the mass production sector is limited. At the same, time a sufficiently high quality of human capital and scientific potential of preserved open up opportunities for the country to take a certain position in the global technology market. So, if in general “Global Innovation Index” Kazakhstan in 2012 held sufficiently low 83rd position among 142 countries on the index of innovation, then the index component characteristic “human capital” Kazakhstan occupies 69th position, and the Higher Education Quality only 35th place. These figures clearly demonstrate the underutilized potential in this area. For comparison, the innovation index of Russia was in the same position – 51, South Korea in 21 position, and Germany was leading in 14 position.

Thus, the place of Kazakhstan in the global innovation processes is not the sufficiency of the country's intellectual and educational potential. One of the reasons, it should be pointed out that, as is known, an innovative process includes a development stage of growth and production of new goods. Reproductive cycle of creation and innovation in the 90s Kazakhstan had ruptured, and the relationship between the development and dissemination of innovations was not formed. Thus, Kazakhstan was not ready for massive development and introduction of innovative products. To stop the growing backlog of Kazakhstan from leading countries in terms of innovation, it is necessary to increase significantly the share of innovative industrial products. This is possible only by creating a national innovation system. The first

step in this direction is to develop a proper innovation strategy, set goals and major long-term goals, as well as providing the means to solve them (Batyrbekova, 2009). Of particular interest to this study may be approaches to the formation of national innovation systems in the advanced industrialized countries. Table 2 shows powered SWOT-analysis conducted in Kazakhstan conditions, can help in the development of Kazakhstan's innovation strategy more clearly represent the internal innovation resources, opportunities and potential threats in the field of innovation development.

Table 2

SWOT-analysis

Strong internal side (S)	Weak internal side (W)
Budget spending on scientific and technical sphere. State Research potential. Quality of higher education. The share of high-tech exports.	Patenting. Using the results of scientific research budget. Low level of participation in research programs funded by the EU.
Favorable external opportunities (O)	External threats (T)
Costs to industry for research. A good trend of small and medium-sized enterprises / networking. Growing interest in networking, promotion of public- private partners. Internet access, use of information and communication technologies. High-tech venture capital funds "seed" capital. Potential for increasing the role of financial markets.	Aging population, aging researchers. The complexity of the administrative system. Inflexibility research system. Regional imbalances, the concentration of scientific potential in the metropolitan area. Political commitment to innovation. The "brain drain", the low attractiveness of scientific careers. Low level of internationalization.

In recent years, Kazakhstan has established the basic elements of innovation infrastructure; innovation involved a significant number of scientists and entrepreneurs. A decision to establish territories of innovative development, expanding incentives for innovation, etc. are implemented. However, significant progress is so far failed: innovative processes have slight effect on the economy. They are in a state of stagnation and sustainable long-term, due to unfavorable macroeconomic conditions, the existing structure of markets, the quality of corporate governance, lack of efficiency of the national innovation system (NIS) and its institutions (Til, 2011).

Kazakhstan is still focused on high-tech industries that support the traditional "high-tech myopia", (defined by OECD experts). In the eyes of a large part of society that makes innovation a purely technological phenomenon that obviously limits the space of choice-making. More preferred is a setting on the innovation in all sectors (high-, medium- and low-tech). In the last two segments, a most massive effect can be achieved on their development and implementation, covering the whole economy and society in large.

REFERENCES

1. Trifilova, A. Evaluation of Innovation Activity. <http://www.domino.innov.ru>, 2004
2. Fathutdinov, R. Innovation Management. – St. Petersburg : Peter. – pp 448, 2008.
3. Golichenko, O. National Innovation System of Russia and the main directions of its development, Innovations. – pp.28, 2006.
4. Denisyuk, V. Competitiveness and Innovation Activity of analysis of international rankings and indicators. – pp. 113-116, 2007.
5. Overview of innovative development of Kazakhstan – New York and Geneva. – 6-8, 2012 http://iee.org.ua/files/alushta/39-denisyuk-konkur_i_innov_aktiv.pdf
6. European Innovation Scoreboard, Comparative Analysis of Innovation Performance, 2009.
7. State program of forced industrial-innovative development of Kazakhstan for 2010-2014, (<http://e.gov.kz/>)
8. Batyrbekova, A. Country Report – Kazakhstan, WIPO-PPO-KIPO Eastern European Regional Forum on Using Intellectual Property (IP) Panorama for Building Capacity of Small and Medium-sized Enterprises (SMEs) for Strategic Intellectual Property Management, 2009.
9. Til, E., Toksanova, A. Entrepreneurship in Kazakhstan: A Review and improvement, Journal of International Business and cultural studies. – 5. – 2011. <http://www.virtual-business.kz/>

Материал поступил в редакцию 23.02.14.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ДВИЖУЩИЙ ФАКТОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА

Н.Ш. Альжанова¹, А. Сабитулы²

¹ доктор PhD, профессор, ² докторант

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Развитие научно-технического и инновационного потенциала предприятий играет важную роль в развитии экономики страны. Основной проблемой инновационной деятельности предприятий Казахстана является в целом низкий спрос на инновации в казахстанской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перевес в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. В настоящее время инновационная деятельность предприятий Казахстана еще не стала основой социально-экономического развития страны: в отечественной экономике не наблюдается ни существенных технологических прорывов, ни признаков интенсивного массового освоения результатов исследований и разработок. Низкая инновационная активность характерна для всех видов экономической деятельности, а также для всех типов инноваций (технологических, организационных, маркетинговых). Реализацию поставленных целей осложнил мировой финансовый кризис 2008-2009 года, который привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и обострил структурные слабости казахстанской национальной инновационной системы. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере. В статье рассматриваются вопросы повышения инновационной активности предприятий Казахстана в условиях глобализации, проведен анализ и определены сдерживающие факторы инновационной деятельности предприятий, даны рекомендации по стимулированию и повышению инновационной активности производственных предприятий.*

***Ключевые слова:** инновация, инновационная активность, спрос на инновации, инновационный потенциал.*

УДК 332.146(574)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.К. Атабаева, А.Н. Ламбекова

Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** В период рыночных преобразований значение инвестиционной политики, как важнейшего инструмента регулирования процесса текущего функционирования и перспективного развития народнохозяйственного комплекса, существенно возрастает, что является следствием изменения условий осуществления хозяйственной деятельности, роста самостоятельности и ответственности организационно-правовых структур при реализации стратегически ориентированных инвестиционных мер. Необходимость формирования эффективной инвестиционной политики, направленной на ликвидацию сложившихся диспропорций в процессе экономического и социального развития народного хозяйства Республики Казахстан, обусловлена также отсутствием рациональной структуры рыночных институтов, обеспечивающей перераспределение ограниченных материальных, финансовых и трудовых ресурсов в условиях экономического роста. Цель статьи является исследование механизмов совершенствования инвестиционной политики в Республике Казахстан, проведение анализа современного состояния инвестиционных процессов и специфики инвестиционной политики в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, государственная инвестиционная стратегия, инвестиционные ресурсы, инвесторы, иностранные инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционная политика, институты развития.*

В процессе регулирования инвестиционной деятельности приоритетное значение имеет разработка государственной инвестиционной стратегии и ориентация всей системы государственного регулирования на ее эффективную реализацию, направленную не только на увеличение объемов капиталовложений, но и, прежде всего, на стимулирование инвестиционной активности с использованием классических механизмов денежной, кредитной, бюджетной и налоговой политики.

Инвестиционная стратегия требует решения следующих задач:

- 1) усиление роли государства в процессе привлечения инвестиционных ресурсов на развитие реального сектора экономики с акцентом на реализацию потенциала внутренних сбережений;
- 2) создание условий для становления фондового рынка как важного звена экономики, обеспечивающего организованное перемещение финансовых потоков от инвесторов к заемщикам;
- 3) активизация кредитной деятельности банков в сфере реальной экономики;
- 4) стимулирование притока иностранных инвестиций при соблюдении национальных интересов Казахстана и создание благоприятных условий для привлечения иностранных и отечественных инвесторов в приоритетные отрасли экономики.

Государственная инвестиционная политика должна быть в первую очередь направлена на развитие и поддержку производств, ориентированных на экспорт продукции высокой степени готовности, способной составить конкуренцию импортным товарам и вытеснить их с внутреннего рынка.

Для осуществления активной государственной инвестиционной политики необходимо создание специальных организационных форм поддержки инвестиционных программ.

Институты развития играют важную роль в реализации стратегических направлений государственной экономической политики. Финансирование государственных инвестиционных проектов происходит во многих странах с помощью специализированных кредитных институтов, в частности, государственных инвестиционных институтов. В настоящее время в мире существует 550 банков развития и аналогичных по целям финансовых институтов [1]. Деятельность таких институциональных инвесторов сфокусирована на осуществлении капиталовложений в приоритетные программы и проекты по более низким процентным ставкам.

В мировой практике накоплен большой опыт использования государственных институтов развития для финансирования инвестиционных проектов, а также стимулирования национального экспорта через экспортно-импортные банки, банки развития, фонды инвестиционного и инновационного развития. Эти организации не только распределяют и доводят государственные средства до потребителя, но и занимаются подготовкой инвестиционных проектов на всех стадиях и оценкой их эффективности.

Опыт функционирования таких национальных структур весьма актуален для Казахстана, где существует немало государственных финансовых организаций, имеющих опыт использования государственных ресурсов на коммерческой основе. Среди них «Банк развития Казахстана», «Инвестиционный фонд Казахстана», «Эксимбанк Казахстана», «Национальный инновационный фонд», «Корпорация по страхованию экспорта», «Самрук» и др.

Отечественные институты развития специально созданы для вложений государственных средств в те направления, в которые из-за низкой рентабельности проектов не идут коммерческие банки, однако они достаточно успешно справляются со своей задачей: в 2012 г. БРК, ИнвФК и ИнновФК выдали кредитов на 725 млн. долл. США, в то время как, например, в Чехии объем кредитования экономики институтами развития составил 4 млрд. долл. США, в Германии – 63 млрд. долл. США [2].

По нашему мнению, специализированные государственные институты развития, которые созданы для реализации приоритетных задач, должны осуществлять свою деятельность на таких принципах как:

- принцип некоммерческой формы организации;
- принцип безупречности деловой репутации и кредитоспособности;
- принцип специализации на реализации мероприятий государственной экономической политики;
- принцип направленности прибыли в резервный и другие фонды;
- принцип гарантий государства по обязательствам института развития;
- принцип существования особого положения по отношению к коммерческим банкам.

Данные принципы организации позволяют государственным инвестиционным институтам в рамках закона и устава направлять полученную прибыль на реализацию определенных мероприятий финансового содействия или покрытие рисков. Государственные гарантии позволяют производить льготное рефинансирование на рынке капиталов.

В настоящее время остается также открытым вопрос: как учитывается специфика деятельности банка развития и определяется система его государственной поддержки, необходимая для осуществления возложенных на него задач. В частности, принимая во внимание не высокую норму доходности и большие сроки кредитования, представляется целесообразным разработать и утвердить законодательно ряд налоговых и иных льгот для банка развития, например, путем установления более низкого налога на прибыль или отмены данного налога; помещения части обязательных резервов коммерческих банков в облигации банка развития.

Банк развития – государственный институт, который работает на коммерческих принципах, его инвестиционная стратегия, прежде всего, ориентирована на поддержку перспективных проектов производственной инфраструктуры и обрабатывающей индустрии. БРК инвестирует финансовые средства в отрасли, не связанные с нефтегазовым сектором, которые способствуют реализации политики импортозамещения.

Важным аспектом деятельности институтов развития является их финансовая устойчивость и надежность, позволяющие им на постоянной основе привлекать государственные средства. При относительно ограниченном доступе банков развития к денежным средствам важную роль в их устойчивом финансировании играет государство. Это, однако, не означает, что институты развития должны рассчитывать только на него. Для сохранения своей эффективности и поддержания дисциплины институтам развития следует в возрастающих масштабах привлекать средства из альтернативных источников, например, на рынках капитала. Заслуживает внимания и вопрос о доходности банков развития. Так, в 2012 г. доходность капитала Банка развития Японии, специализирующегося на дополнительном долгосрочном финансировании объектов инфраструктуры, составила 6,5%, а доходность Канадского банка развития бизнеса в последние пять лет в среднем составляет 7,1% [3].

Для Казахстана создание самостоятельных специализированных государственных институтов развития, как на государственном, так и на региональном уровне целесообразно при условии наделения их статусом государственной небанковской кредитной организации. По нашему мнению, с целью активизации инвестиционной деятельности Банка развития Казахстана необходимо не только более детально определить статус данного банка и возможности государства по его поддержке, но и совершенствовать механизмы его деятельности.

Для Казахстана, имеющего определенные проблемы в области инвестиционной активности банков на региональном уровне, особый интерес, представляет создание региональных институтов развития, в качестве главных учредителей могут выступать органы местной исполнительной власти, но при условии правовой самостоятельности института развития.

Основной целью регионального института развития (ИР) может являться финансовое обеспечение инвестиционных проектов, реализуемых малыми и средними предприятиями (МСП) такими видами кредитов как:

- среднесрочные и долгосрочные инвестиционные кредиты. Сумма гарантий может достигать до 70% объема кредита;
- эксплуатационные кредиты-гарантии предоставляются под кредиты на приобретение запасов и на эксплуатационные расходы, связанные с проектом. Максимальный срок гарантии - четыре года, их размер ограничен 50% от суммы кредита;
- лизинг-гарантии предоставляются на погашение платежей клиента по лизингу максимально до 70% суммы кредита.

С момента образования и до настоящего времени все институты развития, созданные и действующие в рамках реализации Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана до 2015 года, уже прошли первоначальный этап становления. Каждый институт имеет свою специализацию. В целом они образовали систему комплексной поддержки инвестиционных и инновационных приоритетов, реализуемых в республике.

Имея поддержку со стороны государства, институты развития активно включились в реализации Стратегии РК до 2015 года, финансируя инвестиционные проекты, в несырьевых отраслях экономики и направлен-

ные на выпуск готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Только в портфеле БРК сегодня находится 79 одобренных инвестиционных проектов [4].

Однако есть проблемы, которые препятствуют эффективной работе институтов развития. Кроме проблем системного характера – неполной реализации прав и интересов государства как акционера, неэффективности работы советов директоров ИП, отсутствия межведомственной координации, существует ряд других проблем, прежде всего, это недостаточная капитализация институтов развития для инвестирования крупных, стратегически важных для экономики страны и капиталоемких проектов, включая инфраструктурные; другая проблема – неразвитость рынка долгосрочного инвестиционного кредитования, что ограничивает возможности структурирования вложений при финансировании крупных проектов.

Для решения задач, обусловленных тенденциями развития казахстанской экономики, необходимо искать новые пути в совершенствовании государственного менеджмента институтов развития РК, как следствие, Президентом РК принят соответствующий Указ «О мерах по дальнейшему обеспечению интересов государства в управлении государственным сектором экономики», о создании АО «Казахстанский холдинг по управлению государственными активами «Самрук» [68]; Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему повышению конкурентоспособности национальной экономики в рамках индустриально-инновационной политики Республики Казахстан» о создании АО «Фонда устойчивого развития «Казына» [5].

На сегодняшний день актуальным вопросом является привлечение в экономику средств Национального фонда (НФ). Фонд имеет диверсифицированную инвестиционную стратегию, полностью ориентированную на инвестиции на зарубежных рынках. Средства фонда вкладываются в международные ценные бумаги, ценные бумаги правительств и т.д., то есть активы фонда выходят за пределы национальной экономики и "работают" на другие страны.

Основными целями инвестиционной стратегии НФ являются:

- 1) сохранность активов;
- 2) поддержание достаточного уровня ликвидности активов Фонда;
- 3) обеспечение высокого уровня доходности активов в долгосрочной перспективе при умеренном уровне риска.

На первоначальном этапе активы Фонда инвестировались в краткосрочные инструменты с низким уровнем риска. Позже Правительство пересмотрело свою точку зрения. Хотя инвестиции в акционерный капитал считаются более рискованными в краткосрочной перспективе, портфель, включающий в себя акции и облигации (с фиксированным доходом) может приносить более стабильный доход в долгосрочной инвестиционной перспективе и более высокий процент ожидаемого дохода от вложений.

В соответствии с текущими правилами 50-70% портфеля Фонда должно быть инвестировано в инструменты с фиксированным доходом (в основном это государственные бонды, а также ценные бумаги международных организаций, таких как Всемирный Банк, агентства, финансовые институты и промышленные предприятия), и 30-50% – акционерный капитал [5].

В настоящее время необходимо изменить стратегию использования средств Национального фонда. Так, Национальному фонду следует придать инвестиционные функции и вкладывать средства в развитие национальной экономики. При этом такие вложения будут давать двойной эффект: доходность от вложений и развитие экономики. Следует отметить, что в настоящее время доходность по вложенным средствам низка и составляет менее 4%. Средства, зарабатываемые в сырьевом секторе должны тратиться на развитие высокотехнологичных производств и подготовку кадров для них. Сейчас Казахстану необходимо стать государством с мощными производительными силами, как в сырьевом, так и в обрабатывающем секторах.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод:

- 1) Доходы от нефтедобычи необходимо инвестировать в экономику самой республики.
- 2) Необходимо провести работу по внесению изменений в инвестиционную стратегию с целью расширения инструментов инвестирования и диверсификации рисков.

В целях развития реального сектора экономики Казахстана мы предлагаем инвестиционный доход, полученный НФ на размещенные активы в иностранные ценные бумаги, направлять в бюджет развития, посредством которого они будут переданы государственным институтам развития и вложены в приоритетные секторы и отрасли экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахрин, П.И., Инвестиции: Дашков и К. – Минск, 2011.
2. Голубев, С., Галочкин, В. Основы инвестиционной деятельности. – М., 2010.
3. Иванов, Г.И., Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 352 с.
4. Грицына, В., Курнышева, И., Особенности инвестиционного процесса. – М.: Экономист, 2012. – 214 с.
5. Финансирование и кредитование инвестиций: Учеб. пособие / И.И. Кикоть. – М., 2010. – 255 с.

Материал поступил в редакцию 13.02.14.

STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A.K. Atabayeva, A.N. Lambekova

Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

***Abstract.** During market transformations the value of investment policy as the most important instrument of regulation of process of the current functioning and perspective development of economic sector, significantly increases that is a consequence of modification of terms of carrying on business, growth of independence and responsibility of procedural and institutional structures at implementing strategically oriented investment measures. The necessity of forming the effective investment policy aimed at excluding developed disproportions in the process of economic and social development of a national economy of the Republic of Kazakhstan is caused by the lack of rational structure of the market institutes providing reallocation of limited of material, financial and human resources in the conditions of economic growth. The goal of the article is the researching of mechanisms of improving investment policy in the Republic of Kazakhstan, carrying out the analysis of current state of investment processes and specifics of investment policy in the Republic of Kazakhstan.*

***Keywords:** investment activity, state investment strategy, investment resources, investors, foreign investments, investment process, investment policy, development institutes.*

UDC 36:351:84:303.4

ANALYSIS OF INDEXES OF LIVING STANDARDS OF POPULATION OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN USING RATING MODEL

B.U. Bekmukhamedov¹, A.B. Saylybayeva²

^{1,2} Candidate of Economic Sciences, Senior Teacher
Kazakh-China Academy (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. *The ultimate objective of development of any progressive society – is the creation of favorable conditions for long, healthy and safe in the material relation of life of people. The analysis of tendencies in change of living standards of the population allows to consider, how efficiency the society solves task. The concept of living standards of this or that person or group of people can be connected with a number of various factors, among which are economic growth at macro level, wealth, income, hired labour, education, social state, medical care, cultural life, free time and environmental condition. Some of these characteristics of living standards could be easily measured, others – are very problematic. The economic recovery of the last years allowed to rise to Kazakhstan by a new stage of development. However, the further progress depends not only on efficiency of economic levers, but also on transition to social economy. Research of factors of living standards of the population, and ways of raising living standards of the population are very important and actual challenge. The integrated approach is necessary to be used in the solving of this problem. The solution of these and other questions is complicated because of their insufficient investigation both in Kazakhstan, and in other CIS countries. Theresearch objective is to study the theory and methodology of management of population living standards, an assessment of components of living standards and development of practical recommendations on its increase. Taking into account the goal, in work one of the tasks – is to determine ratings of regions of the Republic of Kazakhstan by results of the analysis of indexes of living standard of the population by a method of evaluation of an integrated index by analogy to a technique of ratings. By results of carried out rating analysis it was revealed that the vast majority of regions are in group of the average social and economic living standards, 4 regions have low and only the city of Almaty (if not to include air pollution from motor transport) and Astana – have high integrated indexes. The essence of calculation of an integrated indexes of living standards of the population by analogy to a technique of ratings consists in aggregation (verification) of a number of specific indexes in the general indexes characterizing relative positions of the country (region) on this index of living standards.*

Keywords: *factors of living standards of the population, technique of rating analysis, rating analysis of social and economic living standards of the population of regions of RK.*

Domestic scientists in parallel with foreign researchers of this area of science are engaged in development of methodological issues of assessment, planning and forecasting of living standards [1, 2, 3]. Now some models of an assessment of living standards are used. Results of their carried-out comparative analysis are presented in appendix A.

Taking into account the purposes of our research, along with applied methods of an assessment of a standard of living listed in appendix A, we propose the use of an integrated index of components of living standards. Calculation of an integrated index should be made by analogy to a technique of ratings. Its essence consists in aggregation (verification) of a number of specific indexes in the general indexes characterizing relative positions of the country (region) on this index of living standards.

At evaluation of living standards by the most difficult is to take the influence of social factors. In conditions of world financial crisis the preservation of social parameters of activity of people is of special importance. Severe economic and social situation of considerable part of the population, especially rural needs for modernizations of all social system of society, urgent change of current social policy of the state, development of the system of social indexes of an assessment of living standards of the population by which it is possible to determine accurately productivity of social and economic transformations carried out in the country. All this at all doesn't reject possibility of creation of the system of indexes of an assessment of living standards of the population of the republic and its regions, including integrated indexes, monitoring social welfare of people and social and economic standard [4].

Practical requirements of social policy press for development of the instruments allowing adequately to estimate and compare components of living standards of the population in regions, to define its dynamics, to carry out the analysis of positive and negative changes in this field. This information can be used by local authorities for taking measures to improve the situation in those areas where positions of the region aren't high [5].

The need of use of integrated indexes of living standards are caused by existence of a large number of the data taken into account at an assessment of components of living standards, on the one hand, and limited capacities to generalize sets of various information – on the other. In the field of providing and improving living standards their development is the most important challenge of regional policy.

By analogy to a technique of ratings, calculations of indexes were carried out. By way of aggregation (verification) of a number of private indexes (criteria) in more general indexes characterizing relative positions of the country

(region) on this indicator the technique of the main ratings is characterized. Scaling of indicators, which consists in reduction of the indicators measured in different items (in percent, monetary, etc. items) to unmeasured values, as a rule, on an interval from 0 to 1 (where 0 will correspond to the worst result among regions, and 1 according to the best) is a distinctive feature of ratings. On formulas (1) or (2) by transformation calculation of ratings is carried out [6]:

$$I_j^i = \frac{X_i^j - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}} \quad (1)$$

$$I_j^i = 1 - \frac{X_i^j - X_{\min i}}{X_{\max i} - X_{\min i}} \quad (2)$$

where X_{ji} – i -ty an indicator of j -that region, $X_{\min i}$ – the minimum value of i -that indicator among all j -tykh of regions, $X_{\max i}$ – the maximum value of i -that indicator among all j -tykh of regions. Transformation on a formula (1) is carried out if great values correspond to the best result and on a formula (2) if smaller values correspond to the best value.

By means of average arithmetic simple of specific coefficients (formula 3) the value of integrated coefficient can be received

$$I_{\text{aggregate}} = \frac{\sum_{j=1}^n I_j^i}{n} \quad (3)$$

Values of coefficient of $I_{\text{aggregate}}$ will belong to area $[0;1]$. $I_{\text{aggregate}}=1$ can be reached only in case, if j -region possesses the best values on all specific indicators.

The analysis of the indicator of volume of GRP per capita. GRP data per capita for 2007-2013 shows that indicators of volume of GRP in all regions of the republic has positive dynamics (Appendix B).

However, for analyzed 2013 the growth of regional differentiation is observed. GRP per capita of regions increased about 14,6 times in 2007 almost to 52,6 times in 2013.

Calculations show that the GRP average index per capita fluctuates for 2007-2013 from 0,01 in Zhambylskaya region to 1,0 – in Atyrauskaya (Appendix B).

According to data of the table of the appendix B, the GRP index reduction in 2013 in comparison with 2007 is observed in 4 regions (in the Aktyubinskaya, West-Kazakhstan, Mangistauskaya regions and in Astana). In a rating of regions on this index the 1 place for the analyzed period there are – Atyrauskaya region, the 2 – Almaty and the 3 – Mangistauskaya region and Astana. Average ratings at the following regions: Karagandinskaya, Kyzylordinskaya, West Kazakhstan, Pavlodarskaya. The lowest ratings at regions: Zhambylskaya – 0,00, South Kazakhstan – 0,00 and Almatinskaya – 0,02.

2. The indicator of nominal monetary income on the average per capita in a month in all regions for 2007-2013 has positive dynamics (Appendix G).

Regional differentiation according to the income from 4,7 times in 2007 to 5,2 times in 2013 tends to decrease.

For the analyzed period the average index of the nominal monetary income fluctuates with 0,99 in Atyrauskaya region to 0 – in Southern Kazakhstan. In 2013 in comparison with 2007, the index of the nominal monetary income on the average per capita decreased in 4 regions (Appendix D).

The greatest growth of an index for 2013 in comparison with 2007 is observed in the cities of Almaty (up to 0,19) and Astana (up to 0,06). The highest rating on this index for 2007-2013 at such regions, as Atyrauskaya (0,99), Mangistauskaya (0,81), Astana (0,86) and Almaty (0,87). Average ratings at the following regions: Aktyubinskaya, West Kazakhstan, Karagandinskaya, East Kazakhstan, Kostanayskaya, Kyzylordinskaya, Pavlodarskaya. Low ratings at the South Kazakhstan, Zhambylskaya and Almatinskaya regions.

3. For the analyzed period since 2007-2013 purchasing power of the population as a whole on the republic increased by 2,2 times (Appendix E).

For the analyzed period, apparently according to the table, the average index of the purchasing power of the population fluctuates from 0,01 in the South Kazakhstan region up to 0,97 in Astana and up to 0,69 in Almaty. In 2013 this indicator in comparison with 2007 decreased in 3 regions, including in Atyrauskaya region up to 0,52, in Mangistauskaya – up to 0,71, in West Kazakhstan up to 0,07 (Appendix Zh). According to an indicator of an average index of the purchasing power a rating of regions of the population for 2007-2013 shows that the highest rate at Astana (0,97), Almaty (0,69) and Atyrauskaya region (0,43). And the lowest index at such regions, as South Kazakhstan (0,01), Zhambylskaya (0,07), Kyzylordinskaya (0,11).

4. As a whole the republic unemployment rate of the population decreased with from 2007 to 2013 by 2,7% (Appendix Z).

Unemployment rate on regions in 2007 fluctuated from 9,8% (in Zhambylskaya region) to 7,0% (in the Karagandinskaya region), and in 2013 – from 5,8% (in East Kazakhstan, Mangistauskaya regions and Astana) to 4,9% (in Aktyubinskaya and Atyrauskaya regions). For 2007-2013 the average index of unemployment fluctuates with 0,85 in Almatinskaya to 0,12 in Mangistauskaya regions. In five regions in 2013 in comparison with 2007 positions of this index prevail (there is a high unemployment rate), in such areas, as Akmolinskaya, Aktyubinskaya, Atyrauskaya, West Kazakhstan, Kyzylordinskaya. High ratings on decrease in unemployment for 2007-2013 reached East Kazakhstan (0,3), Karagandinskaya (0,33), North Kazakhstan (0,23), South Kazakhstan (0,71) regions and Astana (0,57), Almaty (0,38) (Appendix I).

5. Apparently according to the appendix (K), the indicator of a share of the population having the income lower than a size of a living wage decreased from 31,6% in 2007 to 5,3% in 2013, or by 6 times.

In 2013 the highest analyzed rate remained in South Kazakhstan (10,4%), North Kazakhstan (9,6%) and in Kyzylordinskaya (10,4%) regions, and the lowest – in Astana (1,7%), in Almatinskaya region (1,7%) and in Almaty (2,0). Average index on an analyzed indicator for 2007-2013 hesitates from 0,97 in Astana to 0,19 in Mangistauskayaregion. In 2013 the index of a share of the population having the income lower than a size of a living wage decreased in comparison with 2007 in 5 regions. Substantial increase of an analyzed index for 2007-2013 takes place in Karagandinskaya (up to 0,18), in West Kazakhstan (0,29), in Kostanayskaya regions (up to 0,33) and in Almaty (up to 0,14). By this indicator high growth from 2007-2013 in Aktyubinskaya (up to 0,44), in Atyrauskaya (on 0,60), in Zhambylskaya (up to 0,40) and in Kyzylordinskaya regions (up to 0,41). And the lowest growth at such regions, as Akmolinskaya (0,13), Almatinskaya (0,2), and in Astana (0,03) (Appendix L).

6. The indicator of provision of the population with doctors per 10 000 people has insignificant growth on the republic (from 36,5 in 2007 to 39,5 in 2013). The greatest growth of number of doctors per 10 thousand people of the population is observed in Astana (from 59,7 in 2005 to 80,5 in 2013) and the lowest in Zhambylskayaregion (Appendix M). Average index on an analyzed indicator for 2007-2013 hesitates on the republic from 0,00 in Almatinskayaregion to 0,91 in Astana and to 0,99 in Almaty. Average index decreased in 11 regions during the period from 2007-2013. Apparently from data of the appendix (M) 15 high rating on provision of the population with doctors for 2007-2013 have the cities of Almaty (0,91) and Astana (0,99). Average rating: Aktyubinskaya (0,46), East Kazakhstan (0,45), Karagandinskaya (0,43), Kyzylordinskaya (0,17) Mangistauskaya (0,22), Pavlodarskaya regions (0,29). Such regions as Almatinskaya (0,00), North Kazakhstan (0,05), Kostanayskaya (0,05) and Zhambylskaya have low rating (0,06).

7. The indicator of average housing of the population per one inhabitant has positive dynamics. But, as a whole on the republic it increased from only 17,50 sq.m in 2007 to 18,7 sq.m in 2013, or by 1,2 sq.m (Appendix O). Significant growth was observed in Astana (up to 8,2 sq.m), in Almaty (up to 2,7 sq.m) and in Pavlodarskaya region (up to 2,3 sq.m). Index of average housing of the population per one inhabitant for 2007-2013 on the republic hesitates from 0,02 in Mangistauskaya to 0,78 in Pavlodarskayaregions. In 2013 in comparison with 2007 the index of average housing of the population decreased per one inhabitant in 14 regions (Appendix P).

On security of the population with housing on one inhabitant on the average for 2007-2013 such areas as Karagandinskaya (0,97), Pavlodarskaya (0,78), North Kazakhstan (0,66), and Almaty (0,67), Astana (0,65) have a high rating. Average rating is Akmolinskaya (0,60), Aktyubinskaya (0,33), East Kazakhstan (0,57), Kostanayskaya (0,62), Kyzylordinskaya (0,34), South Kazakhstan regions (0,38). Low rating – Atyrauskaya (0,17), Mangistauskaya (0,02), Zhambylskaya (0,04), Almatinskaya (0,05) and West Kazakhstan regions (0,21).

8. Indicator of air emissions from stationary sources per capita of the republic from 2007-2013 increased from 175,10 kg to 189 kg, or by 13,9 kg (Appendix P). The highest volume of air emissions from stationary sources per capita was recorded in 2013 in the Karagandinskaya region (945,21 kg).

The index of this indicator fluctuates on regions from 0 (Karagandinskaya region) to 0,99 in Almaty and in Southern Kazakhstan region. In 2013 in comparison with 2007 the index of air emissions from stationary sources per capita worsened in 6 regions (the Appendix C). In such regions, as Alma-Ata (0,99), Zhambylskaya (0,99), South Kazakhstan (0,99), Almatinskaya (0,97), Kyzylordinskaya (0,95) rating by an analyzed indicator for 2007-2013 high and the lowest in Karagandinskaya (0) and Pavlodarskaya (0,28) regions.

So, a summary index of a social and economic living standards of the population for 2007-2013 shows that it fluctuates in regions from 0,21 to 0,77 (Appendix T).

On a social and economic living standards Almaty and Astana have a high rating and the lowest ratings in Zhambylskaya, Kyzylordinskaya, South Kazakhstan and Almatinskayaregions.

The calculations allow to carry out group of regions by a social and economic living standards generally, and also by this or that indicator in particular. Knowing that the index can accept values from 0 to 1, we will divide three groups of regions with equal intervals: 1 group – a high level of living standards: $0,66 \leq I \leq 1,0$; the 2nd group – the average level: $0,36 \leq I \leq 0,65$; the 3rd group – a low level of living standards of $0,00 \leq I \leq 0,35$.

Based on groups of regions on a population living standards we received the following summary matrix (Table 1).

Table 1

Summary matrix of regions of Kazakhstan by index of social and economic living standards of the population

Index	high level	average level	low level
Living standards	Almaty	Atyrauskaya	Almatinskaya
	Astana	Akmolinskaya	Zhambylskaya
		Aktyubinskaya	Kyzylordinskaya
		East Kazakhstan	South Kazakhstan
		West Kazakhstan	
		Karagandinskaya	
		Kostanayskaya	
		Mangistauskaya	
		Pavlodarskaya	
		North Kazakhstan	
The note –it is made by the author			

Thus, the vast majority of regions are in group have an average social and economic living standards, 4 regions have low and only the cities of Almaty (if not to include air pollution from motor transport) and Astana –high.

REFERENCES

1. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении межрегиональных сопоставлениях. – М., 2008. – 489 с.
2. Бобков, В.Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. – М. : ВЦУЖ (переизд), 2009. – 259 с.
3. Бойцова, Б.В. Антология русского качества / под ред. – М. : Издательство: РИА «Стандарты и качество», 2009. – 426 с.
4. Дмитричев, И.И. Статистика уровня жизни населения: Учебное пособие. – М. : Госкомстат РФ, 2009. – 320 с.
5. Колесова, В.П. и Маккинли, Т. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общ. ред. – М. : Права человека, 2007. – 464 с.
6. Михалевич, В.С., Водкович, В.Л. Вычислительные методы исследования и проектирования сложных систем. – М. : Физматлит, 2008. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ПРИМЕНЕНИЕМ РЕЙТИНГОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Б.У. Бекмухамедов¹, А.Б. Сайлыбаева²

^{1,2} кандидат экономических наук, старший преподаватель
Казахско-Китайская академия (Кызылорда), Казахстан

***Аннотация.** Конечная цель развития любого прогрессивного общества – создание благоприятных условий для долгой, здоровой и благополучной в материальном отношении жизни людей. Анализ тенденций в изменении уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективно общество справляется с этой задачей. Понятие уровня жизни того или иного человека или группы людей может быть связано с целым рядом различных факторов, среди которых экономический рост на макро уровне, богатство, доходы, работа по найму, образование, общественное положение, медицинское обслуживание, культурная жизнь, свободное время и состояние окружающей среды. Некоторые из этих характеристик уровня жизни легко поддаются измерению, другие – весьма проблематично. Экономический подъем последних лет позволил подняться Казахстану на новый виток развития. Но, дальнейший прогресс зависит не только от эффективности экономических рычагов, но и от перехода к социальной экономике. Исследование составляющих факторов уровня жизни населения, а также путей повышения уровня жизни населения представляется весьма важной и актуальной задачей. В решении данной проблемы необходим комплексный подход. Решение этих и других вопросов затруднено из-за недостаточной их изученности как в Казахстане, так и в других странах СНГ. Целью исследования является исследование теории и методологии управления уровнем жизни населения, оценка составляющих уровня жизни и разработка практических рекомендаций по его повышению. Исходя из общей цели, в работе была поставлена одна из задач – определить рейтинги регионов Республики Казахстан по результатам анализа показателей уровня жизни населения методом расчета интегрального индекса по аналогии с методикой рейтингов. По результатам проведенного рейтингового анализа было выявлено, что подавляющее большинство регионов находятся в группе со средним социально-экономическим уровнем жизни, 4 региона с низким и только город Алматы (если не включать загрязнение воздуха от автотранспорта) и Астана – с высокими интегральными индексами. Суть расчета интегрального индекса составляющих уровня жизни населения по аналогии с методикой рейтингов заключается в агрегировании (сверки) ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции страны (региона) по данному показателю уровня жизни.*

***Ключевые слова:** составляющие факторы уровня жизни населения, методика рейтингового анализа, рейтинговый анализ социально-экономического уровня жизни населения регионов РК.*

Main characteristics of techniques of an assessment of living standards

Developer	Features of methodic				
	The main goal of methodic	The use of objective indicators	The use of expert estimation of subjective indicators	Quantitative measurability of living standards, adequacy	Universality
1	2	3	4	5	6
TSMAI	Ranking of regions	Five indexes		Give the general estimation of living standards of regions	Not universal
UN	Ranking of countries and territories-	Threeindexes		Indexes show the limits of living standards	Universal both for inter-country, and regional differentiations
S.A. Saraykina	Ranking of countries	23 indexes on the basis of world statistics		Give the general estimation of living standards	Used for inter-country comparison
S. A. Ayvazyan	Management trend	Five blocks of indicators on the basis of data of Goskomstat of Russia		Give the general estimation of living standards	Not universal
NIMB	There is management trend	Fiveblocksofspecially reflectedindicators	Used for implementing weighing coefficient	Give the general estimation of living standards	Not universal
NILBO	There is management trend	Five blocks of indicators	Three blocks of subjective indicators	Give the general estimation of living standards	Not universal
J. Forester	Objective characteristics of living standards	Five indicators		Give the general estimation of living standards	Used for inter-country comparison, Not universal.
VTsUZh (Mstislavsky P.S.)	There is management trend	Ten indicators, including 46 components	Used for defining weighing coefficient	Indexes show the limits of living standards	universal
VTsUZh (DenisovN.A.)	Ranking of territories	3 indicators + system of correcting coefficients	Used whre the qualitative assesment is not possible	Give the general estimation of living standards Taking into account influence of the basic factors	universal
VNIITE	Ranking of territories	11 indicators		Give the general estimation of living standards	Not universal

1. The note – it is made and systematized by the author using sources: The anthology of the Russian quality / under the editorship of. Boytsov B.V.– M. : Publishing house: RIA "Standards and Quality", 2008; Ayvazyan S.A. Integrated indicators of living standards of the population: their construction and use in social and economic management interregional comparisons. – M, 2008. ; Bobkov V.N. Problems of an assessment of living standards of the population in modern Russia. – M. : VTsUZh, 2007.

APPENDIX B

GRP volume per capita (thousand tenge)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	233,60	289,40	468,00	641,4	709,3	798,1	900,1
Aktyubinskaya	553,30	750,60	885,40	1231,1	1193,1	1523,1	1693,0
Almatinskaya	181,90	224,00	312,80	409,2	460,3	537,9	591,7
Atyrauskaya	1607,40	2139,30	2596,80	3626,0	3881,6	5401,0	5736,5
East Kazakhstan	291,52	380,70	535,70	627,9	693,6	889,8	994,2
Zhambylskaya	151,00	179,60	231,30	316,9	336,3	429,0	524,8
West Kazakhstan	606,20	816,40	1002,50	1339,4	1324,2	1730,4	2010,9
Karagandinskaya	463,64	603,00	830,90	1088,4	1123,5	1387,7	1658,0
Kostanayskaya	323,10	392,80	588,70	789,7	815,3	970,8	1132
Kyzylordinskaya	357,60	587,80	734,90	1075,9	937,4	1236,5	1340,8
Mangistauskaya	1092,70	1530,70	1854,10	2631	2542,5	2890,4	2986,8
Pavlodarskaya	470,30	593,90	768,80	1153,6	1150,8	1384,6	1688,6
North Kazakhstan	246,80	293,20	468,40	619	625,5	790,1	912,4
South Kazakhstan	145,50	167,00	217,40	310,4	384,4	474,6	468,2
Astana	1192,60	1477,10	2367,20	2080,2	2075,2	2635,7	2638,6
Almaty	1090,50	1430,40	2139,10	2193,2	2293,1	2797,3	2877,2
Republic of Kazakhstan	454,50	594,90	824,40	1024,2	1068	1336,5	1461,3

The note – it is made by the author according to the statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

APPENDIX V

GRP index per capita

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013. Calculate (2013-2007)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,06	0,12	0,12	0,11	0,11	0,14	0,12	0,11	0,06
Aktyubinskaya	0,28	0,31	0,31	0,32	0,24	0,22	0,23	0,32	-0,05
Almatinskaya	0,02	0,03	0,04	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0
Atyrauskaya	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0
East Kazakhstan	0,10	0,11	0,13	0,12	0,10	0,12	0,12	0,11	0,02
Zhambylskaya	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0
West Kazakhstan	0,32	0,31	0,33	0,31	0,32	0,32	0,30	0,32	-0,02
Karagandinskaya	0,22	0,24	0,26	0,23	0,22	0,19	0,23	0,23	0,01
Kostanayskaya	0,12	0,11	0,16	0,14	0,14	0,11	0,14	0,13	0,02
Kyzylordinskaya	0,15	0,19	0,22	0,23	0,22	0,22	0,22	0,21	0,07
Mangistauskaya	0,65	0,65	0,69	0,70	0,62	0,55	0,58	0,63	-0,07
Pavlodarskaya	0,22	0,22	0,23	0,25	0,23	0,19	0,23	0,22	0,01
North Kazakhstan	0,07	0,08	0,10	0,13	0,13	0,11	0,14	0,10	0,07
South Kazakhstan	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00
Astana	0,72	0,72	0,73	0,53	0,49	0,44	0,41	0,57	-0,31
Almaty	0,65	0,76	0,78	0,56	0,68	0,63	0,65	0,67	0,00

The note –it is calculated by the author

Nominal monetary income on the average per capita in a month (tenge)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	11443	14945	20053	26292	28435	31562	39864
Aktyubinskaya	16982	19347	24702	35010	33710	38761	45196
Almatinskaya	9486	12534	16838	22877	22588	27273	39974
Atyrauskaya	39197	37774	50363	77043	81146	89262	106086
East Kazakhstan	12793	16665	22073	27877	30084	34133	40484
Zhambylskaya	9101	11885	16669	20796	23589	28/868	31227
West Kazakhstan	17873	17864	23816	35513	38718	45422	48739
Karagandinskaya	15561	18738	24164	36018	37480	42068	49470
Kostanayskaya	12574	16558	21860	26319	26933	31409	38588
Kyzylordinskaya	12385	14602	18889	29052	31168	36183	41955
Mangistauskaya	35713	38317	43914	62194	55851	63059	73202
Pavlodarskaya	15326	17978	23455	34867	35479	39277	46837
North Kazakhstan	11405	14939	19033	24178	27413	32161	40075
South Kazakhstan	8206	10790	14308	20320	21238	24196	28119
Astana	32738	38127	48669	61090	66737	69736	78962
Almaty	29347	38190	51703	69881	71012	70543	81022
Republic of Kazakhstan	15787	19152	25226	32984	34282	38779	45435

The note – it is made by the author according to the statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

Index of the nominal monetary income on the average per capita in a month

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,10	0,15	0,15	0,11	0,12	0,11	0,15	0,13	0,05
Aktyubinskaya	0,28	0,31	0,28	0,31	0,21	0,22	0,22	0,26	-0,06
Almatinskaya	0,04	0,06	0,07	0,05	0,02	0,05	0,09	0,05	0,05
Atyrauskaya	1	0,98	0,96	1	1	1	1	0,99	0
East Kazakhstan	0,15	0,21	0,21	0,13	0,15	0,15	0,17	0,17	0,02
Zhambylskaya	0,03	0,03	0,06	0,01	0,04	0,07	0,06	0,04	0,03
West Kazakhstan	0,31	0,26	0,25	0,27	0,29	0,33	0,26	0,28	-0,05
Karagandinskaya	0,24	0,29	0,26	0,28	0,27	0,27	0,27	0,26	0,03
Kostanayskaya	0,14	0,21	0,21	0,11	0,15	0,11	0,13	0,15	-0,01
Kyzylordinskaya	0,13	0,14	0,12	0,15	0,17	0,18	0,21	0,16	0,08
Mangistauskaya	0,89	1	0,79	0,74	0,78	0,75	0,72	0,81	-0,17
Pavlodarskaya	0,23	0,26	0,25	0,26	0,25	0,23	0,24	0,24	0,01
North Kazakhstan	0,10	0,15	0,13	0,18	0,13	0,12	0,15	0,12	0,02
South Kazakhstan	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Astana	0,80	0,99	0,92	0,72	0,94	0,90	0,72	0,86	0,06
Almaty	0,68	0,99	1	0,94	0,83	0,74	0,93	0,87	0,19

The note – it is calculated by the author

Purchasing power of the population (thousand tenge)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	11443	12713	16482	20426	22270	28942	30544
Aktyubinskaya	16982	14747	18529	22139	22270	28777	31216
Almatinskaya	9486	11791	15315	16874	17949	28096	37272
Atyrauskaya	39197	14604	16775	18089	18983	28387	30393
East Kazakhstan	12793	15832	17528	21026	23086	24428	29696
Zhambylskaya	9101	9983	14354	15579	16884	17360	23434
West Kazakhstan	17873	13391	15484	17572	19307	22790	26264
Karagandinskaya	15561	14190	18354	23026	23948	31848	35235
Kostanayskaya	12574	12914	16698	19862	21317	23540	28477
Kyzylordinskaya	12385	9027	12117	19862	21317	23540	28477
Mangistauskaya	35713	14005	15630	14287	19201	21177	28526
Pavlodarskaya	15326	16456	18493	18604	15479	24032	24651
North Kazakhstan	11405	12413	15210	22251	23047	27979	28907
South Kazakhstan	8206	9930	12488	19522	23188	27310	28305
Astana	32738	28376	31573	14809	15291	16670	19855
Almaty	29347	18386	23361	38824	34884	46663	40308
Republic of Kazakhstan	15787	13723	16935	26798	30324	41103	46338

The note – it is made by the author according to the statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

Population index of the purchasing power

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,10	0,19	0,22	0,25	0,36	0,41	0,40	0,28	0,3
Aktyubinskaya	0,28	0,30	0,32	0,32	0,36	0,40	0,43	0,34	0,15
Almatinskaya	0,04	0,14	0,16	0,11	0,14	0,38	0,66	0,23	0,62
Atyrauskaya	1,00	0,42	0,24	0,25	0,28	0,49	0,48	0,43	-0,52
East Kazakhstan	0,15	0,35	0,28	0,27	0,40	0,46	0,42	0,33	0,27
Zhambylskaya	0,03	0,05	0,12	0,05	0,06	0,02	0,13	0,07	0,1
West Kazakhstan	0,31	0,23	0,17	0,13	0,20	0,20	0,24	0,21	-0,07
Karagandinskaya	0,24	0,27	0,32	0,36	0,44	0,51	0,58	0,39	0,34
Kostanayskaya	0,14	0,20	0,24	0,23	0,31	0,23	0,33	0,24	0,19
Kyzylordinskaya	0,13	0,00	0,00	0	0,19	0,15	0,33	0,11	0,2
Mangistauskaya	0,89	0,26	0,18	0,18	0,01	0,25	0,18	0,28	-0,71
Pavlodarskaya	0,23	0,38	0,33	0,32	0,40	0,38	0,34	0,34	0,11
North Kazakhstan	0,10	0,18	0,16	0,21	0,40	0,35	0,32	0,10	0
South Kazakhstan	0,00	0,05	0,02	0,00	0	0	0	0,01	0,01
Astana	0,79	1,00	1,00	1	1	1	1	0,97	0,18
Almaty	0,68	0,50	0,58	0,51	0,77	0,81	1	0,69	0,01

The note –it is calculated by the author

Population unemployment rate (%)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	8,9	8,6	8,0	7,1	6,9	5,8	5,5
Aktyubinskaya	9,2	8,5	7,4	6,4	6,0	5,3	4,9
Almatinskaya	7,3	7,1	6,7	6,4	6,5	5,6	5,0
Atyrauskaya	9,1	8,4	7,4	6,3	6,1	5,4	4,9
East Kazakhstan	7,1	6,9	6,6	6,4	6,4	5,7	5,2
Zhambylskaya	9,8	9,2	7,7	6,5	6,5	5,7	5,5
West Kazakhstan	9,0	8,6	7,8	7,1	6,3	5,6	5,2
Karagandinskaya	7,0	6,9	6,7	6,2	6,1	5,5	5,2
Kostanayskaya	8,2	7,8	7,5	6,9	6,3	5,7	5,3
Kyzylordinskaya	9,7	9,3	8,2	6,9	6,6	5,9	5,4
Mangistauskaya	9,7	9,3	8,5	6,9	7,1	6,4	5,8
Pavlodarskaya	7,6	7,4	6,9	6,4	6,4	5,6	5,1
North Kazakhstan	7,9	7,2	6,9	6,3	6,3	5,8	5,4
South Kazakhstan	7,5	7,2	6,9	6,6	6,4	5,9	5,7
Astana	8,2	8,0	7,6	6,6	6,6	6,2	5,8
Almaty	8,4	8,2	7,8	7,4	7,7	6,3	5,7
Republic of Kazakhstan	8,1	7,8	7,3	6,6	6,6	5,8	5,4

The note – it is made by the author according to the references: Kazakhstan in 2013. Statistical yearbook of Kazakhstan. – Astana : RK agency statistically, 2013: statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

Index of unemployment rate of the population

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
Akmolinskaya	0,33	0,30	0,27	0,25	0,48	0,55	0,34	0,36	0,01
Aktyubinskaya	0,22	0,34	0,58	0,84	1	1	1	0,72	0,78
Almatinskaya	0,89	0,92	0,95	0,84	0,71	0,73	0,89	0,85	0
Atyrauskaya	0,25	0,37	0,58	0,92	0,95	0,91	1	0,71	0,75
East Kazakhstan	0,96	1	1	0,84	0,76	0,64	0,66	0,84	-0,3
Zhambylskaya	0	0,04	0,42	0,75	0,71	0,64	0,34	0,41	0,34
West Kazakhstan	0,29	0,30	0,37	0,25	0,82	0,73	0,67	0,49	0,38
Karagandinskaya	1	1	0,95	1	0,95	0,82	0,67	0,81	-0,33
Kostanayskaya	0,57	0,63	0,53	0,42	0,82	0,64	0,56	0,60	-0,01
Kyzylordinskaya	0,04	0,00	0,16	0,42	0,65	0,45	0,45	0,31	0,41
Mangistauskaya	0,04	0,00	0,00	0,42	0,36	0,00	0,00	0,12	-0,04
Pavlodarskaya	0,79	0,80	0,85	0,84	0,77	0,73	0,78	0,79	-0,01
North Kazakhstan	0,68	0,88	0,85	0,92	0,82	0,55	0,45	0,74	-0,23
South Kazakhstan	0,83	0,88	0,85	0,67	0,67	0,45	0,12	0,64	-0,71
Astana	0,57	0,55	0,48	0,67	0,65	0,19	0,00	0,45	-0,57
Almaty	0,50	0,46	0,37	0,00	0,00	0,19	0,12	0,22	-0,38

The note – it is calculated by the author

APPENDIX K

The share of the population having the income below poverty line (%)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	33,90	25,40	6,60	8,7	5,9	4,4	6,2
Aktubinskaya	28,70	17,20	0,30	7	6,3	6	2,4
Almatinskaya	3,30	21,30	8,10	20,1	15,5	6,6	1,7
Atyrauskaya	51,60	23,80	3,00	12,9	10	5,9	5,2
East Kazakhstan	26,60	12,50	0,30	9,9	6,6	8,4	6,1
Zhambylskaya	41,20	23,60	9,90	11,3	4,8	5,3	5,1
West Kazakhstan	33,90	13,20	8,50	10,2	8,2	6,7	4,8
Karagandinskaya	21,10	20,20	0,40	4,9	3,9	3,8	3,5
Kostanayskaya	34,50	14,00	4,60	9	6,8	6,4	4,6
Kyzylordinskaya	47,70	37,50	6,90	24,3	10,4	6,7	6,2
Mangistauskaya	29,80	26,50	4,30	32,4	22,6	11,6	10,4
Pavlodarskaya	2,30	12,00	8,30	8,8	6,2	4,0	4,5
North Kazakhstan	28,50	22,30	16,00	11	7,3	5,4	9,6
South Kazakhstan	46,80	14,10	9,80	13	11,7	11,5	10,4
Astana	3,60	5,50	3,20	3,8	3,9	3,4	1,7
Almaty	10,60	12,10	8,50	13,7	3	2,6	2,0
Republic of Kazakhstan	31,60	18,20	12,70	12,1	8,2	6,5	5,3

The note – it is made by the author according to the references: Kazakhstan in 2013. Statistical yearbook of Kazakhstan. – Astana : RK agency statistically, 2013: statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

APPENDIX L

The index of a share of the population having the income is below the poverty line

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,36	0,38	0,43	0,83	0,86	0,98	0,49	0,62	0,13
Aktubinskaya	0,46	0,63	0,70	0,89	0,84	0,63	0,90	0,72	0,44
Almatinskaya	0,98	0,51	0,37	0,44	0,36	0,56	1	0,60	0,02
Atyrauskaya	0,00	0,43	0,59	0,69	0,65	0,64	0,60	0,51	0,60
East Kazakhstan	0,51	0,78	0,70	0,79	0,82	0,36	0,50	0,64	-0,01
Zhambylskaya	0,21	0,43	0,72	0,74	0,91	0,70	0,61	0,62	0,40
West Kazakhstan	0,36	0,76	0,78	0,78	0,74	0,55	0,65	0,66	0,29
Karagandinskaya	0,62	0,54	0,70	0,96	0,95	0,87	0,80	0,78	0,18
Kostanayskaya	0,35	0,73	0,10	0,82	0,81	0,58	0,67	0,58	0,32
Kyzylordinskaya	0,08	0,00	0,00	0,79	0,63	0,55	0,49	0,36	0,41
Mangistauskaya	0,44	0,34	0,53	0,00	0,05	0,00	0,00	0,19	-0,44
Pavlodarskaya	1,00	0,80	0,78	0,83	0,84	0,85	0,68	0,83	-0,32
North Kazakhstan	0,47	0,48	0,46	0,75	0,79	0,69	0,10	0,60	-0,37
South Kazakhstan	0,10	0,73	0,72	0,68	0,56	0,02	0,00	0,40	-0,10
Astana	0,97	1,00	1,00	1,00	0,96	0,92	1,00	0,97	0,03
Almaty	0,83	0,79	0,78	0,66	1,00	1,00	0,97	0,86	0,14

The note – it is calculated by the author

APPENDIX M

Indicator of provision of the population with doctors, per 10 000 people of the population

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	29,9	31,2	31,7	29,7	29,5	29,5	31,9
Aktyubinskaya	47,7	47,4	48,7	47,5	47,6	46,1	48,2
Almatinskaya	21,0	24,5	24,6	20	21,1	20,8	28,2
Atyrauskaya	31,2	31,3	31,7	30,1	30	30,5	32,6
East Kazakhstan	38,8	39,4	40,7	40,6	40,5	41,6	42
Zhambylskaya	25,1	25,5	28,7	25,6	25,7	26,5	26,8
West Kazakhstan	32,3	33,0	33,0	29,7	30,9	31,1	32,8
Karagandinskaya	45,1	46,2	45,3	45,7	46,6	47,4	48,1
Kostanayskaya	24,5	25,5	25,4	24,8	25,3	26,6	26,9
Kyzylordinskaya	31,8	35,0	36,4	32,2	31,4	31,5	27,9
Mangistauskaya	31,7	37,5	36,3	37,3	36,7	32,2	32,7
Pavlodarskaya	39,7	38,6	37,9	38,2	38,7	40,2	41
North Kazakhstan	24,1	23,3	24,3	25,1	25,6	28,4	30,1
South Kazakhstan	28,5	28,6	29,1	28,7	29,5	31,3	31
Astana	59,7	66,1	72,1	73,1	74,7	78,7	80,5
Almaty	76,9	75,8	76,0	75,3	74,1	79,7	80
Republic of Kazakhstan	36,5	38,6	38,4	37,4	37,8	38,8	39,5

The note – it is made by the author according to the references: Kazakhstan in 2013. Statistical yearbook of Kazakhstan. – Astana : RK agency statistically, 2013: statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

APPENDIX N

Index of provision of the population with doctors, per 10 000 people of the population

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average index for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
Akmolinskaya	0,16	0,15	0,14	0,17	0,17	0,16	0,09	0,15	-0,07
Aktyubinskaya	0,48	0,46	0,47	0,49	0,49	0,44	0,40	0,46	-0,08
Almatinskaya	0	0,03	0,01	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,02
Atyrauskaya	0,18	0,15	0,14	0,18	0,17	0,16	0,10	0,15	-0,08
East Kazakhstan	0,32	0,31	0,47	0,37	0,36	0,35	0,28	0,35	-0,04
Zhambylskaya	0,07	0,04	0,08	0,10	0,08	0,09	0,00	0,06	-0,07
West Kazakhstan	0,2	0,18	0,17	0,18	0,18	0,17	0,11	0,17	0,09
Karagandinskaya	0,43	0,44	0,41	0,46	0,47	0,45	0,40	0,43	-0,03
Kostanayskaya	0,06	0,04	0,02	0,08	0,07	0,09	0,00	0,05	-0,06
Kyzylordinskaya	0,19	0,22	0,23	0,22	0,19	0,18	0,02	0,17	-0,17
Mangistauskaya	0,19	0,27	0,23	0,31	0,29	0,19	0,11	0,22	-0,08
Pavlodarskaya	0,33	0,29	0,26	0,27	0,32	0,33	0,26	0,29	-0,07
North Kazakhstan	0,06	0	0	0,09	0,08	0,12	0,06	0,05	0,00
South Kazakhstan	0,13	0,1	0,09	0,15	0,15	0,17	0,18	0,13	0,05
Astana	0,7	0,82	0,92	0,96	1,00	0,98	1,00	0,99	0,3
Almaty	1	1	1	1,00	0,98	1	0,99	0,91	-0,01

The note –it is calculated by the author

Average housing of the population per one inhabitant (sq.m)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	18,10	18,40	18,90	19,1	19,2	19,5	19,7
Aktyubinskaya	17,30	17,00	17,00	17,1	17,1	17,3	17,5
Almatinskaya	15,60	15,50	15,50	15,6	15,6	15,7	15,9
Atyrauskaya	16,00	16,20	16,30	16,4	16,4	16,5	16,8
East Kazakhstan	18,50	18,10	18,40	19	19,2	19	19,2
Zhambylskaya	15,50	15,50	15,50	15,5	15,7	15,7	15,8
West Kazakhstan	16,00	16,10	16,50	16,6	16,8	17	17,2
Karagandinskaya	20,10	20,50	21,10	21,3	21,3	21,3	21,4
Kostanayskaya	19,00	16,80	19,40	19,6	19,7	19,8	19,9
Kyzylordinskaya	16,80	19,10	16,90	16,9	17	17,2	17,4
Mangistauskaya	14,70	14,90	15,40	15,6	15,8	16	16,2
Pavlodarskaya	19,00	19,10	19,00	20,5	20,7	20,9	21,3
North Kazakhstan	18,40	18,90	19,40	19,4	19,9	19,8	19,7
South Kazakhstan	17,50	17,50	17,70	17,9	17,8	17,7	17,6
Astana	15,40	16,60	18,20	19,3	21,5	22,5	23,6
Almaty	18,50	18,60	19,10	19,3	19,5	20,3	21,2
Republic of Kazakhstan	17,50	17,60	17,90	18,1	18,3	18,4	18,7

The note – it is made by the author according to the references: Kazakhstan in 2013. Statistical yearbook of Kazakhstan. – Astana : RK agency statistically, 2013: statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

Index of average housing of the population per one inhabitant for 2007-2013

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Index of average housing of the population per one inhabitant for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,63	0,63	0,61	0,62	0,61	0,59	0,50	0,60	-0,13
Aktyubinskaya	0,48	0,38	0,44	0,28	0,25	0,24	0,23	0,33	-0,25
Almatinskaya	0,17	0,11	0,02	0,02	0,00	0,00	0,01	0,05	-0,16
Atyrauskaya	0,24	0,23	0,16	0,16	0,15	0,13	0,13	0,17	-0,11
East Kazakhstan	0,7	0,57	0,53	0,60	0,61	0,49	0,47	0,57	-0,23
Zhambylskaya	0,15	0,11	0,02	0,00	0,03	0,00	0,00	0,04	-0,15
West Kazakhstan	0,24	0,21	0,2	0,22	0,20	0,19	0,18	0,21	-0,06
Karagandinskaya	1,0	1,0	1,0	1,0	0,97	0,82	0,73	0,97	-0,27
Kostanayskaya	0,8	0,34	0,7	0,76	0,64	0,60	0,54	0,62	-0,26
Kyzylordinskaya	0,39	0,75	0,3	0,24	0,24	0,22	0,21	0,34	-0,18
Mangistauskaya	0	0	0	0,02	0,03	0,04	0,05	0,02	0,05
Pavlodarskaya	0,8	0,75	0,63	0,86	0,86	0,76	0,71	0,78	-0,09
North Kazakhstan	0,69	0,71	0,7	0,67	0,74	0,60	0,50	0,66	-0,19
South Kazakhstan	0,52	0,46	0,4	0,41	0,37	0,29	0,23	0,38	-0,29
Astana	0,13	0,3	0,5	0,66	1,0	1,0	1,0	0,65	0,87
Almaty	0,7	0,66	0,65	0,66	0,66	0,68	0,69	0,67	-0,03

The note – it is calculated by the author

Air Emissions from stationary sources per capita (kg)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Akmolinskaya	53,20	54,70	72,40	56,40	59,90	73,20	105,70
Aktyubinskaya	121,71	139,61	161,41	194,71	247,41	289,01	293,60
Almatinskaya	39,80	39,40	43,90	45,30	43,90	45,60	39,40
Atyrauskaya	293,70	245,90	260,11	201,51	192,11	200,41	222,81
East Kazakhstan	185,31	132,41	127,91	128,11	116,31	111,51	118,21
Zhambylskaya	12,90	13,90	16,40	18,90	20,00	20,90	21,91
West Kazakhstan	56,70	111,40	98,21	155,81	126,70	86,81	78,10
Karagandinskaya	844,31	855,40	1 032,01	1 101,61	1 062,81	975,80	945,21
Kostanayskaya	120,80	137,30	172,41	148,00	111,91	132,00	129,81
Kyzylordinskaya	53,10	58,90	32,21	37,70	66,00	58,71	58,81
Mangistauskaya	190,00	208,81	214,00	162,90	173,50	175,41	163,71
Pavlodarskaya	606,80	589,90	679,61	747,90	750,00	784,61	772,70
North Kazakhstan	79,50	84,91	90,50	95,41	99,60	101,00	106,41
South Kazakhstan	11,50	11,70	14,00	15,30	17,61	18,20	18,31
Astana	109,41	90,40	91,70	87,00	82,51	79,90	77,00
Almaty	12,20	10,80	14,30	11,61	16,61	12,80	12,50
Republic of Kazakhstan	175,10	171,12	194,00	202,10	197,12	192,00	189,00

The note – it is made by the author according to the references: Kazakhstan in 2013. Statistical yearbook of Kazakhstan. – Astana : RK agency statistically, 2013: statistical book – Regions of Kazakhstan in 2013. – Astana : RK agency statistically, 2013.

Index of air emissions of from stationary sources per capita

Regions	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Average Index of air emissions for 2007-2013	Change of index for 2007-2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Akmolinskaya	0,95	0,95	0,94	0,96	0,96	0,94	0,9	0,94	-0,05
Aktyubinskaya	0,87	0,86	0,86	0,84	0,78	0,71	0,7	0,8	-0,17
Almatinskaya	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	—
Atyrauskaya	0,65	0,73	0,77	0,83	0,83	0,82	0,77	0,77	0,12
East Kazakhstan	0,79	0,87	0,89	0,89	0,9	0,9	0,89	0,87	0,1
Zhambylskaya	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	—
West Kazakhstan	0,95	0,89	0,93	0,96	0,9	0,92	0,93	0,92	-0,02
Karagandinskaya	0	0	0	0	0	0	0	0	—
Kostanayskaya	0,87	0,85	0,86	0,87	0,91	0,88	0,87	0,87	—
Kyzylordinskaya	0,95	0,95	0,95	0,98	0,95	0,96	0,95	0,95	—
Mangistauskaya	0,79	0,78	0,8	0,86	0,85	0,84	0,84	0,82	0,05
Pavlodarskaya	0,29	0,32	0,35	0,32	0,3	0,21	0,18	0,28	-0,11
North Kazakhstan	0,92	0,92	0,93	0,92	0,92	0,91	0,9	0,92	-0,02
South Kazakhstan	1	0,99	1	0,99	0,99	1	0,99	0,99	-0,01
Astana	0,88	0,90	0,91	0,92	0,93	0,93	0,93	0,92	0,05
Almaty	0,99	1	0,98	1	1	1	1	0,99	0,01

The note – it is calculated by the author

Indicator of index of living standards of the population of regions of Kazakhstan for 2007-2013

Regions	GRP index per capita	Population index of the purchasing power	Index of unemployment rate of the population	The index of a share of the population having the income is below the poverty line	Index of average housing of the population per one inhabitant for 2007-2013	Index of provision of the population with doctors, per 10 000 people of the population	Index of air emissions of from stationary sources per capita	Index of the nominal monetary income on the average per capita in a month	index of social and economic living standards of the population of regions of Kazakhstan for 2007-2013
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Almaty	0,11	0,28	0,36	0,62	0,60	0,15	0,94	0,15	0,40
Akmola	0,32	0,34	0,72	0,72	0,33	0,46	0,8	0,22	0,48
Almaty	0,02	0,23	0,85	0,60	0,05	0,00	0,97	0,09	0,35
Astana	1,00	0,43	0,71	0,51	0,17	0,15	0,77	1	0,59
East Kazakhstan	0,11	0,33	0,84	0,64	0,57	0,35	0,87	0,17	0,49
Zhambyl	0,00	0,07	0,41	0,62	0,04	0,06	0,99	0,06	0,28
West Kazakhstan	0,32	0,21	0,49	0,66	0,21	0,17	0,92	0,26	0,40
Karaganda	0,23	0,39	0,81	0,78	0,97	0,43	0	0,27	0,48
Kostanay	0,13	0,24	0,60	0,58	0,62	0,05	0,87	0,13	0,40
Kyrgyzstan	0,21	0,11	0,31	0,36	0,34	0,17	0,95	0,21	0,33
Mangystau	0,63	0,28	0,12	0,19	0,02	0,22	0,82	0,72	0,38
Pavlodar	0,22	0,34	0,79	0,83	0,78	0,29	0,28	0,24	0,47
North Kazakhstan	0,10	0,10	0,74	0,60	0,66	0,05	0,92	0,15	0,42
South Kazakhstan	0,00	0,01	0,64	0,40	0,38	0,13	0,99	0	0,34
Astana	0,57	0,97	0,45	0,97	0,65	0,99	0,92	0,72	0,78
Almaty	0,67	0,69	0,22	0,86	0,67	0,91	0,99	0,93	0,74

The note – it is calculated by the author

УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

У.Д. Берикболова, магистр экономических наук, старший преподаватель
Кызылординский государственный университет имени КORKYT АТА, Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам интеграционных процессов в системе высшего образования, которые вносят новые формы и виды обучения. Показано, значимость регионального аспекта системы образования, сущность регионализма образования, также дается анализ развития системы высшего образования в Казахстане. Рассмотрение сущности регионализма образования приводит к выводу о том, что процесс регионализации включает последовательную ориентацию деятельности учебных заведений различного профиля и уровня на нужды региона с последующим включением их в социально-экономическую систему региона.*

***Ключевые слова:** регион, интеграционные процессы, высшее образование, социально-экономическое развитие.*

Исследование региональной роли высшей школы должно базироваться на определении понятия «регион», его границ относительно физического пространства и системы взаимосвязей между экономическими субъектами, расположенными в его пределах.

Процессы территориальной дифференциации производства происходят во взаимосвязи с интеграционными тенденциями в экономике. Специализация вызывает необходимость усиления связей между ними, поскольку весь набор нужных продуктов, товаров, услуг можно обеспечить лишь совокупной деятельностью многих регионов. Вместе с тем, отдельные отрасли и территориальные образования входят в единый хозяйственный комплекс как его составляющей со свойственными им специфическими функциями. Наряду с функциональной спецификой они обладают и воспроизводственными особенностями. Поэтому регионы целесообразно рассматривать с позиций общего методологического подхода к пониманию территориального развития и развития отдельного административно-территориальных единиц.

Регион как территориальная единица может быть охарактеризован единством двух его сторон: определенной территориально-отраслевой совокупностью и органической частью единого хозяйственного комплекса, включающего отрасли промышленного производства, сферы услуг, их инфраструктуру.

В качестве региона могут рассматриваться крупные экономические регионы, территориальные-производственные комплексы, административно-территориальные единицы и т.д. Регион объективно обладает некоторой относительной самостоятельностью в рамках единого процесса воспроизводства. Каждый территориальный комплекс должен всемерно и всесторонне развивать собственную экономику, социальную сферу и формировать соответствующую им инфраструктуру.

Регионализация системы образования выступает условием ее самоопределения и самодостаточности. На этом фоне осуществляется взаимодействие системы образования с различными сторонами жизнедеятельности региона, придающей, на основе обратной связи, системе образования индивидуально-личностный и социальный смысл. Индивидуально-личностная заинтересованность субъектов региона проявляется в создании материальных условия для удовлетворения гуманистических, образовательных, культурологических запросов субъектов региона; разнообразии, в пределах региона, возможностей регионального рынка труда; сформированности социальных отношении.

Содействуя развитию индивидуально-личностных творческих способностей образование становится неременным условием накопления профессионального потенциала в регионе. Образование выступает предпосылкой социального развития социума посредством саморазвития его индивидов.

Система образования в роли систематизирующего компонента социальной системы, так как подготовка кадров создает экономические предпосылки социальных преобразований и способствуя развитию личности в процессе обретения знаний. Личность по мере роста и развития творческих возможностей осознает смысл образования не только в качестве средства, но и в виде цели. Высокий уровень интеллектуального и духовного развития социумов – это продолжение тенденции восприятия образования как практической полезности и экономической категории.

Рассмотрение сущности регионализма образования приводит к выводу о том, что процесс регионализации включает последовательную ориентацию деятельности учебных заведений различного профиля и уровня на нужды региона с последующим включением их в социально-экономическую систему региона.

Сегодня в Казахстане функционирует 136 высших учебных заведений, из них 57 государственных, 79 частных. Таким образом, количество вузов с частной формой собственности превышает число вузов с государственной формой собственности.

Таблица 1

Сеть высших учебных заведений Республики Казахстан (2004-2008 гг.)

	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Всего	143	145	148	144	136
Из них:					
государственные	68	68	57	57	57
частные	75	77	91	87	79
Источник: Система высшего и послевузовского образования (справочная информация). МОН РК, 2012г. www.stat.kz/население и социальная политика					

Такой быстрый рост частных вузов обусловлен тем, что им предоставлена некоторая автономия, а процесс принятия решений децентрализован и передан из Министерства образования и науки (МОН) руководству ВУЗов. Если раньше государство планировало и экономику, и подготовку выпускников для реализации своих планов, то сейчас система высшего образования пытается учесть требования национальных и международных рынков труда.

Таблица 2

Государственные расходы на высшее образование

страны	Расходы на высшее образование в % к ВВП
Дания	2,5
Финляндия	2,1
Германия	1,2
Ирландия	1,2
Республика Корея	2,4
Швеция	2,2
США	1,5
Среднее по ОЭСР	1,7
Казахстан	0,3
Китай	0,8
Индия	0,7
Малайзия	2,8
Россия	0,7
Таиланд	0,8
Источник: OECD, 2010, Education at a Glance: OECD Indicators 2010	

Пункт 2 статьи 30 Конституции Республики Казахстан гласит, что Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении, а это значит, что государство осознает необходимость выделения значительных средств на обучение своих граждан в высших учебных заведениях.

В этой связи уместно отметить, что на развитие сферы образования развитые страны мира затрачивают значительные постоянно возрастающие бюджетные средства.

Так, в США на высшее образование затрачивают средства в размере 1,5% от ВВП, что меньше, чем в Финляндии, где аналогичный показатель равен 2,1%, но значительно выше, чем в Великобритании (1,1%). Вместе с тем, именно проблеме финансирования высшего образования уделяется особое внимание. В настоящее время в США эта проблема приобретает болезненный характер. Причины такого явления кроются как в сфере экономического развития, так и в сфере существующего социального неравенства определенных групп населения США.

Из таблицы 2 видно, что при расходах на высшее образование на уровне примерно 0,3% от валового внутреннего продукта (ВВП), Казахстан не выдерживает сравнения с такими странами, как Малайзия, Таиланд и Китай, и значительно ниже среднего показателя ОЭСР (1,3%). Чтобы компенсировать низкий уровень государственного финансирования, Правительство приняло многостороннюю стратегию мобилизации ресурсов, состоящую из следующих трех элементов:

- быстрый рост частного высшего образования;
- долевое участие в затратах государственных университетов и колледжей;
- приватизация некоторых государственных университетов.

В Казахстане вузы подразделяются на несколько типов в зависимости от количества образовательных программ, объема научно-исследовательских работ и уровня квалификации научно-педагогических кадров и включают университеты, академии и институты. Каждый второй казахстанский студент учится в университете.

Университет – это наиболее важный тип учебного заведения в системе высшего образования. Традиционное представление об университете как учебном заведении, в котором научно-исследовательская и учебная деятельность обладают равным значением, по-видимому, сохранит свое значение и в предстоящей перспективе. Университеты призваны выполнять самостоятельные и специфические функции извлечения идей, образующих базовые значения, из массового потока новых научных данных, генерирующих по всему миру. Поиск, выявление, разработка, объединение, доведение до практических результатов способствует научно-техническому прогрессу. Наиболее оптимальное решение эта задача получает в сочетании с университетским обучением. В настоящее время в Казахстане преобладает отраслевая система подготовки специалистов с высшим образованием, что некоторым образом сдерживает подготовку рабочей силы нового поколения, получивших всестороннее образование, не ограниченное рамками одной профессии, сочетающих знания в областях гуманитарных и технических наук, владеющих несколькими иностранными языками, управленческими навыками и т.д. Такой уровень подготовки способны обеспечить преимущественно университеты. Это подтверждает опыт развитых стран, где в системе высшего образования преобладают учебные заведения университетского типа.

Интеграционные процессы на региональном и международном уровне в высшем образовании являются общественным благом, но соотношение выгод и издержек при их предоставлении во многом зависит от конкретной социально-политической и экономической ситуации в соответствующей стране. Поэтому чрезвычайно важен анализ как позитивных, так и негативных сторон развития различных форм интеграции в высшем образовании Казахстана в современных условиях на примере конкретного региона и конкретного вуза. Это даст возможность глубже обобщить положительный опыт решения проблем интеграции в высшей школе и дать обоснованные рекомендации по дальнейшему совершенствованию кооперативных связей в высшем образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богачев, Е.Н. Региональные интеллектуальные комплексы на базе высшего учебного заведения. – М., 1992. – С. 87.
2. Богачев, Е.Н. Анализ тенденции развития системы управления в высшей школе. – М. : МИИГА, 1992. – С. 117.
3. Отчет о мировом развитии. Государство в меняющемся мире.- Всемирный банк, 1997. – С. 157.
4. Гунтер, Р. Планирование трудовых ресурсов. Канадский опыт. Пер. С англ. – М. : Федеральная служба занятости России, 1993. – С. 135.
5. Современный бизнес: Учеб.в 2 т.:пер.с англ./Д.Дж.Ретмен, М.Х.Мескон, К.Л.Боуви, Дж.В.Тилдл. – М. : Республика, 1995. – С. 195.
6. Якобсон, Л.И. Эффективность и качество работы в непроизводственной сфере. – М. : Экономика, 1984. – С. 141.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

REGIONAL INTEGRATION PROCESSES AT HIGHER SCHOOL

U.D. Berikbolova, Master of Economics, Senior Teacher
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to issues of integration processes in the higher education system, which brings new forms and types of training. The importance of regional aspect of system of education, meaning of a regionalism of education are shown, also the analysis of development of the higher education system in Kazakhstan is given. Reviewing the essence of a regionalism of education leads to a conclusion that process of regionalization includes consecutive orientation of activity of educational institutions of various profile and level to needs of the region with their following inclusion into the social and economic system of the region.*

Keywords: *region, integration processes, higher education, social and economic development.*

УДК 631.11.003.13 (477)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ**В.В. Гарбар**, аспирант

Уманский национальный университет садоводства, Украина

***Аннотация.** В статье рассмотрены условия и факторы, влияющие на эффективность развития фермерских хозяйств Украины. Проанализированы основные показатели эффективности их деятельности. Исследована экономическая, технологическая, социальная и экологическая эффективность. Особое внимание уделено экономической эффективности фермерских хозяйств.*

***Ключевые слова:** фермерские хозяйства, экономическая эффективность, технологическая эффективность, социальная эффективность, экологическая эффективность, производство, сельскохозяйственная продукция, результативность.*

Постановка проблемы. Одной из форм хозяйствования в условиях многоукладной экономики, обеспечивающей высокую агрокультуру, надлежащий уровень организации производства, бережное отношение к использованию земли, других ресурсов, имущественных объектов и труда, а также оптимальную упорядоченность территории, является фермерское хозяйство. Необходимость существования этой формы хозяйствования и ее дальнейшее эффективное развитие связано с тем, что она позволяет лучше пополнить объемы и расширить ассортимент сельскохозяйственной продукции и продовольствия, экономно использовать инвестиционные ресурсы, повышать эффективность и продуктивность использования земли, сокращать расходы на единицу сельскохозяйственной продукции, пополнять местные бюджеты и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблем становления, функционирования и эффективного развития фермерства посвящены научные труды: П.И. Гайдуцкого, В.П. Горевского, О.В. Грищенко, В.А. Иванченко, М.И. Кисля, А.В. Крисального, Н.И. Малика, П.Н. Макаренка, Л.А. Мармуль, В.Я. Месель - Веселяка, М.М. Крапивка, П.Т. Саблука, В.В. Юрчишина и многих других. Вместе с тем вопросы эффективности деятельности фермерских хозяйств исследованы недостаточно, особенно, что касается методических подходов и практических оценок эффектов и затрат, сопоставимости показателей эффективности фермерских хозяйств с аналогичными показателями по формам хозяйствования, оценки эффективности развития на основе учета динамических сдвигов и изменений в объемах, структуре, условиях, факторах, эффектах и затратах.

Целью данной статьи является обобщение оценок эффективности деятельности фермерских хозяйств, а также выявление условий, факторов и резервов ее повышения.

Методика исследований. Теоретической и методологической базой исследования послужили основные положения экономической теории, научные труды отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, абстрактно-логический, сравнение – при сопоставлении фактических данных за отдельные периоды и годы, графический – для наглядного отображения изменения во времени показателей исследуемого аспекта проблемы.

Результаты исследований. Эффективность производства является сложной экономической категорией, в которой отражается действие объективных экономических законов и выясняется одна из важнейших сторон общественного производства – результативность. Она является формой выражения цели производства фермерских хозяйств. В современных условиях эффективность развития фермерских хозяйств целесообразно рассматривать на основе теории кругооборота и оборота капитала путем сопоставления его вариантных потоков – доходного и затратного.

Сельскохозяйственное производство требует органичного совмещения четырех видов капитала: человеческого, земельного, имущественного основного и оборотного. В процессе кругооборота и оборота всех форм и видов капитала происходит трансформация определенной формы капитала в другие, что обеспечивает создание новых потребительских стоимостей, способных удовлетворить соответствующие потребности общества и самого фермерского хозяйства. Одновременно происходит и формирование определенного уровня экономической и других видов эффективности.

Экономическое значение основного капитала состоит в том, что он является мерилем развития процесса труда в сельском хозяйстве, формирует степень комплексной механизации и обеспечивает качественное и своевременное выполнение технологических операций и тем самым влияет на производительность труда.

Основной производственный капитал представлен средствами труда, которые принимают непосредственное участие в процессе производства и формировании себестоимости и стоимости продукции. На них приходится подавляющая доля основного капитала хозяйств – 85-90 % [1]. В его состав относятся здания, сооружения, силовые машины и оборудование, передаточные устройства, транспортные средства, рабочий скот, многолетние насаждения и другие.

В целом по фермерским хозяйствам Украины в 2012 г. достигнутый уровень обеспеченности производственным основным капиталом был еще недостаточным. Для многих хозяйств характерно то обстоятельство, что у них высокая степень изношенности основного производственного капитала, который нередко превышает 70%.

Учитывая специфику сельскохозяйственного производства, целесообразно кроме экономической различать технологическую, социальную, экологическую и другие виды эффективности.

Технологическая эффективность является исходной. По своей сути она является результатом взаимодействия факторов производства с живыми организмами, которые используются в сельскохозяйственном производстве. Поэтому количественно технологическая эффективность в фермерских хозяйствах выражается через урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, в стоимостной форме характеризуют, с одной стороны, товарную форму капитала, а с другой – технологический результат функционирования капитала хозяйства.

Действие природного фактора – естественного плодородия почвы, климата, погодных условий и биологических особенностей живых организмов проявляется именно в том, что один и тот же уровень технологической эффективности может быть достигнут при различных уровнях концентрации капитала. И наоборот, при одинаковых затратах указанных ресурсов часто достигается разная урожайность культур и продуктивность животных. Это обстоятельство обуславливает различную величину затрат на единицу продукции. И если при этом учесть, что продукция под действием природных факторов может иметь разное качество, а качество также проявлением технологической эффективности, что существенно влияет на цену, то становится очевидным, что уровень такой эффективности заметно сказывается на экономических результатах фермерских хозяйств.

Социальную эффективность фермерского хозяйства можно сформулировать как степень удовлетворения потребностей членов и работников хозяйства и их семей. Она находит свое отражение в таких социальных приоритетах: уровень заработной платы и динамика ее повышения; ликвидация тяжелой и непрестижной ручной работы, создание условий для повышения образования и профессиональной подготовки членов и работников фермерского хозяйства.

Социальная эффективность также должна формироваться на государственном и региональном уровнях. Ее дополняющими характеристиками на этих уровнях являются повышение степени занятости населения и сокращения безработицы, улучшение пенсионного обеспечения и т.п.

Экологическая эффективность тесно переплетается с социальной эффективностью, поскольку создание экологически безопасной окружающей среды является необходимым фактором, существенно влияющим на формирование нормальных условий жизнедеятельности работников фермерских хозяйств. Для оценки уровня экологической эффективности могут быть использованы следующие показатели: доля чистой прибыли фермерского хозяйства, которая направляется на мероприятия экологической направленности; доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме ее производства, в которой содержание остатков ядохимикатов, нитратов и нитритов ниже предельно допустимых норм; доля экологически чистой продукции в общем объеме ее производства, полученная без применения ядохимикатов, минеральных удобрений, стимуляторов роста искусственного происхождения; содержание гумуса в почве и его динамика; масштабы использования биологических средств борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и животных и другие.

Экономическая эффективность является общей экономической категорией для любого вида предпринимательской деятельности. Она определяется сопоставлением экономического результата (выгод от бизнеса) с затратами на достижение этого результата. Указанный критерий в полной мере касается и фермерских хозяйств, осуществляющих деятельность с целью максимизации своих экономических результатов и минимизации расходов, связанных с их получением. Итак, следует различать понятия "эффект" и "эффективность". Эффект – общая сумма выгод от бизнеса, а эффективность – доля от деления эффекта на расходы, осуществляемые с целью получения этого эффекта [4].

То есть, основным показателем, характеризующим расчеты эффективности производственной деятельности фермерских хозяйств, является показатель достигнутого эффекта. Для фермерских хозяйств Украины таковыми являются чистый доход (выручка) от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг, и прибыль или убыток от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг (табл.1).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в целом по Украине наблюдается тенденция к увеличению эффекта от сельскохозяйственной деятельности фермерских хозяйств. Чистый доход от реализации сельскохозяйственной продукции в 2012 г. по сравнению с 2008 г. увеличился на 159 процентов.

Таблица 1

Эффект от деятельности фермерских хозяйств Украины

Показатель	Год				
	2008	2009	2010	2011	2012
Чистый доход (выручка) от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг, млн. грн.	6904,9	8383,0	10788,8	13935,5	17936,5
в том числе от сельскохозяйственной продукции, млн. грн.	6618,4	8096,9	10585,8	13644,3	17611,1
из нее: продукции растениеводства	5947,8	7491,8	9847,0	12592,2	16516,6
продукции животноводства	670,6	605,1	738,8	1052,1	1094,6
чистый доход (выручка) от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг в расчете на 1 га, грн.	1595	1950	2514	3206	4086
Прибыль, убыток (-) от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг, млн. грн.	1321,4	1603,1	2626,2	3428,5	3914,4
в том числе от сельскохозяйственной продукции млн. грн.	1307,6	1567,5	2588,8	3415,9	3828,2
из нее: продукции растениеводства	1265,8	1549,7	2575,8	3386,3	3814,4
продукции животноводства	41,8	17,8	13,0	29,6	13,8
прибыль, убыток (-) от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг в расчете на 1 га, грн.	305	373	612	789	892

Источник: данные Государственной службы статистики Украины за соответствующие годы [8].

Почти 95% чистого дохода фермерских хозяйств формируется за счет доходов от реализации сельскохозяйственной продукции, в составе которой продукция растениеводства занимает почти 90%. Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции в сравнении с 2012 г. увеличилась на 196 процентов.

По большинству видов сельскохозяйственной продукции, используемой фермерскими хозяйствами, наблюдается существенное снижение уровня рентабельности производственных затрат. В частности, уровень рентабельности производства зерновых и зернобобовых культур в 2011 г. по сравнению с 2012 г. снизился на 8,9% , пшеницы – на 7,2% , кукурузы на зерно – 12,9% , а сахарной свеклы – 15,1 процентов (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность производства сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах Украины в 2011-2012 годах

Показатель	Себестоимость, грн. / ц		Средняя цена реализации, грн. / ц		Уровень рентабельности, %	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	108,8	127,6	129,4	152,5	28,4	19,5
в том числе:						
пшеница	102,9	128,3	130,1	152,9	26,4	19,2
кукуруза на зерно	87,2	118,4	118,1	145,1	35,4	22,5
другие зерновые и зернобобовые культуры	116,8	139,5	143,7	165,1	23,0	18,4
Семена подсолнечника	195,7	234,9	308,1	341,5	57,4	45,4
Сахарная свекла	40,1	35,9	51,8	40,9	29,3	14,2
Скот и птица на мясо:						
крупный рогатый скот	1370,9	1408,3	1280,3	1308,2	-6,6	-7,1
свиньи	1361,0	1645,7	1324,9	1604,8	-2,6	-2,5
птица	1048,9	1204,6	1085,0	1365,6	20,5	13,4
Молоко	243,3	247,5	293,3	259,7	20,5	4,9

Источник: данные Государственной службы статистики Украины за соответствующие годы [8].

Фермерские хозяйства Украины, занимающиеся производством крупного рогатого скота и свиней на мясо в течение 2011-2012 гг., были убыточными, о чем свидетельствуют минусовые показатели уровня рентабельности.

Большинство фермерских хозяйств Украины имеют по сравнению с другими предприятиями небольшие размеры земельных участков, что в свою очередь обуславливает применение специфического севооборота с наиболее рентабельных видов культур. Это при некоторых условиях побуждает фермерские хозяйства к привлечению дополнительного капитала в форме государственной поддержки.

Данные о государственной поддержке фермерских хозяйств Украины приведены в табл.3.

Государственная поддержка фермерских хозяйств Украины

Показатель	Год				
	2008	2009	2010	2011	2012
Получено средств государственной поддержки - всего, млн. грн.	692,3	658,8	448,2	626,3	943,5
получено средств государственной поддержки в расчете на 1 га, грн.	160,0	153,3	104,4	144,1	215,0
За счет бюджетных дотаций, млн. грн.	469,5	111,3	93,4	67,3	66,1
из них					
для поддержки производства продукции растениеводства, млн. грн.	265,4	46,4	50,1	22,1	29,4
для развития животноводства, млн. грн.	78,2	17,9	7,8	14,4	13,1
по другим видам (направлениям) государственной поддержки, млн. грн.	125,9	47,0	35,0	30,8	23,0
За счет налога на добавленную стоимость, млн. грн.	222,8	547,2	354,8	559,0	868,4
из них					
для поддержки производства продукции растениеводства, млн. грн.	151,3	517,3	302,5	531,9	822,9
для развития животноводства, млн. грн.	71,5	29,9	52,3	27,1	45,9

Источник: данные Государственной службы статистики за соответствующие годы [8].

Объемы государственной поддержки фермерских хозяйств Украины за период с 2008 по 2012 годы выросли с 692,3 до 943,5 млн. грн., хотя в расчете на 1 га пока незначительны, в 2012 г. - 215 грн. Основной формой государственной поддержки является возмещение налога на добавленную стоимость. Если в 2008 году ее объемы составили 222,8 млн. грн., то в 2012 году - 868,4 млн. грн.

Доля других форм государственной поддержки постоянно уменьшается. Особенно сокращается государственная поддержка за счет бюджетных дотаций. Так, объем этой поддержки в 2012 году по сравнению с 2008 годом уменьшился почти в 7 раз.

Выводы

1. Эффективность производства является сложной экономической категорией, в которой отражается действие объективных экономических законов и освещается одна из важнейших сторон общественного производства – результативность; эффективность целесообразно рассматривать на основе кругооборота и оборота капитала; учитывая специфику сельскохозяйственного производства целесообразно кроме экономической различать следующие виды эффективности, как технологическую, социальную, экологическую. Основными показателями, характеризующими уровень эффективности деятельности фермерских хозяйств, являются показатели, характеризующие отношение полученного ими эффекта к капиталу, в частности земельного и имущественного.

2. Государственная финансовая поддержка фермерских хозяйств осуществляется в небольших объемах и пользуется ею, учитывая сложную процедуру ее получения, незначительное количество фермерских хозяйств. С целью обеспечения эффективного развития и деятельности фермерских хозяйств государственная поддержка должна быть направлена на обеспечение получения доходности производства на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство; содействие реализации инновационных проектов фермеров; на активизацию деятельности кооперативного движения в фермерской среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрейчук, В.Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник / В.Г. Андрейчук. – К. : КНЕУ, 2013. – 779 с.
2. Горевой, В.П. Развитие и современное состояние функционирования фермерских хозяйств региона / В.П. Горевой // Экономика Украины. – 2007. – № 12. – С. 61-68.
3. Иванченко, В.А. Эффективность инвестиций фермерских хозяйств: автореф. дис., канд. с.-х. наук / В.А. Иванченко. – Киев, 2001. – 20 с.
4. Кисиль, М.И. Критерий и показатели экономической эффективности малого и среднего бизнеса на селе / М. И. Кисиль // Экономика АПК. – 2001. – № 8. – С. 59-64.
5. Кропивко, М.М. Основные направления стимулирования и регулирования инвестиционной деятельности фермерских хозяйств Украины [Электронный ресурс] / М.М. Кропивко. – Режим доступа: archive.nbuv.gov.ua/portal/soc.../18-4-36.pdf.
6. Майданевич, П.М. Современные тенденции развития агропромышленного сектора Украины / П.М. Майданевич // Экономика АПК. – 2011. – № 9. – С. 107-110.
7. Мармуль, Л.А. Повышение доходности фермерских хозяйств на пути развития / Л.А. Мармуль // Экономика АПК. – 2008. – № 5. – С. 74-77.
8. Сельское хозяйство Украины: статистический сборник за 2012 г. / Государственная служба статистики Украины, по ред. Н.С. Власенко. – Киев, 2013. – 386 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

EFFICIENCY OF FARMING ENTERPRISES OF UKRAINE

V.V. Garbar, Postgraduate Student
Uman National University of Horticulture, Ukraine

***Abstract.** The conditions and factors influencing the efficiency of development of farming enterprises of Ukraine are considered in the article. The main indicators of efficiency of their activity are analyzed. Economic, technological, social and ecological efficiency is investigated. The special attention is paid to the economic efficiency of farming enterprises.*

***Keywords:** farming enterprises, economic efficiency, technological efficiency, social efficiency, ecological efficiency, production, agricultural production, productivity.*

УДК 331

ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СПЕЦИАЛИСТУ НА РЫНКЕ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

О.Н. Горбунова¹, Ю.И. Горбунова², Ю.В. Шестакова³

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² ассистент, ³ бакалавр экономики
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эволюция требований, предъявляемых к специалисту на рынке труда на традиционном, индустриальном и постиндустриальном этапе развития общества. Проанализированы основные черты каждого из указанных этапов общественного развития. Отмечены основные черты, которыми должен обладать носитель трудового ресурса. Выявлены основные проблемы трудовых отношений на современном этапе и предложены некоторые пути решения указанных проблем. Разработан детальный образ современного специалиста, осуществляющего свою деятельность в рамках информационного общества, определяемый требованиями использования новейших технологий. Высказываются способы модернизации актуальной подготовки кадров, определены новые требования, предъявляемые в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: рынок труда, общественный прогресс, трудовые ресурсы.

Мировой общественный прогресс (включая и Россию) происходил посредством преодоления трёх стадий, соответствующих трем важнейшим типам общества: доиндустриальному, индустриальному, постиндустриальному. Разделение на эти этапы происходит согласно характеру производственных отношений, лежащих в основе каждого из этапов.

Традиционное (доиндустриальное) общество – общество, основанное на аграрном укладе, преимущественно с натуральным хозяйством, иерархической структурой сословных отношений, имеющей малоподвижные конструкции с традиционными способами социокультурной регуляции. Для данного типа общества характерен ручной труд с крайне низкими темпами развития производства, удовлетворяющими потребности людей лишь минимальные потребности людей [10].

Индустриальное общество – общество, основывающееся на промышленном способе ведения хозяйства, с гибкой, динамичной и модифицирующейся структурой, с методом социально-культурного регулирования, сочетающем в себе личностную свободу и общественные интересы [10].

Постиндустриальное общество – общество, имеющее информационную основу: на смену добыче (в традиционном обществе) и переработке (в индустриальном обществе) продуктов природы приходит приобретение и переработка информации, а также преимущественное развитие (взамен сельскому хозяйству традиционного общества и промышленности в индустриальном) сферы услуг [10].

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных типов общества

Отличительные признаки	Стадии общественного развития		
	Доиндустриальное	Индустриальное	Постиндустриальное
Период возникновения	шесть тыс. лет назад	250 лет назад	последняя четверть XX в.
Ключевая сфера экономики	сельское хозяйство	промышленность	сфера услуг
Организационно-технические характеристики экономики	Малопроизводительное натуральное хозяйство, базирующееся на ручном труде и примитивной технике	Массовое товарное производство, основывающееся на общественном разделении труда и машинных технологий	Высокоразвитая рыночная экономика, эффективно использующая НТР, автоматизацию и информационно-компьютерные технологии
Основы развития	традиции	Последовательный НТП, дух предпринимательства и конкуренции, свободы и демократии	Бурная НТР, теоретические знания и информация, компетентность и профессионализм, зрелая демократия
Ведущую роль в обществе играют	Церковь и армия	Промышленно-финансовые корпорации	Университеты как центры научных знаний
Ведущие социальные группы	Священники и феодалы	бизнесмены	Научно-технические специалисты

Фундамент постиндустриального общества - информация. Этот факт позволил выделить принципиально новый тип общества – информационное.

Информационное общество – концепция, в основе которой лежит фактор общественного развития производства и использования информации. Основу концепции этого типа общества заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер.

Каждый из рассмотренных типов общества предъявляет особые требования к индивиду как участнику трудовых отношений, то есть специалисту, носителю трудового ресурса [3].

В традиционном (аграрном) обществе преобладали коллективистские установки, индивидуализм не приветствовался (считалось, что индивидуальные действия способны были привести к нарушениям заведённых порядков, проверенных временем). В целом для традиционного общества характерно было доминирование коллективных интересов над частными, также присутствовало преобладание интересов имеющих иерархических структур. Ценились не столько индивидуальные способности, сколько их место в иерархии, занимаемое человеком, ценился не индивид, а его соответствие своей социальной роли.

В традиционном обществе всевозможные действия, отношения направлены не на достижение каких-либо целей, а лишь для повторения прошлого опыта (образца).

Индустриальный период развития общества сделал возможным количественное удовлетворение большую часть потребностей человека. Новый период свидетельствовал о трансформации качественного характера. Внедрение новых технологий влекло за собой перемены в характере труда каждого человека, предъявление к работнику других требований и предоставление новых возможностей. Движение социально-экономических процессов сделало традиционные принципы деятельности индивида во различных сферах нежизнеспособными в изменившихся условиях. Это касалось, в первую очередь, образования и профподготовки к последующей трудовой деятельности. Благодаря этому возникла необходимость проведения теоретического анализа понимания характера труда и путей решения проблем профессиональной ориентации [1].

Так, согласно Э. Тоффлеру, индустриальному обществу необходим был работник, практически независимый от области применения своего труда «безоговорочно выполнял бы указания, исходящие от начальства», и был «податливой унифицированной рабочей силой, в которой нуждалась электромеханическая технология и поточные линии на производстве» [7]. Благодаря этому массовое обучение способствовало получению знаний, а также формировало пунктуальность, послушание и готовность выполнять механическую (однообразную) работу [7]. Каждое отклонение от установленных норм и правил наказывалось, проявление творческой инициативы расценивалось в качестве угрозы существовавшему укладу вещей.

С.Г. Михнева в статье «Научно-технические сдвиги и закономерности развития экономики» выделяет следующие характерные особенности, соответствующие работнику нового типа (удовлетворяющему условиям информационного общества) [6]:

- 1) высокий профессиональный уровень, творческие способности, получающие свое проявление в чувстве нового, в возможности видеть недостатки, находить пути их устранения, в желании постоянно повышать уровень своего образования и квалификации;
- 2) экономическое мышление, обусловившее умение определять оптимальные пути повышения эффективности предприятия, отрасли;
- 3) овладение новейшими приемами технологических, проектно-конструкторских разработок;
- 4) высокая технико-технологическая культура, ориентация на самое рациональное использование экономических и природных ресурсов и т.п.;
- 5) хорошая подготовка к организационной и управленческой деятельности, знание новейших методов и форм организации труда, умение эффективно организовать труд коллектива, контактировать с партнерами и т.п.;
- 6) выработка определенных психологических качеств – целеустремленности, добросовестности, трудолюбия, преданности коллективу, психологической устойчивости и т.п.

Таким образом, специалист, осуществляющий деятельность в условиях информационного общества, должен соответствовать целому ряду требований. С профессиональной точки зрения работник обязан [2]:

- способствовать непрерывному росту профессиональных знаний и умений
  - формировать умения приобретать новые знания, заключающиеся в развитии новых, полезных в профессиональном плане, знаний; умения грамотной организации профессионального труда не только для себя, но и для коллектива;
  - развивать профессиональное мышление и профессиональную ответственность.
- С точки зрения личностных качеств специалист должен [8]:
- способствовать росту общекультурных знаний;
  - приобщаться к общечеловеческим ценностям, признавать их приоритетность;
  - формировать общечеловеческую ответственность;
  - искать пути повышения культуры, сложившейся в обществе, согласно меняющимся парадигмам.

Постиндустриальное общество, согласно мнению Д. Белла, способствует возникновению интеллектуального класса, основой которого являются представители способные на политическом уровне выступать как консультанты, эксперты или технократы [9].

Высокотехнологичное производство делает возможным творческий, интеллектуальный труд, формируя таким способом новейший тип квалифицированного рабочего, который приблизится по своим способностям к техническому специалисту, согласно профессиональному образованию.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что, информационное общество способствует изменению социального и профессионального облика рабочего; внутренне раздвигает границы компетенции специалиста. Человек больше не является дополнением машины, а достигает более высокой ступени, управляя высокоэффективными машинами. Новейшие профессии расширяют рамки узкой специализации и требуют от специалиста всесторонних знаний и умений для решения сложнейших производственных задач. Современный рабочий обязан быть специалистом широкого профиля, который в короткие сроки овладевает новой техникой или новой профессией.

Таким образом, среди требований, которые предъявляются современными производствами к специалистам, в первую очередь, нужно иметь в виду фундаментализацию их знаний, дающую возможность эффективного развития стратегий научно-технического прогресса.

Рост требований, предъявляемых к работнику в условиях информационного общества, неизбежно приводит резкому росту конкуренции на рынке труда. Как следствие, могут обостриться проблемы занятости и безработицы. Для того чтобы подобная ситуация не сложилась на рынке, необходимо, чтобы каждый специалист был максимально приближен к этим требованиям.

Модель профессионального образования специалиста в рамках информационного общества должна характеризоваться не только высоким качеством этого образования, но и должна сформировать новые принципы образования как фундамента информационного общества, и должна способствовать мотивации решения проблем социализации личности в образовательном процессе.

Цель высшего профессионального образования – удовлетворить потребности не только национального, но и международного рынка в профессиональных кадрах. Качество специалиста должно заключаться в возможности его использования, удовлетворяющей определенным требованиям потребителя. Для России эта задача имеет первоочередное, государственное значение. В доказательство этого стоит обратиться к определениям и замечаниям академика Д. Львова: «... весь опыт последнего пятидесятилетия подтверждает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения и культуры и, конечно же, духовности..., без этого (потенциала) не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию в современной весьма сложной геополитической и экономической обстановке, ... речь идет о фундаментальной науке, системе общего и профессионального образования, в целом о системе воспроизводства интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, об их социальном статусе» [5].

Кезин А.С. в своей статье: «Модель профессионального образования специалиста в информационном обществе» пишет: «Для достижения качественно нового, высокого уровня подготовки будущих специалистов необходимо решить первостепенную проблему – обеспечить возможность получения обучаемыми глубоких фундаментальных знаний и изменить подход к организации их практической деятельности с тем, чтобы повысить качество обучения, развивать творческие способности, интеллект и мобильность у обучаемых, учесть приоритетность интересов слушателей в самоопределении и самореализации...» [4]

На сегодняшний момент в основных направлениях политики, проводимой Правительством Российской Федерации для усиления качества образования и повышения конкурентоспособности современного специалиста, определены следующие приоритеты [11]:

- переход к современным программам высшего и дополнительного образования, отвечающего требованиям, предъявляемым экономикой и обществом;
- расширение практики участия бизнеса в управлении и финансировании деятельности вузов;
- опережающее развитие непрерывного образования населения в возрасте 25-65 лет по программам дополнительного профессионального образования;
- поддержка развития корпоративных образовательных организаций, а также присоединение к ним учреждений начального профессионального образования.

Однако, как показывает опыт, решение вышеуказанных проблем осуществляется не только за счет эффективной государственной политики и изменений фундаментальной системы получения высшего профессионального образования. Важную роль здесь играет сам специалист. В современных условиях параллельно с развитием и модернизацией экономики, образования и общества в целом должно происходить развитие человеческого потенциала [3]. Возникает необходимость непрерывного самообразования, повышения профессионализма, инициативности и заинтересованности работника в результатах своего труда.

Кезин А.С. в статье: «Модель профессионального образования специалиста в информационном обществе» пишет: «Саморазвитие как способ социализации предполагает, с одной стороны, умение освободиться из-под власти обыденных представлений и запретов, искать новые ассоциации и непроторенные пути, а с другой – развитый самоконтроль, организованность и способность к инновациям» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З./ Возвышение и упадок труда // Социологические исследования. – 2009. – № 5. – С. 77-86.
2. Белгородский, В.С. Роль инновационного образования в развитии российского общества // Философия образования. – 2007. – № 2. – С. 22-26
3. Горбунова, О. Трансформация квалификационных характеристик трудового ресурса в условиях современной экономики. Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2009. – № 1. – С. 28.
4. Кезин, А.С. Модель профессионального образования специалиста в информационном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 35. – С.105-118.
5. Львов, Д. Экономика и жизненный мир человека//Российская газета. – 2006. – 19 мая.
6. Михнева, С.Г. /Научно-технические сдвиги и закономерности развития экономики//Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе // – 2011. – № 1.– С. 89-94.
7. Тоффлер, Э. / Третья волна. – М., 2010.
8. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. – М. : Издательский дом «Классика - XXI», 2007. – 421 с.
9. Чугунов, А.В. / Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: учебное пособие. – СПб., 2011.
10. Экономическая теория: Учебник / Под общ. В.И. Видяпина и др. – М., 2008.
11. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ – <http://www.rosmintrud.ru/>

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

EVOLUTION OF REQUIREMENTS APPLICABLE TO THE EXPERT IN THE LABOUR MARKET IN THE COURSE OF SOCIAL PROGRESS

O.N. Gorbunova¹, Yu.I. Gorbunova², Yu.V. Shestakova³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Assistant, ³ Bachelor of Economics
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

Abstract. *The evolution of requirements applicable to the expert in the labor market at traditional, industrial and post-industrial stages of development of society is considered in the article. The fundamentals of each of the specified stages of social development are analyzed. The main features, which the carrier of human resource has to possess, are noted. The main problems of the labor relations at the present stage are defined and some ways of solving the specified problems are suggested. A detailed image of the modern expert who acts within information society, defined by requirements of the application of the latest technologies is developed. Ways of modernization of actual training personnel are revealed, the new requirements applicable to higher educational institutions are defined.*

Keywords: *labor market, social progress, manpower.*

УДК 657.633:336.73

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДА**А.П. Дикий¹, Е.С. Дикая²**¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета,² аспирант кафедры бухгалтерского учета

Житомирский государственный технологический университет, Украина

Аннотация. В статье рассмотрены методические основы оценки внутреннего контроля в ходе аудита ломбардной деятельности.

Ключевые слова: аудит, ломбард, оценка, система внутреннего контроля, управление.

Довольно часто случается так, что часть управленческих обязанностей делегируется нижшим звеньям управления. В связи с этим, необходимым становится осуществление контрольных мероприятий относительно деятельности ломбардов с целью определения достоверности информации, которую получают органы надзора финансового учреждения. Следовательно, осуществление таких мероприятий чаще всего возлагается на внутренний аудит.

Следует отметить, что функционирование внутреннего аудита возможно лишь в тех ломбардах, которые имеют разветвленную структуру, то есть отдельные представительства, филиалы и т.д. Осуществление внутреннего аудита в таком случае необходимо органам надзора ломбарда для дополнительного контроля деятельности подразделений. В случае если ломбард является небольшим по своим объемам и директор ломбарда является его владельцем, осуществление внутреннего аудита является нерациональным. Поэтому целесообразным является осуществление обязательного ежегодного аудита финансовой отчетности.

Внутренний аудит является независимой экспертной деятельностью службы внутреннего аудита финансового учреждения, заключающейся в проведении проверок и осуществлении оценки следующих элементов:

- системы внутреннего контроля финансового учреждения;
- финансовой и хозяйственной информации;
- экономичности и продуктивности деятельности финансового учреждения;
- соблюдение законов, нормативных актов и других внешних требований [2].

Таким образом, одним из актуальных пунктов деятельности внутреннего аудита является система внутреннего контроля ломбарда, которая включает в себя совокупность процедур, осуществляемых финансовым учреждением и обеспечивающих:

- соблюдение законодательства и внутренних регламентирующих документов при осуществлении операций финансовым учреждением;
- достоверность и полноту информации, предоставляемой надзорным и исполнительным органам финансового учреждения;
- сохранение активов финансового учреждения и его клиентов;
- выполнение планов финансового учреждения [2].

Итак, для выполнения задач, поставленных перед службой внутреннего аудита, следует изучить следующие вопросы (рис. 1).

Вопросы для аудита ломбардной деятельности	
☐	Порядок предоставления финансовых услуг
☐	Организация деятельности, включая использование ими бланков строгой отчетности
☐	Организация учета договоров предоставления финансовых услуг
☐	Политика бухгалтерского учета и финансовой отчетности
☐	Политика налогового учета
☐	Организация сохранности документов
☐	Организация хранения, использования и списания бланков строгой отчетности
☐	Стратегия и процедуры управления активами и обязательствами
☐	Внутренняя политика управления платежеспособностью и диверсификацией рисков
☐	Внутренняя политика формирования резервных и других фондов
☐	Контроль исполнения управленческих полномочий, делегированных нижшим уровням управления
☐	Внутренняя политика управления деятельностью агентов
☐	Порядок хранения и защиты информации, являющейся конфиденциальной или составляющей коммерческой тайну
☐	Другие вопросы, относящиеся к компетенции службы внутреннего аудита

Рис. 1. Вопросы в ходе аудита деятельности ломбардов

Перечень вопросов, указанных на рис. 1, дает возможность оценить эффективность деятельности ломбарда в условиях рынка. Однако при изучении деятельности ломбарда особое значение приобретает оценка системы внутреннего контроля ломбарда. Данный показатель является актуальным, учитывая специфику деятельности данного предприятия, поскольку объектом деятельности ломбарда являются финансовые операции, влекущие за собой ответственное хранение материальных ценностей.

Согласно МСА 315, внутренний контроль – процесс, разработанный, введенный и поддерживаемый теми, кто наделен высокими полномочиями, управленческим персоналом, а также другими сотрудниками, для обеспечения обоснованной уверенности в достижении целей субъекта хозяйствования относительно достоверности финансовой отчетности, эффективности и результативности деятельности, а также соблюдении применяемых законов и нормативных актов [1, С. 277].

Таким образом, формирование системы внутреннего контроля направлено на выявление и возможное устранение бизнес-рисков, которые препятствуют формированию достоверной отчетности предприятия, эффективности и результативности ведения его деятельности, а также соблюдение действующих нормативных актов, касающихся его деятельности [1, С. 298].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что при осуществлении аудита деятельности ломбарда, следует оценить все компоненты системы внутреннего контроля (табл. 1), в результате чего сформировать мнение об эффективности его системы внутреннего контроля.

Таблица 1

Характеристика компонентов системы внутреннего контроля

<i>№ п/п</i>	<i>Компоненты системы внутреннего контроля</i>	<i>Характеристика компонентов</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
1	Среда контроля	Включает функции, отношения, информированность и действия собственников и управленческого персонала относительно внутреннего контроля и его важность для деятельности ломбарда
2	Процесс оценки рисков	Создает основу для определения руководством рисков, которыми следует управлять
3	Информационная система	Включает систему учета, состоит из процедур и записей, разработанных и установленных с целью: – ведения бухгалтерского учета; – исправления некорректной обработки операций; – переноса информации из системы обработки операций в Главную книгу; – обеспечения сбора, записи, обработки, обобщения и надлежащего внесения к финансовой отчетности информации, подлежащей раскрытию
4	Меры контроля	Политики и процедуры, позволяющие обеспечить выполнение директив управленческого персонала. Меры контроля (как в рамках информационных технологий, так и в ручных системах) имеют различные цели и применяются на различных организационных и функциональных уровнях
5	Мониторинг мер контроля	Процесс оценки эффективности функционирования внутреннего контроля во времени, который включает своевременную оценку эффективности мер контроля и выполнения необходимых корректирующих действий

Источник: построено на основе [1].

Анализ компонентов системы внутреннего контроля позволяет сформировать мнение об эффективности организации системы внутреннего контроля предприятия, в том числе и ломбарда. Однако следует помнить, что система внутреннего контроля любого предприятия, из-за существующих (свойственных внутреннему контролю) ограничений, не позволяет обеспечить полную уверенность в достижении целей, поставленных при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности. Поэтому, независимо от того, как был оценен риск существенных искажений, аудитор должен планировать и выполнять аудиторские процедуры проверки для всех существенных операций и раскрываемой в отчетности информации.

Итак, методика оценки системы внутреннего контроля представлена на рис. 2.

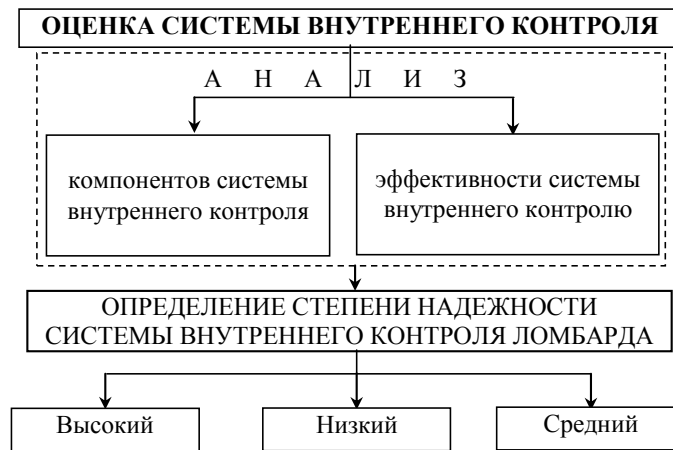

Рис. 2. Оценка системы внутреннего контроля

Мы предлагаем два этапа оценки системы внутреннего контроля, включающих в себя анализ различных составляющих, подлежащих контролю, а также – определение степени надежности системы контроля ломбарда в целом.

Также следует отметить, что для анализа отдельно взятого вопроса контроля рациональным является разработка своеобразных анкет или тестов для определения степени надежности информации в ходе аудита деятельности ломбарда.

Анализ компонентов системы внутреннего контроля позволяет обнаружить особенности осуществления внутреннего контроля в ломбарде, а именно – всех существенных аспектов внутреннего контроля, начиная с его организации (включает субъекты контроля и ему подлежащие объекты, а также степень независимости субъекта контроля от давления заинтересованных лиц и возможной предвзятости мнения) к осуществлению мер контроля за деятельностью ломбарда и оценки рисков.

Анализ эффективности системы внутреннего контроля позволяет аудитору определить сильные и слабые стороны деятельности ломбарда и системы внутреннего контроля, в частности, эффективность предложенных и осуществленных процедур по усовершенствованию деятельности ломбарда.

По результатам проведенного анализа системы внутреннего контроля, целесообразно определить его сильные и слабые стороны, что и будет основой для определения степени надежности системы внутреннего контроля ломбарда.

Предложенный алгоритм оценки системы внутреннего контроля позволяет аудитору определить уровень надежности внутреннего контроля и использования его результатов аудиторами в ходе проверки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Міжнародні стандарти контролю якості, аудиту, огляду, іншого надання впевненості та супутніх: [Пер. з англ.: Ольховікова О.Л., Селезньов О.В., Зеніна О.О., Гик О.В., Біндер С.Г.] / Міжнародна федерація бухгалтерів. – К., 2010. – Ч. 1. – 806 с.
2. Розпорядження “Про затвердження Методичних рекомендацій щодо проведення внутрішнього аудиту фінансових установ”, затвержене Комісією з регулювання ринків фінансових послуг України № 4660 від 27.09.2005 р.: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.lombard.org.ua/cgi-bin/myAccount/myAccount.cgi?action=dp&vs=2/scId=6&p=news&newsId=91>

Матеріал посту́пил в редакцію 28.02.14.

ASSESSMENT OF INTERNAL CONTROL OF PAWNSHOP ACTIVITY

A.P. Dikiy¹, E.S. Dika²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting,

² Postgraduate Student of the Department of Accounting
Zhytomyr State Technological University, Ukraine

Abstract. The article describes the methodological bases for assessment of the internal control in auditing of pawnshop activity.

Keywords: auditing, pawnshop, evaluation, system of internal control, management.

УДК 336.647/.648

МОДЕЛЬ УЧЕТА ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА ДЛЯ РАСЧЕТА WACC И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА

П.Е. Жуков, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовый менеджмент»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва), Россия

***Аннотация.** Работа посвящена решению практически важного вопроса о необходимости прямого учета вероятности дефолта корпорации при расчете требуемой доходности собственного капитала и средневзвешенной цены капитала WACC. Предлагается модель для расчета средневзвешенной цены капитала WACC и выбора оптимальной структуры капитала с учетом вероятности дефолта фирмы в явном виде. Для расчета вероятности дефолта предлагается использование модели EDF Moody's KMV, совместимой с моделью автора.*

***Ключевые слова:** средневзвешенная цена капитала WACC, оптимальная структура капитала, вероятность дефолта, модель EDF Moody's KMV.*

1. Дискуссия о необходимости учета вероятности

Обычным способом определения цены собственного капитала k_E является формула У. Шарпа, вытекающая из теории CAPM:

$$k_E = r_f + \beta_L MRP \quad (1)$$

Здесь k_E – ставка дисконтирования денежных потоков собственника бизнеса, r_f – безрисковая ставка, MRP – премия за рыночный риск (разность между ожидаемой доходностью рыночного портфеля и безрисковой доходностью), а β_L – коэффициент «бета», определяющий систематический риск данного вида деятельности с учетом долгового левериджа.

Заметим, что β_L обычно определяют с учетом долгового левериджа предприятия, по формуле Хамады, предполагающей линейную зависимость систематического риска компании от долгового левериджа:

$$\beta_L = \beta_U (1 + D/Eq(1-T)) \quad (2)$$

Здесь β_U – средний отраслевой риск, D – внешний долг предприятия, Eq – его собственный капитал, а T – эффективная ставка налогообложения.

В качестве альтернативных инвестиций в классической CAPM принимается вложение в диверсифицированный портфель акций и облигаций компаний аналогичной отрасли, с тем же систематическим риском. Кроме того, обычно принимается предположение о постоянстве цены долга.

$$k_d = \text{const} \quad (3)$$

$$WACC = k_{ps} w_{ps} + k_d w_d (1 - T) + k_E w_E \quad (4)$$

где w_{ps} , w_d и w_E – доля привилегированных акций, долга и собственного капитала в пассивах компании, k_{ps} – проценты по привилегированным акциям, k_d – средние проценты по кредитам, k_E – цена собственного капитала.

Условия (1) и (2), могут быть заменены на более общее условие линейной зависимости цены собственного капитала k_E от долгового левериджа D/Eq (k_U равно цене собственного капитала фирмы без долга):

$$k_E = k_U + bD/Eq \quad (5)$$

Одним из возможных механизмов зависимости ставок дисконтирования от финансовых рисков для облигаций является зависимость требуемой доходности облигации от вероятности дефолта. Предположение, что этот же механизм действует и для акций, также представляется логичным, поскольку в случае дефолта владельцы акций рискуют еще больше – они обычно полностью теряют свой капитал. В общем случае, при расчете WACC не только требуемая доходность облигаций, но и требуемая доходность собственного капитала должны учитывать вероятность банкротства компании. В настоящей работе вместо (3) рассмотрим зависимость требуемой доходности долга k_d от долгового левериджа через вероятность дефолта p_d .

2. Модель для вычисления WACC с учетом вероятности дефолта

Для вычисления WACC сохраняется прежняя формула (4): $WACC = k_{ps} w_{ps} + k_d w_d (1 - T) + k_E w_E$

В этой формуле для WACC показатели $w_{ps}, w_E, w_d, k_{ps}, k_d, T$ на практике легко находятся из фактической отчетности фирмы и только требуемая доходность собственного капитала k_E представляет собой принципиальное исключение. Фактически главная проблема с вычислением WACC заключается именно в нахождении k_E .

Будем далее предполагать, что β_L , β_U и MRP являются векторными величинами с размерностью равной количеству факторов.

$$\beta_L = \beta_U (1 + D/Eq(1-T)) \quad (6)$$

Для того, чтобы учесть риск дефолта, необходимо в (1) добавить к безрисковой доходности дополнительную требуемую доходность Δy , компенсирующую риск дефолта. В результате получаем следующее выражение

$$k_E = r_f + \Delta y + \beta_L MRP \quad (7)$$

При этом поправка Δy , компенсирующую риск дефолта и $r_f + \Delta y$ не совпадает с требуемой доходностью долга k_d в выражении (4) для WACC. Дополнительная доходность Δy зависит от двух составляющих – от вероятности дефолта p_d и доли потерь при дефолте λ . В общем случае λ является случайной величиной и нахождение как λ , так и p_d является двумя самостоятельными и сложными задачами [1].

Однако, в отличие от кредитора, который в случае дефолта может претендовать на часть имущества, собственник в случае дефолта теоретически теряет все (что полностью подтверждается и на практике), так как дефолт означает, что рыночная стоимость активов фирмы меньше долга. Поэтому для вычисления Δy следует принять $\lambda = 1$.

$$\Delta y = R(p_d, \lambda), \text{ при } \lambda = 1 \quad (8)$$

Далее предположим, что вероятность дефолта является функцией коэффициента финансовой зависимости D/A (отношение долга к активам). Этот коэффициент легко выразить через долговой леверидж D/Eq (используя равенство $D+Eq = A$, обозначая $x = D/Eq$, получим $D/A = x/(1+x)$).

$$p_d = Z(D/A) \quad (9)$$

Это предположение основано на том, что дефолт происходит тогда, когда величина долга приближается к стоимости активов. Несмотря на его упрощенность, он применяется, в частности, в популярной модели EDF от Moody's KMV и вероятность p_d может быть получена из этой модели.

Выражая $y = k_d$ через $y^* = r_f$, нетрудно получить формулу [2]:

$$k_d = (1 + r_f)/(1 - \lambda p_d) - 1 = (r_f + \lambda p_d)/(1 - \lambda p_d) \quad (10)$$

Выражение для спреда доходности облигаций нетрудно получить, вычитая из этого выражения безрисковую доходность:

$$\Delta y = k_d - r_f = (r_f + 1) p_d \lambda / (1 - p_d \lambda) \quad (11)$$

В практике зарубежных банков широкое признание получила модель Moody's KMV [3], основанная на понятиях EDF (expected default frequencies) и DD (distance to default). Эта модель позволяет вычислить вероятность дефолта в зависимости от структуры капитала и, следовательно, может использоваться для расчета WACC.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков, П.Е. Управление финансовыми рисками корпорации – структуры капитала и свободного денежного потока // Финансовый журнал. – № 4. – 2012.
2. Жуков, П.Е. Влияние финансовых рисков корпорации на ставку дисконтирования и вероятность дефолта // Финансовый журнал. – № 2. – 2013.
3. Moody's KMV model [электронный ресурс] URL: www.defaultrisk.com

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

MODEL OF ACCOUNTING THE PROBABILITY OF DEFAULT FOR CALCULATION OF WACC AND DETERMINATION OF OPTIMAL CAPITAL STRUCTURE

P.E. Zhukov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial Management Department
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. The work is devoted to the solving the important issue on necessity of the direct accounting of probability of default of corporation at calculation of required return of own capital and the weighted average price of the capital of WACC. The model for calculation of the weighted average price of the capital of WACC and determination of optimal capital structure taking into account probability of a default of firm in an explicit form is suggested. For calculation of probability of a default the use of the EDF Moody's KMV model compatible to model of the author is proposed.

Keywords: weighted average price of the capital of WACC, optimal capital structure, probability of a default, EDF Moody's KMV model.

УДК 339.16

СЛОЖНОСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ

Р.Ш. Закиров, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление проектами»
Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Россия

***Аннотация.** В условиях усложняющейся действительности при разработке, принятии и реализации управленческих решений необходимо учитывать психологию мышления. В работе отражены результаты научного исследования сложностного мышления, приспособленного к сложностям окружающей действительности и решаемых проблем. Сформулированы основные направления развития сложностного мышления у лиц принимающих решения.*

***Ключевые слова:** сложность действительности, сложностное мышление, факторы мышления, концепт сборки, обучающаяся организация, адаптация к среде.*

Возможности управленческих решений, как свидетельствуют научные исследования и практика ограничены сложностью действительности. Г. Саймон предложил модель «административного человека», показал, что принимающий решение человек значительно упрощает ситуацию: «субъективный мир принимающего решение приблизительно отражает его внешнюю среду... Модель мира субъекта, принимающего решение, включает только мельчайшую долю всех необходимых характеристик реального мира, а его выводы извлекают только мельчайшую долю информации, которая присутствует в его модели» [1].

Отмеченное заставляет принимать во внимание особенности обработки информации человеком и принятия им решений, связанные с эмоциональными, подсознательными, часто нерациональными, характеристиками его мышления.

Сложность решаемых проблем определяется сложностью систем живой и неживой природы, естественных и искусственных систем, социальных организаций и их функционированием. Сложность современной социальной организации имеет следующие определяющие характеристики:

- организация – это множество элементов соединенных динамически в некоторую сеть, которая постоянно меняет связи, самоорганизуясь применительно к меняющейся внешней среде;
- внутреннее разнообразие организации, ее элементов и подсистем, придающее ей гибкость, способность менять свое поведение в зависимости от изменения ситуаций;
- многоуровневость организации (архитектура сложности) и связанная с этим иерархия взаимодействий;
- сложность отдельных элементов организации, которые являются носителями всех системных качеств и обладают собственными режимами функционирования и развития;
- открытость организации и связанные с этим обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой;
- наличие эмергентности, проявляющейся на динамическом уровне, в виде неожиданных свойств и действий, не вытекающих из анализа поведения отдельных элементов;
- свойство памяти, выражающееся в сохранении основных системных характеристик и возобновлении в определенной форме деятельности при смене режима функционирования;
- регулирование на основе обратной связи, обеспечивающее восстановление равновесного состояния, корректировку действий в зависимости от результатов предыдущих действий и изменений окружения.

Несомненно, организационной сложности должен соответствовать и определенный тип мышления лиц, принимающих решения (ЛПР) в данной организации, – сложностное мышление. М. Кастельс писал, что «Сложностное мышление следовало бы рассматривать, скорее, как метод для понимания разнообразия ... из признания изощренно сложного характера природы и общества» [2]. Такое мышление предполагает, что «правила создаются и меняются в непрерывном процессе преднамеренных действий и уникальных взаимодействий» [2].

К. Майснер, в свою очередь, отмечает связь сложностного мышления с особым типом восприятия, которое удерживает себя между хаосом и порядком [3], что выражается в предельной вариабельности, нелокальных точках бифуркаций, из которых расходятся различные точки инноваций.

Традиционное процессное понимание решения как выбора из множества альтернатив практически не учитывает психологической основы любого решения. Представляется более конструктивным рассмотрение решения как обдуманного и/или принятого желания (готовности) действовать в будущем определенным образом для получения некоторого результата, достижения определенной цели. В основе любого решения лежит готовность ЛПР перейти от сложного первоначального порядка, но не устраивающего его по каким-либо причинам, через сложный хаос преобразований к целевому, желательному новому сложному порядку.

В рамках решения сложностное мышление проходит определенные стадии. Вначале идет процесс познания, сбор информации по элементам, связанным с решением – начальная сложность. В ходе анализа (вторая стадия) появляется понимание сложности не только элементов, но и их взаимосвязей, взаимовлияния, послед-

ствий. Высокая степень сложности «проявляется» на третьей стадии при понимании необходимости изменения существующей сложной реальности.

Сложностное мышление ЛПР, «решившегося» на изменение действительности должно учитывать:

1. Фактор множественности.

Имеется множество вариантов изменений, каждый из которых имеет множество неочевидных исходов. ЛПР должен рассматривать, что любой его выбор может привести к различным исходам, определяемый объективным миром и его действиями (или бездействием).

2. Фактор динамичного разнообразия.

Решение ЛПР должно предполагать, что в любой период времени существуют множество процессов: одни возникают, другие находятся в стадии становления, третьи развиваются, четвертые распадаются, прекращают свое существование. Очевидно, что решение эффективное для одного периода, не будет таковым для другого.

3. Фактор нелинейности.

Решение возникает вдали от «точки равновесия» существующего состояния фирмы и связано с возникающим напряжением в каких-либо параметрах деятельности (производство, финансы, маркетинг и т.п.). Любое решение и определяемые им действия, даже относительно небольшие, могут привести к существенным изменениям, правда, не обязательно положительным. В результате когнитивная сложность решений состоит в том, что в большинстве случаев будущее направление развития (с решением или без него) не могут быть предсказанным с достаточной точностью.

4. Фактор неравномерности.

Объекты, с которыми связаны решения, обладают множественностью и разнообразием, что, например, выражается во множестве показателей, описывающих деятельность фирмы. Ее образ, создаваемый принятыми показателями, является динамической конфигурацией движения фирмы в реальном и экономическом пространствах. Наблюдается различная плотность элементов такого образа, определяемая имеющейся информацией и акцентацией внимания ЛПР. Высокая плотность проблемных областей заставляет ЛПР действовать и принимать соответствующие решения. Вместе с тем, сопутствующая этому пониженная плотность других неучтенных областей может в будущем привести к возникновению новых проблем.

Сложностное мышление в его связи с решениями может быть содержательно представлено через концепт «сборки» Ж. Делеза и Ф. Гваттари [3]. Сборка предполагает любые формы соединений, что создает возможности на основе решений создавать новые порядки, в том числе ранее не существовавшие. Сборка представляет собой результат определенных взаимодействующих сил, активизированных решением ЛПР.

В современных условиях эффективным является решение обладающее инновационностью (новой сложностью), что предполагает реализацию принципов нелинейного синтеза, обеспечивающих синергетический эффект сборки новых порядков. Такими принципами являются:

1. Общий темп развития, что свидетельствует о формировании решением целостной структуры порядка;
2. Неединственность способа сборки позволяет определить эффективный способ реализации решения из множества возможных;
3. Элементы входят в создаваемый порядок, трансформируемые определенным образом, в соответствии с особенностями решения;
4. Возникающий порядок приобретает новые, ранее отсутствующие, эмерджентные свойства;
5. Решение объединяет разновозрастные структуры (прошлые, настоящие, будущие) в единый порядок, в котором они занимают определенное место;
6. При возникновении и сборке сложных порядков нарушается закон роста энтропии благодаря новому упорядочению деятельности фирмы, ее приспособлению к новому состоянию внешней среды, учтенному в решении;
7. Для создания нового сложного порядка необходимо пройти через стадию хаоса, которая одновременно предполагает исключение элементов старого порядка и становление элементов нового.

Взаимное сопряжение решающего субъекта и объекта его решения возможно только через их саморазвитие и самопознание в условиях сложного мира. ЛПР являются рефлексивными субъектами, разрабатывающими решения, строящими планы и прогнозы на основе своего восприятия и понимания текущей ситуации и определенных ожиданий. Результативность и качество рефлексии определяется знанием ЛПР. Необходимо учитывать, что, несмотря на личностно-субъективный характер его знания, оно существует в контексте решаемой проблемы и определенной ситуации. Для сложных систем характерна способность к обучению, через накопление и интеграцию положительного и отрицательного опыта.

«Обученная» система снимает часть сложности, что важно для разработки и реализации решений. В этой связи получают развитие идеи П. Сенге по построению обучающейся организации путем реализации пяти дисциплин [4]:

- системное мышление;
- работа с интеллектуальными моделями;
- личное совершенствование;
- совместное видение;
- групповое обучение и диалог.

Каждая дисциплина уменьшает определенные стороны сложности, с которой взаимодействует ЛПР. Системное мышление позволяет конкретизировать элементы системы и их взаимосвязи и понять, что решение, созданное в данной системе, в большей или меньшей мере меняет ее в некотором нужном направлении. Работа с интеллектуальными моделями означает переход от реального сложного мира к его моделям, упрощающим действительность путем исключения несущественных, неосновных, незначимых объектов и явлений. Личное совершенствование обеспечивает развитие знаний и действий ЛПР, его приспособление к различным ситуациям, которые могут возникнуть в сложном динамичном окружении. Совместное видение означает однозначное отношение всех участников к решению, его результатам и последствиям. Предполагается, что совместность – важный фактор лучшего понимания сложного мира. Групповое обучение и диалог становится основой для формирования общего понимания объективной и субъективной реальности, необходимого для разработки и реализации решений, охватывающих общеорганизационные проблемы.

Производство знаний для формирования сложностного мышления имеет следующие особенности. Знания должны обеспечивать не только правильное понимание действительности, но и оценку последствий их применения для выработки и реализации решений. Следует также учитывать соотнесенность знаний об объекте с познавательными средствами (язык, методология, информационные технологии). Необходимо использовать организационное разнообразие производства знания по всей цепочке восприятия, интерпретации, трансформации, трансляции, применения и потребления его результатов. В качестве производителей таких знаний выступают индивиды и обучающиеся организации, производители решений и потребители их результатов. Особое значение приобретают контроль качества таких знаний, оценки достоверности и доказательности и дополняющие характеристики этичности, общественной (социальной) пользы, конкурентоспособности, конфликтности.

Сформированные знания должны не просто охватывать определенные аспекты решаемой проблемы, но и обеспечивать целостное понимание сложной реальности в динамике. ЛПР объективизирует свои решения на основе субъективной трансфлексии и объективной рефлексивности. По мере создания знания формируется целостная, относительно устойчивая и локализованная в определенной среде совокупность сопряженных представлений, подтвержденных опытом – интеллектуальный капитал.

Сложность действительности и решения также связана с наличием и взаимодействием десятков и сотен явных и косвенных его участников. Координация участников осуществляется путем сопряжения относительно автономных групп, в рамках которых осуществляется создание необходимого их существованию, деятельности и развитию знания. Внутри таких групп осуществляются коммуникативные взаимодействия и повторяющиеся ритуалы создания знаний, наблюдается стабильность культурного поведения и создаваемых смыслов, которые обеспечивают уникальный характер их структурного сопряжения со средой в пространстве интеллектуальной деятельности. Синергетическое взаимодействие знаний различных групп позволяет ставить амбициозные цели, создавать уникальные технологии и оригинальные практики.

Любое решение должно определенным образом вписаться в окружающую среду. Реализация решения всегда означает большее или меньшее изменение этой среды и места фирмы в ней. Вместе с тем, сложное окружение активно влияет и на само решение и на его реализацию и, если процесс их взаимодействия не завершается отменой решения, то последнее оказывается «подогнанным» к среде. Адаптация решения к сложной среде является важной составляющей сложностного мышления. ЛПР черпает из возможностей мира все то, что ему доступно и отвечает его способностям познания (способностям восприятия и мышления). Наблюдается инактивированное познание: ЛПР действует как когнитивный агент, активно осваивает окружающую среду, познает сложную действительность через сбор информации, ее анализ и действия. Для ЛПР и объекта его познания характерно нелинейное взаимодействие, т.е. они находятся в отношении ко-детерминации, используют взаимно представленные возможности, изменяются в когнитивном взаимодействии.

В основе решения лежит власть, позволяющая обеспечить его принятие и реализацию. Следует учитывать, что имеется и встречная власть – сложность фирмы и ее деятельности. Основной характеристикой такой власти является различие в темпах обновления мышления членов фирмы и ЛПР. Результатом является сопротивление персонала изменениям характерным для любого решения. Персонал самоорганизуется и может создать новые параметры порядка социально-паталогического значения. Их нейтрализация становится необходимой частью решения, но представляет особую трудность в связи с инновационным характером противодействия.

Неэффективное преодоление такого противодействия может иметь два варианта. В первом, ЛПР, будучи не в состоянии противостоят сложности самоорганизующегося персонала, принимает правила их игры путем ограничения инновационного решения. Обычно это снижает эффективность решений, но, в определенных случаях, таким образом можно остановить субъективно ошибочные решения ЛПР. Во втором варианте активно преодолевается сопротивление, разрушаются самоорганизованные противодействующие системы. В результате может быть достигнуто временное ослабление таких систем с последующим более активным сопротивлением. Подавление может затронуть и изменения, необходимые для развития фирмы. Предупредить опасности, связанные с перечисленными вариантами, возможно путем непрерывного согласования сложностного мышления ЛПР с потребностями развития фирмы и широкого использования положительной самоорганизации и самоуправления. Это позволяет преодолеть сложности инновационно-трансформирующегося социального мира на основе динамической синхронизации системы принятия управленческих решений и самоорганизующихся общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саймон, Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. – СПб. : Экономическая школа, 2000. – С. 64.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 80
3. Майцнер, К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. – М. : КД Либроком, 2009. – 494 с.
4. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. – М. : У-Фактория, Астрель, 2010. – 895 с.
5. Сенге, П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

COMPLEXITY THINKING IN MANAGEMENT DECISIONS

R.Sh. Zakirov, PhD, Associate Professor of the Department of Economics and Management Project
South Ural State University (Chelyabinsk), Russia

***Abstract.** In fact, with increasingly complex in the development, adoption and implementation of management decisions the psychology of thinking must be taken into account. The paper presents the results of research of complexity thinking, adapted to the complexities of reality and the problems to be solved. The basic directions of development of complexity thinking among decision-makers are given.*

***Keywords:** complexity of reality, complexity thinking, thinking factors, concept build a learning organization, adaptation to the environment.*

УДК631.158:658.32

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ОПЛАТЫ ТРУДА ОТ ВАЛОВОГО ДОХОДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.В. Зверев¹, З.А. Миронова²

¹ старший преподаватель кафедры Экономического анализа и статистики

² кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономического анализа и статистики
ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается система оплаты труда сельскохозяйственных работников от валового дохода. Приведены недостатки и преимущества данной системы, а также причины её малого использования.

Ключевые слова: оплата, труд, валовой доход, преимущества, недостатки.

Выбор системы оплаты труда является одним из основных факторов повышения мотивации труда.

Система оплаты труда от валового дохода имеет ряд преимуществ:

- стимулирует увеличение количества продукции, повышение её качества;
- ведет к снижению себестоимости продукции;
- поддерживается оптимальное соотношение фонда оплаты труда и чистого дохода;
- приводит к отмене промежуточных выплат, т.е. устраняется множество форм материального поощрения работников.

Система оплаты труда от валового дохода не является нововведением, так как она начала применяться еще в 80-х годах. И хотя данная система оплаты труда является наиболее простой и доступной для понимания всем работникам коллектива, в настоящее время она практически не применяется.

Исследования механизма функционирования внутрихозяйственных взаимоотношений позволили выявить основные сдерживающие причины развития системы оплаты труда от валового дохода. Эти причины следующие:

- упрощенный подход к разработке системы нормативов и сопоставимости показателей;
- не полный охват коллектива организации данной системой оплаты труда;
- отстранение внутрихозяйственных производственных подразделений от распределения чистого дохода (прибыли);
- диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и средства производства для него.

Самым важным фактором эффективного функционирования оплаты труда от валового дохода является строгое соблюдение последовательности ее внедрения и освоения, которое состоит из нескольких этапов.

1. Анализ производственной и финансовой деятельности за 3-5 лет;
2. Разработка нормативной базы.
3. Этап контроля.
4. Подведение окончательных итогов.

Анализ по продукции растениеводства проводится как минимум за последние 5 лет. Определяется средняя урожайность и ее тенденция по анализируемым периодам. На наш взгляд более целесообразным является расчет тренда урожайности. По продуктам животноводства анализ должен быть проведен за три последние года и то же с учетом факторов роста продуктивности.

После анализа производства продукции в натуральном выражении, переходят к ее стоимостной оценке.

▪ Определяется стоимость валовой продукции по сложившимся средним реализационным ценам, а также за последний год.

- Подсчитывается сумма материальных затрат и оплаты труда в отдельности.
- Определяется валовой доход, как разница между стоимостью валовой продукции и суммой материальных затрат.
- Определяется удельный вес оплаты труда в валовом доходе.

Наиболее важным и ответственным моментом при анализе производственной и финансовой деятельности является правильное установление удельного веса оплаты труда в валовом доходе.

Материальную заинтересованность можно обеспечить путем применения механизма компенсации материально-денежных затрат внутри предприятия. Основой такого механизма должен быть норматив натуральной продукции на единицу материально-денежных затрат или норматив затрат живого и прошлого труда в стоимостном выражении на единицу продукции (услуг).

Данный механизм оплаты труда в низкоцентрабельных организациях имеет свои положительные стороны:

▪ нацеливает администрацию на своевременное обеспечение материальными ресурсами по ценам не выше плановых затрат;

- стимулирует членов внутрихозяйственных подразделений на рациональное использование средств производства;
- гарантирует компенсацию израсходованных материально-денежных средств;
- способствует созданию нормального психологического микроклимата в первичных коллективах;
- побуждает интерес к увеличению продукции, снижению ее себестоимости.

Оплату труда специалистов и руководителей мы предлагаем осуществлять от размера полученной денежной выручки. И хотя данная оплата труда на предприятиях АПК применяется уже давно, мы считаем, что без совершенствования механизма ее формирования, эту систему оплаты труда использовать не представляется возможным. Основными сдерживающими факторами применения системы оплаты труда руководителей и специалистов от денежной выручки являются следующие:

- размер плановой и фактической денежной выручки, из-за повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию становится совершенно не сопоставимым;
- руководители и специалисты прямо не заинтересованы в экономии материально-денежных затратах, связанных с производством продукции.

Для устранения этих негативных факторов, мы предлагаем новый механизм формирования системы оплаты труда руководителей и специалистов.

1. Определяется плановый норматив оплаты труда, путем деления годовых должностных окладов на плановую денежную выручку.
2. Находится денежная выручка, рассчитанная на фактический объем реализации и плановые реализационные цены.
3. Плановый норматив оплаты труда умножается на денежную выручку, рассчитанную при фактическом объеме реализации и плановых реализационных ценах. Это и будет оплата труда за фактически произведенную продукцию.
4. Определяется плановая и фактическая окупаемость затрат, путем деления плановой и фактической денежной выручки на соответствующие затраты в этих периодах.
5. Рассчитывается индекс изменения окупаемости затрат.
6. Находится доплата за увеличение окупаемости затрат, как произведение годового планового фонда оплаты труда на индекс изменения затрат.
7. Определяется фактическая годовая оплата труда, путем суммирования фактической оплаты труда за продукцию и доплаты за окупаемость затрат.

Предложенный механизм формирования системы оплаты будет наиболее полно стимулировать руководителей и специалистов в получении большего количества высококачественной и дешевой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелецкий, Е. Использовать пути выхода аграрного сектора из кризиса// АПК: экономика, управление. – № 2. – 2002. – с.46-50.
2. Трикоз, Р.С., Зверев, В.А., Зверев, А.В. Варианты выбора система оплаты труда в реформируемых сельскохозяйственных отраслях // АПК: экономика, управление. –2001. – №8. – с. 39-47.

Материал поступил в редакцию 30.01.14.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF COSTS OF LABOUR OF THE GROSS REVENUE IN THE AGRICULTURAL SECTOR

A.V. Zverev¹, Z.A. Mironova²

¹ Senior Teacher of the Department of Economic Analysis and Statistics,

² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Statistics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
“Izhevsk State Agricultural Academy”, Russia

Abstract. *The system of costs of labour of agricultural workers of the gross revenue is considered in the article. Disadvantages and advantages of this system and the reasons of its insufficient use are given.*

Keywords: *payment, labour, gross revenue, advantages, disadvantages.*

УДК 336

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.А. Золотова, кандидат экономических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

Аннотация. В статье рассмотрена инвестиционная деятельность Северо-Кавказского федерального округа. Выделено, что одним из проводников институциональных инноваций выступают региональные промышленные парки. В СКФО их насчитывают семь. Описывается деятельность технопарка и результаты их внедрения.

Ключевые слова: инвестирование, промышленные парки, Северо-Кавказский федеральный округ, малый бизнес, индустриализация, Ставропольский край, производственная площадка, инвест-проект.

Инвестирование является одним из важнейших источников экономического роста Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и основой научно-технического прогресса. В состав Северо-Кавказского федерального округа входят 7 субъектов (регионов) Российской Федерации: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика. (рис.1) Успешное решение задач обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста СКФО на основе диверсификации экономики и повышения ее конкурентоспособности в значительной степени зависит от формирования и реализации стимулирующей политики привлечения инвестиций, которые оказывают существенное влияние на уровень социально-экономического развития региона [1]. За прошедший год в сфере инвестиционной привлекательности Северного Кавказа произошли знаковые изменения. Несмотря на то, что уровень инвестиционной привлекательности регионов СКФО остаётся ниже среднего по России, уже видна положительная динамика в оценках инвестиционной привлекательности территорий округа, усилилось и внимание к проблемам СКФО со стороны федерального центра.

Рис. 1. Северо-Кавказский федеральный округ и субъекты РФ, граничащие с ним

Сегодня одним из эффективных форматов развития промышленности, способным аккумулировать значительные инвестиционные ресурсы и государства и бизнеса в СКФО в целях развития части институциональной структуры, является региональный промышленный парк. Создание и развитие региональных промышленных парков на территории СКФО является одним из главных направлений привлечения инвестиций. В 2009 году был принят Закон Ставропольского края № 98-кз «О региональных промышленных, туристско-рекреационных и технологических парках», который определил основные цели, принципы, условия создания парков, механизм управления и контроля за их деятельностью, правовые основы государственной поддержки. Этим Законом установлено, что региональный промышленный парк – определяемая правительством Ставропольского края часть территории, имеющая единый проект планировки и предназначенная для размещения и функционирования промышленных производств и инфраструктуры. Создание промышленных парков, ориентированных на запросы крупного и среднего бизнеса, может стать одним из локомотивов развития частного

бизнеса в округе и способом сравнительно быстрого привлечения инвесторов [2]. Строительство индустриальных парков на территории Ставропольского края создает условия как для устойчивого долговременного социально-экономического развития региона в целом на основе формирования современных производственных площадок, так и для динамичного развития производства путем эффективного использования технологических возможностей, обеспечение высокопроизводительной занятости населения края. Все больше инвесторов предпочитают создавать новые производства в рамках таких площадок.

Индустриальный парк – централизованно развитая и управляемая территория с производственными, складскими, офисными зданиями и соответствующими коммуникациями и инфраструктурой, используемыми несколькими пользователями. Он нацелен на традиционную промышленность индустриального типа. Как правило, индустриальные парки имеют большую территорию, измеряемую сотнями гектаров, а то и несколькими квадратными километрами, значительное энергопотребление и мощную транспортную инфраструктуру. Резидентами индустриальных парков часто становятся небольшие и средние производственные компании, встроенные в технологическую цепочку создания какой-либо продукции путём производства комплектующих и запчастей, либо каких-либо неосновных продуктов. Крупные предприятия имеют собственные территории со своими имущественными комплексами. Современный индустриальный парк – это, по сути, возможность в рамках одного проекта соединить социальные задачи развития той или иной территории и интересы бизнеса.

На территории Ставропольского края уже созданы 10 новых зон опережающего развития: с промышленной, агропромышленной, туристско-рекреационной специализацией. Почти два десятка компаний приступили к реализации на этих площадках инвест-проектов общей стоимостью более 60 млрд. рублей. Социальный эффект выразится в создании свыше 9 тысяч новых рабочих мест для жителей Ставропольского края. Одним из первых на территории края был создан региональный инвестиционный парк в городе Невинномыске. Созданная инфраструктура позволила запустить первое производство – завод «Лиссант-Юг» по выпуску сэндвич-панелей и вентиляционных изделий. Одновременно на этой площадке ведется строительство еще десяти новых производств. Серьезными перспективами обладает также региональный индустриальный парк в городе Буденновске, созданный на площади в 60 гектаров в шлейфовой зоне завода «Ставролен» – дочернего предприятия нефтяной компании «Лукойл», которая возводит в Буденновске крупный комплекс по переработке газа Северного Каспия стоимостью около 110 млрд. руб. Полномочия региональных и муниципальных органов власти позволяют устанавливать довольно широкий перечень льгот для инвесторов. В крае сформирована комплексная система механизмов государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности, которая предусматривает формы субсидирования, государственные гарантии, налоговые льготы, механизмы залогового фонда и регионального фонда венчурного финансирования. Индустриальные парки позволяют обеспечить Ставрополью достойное экономическое развитие: будет активизировано промышленное производство, повысится конкурентоспособность территории, создадутся новые рабочие места. На сегодня самым оптимальным способом привлечения в регионы инвестиций признан индустриальный парк. Для этого созданы благоприятные условия.

Курс на новую индустриализацию как дальнейший путь развития экономики России был объявлен Правительством России еще в 2011 году. Принцип новой индустриализации предельно прост. Это повышение общего уровня конкурентоспособности страны через сокращение безработицы и увеличение количества рабочих мест. Сформирован и получил развитие новый механизм инвестиционного роста – индустриальные парки, направленный на развитие предприятий малого и среднего бизнеса. Индустриальный парк – это обустроенная часть территории со всеми элементами инженерной, транспортной, деловой и социальной инфраструктуры, включая здания и сооружения, которые необходимы для размещения и нормального функционирования различных производств и сопутствующих сервисов, ориентированных на использование единой инфраструктуры.

В настоящее время о развитии малого бизнеса в России говорят много, но проблем от этого не становится меньше. А ведь малые предприятия обеспечивают средствами к существованию значительную часть населения и способствуют стабилизации обстановки в обществе. Малый бизнес – это катализатор научно-технического прогресса, он динамичен и высокоэффективен. Но его развитие сдерживает ряд факторов. Сегодня оформление земельного участка для целей производства может занять до полутора лет. Примерно тоже время длится разработка проектно-сметной документации для получения разрешения на строительство. Кроме того, количество документов, необходимых для осуществления государственной приемки готового объекта вызывает обоснованный страх. Для вновь создаваемых предприятий важны не столько льготы, сколько снижение затрат на инфраструктуру и административные издержки. А это, как показывает практика во многих российских регионах, основные трудности с которыми сталкивается малый и средний бизнес. Поэтому необходимым условием создания нового промышленного предприятия могут стать индустриальные парки, позволяющие по-новому организовать производственную деятельность. Резиденту индустриального парка не нужно заниматься вопросами обеспечения своего производства, необходимыми инженерными мощностями и подключением коммуникаций. Все это должно помочь инвестору запустить свое производство в минимальные сроки с предсказуемыми затратами. По сути это прямая поддержка бизнеса, и в частности – производства. На определенном участке земли за государственный счет прокладываются все коммуникации с тем, чтобы бизнес уже на базе этого мог создавать производственные мощности. Индустриальные парки создаются с целью получения выгоды всеми предприятиями, расположенными на их территории. Это обеспечивается концентрацией на основной деятельности, что упрощает борьбу с конкурентами и сокращает объем ресурсов, необходимых для решения главных задач.

Остановимся подробнее на примере создания эффективного индустриального парка – «Невинномысск». Это существующая в городе Невинномысске благоприятная инвестиционная среда, налоговые преференции для резидентов, развитая логистическая инфраструктура, наличие трудовых ресурсов, квалифицированных специалистов. Развитию такого формата взаимодействия бизнеса и власти способствовало принятие институциональных норм: закон Ставропольского края от 29 декабря 2009 года № 98 «О региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парках» и Распоряжение Правительства Ставропольского края от 17.06.2010 № 251-рп "О создании регионального индустриального парка на территории города Невинномысска Ставропольского края". Эти документы определили основные цели, принципы, условия создания парка, механизм управления и контроль за деятельностью, а также правовые основы господдержки.

На данный момент региональный индустриальный парк (РИП) «Невинномысск» – это 200 га полностью освоенной инвесторами территории первой очереди. Десять предприятий-резидентов направило 11,5 млрд. рублей на строительство новых производств: стеновых панелей, арматуры, комплексных модификаторов асфальтобетона для ремонта и строительства автодорог, металлопрофиля, энергосберегающих ламп, металлургического завода, фабрики первичной обработки шерсти и др. В РИП «Невинномысск» уже работают ООО «Терминал» – современный логистический оператор и завод по выпуску сэндвич-панелей «Лиссант-Юг». Продукция завода поставляется в регионы СКФО и ЮФО для возведения многоэтажного и малоэтажного жилья, производственных, офисных объектов и объектов инфраструктуры сельского хозяйства. В текущем году к списку действующих присоединятся завод гнутых оцинкованных металлических профилей ООО «Невинномысский профиль» и предприятие по производству СИП-панелей, бетона, тротуарной плитки, стеновых блоков – ООО «Южная Строительная Компания». Активно строится первый в регионе металлургический завод ООО «СтавСталь». Это – передельное металлургическое предприятие. В качестве основного сырья оно использует металлический лом. В комплексе с заводом предусматривается создание металлосервисных баз для сбора и первичной переработки металлолома.

РИП «Невинномысск» стал одной из основных точек экономического роста и центром притяжения инвестиций в город. Для его резидентов введены серьёзные налоговые преференции. Немалую роль играет и удобное для поставки оборудования и отправки уже готовой продукции географическое расположение. В целях обеспечения парка инженерной инфраструктурой за счёт средств федерального и краевого бюджетов в 2012 году построена автомобильная дорога, начато строительство подстанций, инженерных сетей. В августе 2012 года принято решение о расширении площади регионального индустриального парка до 502 гектаров, а впоследствии и до 700. Уже есть потенциальные резиденты, которые готовы построить здесь производства.

Северный Кавказ – регион со своей экономической спецификой, которую необходимо учитывать для решения целого ряда задач. Не в последнюю очередь – изменение негативного имиджа территории. Необходимо создать условия, чтобы инвесторы приходили на территорию СКФО, открывали предприятия, развивали экономику по тем отраслям, которые будут наиболее конкурентоспособными. Из числа отраслей, которые в ближайшие годы имеют наибольшие шансы стать лидерами привлечения инвестиций частного бизнеса в СКФО, выделяются в первую очередь нефтехимическая и пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, перерабатывающая промышленность. Связано это с относительно небольшим периодом создания и окупаемости объектов в этих сферах. Направление создания индустриальных парков вызывает большой интерес в дальнейшем развитии экономики региона, так как является одним из наиболее перспективных для развития малых и средних предприятий. Опыт экономического развития ведущих стран современного мира со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высокоразвитого и эффективного малого предпринимательского сектора. Экономическая маневренность, гибкость принятия решений, территориально-пространственная мобильность делает малый бизнес необходимым и наиболее приспособленным в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 22 ноября 2011 г. N 495-рп "О Программе создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Ставропольского края на 2011-2015 годы".
2. Барсукова, А.В. Развитие инвестиционного процесса в СКФО: институциональный анализ (2012). // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). – Том 4. – № 4. – 135.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

THE ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY AT REAL SECTOR OF ECONOMY OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

E.A. Zolotova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. *The investment activity of North Caucasian federal district is considered in the article. It is defined that as one of conductors of institutional innovations regional industrial parks act. In NCFU there is seven parks. Activity of science and technopark and results of their implementation are described.*

Keywords: *investment, industrial parks, North Caucasian federal district, small business, industrialization, Stavropol Territory, production site, investment-project.*

УДК 336.7

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКИХ СИСТЕМ: РОССИЯ И ЯПОНИЯ**Е.А. Золотова¹, Е.А. Прудников²**¹ кандидат экономических наук, доцент, ² магистр
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** Рассматривается уникальность банковской системы Японии и целенаправленность ее развития. Сравнивается опыт Японии и России в кризисных ситуациях и вне их, анализируются пути выхода. Имеются примеры развития крупных банков и корпораций.*

***Ключевые слова:** Япония, банковская система, финансово-промышленные группы, общенациональные банки, Mitsubishi UFJ Financial Group, Inc.*

Японская банковская система имеет много уникальных особенностей, сочетающих в себе «западное» и «восточное», а роль японских банков в мире довольно высока. В статье мы выявляем эти особенности, ведь если проанализировать, то можно понять, что в экономической и финансовой сфере (да и в других тоже) у России и Японии гораздо больше общего, чем различий.

Главное, в чём заключается вся особенность развития экономики Японии и её банковской системы - это менталитет японского общества и бизнесменов в частности. Они не нацелены на получение сиюминутной прибыли, а главная их цель – развитие корпорации и государства в будущем, что в перспективе и даст увеличение прибыли. В этом государстве существуют элементы плановой экономики, в составлении планов которой принимают участие главы всех крупных компаний страны, в том числе и банков. Казалось бы, зачем капиталистическому государству применять советские методы регулирования экономики, когда в СССР не существовало рынка как такового. Да и было достаточно примеров также успешного функционирования экономики при более либеральных методах регулирования экономики. Однако именно умение разглядеть лучшее в экономике Советского Союза во многом помогло развитию «японского чуда». И сегодня, несмотря на значительную либерализацию японской экономики по сравнению с годами бурного экономического роста (1950-е, 1960-е и частично 1970-е) в стране составление и утверждение различных планов (начиная от потребительских цен на товары первой необходимости и заканчивая уровнем поддержки корпораций, банков, а также увеличением ВВП государства) играет важную роль в развитии банковской сферы и всей экономики страны.

В стране Восходящего солнца смогли совместить капитализм и свойственный странам Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии коллективизм, который является основополагающим и в японском устройстве общества, в отличие от США и ЕС. Всё это способствовало созданию специфической, свойственной только этой стране экономической системе, когда в крупных компаниях люди работают по системе «пожизненного найма», а вся мощь экономики страны базируется на крупных финансово-промышленных группах, в число которых входят: MUFU; SMFG; Mizuho; Resona Holdings; OTSMFG.

Во главе каждой из них стоит крупный частный коммерческий банк, а вокруг него группируются промышленные компании. Именно банки несли основную нагрузку по финансированию бурного индустриального развития Японии. Внутри групп сформировались устойчивые связи, основанные на партнёрских отношениях. Здесь имеет место перекрёстное владение акциями, когда промышленные предприятия владеют акциями банка, а у банка находится в собственности акции компаний ФПГ. Это, по мнению экономистов, было залогом экономического чуда, однако сейчас является бичом японской экономики, тормозя её рост и препятствуя трансформации. Также специфической особенностью японской экономики являлось и является система «перекредитования», и кредитование по принципу «плохонький, но свой». Вследствие чего банки накопили много «плохих» кредитов, доля которых была и остаётся гораздо выше нормы.

Основа банковской системы Японии – общенациональные банки. Они включают городские банки, региональные банки, региональные банки второго разряда, банки долгосрочного кредитования и трастовые банки. Ядром кредитно-банковской системы выступают городские банки, а большинство их штаб-квартир расположено в Токио и Осаке [1].

Региональные банки, как и городские, также являются коммерческими, однако уступают им по объёму капитала и операций. В основном они расположены в малых и средних городах. Региональные банки второй очереди (второго разряда), как правило, имеют небольшие капиталы. У них преобладают операции с частными лицами и небольшими предприятиями. В последние десятилетия усилилось взаимопроникновение городских и региональных банков с трастовыми банками, специализирующимися в основном на проведении трастовых операций.

В стране существенную роль играют государственные спецбанки (Экспортно-импортный банк Японии и Японский банк развития) и государственные финансовые корпорации. Они отвечают за целевое и эффективное использование государственных средств, предназначенных для финансирования приоритетных проектов, в том

числе по развитию сельского хозяйства, малого бизнеса, особых регионов страны, а также кредитованию тех отраслей экономики, которые важны для населения и страны, но не представляют интереса для частных банков.

Одним из методов проникновения японских банков на иностранные денежные рынки стало создание многонациональных финансовых институтов. Характерная черта в организации многонациональных банковских группировок с участием японского капитала – сотрудничество, как правило, лишь с крупными банками, обладающими значительным опытом в международных банковских делах. Примером такого сотрудничества является группировка «MUFG – Morgan Stanley» [1].

В Японии важное значение в поддержании стабильности банковской системы играет развитая система надзора за созданием и деятельностью банков. Надзор осуществляется Банком Японии и Министерством финансов. Важное значение при осуществлении надзора за банковской деятельностью придается системе регулярных контрольных проверок банков. В целях защиты интересов вкладчиков, поддержания стабильности кредитной системы и устойчивого состояния финансовых институтов Министерство финансов и Банк Японии периодически, раз в два года, проводят проверку банков в целях защиты интересов вкладчиков, поддержания стабильности кредитной системы и устойчивого состояния финансовых институтов.

Для поддержания стабильности банковской системы и предотвращения возможных банковских банкротств в 1971 году в Японии была создана Корпорация по гарантии банковских вкладов. Практически каждый японский банк ежемесячно платит в фонд Корпорации взносы в размере 1,012% от суммы его депозитов.

Правительство также пошло на пополнение собственного капитала ослабевших кредитных институтов. Для этого оно на возвратной основе привлекает бюджетные средства. Их обеспечением служат акции санлируемых банков. Наконец, властями были организованы мероприятия по скупке неработающих кредитов, причем как у кредитных учреждений, так и у предприятий, имеющих перед ними задолженность. Безнадёжную задолженность компаний списывают.

Немаловажным элементом в современной японской банковской системе является Почта Японии – начиная с 2006 года это уже Japan Post Holdings, Ltd. Холдинг включает в себя четыре акционерных компании (Japan Post Network Co., Ltd., Japan Post Service Co., Ltd., Japan Post Bank Co., Ltd., Japan Post Insurance Co., Ltd.), одна из которых будет оказывать банковские услуги, вторая – страховые, третья – осуществлять непосредственно почтовые доставки, а четвёртая – заниматься управлением почтовых отделений по всей стране.

Хотя компания была приватизирована, на данный момент 100 % акций принадлежит государству. Подобное положение сохранится до конца реформы почтовой службы. Существовали планы полной приватизации агентства, но они были приостановлены. Компания расположилась на 6 месте в рейтинге Fortune Global 500 (2010 г). Впечатляющими являются и показатели деятельности фирмы: оборот: 198,700 млрд. долл. USD, чистая прибыль: 4,209 млрд. долл. USD, активы: 3.196 трлн. долл. USD, число сотрудников: 240 100 человек [2].

Естественно, что такие огромные активы государственной компании всегда являлись для правительства страны как бы вторым бюджетом, так как эти средства вкладывались в государственные облигации и служили дополнительными инвестициями в финансировании приоритетных проектов страны. Теперь же планируется инвестирование средств в более рискованные, но доходные активы, в частности, в экономики развивающихся стран, а также в акции компаний.

В последние десятилетия в финансах Страны восходящего солнца следует отметить несколько тенденций. Во-первых, идет устойчивое снижение всех видов процентных ставок. Очевидно, это связано с проводимой властями страны политикой нулевой ставки, которая имеет своей целью оживление экономики через вливание «дешевых» денег. Однако должного эффекта, как известно, данные действия правительства страны не заимели. Во-вторых, низкие ставки настолько зажимают банковскую маржу, что удельные доходы становятся минимальными. Это вынудило кредитные учреждения искать замену традиционным источникам получения доходов. В результате банки начали с меньшим вниманием относиться к предприятиям, а больше сил и денежных средств направили в рискованные, но высокодоходные активы, прежде всего, в фондовый рынок.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на мировой финансовый кризис, особенности японской экономической политики и финансовой политики банков, банковская система Японии, в сравнении с банками США и ЕС, намного лучше справляется с кризисом и его последствиями. Это обуславливается тем, что крупные японские банки имеют большой запас прочности, так как они входят в огромные финансово – промышленные холдинги. Следовательно, банки опираются на мощь промышленных и других корпораций, входящих в состав этого объединения. Не маловажным является тот факт, что крупные японские банки активно работают в таких странах, как Китай, Южная Корея, Австралия, Тайвань, Сингапур и некоторые другие, в которых экономическое состояние намного лучше, чем в странах «развитого севера». К тому же ЦБ Японии постоянно выделяет частным банкам страны субординированные кредиты. В частности только в марте 2009 года Банк Японии выделил на эти цели 10 млрд. долларов США.

Почему же России не воспользоваться данным опытом? К тому же менталитет у нас не такой уж и «западный», да и опыт функционирования коллективизма у нас есть. Конечно, это не значит, что нужно перенимать опыт Японии вслепую и переделывать свою банковскую систему, просто копируя японскую. Однако нам стоит кое-чему поучиться, так как всё же в своё время японское правительство поучилось у СССР по многим вопросам, в том числе и в усовершенствовании финансовой системы.

Если рассмотреть крупнейшие банки России и Японии, то не мешало бы отметить, что в рейтинге банков мира по рыночной стоимости (2010 год) японский Mitsubishi UFJ Financial Group, Inc. входит в Топ – 30 самых мощных банков мира наряду с российским Сбербанком и занимает 15 место с уровнем капитализации в 76,52 млрд. долл. США. Сбербанк занимает 16 место с рыночной стоимостью 76,48 млрд. долл. США. Стоит отметить, что такого прорыва российский банк добился в большей степени благодаря помощи государства в преодолении кризиса и монополии в банковской системе страны [3].

В завершении важно отметить, что нашему правительству и народу не мешало бы отбросить великую идею о сверхдержаве, а пора понять, что, по сути, мы уже далеко не «великие» по многим показателям (кроме огромного количества нерационально используемых ресурсов и ВПК). А для того, чтобы нам выйти на новый уровень и не отстать окончательно от ведущих развитых стран, нам было бы полезно перенять, адаптируя к своим условиям, опыт маленькой, но очень мощной Японии, в частности в отношении помощи предприятиям, развитии новых отраслей экономики и бизнеса, создании государственных специализированных банков для льготного кредитования и выдачи субординированных кредитов, выкупе корпоративных облигаций, стимулировании банковских слияний, поощрении формирования финансово – промышленных групп, альянсов и так далее. И главное, какой принцип деятельности российским банкам не мешало бы сменить – это трансформация главной цели деятельности банков: получение не сиюминутной прибыли, а развитие экономики страны в целом, что увеличит мощь предприятий страны, их количество и в будущем приведёт к увеличению мощи банков, их прибыли. Для этого, естественно, необходима совместная работа банков с государством.

Конечно, возможно данная система не совсем приемлема для России, но точно можно сказать только одно, нельзя об этом говорить наверняка, пока не попробуешь. К тому же нельзя отрицать тот факт, что японская модель развития хорошо себя зарекомендовала, даже, несмотря на некоторые трудности в последние десятилетия, а России нельзя терять время. Неправильно говорить, что мы должны идти только своим путём и нам не подходят примеры развитых стран. Всё дело в том, что они живут в рыночной системе уже давно, а у нас мало опыта, поэтому России медлить никак нельзя, иначе мы можем отстать так сильно, что догнать ведущие страны уже не сможем. И нельзя забывать, что для реализации стратегий развития государства в условиях рыночной экономики, просто как воздух, нашей стране необходимо совершенствование и трансформация банковской системы, которая всегда выступала главным двигателем в развитии экономики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловая Япония, тома XIV-XV. Экономика и связи с Россией в 2007-2009 гг. – М. : «ПОЛПРЕД Справочники». – 488 с.
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://globalcorporations.ru>
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.banksdaily.com>

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKING SYSTEMS: RUSSIA AND JAPAN

E.A. Zolotova¹, E.A. Prudnikov²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Master
North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. Uniqueness of a banking system of Japan and purpose of its development are considered. Experience of Japan and Russia in crisis and out of them is compared, ways of their solving are analyzed. There are examples of development of large banks and corporations.

Keywords: Japan, banking system, financial and industrial groups, national banks, Mitsubishi UFJ Financial Group, Inc.

УДК 658.5

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д.А. Калдияров¹, А.Е. Беделбаева²

¹ доктор экономических наук, профессор, ² магистр экономики и бизнеса
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова, Казахстан

***Аннотация.** Проектное финансирование за последние 20 лет получило широкое распространение в развитых странах мира и стало активно применяться в Казахстане. В статье рассматриваются основные формы проектного финансирования, его отличие от традиционных форм кредитования и сложности применения данного метода в отечественной практике.*

***Ключевые слова:** проектное финансирование, инвестиционный проект, заемщик, кредитор, долгосрочное кредитование.*

Одной из основных задач управления инвестиционным проектом является организация его финансирования, которое подразумевает обеспечение проекта инвестиционными ресурсами. С этой целью в развитых странах Запада метод проектного финансирования используется уже десятилетия, тогда как у нас он начал применяться сравнительно недавно [1].

Проектное финансирование можно охарактеризовать как финансирование инвестиционных проектов, при котором сам проект является способом обслуживания долговых обязательств. Финансирующие субъекты оценивают объект инвестиций с точки зрения того, принесет ли реализуемый проект такой уровень дохода, который обеспечит погашение предоставленной инвесторами ссуды, займов или других видов капитала [2].

Различают три основные формы проектного финансирования:

- финансирование с полным регрессом на заемщика, т.е. наличие определенных гарантий или требования определенной формы ограничений ответственности кредиторов проекта;
- финансирование без права регресса на заемщика, т.е. кредитор при этом не имеет никаких гарантий от заемщика и принимает на себя все риски, связанные с реализацией проекта;
- финансирование с ограниченным правом регресса. Такая форма финансирования проектов предусматривает распределение всех рисков проекта между его участниками – так, чтобы каждый из них брал на себя зависящие от него риски [3].

Рассмотрим основные особенности проектного финансирования по сравнению с традиционным банковским кредитованием.

Основной особенностью проектного финансирования является использование широкого круга источников, средств и методов финансирования инвестиционных проектов, в том числе банковских кредитов, эмиссии акций, паевых взносов в акционерный капитал, облигационных займов, финансового лизинга, собственных средств компаний (амортизационных фондов и нераспределенной прибыли) и т. д. Могут использоваться также государственные средства, иногда в виде кредитов и субсидий, а также в виде гарантий и налоговых льгот [4]. В развитых странах существует специальный термин «финансовое конструирование» (financialdesigning) обеспечения проекта, означающий деятельность по построению условно оптимальных, с точки зрения сочетания прибыльности и надежности схем, финансирования проектов [5].

В отличие от традиционных форм кредитования, проектное финансирование позволяет:

- более достоверно оценить платежеспособность и надежность заемщика;
- рассмотреть весь инвестиционный проект с точки зрения жизнеспособности, эффективности, реализуемости, обеспеченности, рисков;
- прогнозировать результат реализации инвестиционного проекта.

Для казахстанской инвестиционной практики термин «проектное финансирование» стал, с одной стороны, популярным и, можно сказать, модным, но, с другой, в большинстве случаев понимается упрощенно – примерно, как обычное долгосрочное кредитование.

В качестве трудностей применения проектного финансирования в Казахстане следует отметить то, что в промышленно развитых странах в расчеты финансово-коммерческой эффективности проектов сегодня закладывается возможное отклонение основных показателей в худшую сторону в размере 5-10%, в наших же условиях необходимы «допуски» не менее 20-30% [6]. А это дополнительные затраты, связанные с резервированием средств для покрытия непредвиденных издержек [7]. Тем не менее, альтернативы проектному финансированию нет.

Сложности с применением проектного финансирования в полном объеме и смысле этого понятия в отечественной практике обусловлены следующими причинами:

– в Казахстане внутренние источники долгового финансирования развиты не так хорошо, как в странах Запада. Практически отсутствуют опыт и знания, необходимые для того, чтобы с уверенностью оценивать и принимать на себя весь проектный риск или его часть;

– имеются несоответствия между доходами и займами внутри страны и обслуживанием долгов в валюте. Риск несовпадения между валютами, в которых поступает выручка, и валютой, в которой должна обслуживаться задолженность, осложняет проектное финансирование;

– недостаточны правовая структура и законодательная стабильность в области согласования и распределения рисков и предоставления гарантий и других форм обязательств по проектному финансированию. Должны быть законодательно оформлены все виды обязательств и гарантий, тонкости распределения рисков и прибылей, политические и страховые риски;

– в отечественной практике в настоящее время мало специалистов по проектному финансированию. Недостаточно прецедентов разработки системы проектного финансирования для каких-нибудь достаточно крупных инвестиционных проектов;

– недостаточно квалифицированных участников проектного финансирования – организаций, фирм, которые могут принять на себя функции управляющих крупными проектами в современной трактовке этого понятия. Помочь решению проблемы может привлечение специалистов или специализированных компаний (в том числе иностранных).

Для успешного применения методологии проектного финансирования в Казахстане необходимо привлечение иностранных кредитов для финансирования крупных проектов, а также обеспечение политических рисков путем страхования последних или привилегированным статусом кредиторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бланк, И.А. Инвестиционный менеджмент / Бланк И.А. – Киев: Итем, 2005. – 447 с.
2. Забелло, Н. Оценка инвестиционного проекта / Н. Забелло // Финансист. – 2010. – № 35. – С. 34-35.
3. Кныш, М.И. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности / М.И. Кныш. – С-Пб.: Финансы и статистика, 2013. – 283 с.
4. Приванов, А., Ивантер, А., Гурова, Т. Привлечение инвестиций / А. Приванов // Экономист. – 2012. – №35. – С. 15-16.
5. Прохоренко, А.А. Экономика предприятия / А.А. Прохоренко. – С-Пб.: Финансы и статистика, 2011. – 258 с.
6. Пумпянский, Л.М. Инвестиционная деятельность предприятия / Л.М. Пумпянский // Эксперт. – 2013. – № 37. – С. 39-41.
7. Сиконин, А. Поттфельные инвестиции / А. Сиконин // Российские ценные бумаги. – 2012. – № 23. – С. 27-28.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

APPLICATION PROBLEMS OF THE METHOD OF PROJECT FINANCING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

D.A. Kaldiyarov¹, A.E. Bedelbayeva²

¹ Doctor of Economics, Professor, ² Master of Economics and Business
I. Zhansugurov Zhetysay State University, Kazakhstan

Abstract. *The project financing for the last 20 years gained widespread currency in the developed countries of the world and became to be applied in Kazakhstan. The main forms of project financing, its difference from traditional forms of crediting and complexity of application of this method in domestic practice.*

Keywords: *project financing, investment project, borrower, creditor, long-term crediting.*

УДК 332.873

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.М. Калимуллина, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности ведения жилищно-коммунального хозяйства, функции, формы взаимоотношений между сторонами-участниками работ в области оказания жилищно-коммунальных услуг населению и юридическим лицам, состав себестоимости оказываемых услуг ЖКХ.*

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, затраты, экономические элементы, статьи калькуляции.*

Основой жилищно-коммунального хозяйства является государственный и муниципальный жилищный фонд.

Особенности жилищно-коммунального хозяйства:

- эксплуатация жилищного фонда осуществляется по договору найма с квартиросъемщиками и аренды с арендатором;
- жилищно-коммунальные хозяйства осуществляют эксплуатационную деятельность на началах самокупаемости расходов по содержанию жилья.

До недавнего времени основным источником финансирования расходов по жилищному строительству были средства государственного бюджета. На сегодняшний день средства у бюджета не остаются, ведется жилищное строительство на коммерческой основе.

Малые предприятия различных организационно-правовых форм в системе жилищно-коммунального хозяйства выполняют функции подрядчиков по обслуживанию, содержанию и ремонту объектов жилищно-коммунального назначения и оказывают следующие услуги потребителям:

- содержание и текущий ремонт, включая места общего пользования в жилых зданиях;
- капитальный ремонт, включая места общего пользования;
- эксплуатация и ремонт мусоропроводов;
- сбор бытовых отходов;
- вывоз твердых и жидких бытовых отходов;
- уборка внутриподъездных и придомовых площадей;
- уборка газонов, детских, спортивных, хозяйственных и других площадок;
- санитарно-гигиеническая очистка жилых зданий и придомовых территорий;
- содержание и уход за зелеными насаждениями придомовой территории;
- предоставление услуг внутридомового освещения мест общего пользования в жилых зданиях;
- установка приборов учета и регулирования водо- и энергоресурсов;
- обслуживание и ремонт лифтового хозяйства;
- ремонт и содержание стоянок автотранспортных средств;
- другие жилищно-коммунальные услуги.

В настоящее время оказание услуг малые предприятия в сфере ЖКХ осуществляют в основном в рамках выполнения муниципального заказа. Муниципальный заказ – плановое задание на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд. Объект муниципального заказа - здания и сооружения жилищного или нежилого фонда любой принадлежности, устройства инженерных систем города, их часть или совокупность.

Предмет муниципального заказа – совокупность работ, услуг и поставок товаров, необходимых для осуществления полного обслуживания жилого фонда и удовлетворения потребностей получателей (потребителей) услуг. Муниципальный Заказчик – орган местного самоуправления по регулированию деятельности оказания жилищно-коммунальных услуг получателям (потребителям) услуг муниципального образования (района), занимающим жилое и нежилое помещения в жилищном фонде.

Генеральный Заказчик – Управляющая организация, уполномоченная Муниципальным Заказчиком на разработку и размещение муниципального заказа. Исполнитель муниципального заказа – организации и предприятия различных форм собственности, которым Муниципальный Заказчик на договорной (в том числе конкурсной) основе передал выполнение части своих функций по исполнению муниципального заказа в целях обеспечения поставки товаров, работ, коммунальных услуг для муниципальных нужд за счет средств муниципального бюджета и получателей (потребителей) услуг.

Привлечение подрядных организаций к выполнению муниципального заказа осуществляется на конкурсной основе. С предприятиями, выигравшими конкурс, заказчик заключает договор исполнения муниципального заказа на оказание различного вида жилищно-коммунальных услуг.

Финансовое обеспечение исполнения муниципального заказа осуществляется за счет средств бюджета, средств получателей (потребителей) жилищно-коммунальных услуг, а также других внебюджетных источников.

В настоящее время распространена следующая форма взаимоотношений между сторонами-участниками работ в области оказания жилищно-коммунальных услуг населению и юридическим лицам: органы местного самоуправления создают службу заказчика, которой передают в хозяйственное ведение объекты жилищного фонда, инженерной инфраструктуры и внешнего благоустройства.

Службой, выполняющей функции заказчика, является Дирекция единого заказчика (ДЕЗ).

В состав себестоимости продукции, работ (услуг) предприятий сферы ЖКХ включаются следующие виды затрат.

Затраты, непосредственно связанные с производством и предоставлением услуг потребителям, обусловленные технологией и организацией производства, включая материальные затраты и расходы на оплату труда работников, занятых в производственном процессе по оказанию услуг, расходы по контролю производственного процесса и качества услуг, надежности и экологической безопасности их предоставления, а также устранению недостатков, выявленных в процессе предоставления услуг.

Затраты некапитального характера, непосредственно связанные с совершенствованием технологии и организации производства, а также повышением качества услуг, надежности и экологической безопасности их предоставления.

Затраты на обслуживание производственного процесса:

– по обеспечению производства материалами, топливом, энергией, инструментом и другими средствами и предметами труда;

– по поддержанию основных средств объектов инженерной инфраструктуры, а также основных средств, обеспечивающих их обслуживание (мастерские, гаражи, машины, механизмы и др.), в рабочем состоянии (расходы на технический осмотр, проведение текущего и капитального ремонтов);

– по обеспечению выполнения санитарно-гигиенических требований, включая затраты на содержание помещений и инвентаря, предоставляемых организациями медицинским учреждениям для создания медицинских пунктов непосредственно на территории организации, на поддержание чистоты и порядка на производстве, обеспечение противопожарной и сторожевой охраны и других специальных требований, предусмотренных правилами технической эксплуатации организаций, надзора и контроля за их деятельностью.

Затраты по обеспечению нормальных условий труда и техники безопасности: устройство и содержание ограждений машин и их движущихся частей, люков, отверстий, сигнализаций, прочих видов устройств некапитального характера, обеспечивающих технику безопасности, устройство и содержание дезинфекционных камер, умывальников, душевых на производстве (где предоставление этих услуг работающим связано с особенностями производства и предусмотрено коллективным договором); оборудование рабочих мест специальными устройствами (некапитального характера), обеспечение спецодеждой, обувью, защитными приспособлениями, разделок, шкафчиков для спецодежды, комнат отдыха; создание других условий, предусмотренных специальными требованиями по охране труда и технике безопасности в организациях жилищно-коммунального хозяйства, а также приобретение справочников и плакатов по охране труда, организация докладов и лекций по технике безопасности.

Текущие расходы по захоронению экологически опасных отходов, оплате услуг сторонних организаций за прием, хранение и уничтожение экологически опасных отходов, очистку сточных вод, другие виды текущих природоохранных затрат.

Затраты, связанные с управлением производством:

– содержание работников аппарата управления организаций и его структурных подразделений, материально-техническое и транспортное обслуживание их деятельности, включая затраты на содержание служебного автомобильного транспорта и компенсацию за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей;

– эксплуатационные расходы по содержанию зданий, помещений, сооружений, оборудования, инвентаря и т.п.;

– затраты на командировки, связанные с производственной деятельностью;

– оплата услуг связи, а также услуг, осуществляемых сторонними организациями по управлению организацией, в тех случаях, когда штатным расписанием организации или должностными инструкциями не предусмотрено выполнение каких-либо функций управления производством;

– содержание и обслуживание технических средств управления: узлов связи, средств сигнализации и других;

– затраты организации по приему и обслуживанию представителей других организаций, прибывших для переговоров с целью установления и поддержания взаимного сотрудничества, а также участников,

прибывших на заседания Совета директоров (управления) и ревизионной комиссии организации (представительские расходы);

- оплата консультационных, информационных и аудиторских услуг;
- оказание услуг некапитального характера организациям жилищно-коммунального хозяйства по обеспечению ресурсосбережения, учета и регулирования потребления воды, тепла, газа;
- оказание посреднических услуг в материально-техническом снабжении, обеспечении кредитами, инвестициями и др.;
- обеспечение организаций нормативно-правовыми и методическими материалами;
- проведение ежегодных обязательных, а также инициативных аудиторских проверок финансово-хозяйственной деятельности организации.

Затраты, связанные с подготовкой и переподготовкой кадров:

- выплата работникам организаций средней заработной платы по основному месту работы во время их обучения с отрывом от работы в системе повышения квалификации и переподготовки кадров;
- затраты по обучению учеников и повышению квалификации рабочих, квалифицированных работников, не освобожденных от основной работы;
- оплата отпусков с сохранением полностью или частично заработной платы;
- затраты, связанные с выплатой стипендий, платой за обучение по договорам с учебными учреждениями, учебно-методическими центрами и другими для подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Выплаты, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, за непроработанное на производстве (неявочное) время: оплата очередных и дополнительных отпусков; компенсация за неиспользованный отпуск; оплата льготных часов подростков; оплата перерывов в работе матерей для кормления ребенка; оплата времени, связанного с прохождением медицинских осмотров; выполнением государственных обязанностей; другие виды оплат, не противоречащие законодательству.

Начисление единого социального налога. Затраты на создание страховых фондов (резервов) в пределах норм, установленных законодательством Российской Федерации для финансирования расходов по страхованию имущества организаций, жизни работников и гражданской ответственности за причинение вреда имущественным интересам третьих лиц. К затратам по созданию страховых фондов, которые включаются в себестоимость работ (услуг), относятся страхование средств транспорта, страхование имущества, страхование гражданской ответственности организаций – источников повышенной опасности; страхование профессиональной ответственности, а также платежи по заключенным в пользу своих работников договорам страхования от несчастных случаев и болезней, медицинского страхования и договорам с негосударственными пенсионными фондами, имеющими государственную лицензию.

Амортизационные отчисления на полное восстановление основных производственных фондов по нормам, утвержденным в установленном порядке. Амортизация нематериальных активов, используемых в процессе осуществления уставной деятельности, по нормам амортизационных отчислений, рассчитанным организацией, исходя из первоначальной стоимости и срока их полезного использования (но не более срока деятельности организации). Плата за аренду отдельных объектов основных производственных фондов (или их отдельных частей).

Платежи (страховые взносы) по обязательным видам страхования, производимые в соответствии с установленным законодательством порядком. Налоги, сборы, платежи и другие обязательные отчисления, производимые в соответствии с установленным законодательством порядком. Затраты на проведение сертификации продукции и услуг в области пожарной безопасности. Другие виды затрат, включаемые в себестоимость услуг в соответствии с установленным законодательством порядком.

В фактической себестоимости отражаются также следующие виды затрат:

- потери от брака, включая доводочные утечки в сетях, потери материального носителя услуги;
- затраты на гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание изделий, на которые установлен гарантийный срок службы;
- проведение аварийно-восстановительных работ, обеспечивающих восстановление работоспособности систем жизнеобеспечения и потребительских качеств услуг;
- потери от простоев по внутрипроизводственным причинам;
- недостачи материальных ценностей в производстве и на складах при отсутствии виновных лиц;
- затраты по возмещению вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, при осуществлении выплат по возмещению указанного вреда в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- выплаты работникам, высвобождаемым из организаций в связи с их реорганизацией, сокращением численности работников и штатов.

По видам расходов затраты группируются по элементам:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;

- амортизация;
- прочие затраты.

К материальным расходам относят стоимость:

- покупных сырья и материалов, используемых в процессе производства;
- топлива, воды, электроэнергии для технологических целей;
- работ и услуг производственного характера, выполняемых сторонними организациями;
- инструментов, производственного инвентаря и др.

Расходы на оплату труда. В составе элемента себестоимости «Затраты на оплату труда» отражаются затраты на оплату труда основного производственного персонала предприятия, включая премии рабочим и служащим за производственные результаты, стимулирующие и компенсирующие выплаты, а также затраты на оплату труда не состоящих в штате организации работников, занятых в основной деятельности.

По элементу «Амортизация основных средств» отражаются амортизационные отчисления на полное восстановление основных средств, находящихся в собственности, хозяйственном ведении либо оперативном управлении, а соответственно на балансе предприятий ЖКХ. Сумма амортизационных отчислений определяется исходя из балансовой стоимости и утвержденных в установленном порядке норм.

К элементу «Прочие затраты» в составе себестоимости услуг относятся налоги, сборы, платежи (включая платежи по обязательным видам страхования), отчисления в страховые фонды (резервы) и другие обязательные отчисления, производимые в соответствии с установленным законодательством порядком, платежи за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, затраты на оплату процентов по полученным кредитам, оплата работ по сертификации продукции, затраты на командировки, плата сторонним организациям за пожарную и сторожевую охрану, за подготовку и переподготовку кадров, на гарантийный ремонт и обслуживание, оплата услуг связи, плата за аренду в случае аренды отдельных объектов основных средств (или их отдельных частей), амортизация по нематериальным активам, а также другие затраты, входящие в состав себестоимости услуг, но не относящиеся к ранее перечисленным элементам затрат.

По способу включения в себестоимость продукции расходы предприятий делятся на прямые и косвенные.

Прямые расходы, связанные непосредственно с выпуском продукции, выполнением работ и оказанием услуг, списываются на счет 20 «Основное производство» с кредита счетов учета производственных запасов, расчетов с работниками по оплате труда, отчислений на социальные нужды, амортизации основных средств и др.

По кредиту счета 20 «Основное производство» отражаются суммы фактической себестоимости завершенной производством продукции, выполненных работ и услуг. Эти суммы могут списываться со счета 20 «Основное производство» в дебет счетов: 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)», 90-2 «Себестоимость продаж» и др.

К косвенным расходам относятся: административно-управленческие расходы; содержание общехозяйственного персонала, не связанного с производственным процессом; амортизационные отчисления и расходы на ремонт основных средств управленческого и общехозяйственного назначения; арендная плата за помещения общехозяйственного назначения; расходы по оплате информационных, аудиторских, консультационных и т.п. услуг; другие аналогичные по назначению управленческие расходы.

Общехозяйственные расходы отражаются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» с кредита счетов учета производственных запасов, расчетов с работниками по оплате труда, расчетов с другими организациями (лицами) и др.

Списываемые на затраты производства расходы должны иметь непосредственное отношение к выпускаемой и реализуемой продукции (работам, услугам), быть обусловлены технологией и организацией производства и возмещаться покупателями (заказчиками).

Для целей налогообложения произведенные организацией затраты принимаются с учетом утвержденных в установленном порядке лимитов, норм и нормативов.

Объектами калькулирования себестоимости на предприятиях ЖКХ являются услуги по каждому виду деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а калькуляционной единицей – соответствующие измерители:

- жилищное хозяйство – кв. м общей площади жилья;
- водоснабжение – куб. м отпущенной воды;
- водоотведение – куб. м сточной отведенной жидкости;
- горячее водоснабжение – Гкал отпущенной тепловой энергии;
- электроснабжение – кВт.ч отпущенной электроэнергии;
- санитарная уборка городов:
- вывоз бытового мусора – куб. м бытовых отходов;
- уличная уборка – кв. м убираемой площади.

Учет затрат в организациях жилищно-коммунального хозяйства осуществляется по статьям калькуляции на основе первичных документов, оформленных в установленном соответствующими положениями порядке.

Основными задачами учета являются объективное отражение затрат на производство и оказание услуг, обеспечение контроля за рациональным использованием средств и выявление резервов ресурсосбережения.

Затраты на основное и вспомогательное производство включаются в себестоимость того отчетного периода, к которому они относятся, независимо от времени оплаты: предварительной (арендная плата и т.п.) или последующей (оплата отпусков работников, плата за абонентное обслуживание и др.).

Таким образом, перечень затрат, их состав и методы распределения по видам продукции (работ, услуг) определены отраслевыми методическими рекомендациями с учетом характера и структуры оказываемых видов жилищно-коммунальных услуг. В действительности себестоимость продукции должна представлять собой объективный показатель, который не зависит от содержания тех или иных нормативных актов, сущность его определяется рядом экономических принципов.

Таким образом, на предприятиях ЖКХ учет по фактическим затратам считается наиболее достоверным методом учета себестоимости оказываемых услуг. Однако рассматривая состав затрат на жилищно - коммунальных предприятиях, необходимо отметить различный подход к формированию фактической себестоимости жилищно-коммунальных услуг. В частности, на рассматриваемых предприятиях, оказывающих услуги по техническому обслуживанию и ремонту жилья, затраты группируются по различным статьям затрат. Так, затраты по оказанию услуг по техническому обслуживанию и ремонту жилья представлены следующими статьями: содержание и организация работ обслуживающего персонала, содержание домохозяйства, амортизация основных фондов, содержание аппарата управления и прочие расходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устинова, А.В. ЖКХ. Права потребителей в сфере коммунального хозяйства. – М. : Проспект, 2014. – с. 392.
2. Смирнов, С.В. Аудит тарифов на жилищно-коммунальное хозяйство // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2008. – № 6. – с. 34-37.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

FEATURES OF HOUSING AND UTILITY SECTOR COSTING

A.M. Kalimullina, Senior Teacher
Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Russia

Abstract. *The features of maintaining housing and utility sector, functions, form of relations between the parties of works in the field of rendering housing and utilities services to the population and legal entities, structure of prime cost of rendered housing and utilities services are considered.*

Keywords: *housing and utilities sector, costing, economic elements, calculation items.*

УДК 338.439.68:47

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В.В. Ким¹, Д.М. Айкупешова², Д.У. Сегизбаева³

^{1,3} старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления,

² кандидат экономических наук, старший преподаватель

кафедры экономической теории и государственного управления,

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные вопросы развития продовольственного рынка в Республике Казахстан. Тема актуальна, т.к. в современных условиях для Казахстана важно формирование эффективно функционирующей системы национальной безопасности, составной частью которой является и продовольственная безопасность. Цель работы: выявить проблемы и определить перспективы развития казахстанского продовольственного рынка. В статье сделан анализ развития продовольственного рынка в Казахстане за 5 лет. Используются статистические данные по различным отраслям агропромышленного комплекса (растениеводство, животноводство).*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, животноводство, сельское хозяйство, растениеводство, продовольствие, пищевая промышленность.*

В современных условиях весьма актуально формирование эффективно функционирующей системы национальной безопасности, включающей взаимосвязанные подсистемы военной, информационной, общественной, демографической, энергетической, экологической, экономической и продовольственной безопасности для Казахстана.

В настоящее время, несмотря на увеличение доступности продовольствия, в связи с существенным ростом цен на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки произошло сокращение его экономической доступности, потребление основных продуктов питания не соответствует физиологическим нормам, удельный вес импортного продовольствия в общем объеме потребления превышает рекомендованный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН пороговый уровень продовольственной безопасности.

В связи с этим исследование реалии системы продовольственной безопасности Республики Казахстан, а также разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления агропромышленным комплексом национальной экономики приобретают особую актуальность.

В настоящее время наблюдается рост основных видов сельскохозяйственных культур и повышение эффективности сельского хозяйства в целом. Из таблицы 1 видно, что в 2013 г. численность сельского населения составила 6581 тыс. чел. или 41,8% от общей численности населения республики. В сельском хозяйстве занято 15,5% населения страны. Объем валовой продукции сельского хозяйства составил 1121,8 млрд. тенге, что в 2,1 раза превышает уровень 2007 г. и на 33,9% больше уровня 2012 г.

Таблица 1

Динамика показателей развития сельского хозяйства РК

Показатели	2007	2011	2012	2013	2013 в % к 2007
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	14851,1	15217,7	15364,1	15731,0	105,9
Численность сельского населения, тыс. чел.	6421,7	6473,6	6550,8	6581,0	102,5
Доля сельского населения в общей численности, %	43,2	42,5	42,6	41,8	-1,4
ВВП, млрд. тенге	3250,6	7590,6	9762,7	12849,8	395,3
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	16,4	10,1	8,6	8,7	-7,7 п.п.
Валовая продукция (ВП) сельского хозяйства, млн. тенге	533639	763843	837800	1121800	210,2
в том числе:					
растениеводства, млн. тенге	325770	400218	435760	630800	193,6
доля в валовой продукции, %	61,0	52,4	52,0	56,2	-4,8 п.п.
Животноводства	207869	363625	402240	491000	236,2
доля в ВП, %	39,0	47,6	48,0	43,8	+4,8 п.п.

Окончание таблицы 1

Показатели	2007	2011	2012	2013	2013 в % к 2007
ВП сельского хозяйства на душу сельского населения, тыс. тенге	83,1	118,0	129,9	170,5	205,2
ВП сельского хозяйства на 1 работника, тыс. тенге	225,5	327,0	356,4	474,9	210,6
Производство пищевых продуктов, млрд. тенге	277,2	463,1	518,5	637,2	229,9
Индекс физического объема производства пищевых продуктов, %	108,4	116,0	107,2	106,8	-1,6 п.п.
Примечание – Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РК.					

В 2013 году в Казахстане было произведено продукции растениеводства на сумму 630,8 млрд. тенге, или на 13,8% выше от уровня 2012 г., продукции животноводства – соответственно на 491 млрд. тенге, или на 3,8% больше. Увеличение производства валовой продукции сельского хозяйства связано с увеличением его производства на 1 га пашни – с 34,4 тыс. тенге в 2011 году до 47,5 тыс. тенге в 2013 г. или на 38%.

Как видно из таблицы 2, в 2013 г. производство сахарной свеклы в республике превысило уровень 2007 г. на 9,6%, картофеля – на 10,5%; овощей – на 23,2%, семян масличных культур – в 2,45 раза. В 2013 г. производство масличных культур увеличилось по сравнению с 2012 г. на 0,1%, картофеля – на 2,3%, овощей – на 6,7%. При этом по сравнению с предыдущим годом сократилось производство сахарной свеклы и подсолнечника.

Таблица 2

**Валовой сбор основных видов сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств РК
в 2007-2013 годах (тыс. тонн)**

Показатели	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 в % к 2007
Зерновые и бобовые (на зерно)	15896,9	13781,4	16500	20137,8	126,7
в том числе: пшеница	12706,8	11198,4	13460,5	16466,9	129,6
Рис	198,7	284,6	366	нет данных	184,2 (2006 г.)
Хлопок-сырец	417,4	465,0	435,4	438,7	105,1
Сахарная свекла	282,4	310,8	383,3	309,4	109,6
Масличные	187,1	439,8	458,9	459,4	245,5
в т.ч. подсолнечник	149,1	267,4	309,2	197,5	132,5
Картофель	2184,8	2520,8	2359,2	2414,8	110,5
Овощи	1782,0	2168,8	2049,2	2196,4	123,2
Бахчевые культуры	519,2	683,8	614,7	661,8	127,5
Примечание – Составлено по данным Министерства сельского хозяйства РК.					

В 2013 г. производство пшеницы на душу населения в Казахстане достигло 1078 кг, что позволило республике выйти на 1 место в мире, опередив Австралию. Таким образом, в 2010-2013 гг. в развитии зернового подкомплекса республиканского АПК наметилась тенденция к устойчивому росту.

Необходимым условием физического выживания населения страны, сохранения ее государственности и суверенитета является продовольственная безопасность. Без собственного продовольствия все остальные составляющие национальной безопасности утрачивают свою значимость. Основу продовольственной безопасности составляет стабильное и устойчивое развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности [1; 18].

Рекордный урожай зерна – 20,1 млн. т. был получен в Казахстане в 2013 году. Внутренняя потребность республики в зерне составляет 9,5 млн. т, экспорт (с учетом сохранения его объема на уровне 2012 г.) – 8,7 млн. т. Таким образом, для производства, например, биотоплива можно использовать $20 - 9,5 - 8,7 = 1,8$ млн. т. Из этого количества зерна можно произвести 620 тыс. тонн биотоплива, что на 38% меньше объема производства, запланированного на 2015 г. Еще 380 тыс. т топлива можно произвести из технических культур – рапса и кукурузы [3; 11].

Для расширения экспорта казахстанского сельскохозяйственного сырья, а также продукции пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий: а) изменение структуры внешней торговли продукцией АПК путем оптимизации ее импорта и развития экспортного потенциала; б) уменьшение импорта традиционно производимых в стране продуктов питания и сырья для их производства; в) применение системы квотирования (дополнительного вида финансирования) импорта продовольствия по тем его видам, которые производятся отечественными сельхозпроизводителями в недостающих объемах; г) субсидирование экспорта.

Самообеспечение продовольствием – это удовлетворение потребности в нем прежде всего путем внутренних поставок при минимальной зависимости от внешней торговли. Для достижения самообеспеченности страны продовольствием необходимо осуществлять производство качественной продукции в объемах, позволяющих удовлетворить потребность населения в ней на пороговом уровне по ценам, гарантирующим доступность большинства продуктов для всех социальных групп населения на всей территории республики [2; 234]. В целях обеспечения и поддержания продовольственной безопасности необходимо развить а) государственное регулирование экономики агропромышленного комплекса; б) ценовой механизм; в) финансово-кредитный механизм; д) налоговую систему; е) агромаркетинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ертазин, Х. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан в рыночных условиях // Экономика и статистика. – 2012. – № 5. – С. 17-20.
2. Кайгородцев, А.А. Глобальная продовольственная проблема // ҚазЭУ хабаршысы. – 2010. – № 6. – С. 234-239.
3. Кайгородцев, А.А. Производство биологического топлива и продовольственная безопасность // Научни дни-2012. Международная научно-практическая конференция. – София, 2012. – Т. 5. – С. 11-14.

Материал поступил в редакцию 18.02.14.

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPING THE COMMODITY MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

V.V. Kim¹, D.M. Aykupeshova², D.U. Segizbayeva³

^{1,3} Senior Teacher of the Economic Theory and Public Administration Department,

² Candidate of Economic Sciences, Senior Teacher of the Economic Theory and Public Administration Department,
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kazakhstan

Abstract. *The main issues of development of the commodity market in the Republic of Kazakhstan are considered in the article. The subject is significant; because in current conditions for Kazakhstan it is important to form of effectively functioning system of the national security which component is also the food security. The work objective: is to reveal problems and to define prospects of development of the Kazakhstan commodity market. The analysis of development of the commodity market in Kazakhstan in 5 years is made in the article. Statistical data on various agro-based industries (plant growing, animal production) are used.*

Keywords: *food security, animal production, agriculture, plant growing, food, food processing.*

УДК336.146

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПОРЯДОК ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, УСЛОВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И УСЛОВНЫХ АКТИВОВ

А.С. Кошкарлова¹, А.К. Атабаева²

^{1,2} старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»

Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан

Аннотация. *Оценочные условные обязательства и условные активы относятся к тем, скрытым финансовым активам и обязательствам, которые не полностью находятся под контролем организации, возникновение которых в будущем еще точно не определено, но возможно при ряде заранее обусловленных обстоятельств. Определение тех или иных оценочных обязательств, условных обязательств и условных активов – задача не простая в силу того, что большую роль здесь играет профессиональное суждение специалиста, поскольку именно он определяет, какие активы и обязательства следует отнести к оценочным и условным. Целью статьи является разъяснение критериев признания и основ оценки, применяемых к оценочным обязательствам, условным обязательствам и условным активам, а также порядка раскрытия информации в примечаниях к финансовой отчетности в соответствии с положениями МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы».*

Ключевые слова: *оценочное обязательство, условное обязательство, условный актив, обязывающее событие, условное событие, резерв по условным активам и обязательствам, обремененный договор, расчетная сумма резерва.*

В практической деятельности возникают случаи (например, при судебном иске), когда бывает неясно, имеется ли у организации текущее обязательство. В таких случаях прошлое событие должно считаться создающим текущее обязательство, если вероятность существования текущего обязательства на отчетную дату больше вероятности его отсутствия. Это прошлое событие, ведущее к возникновению текущего обязательства, которое не предусматривает реалистичной альтернативы погашения обязательства, является *обязывающим событием*.

Обязывающее событие – это событие, которое создает вытекающее из практики или юридическое (правовое) текущее обязательство, в результате чего у организации отсутствует реальная альтернатива погашения этого обязательства.

Условие или обстоятельство, конечный результат которого (прибыль или убыток) будет подтвержден только при наступлении или не наступлении одного или нескольких неопределенных событий в будущем считается *условным событием*. Управленческому персоналу необходимо с достаточной степенью надежности произвести оценку этих возможных обязательств и активов для формирования определенной суммы резерва и правильного раскрытия соответствующей информации в примечаниях к финансовой отчетности.

Резерв по условным активам и обязательствам – это текущее обязательство с неопределенным временем или с неопределенной суммой.

Порядок отражения в финансовой отчетности оценочных обязательств, условных обязательств и условных активов определяет МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». Стандарт прописывает правила учета и раскрытия информации для всех организаций, которые имеют любые оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы, вытекающие из событий с тем, чтобы позволить пользователям финансовой отчетности понять их характер, определить их временные параметры и сумму.

Сфера МСФО (IAS) 37 не распространяется к оценочным обязательствам и непредвиденным расходам, вытекающим из:

- финансовых инструментов, включая гарантии, учитываемых в соответствии МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты. Признание и оценка» по справедливой стоимости;
- договоров, по которым либо ни одна из сторон не выполнила обязательства, либо обе стороны выполнили свои обязательства частично, в равной степени (за исключением обремененных договоров). Такие договора классифицируются как договора, не исполненные сторонами в одинаковой степени;
- регулируемые другими МСФО.

Обремененный договор – это договор, по которому неизбежные затраты при выполнении обязательств, превышают ожидаемые по нему экономические выгоды [1].

МСФО (IAS) 37 разделяет понятия оценочные обязательства, условные обязательства и другие обязательства.

В соответствии с международными стандартами обязательство может быть отражено в учете только в результате свершившегося события, когда имеется противоположная сторона (кредитор), в адрес которой должно быть направлено погашение по обязательству. Согласно критериям признания *обязательство* – это:

- существующее обязательство организации (правовое обязательство, либо обязательство, вытекающее из практики),

- обязательство, возникшее из прошлых событий,
- урегулирование, которого приведет к оттоку ресурсов, заключающих экономические выгоды, из организации.

Для отражения в учете обязательства в соответствии с критериями признания необходимо наличие:

- 1) вероятности погашения данного обязательства в будущем, для чего организация должна использовать ресурсы, заключающие экономические выгоды (денежные средства или другие активы);
- 2) возможности точного определения ресурсов для погашения возникшего обязательства, т.е. его оценки.

Оценочные обязательства отличаются от других обязательств, таких как кредиторская задолженность по торговым операциям, вследствие существования неопределенности в отношении времени или суммы будущих затрат, необходимых для погашения обязательства. *Оценочное обязательство* – это обязательство, неопределенное по величине или с неопределенным сроком исполнения.

Оценочное обязательство признается, если оно отвечает условиям критерий признания обязательств. Если условия не выполняются, то оценочное обязательство не признается. Например, по затратам, которые когда-то будут понесены оценочные обязательства не признаются, поскольку финансовая отчетность отражает положение на конец отчетного периода, а не возможное положение в будущем.

После признания оценочного обязательства необходимо выполнить последовательно следующие действия:

- 1) установить наличие существующего обязательства;
- 2) подтвердить, что в связи с обязательством возможно выбытие ресурсов, заключающих в себе экономические выгоды;
- 3) подтвердить надежность оценки обязательства;
- 4) образовать оценочное обязательство (резерв).

Расчетная сумма резерва – это наилучшая оценка расходов, необходимых для исполнения обязательства по состоянию на отчетную дату или для его передачи третьей стороне на указанную дату.

Резервы следует пересматривать и корректировать для отражения наилучшей оценки на каждую отчетную дату. Резерв следует использовать только в отношении тех расходов, для покрытия которых он предназначен. Если становится очевидным, что совершать выплаты для выполнения обязательства уже не потребуется, то резерв следует компенсировать (списать).

Пример определения суммы оценочного обязательства (резерва):

Организация занимается реализацией бытовой техники. Ей необходимо определить вероятную величину резерва по гарантийному обслуживанию проданных бытовых приборов. По опыту известно, что выполнение заявок по гарантийному обслуживанию реализованных за предшествующие годы приборов бытовой техники составили сумму в пределах от 300 тыс.у.е.(условных единиц) до 400 тыс.у.е. Следовательно, наиболее вероятная величина резерва составит 350 тыс.у.е.

Условное обязательство представляет собой:

- 1) возможное, еще неподтвержденное текущее обязательство, которое может привести к выбытию ресурсов организации, заключающих экономические выгоды; или
- 2) текущее обязательство, которое не признается потому, что нет вероятности выбытия ресурсов, заключающих экономические выгоды, при погашении обязательства; либо
- 3) обязательство, сумма которого не может быть оценена с достаточной надежностью [2].

По существу, все оценочные обязательства можно считать условными, поскольку в их сроке погашения или сумме нет определенности. Однако в рамках данного стандарта термин «условный» применяется к обязательствам и активам, которые не признаются в финансовой отчетности в связи с тем, что:

- их существование будет подтверждено в результате будущих неопределенных событий, неконтролируемых организацией; или
- они не отвечают критериям признания обязательств.

Пример условного обязательства:

Организация участвует в судебных процессах. Общая сумма исков, по которым не приняты решения, и незаконченных судов на конец отчетного периода, составляет 50 тыс.у.е. С учетом опыта по предыдущим аналогичным искам и судебным процессам организация считает, что решения по ним не будут иметь существенного значения и не повлекут за собой значительные убытки. Данное обязательство несет условный характер, поэтому резервы по искам и судам не создаются.

Организация не должна признавать условное обязательство. Следовательно, условное обязательство не отражается в балансе, его детальное описание приводится в Примечаниях к финансовой отчетности (характер обязательства и его потенциальный эффект на финансовую отчетность).

Предварительная оценка результата и финансовых последствий условных обязательств осуществляется на основе профессиональных суждений, анализа событий после отчетной даты, опыта аналогичных операций и, если требуется, отчетов независимых экспертов, например, юристов, в случае судебного разбирательства.

Условные обязательства оцениваются на непрерывной основе для установления возможности вероятности выбытия ресурсов, заключающих экономические выгоды.

Если организация имеет солидарную (совместную) ответственность по обязательству, та часть обязательства, которую, как ожидается, погасят другие стороны, считается условным обязательством. Организация

признает резерв по той части обязательства, по которой вероятно выбытие ресурсов, заключающих экономические выгоды, кроме исключительно редких случаев, когда не может быть сделана надежная оценка.

Условные обязательства оцениваются на непрерывной основе для установления того, появляется ли вероятность выбытия ресурсов, заключающих экономические выгоды. Если подобная вероятность возникает, то статья, которая ранее рассматривалась в качестве условного обязательства, признается как оценочное обязательство.

Условные обязательства не следует отражать в балансе. Информация об условных обязательствах подлежит обязательному раскрытию в примечаниях к финансовой отчетности

Условный актив представляет собой возможный актив, возникающий в результате прошлых событий, существование которого будет подтверждено только в случае появления или не появления одного или более неопределенных событий, не контролируемых организацией (например, страховой иск, предъявленный организацией в судебном порядке, когда результат является неопределенным).

Организация не должна признавать условные активы, поэтому они не отражаются в финансовой отчетности. Условный актив следует раскрывать только в том случае, если существует вероятность поступления в организацию экономических выгод. Если реализация дохода действительно определена, то соответствующий актив не является условным и его признание должно происходить в соответствии с принципами подготовки и представления финансовой отчетности [3].

Условные активы оцениваются непрерывно для того, чтобы обеспечить соответствующее изменение событий в финансовой отчетности. Если становится действительно определенным, что возникнет поступление экономических выгод, то актив и соответствующий доход признаются в финансовой отчетности за тот период, в котором произошло изменение.

Пример 1 условного актива:

Организация предъявила претензию к страховой компании на получение страхового возмещения в размере 250 тыс.у.е. Иск направлен на судебное разбирательство. С учетом того, что подобные иски против страховой компании ранее удовлетворялись в пользу истцов, указанная сумма рассматривается как условный актив.

Пример 2 условного актива:

Организация возбудила в текущем году судебный иск на сумму 1000 тыс.у.е. против поставщика за поставку некачественной продукции. По мнению экспертов, весьма высока вероятность того, что суд вынесет решение в пользу организации, и она получит компенсацию за понесенные убытки в размере 1000 тыс.у.е. и возмещение судебных издержек.

Для каждого класса группы *оценочных обязательств*, признаваемых организацией, в финансовой отчетности следует раскрывать:

- 1) балансовую стоимость на начало и конец периода;
- 2) дополнительные оценочные обязательства, созданные за период, включая увеличение существующих оценочных обязательств;
- 3) величину оценочных обязательств, использованных за отчетный период;
- 4) величину оценочных обязательств на начало периода, которые были аннулированы, так как исчезла необходимость их существования;
- 5) изменение дисконтированной величины, возникшей с течением времени, а также какого-либо изменения в ставках дисконтирования (сравнительная информация не требуется);
- 6) краткое описание характера обязательства и ожидаемое время выбытия ресурсов, заключающих экономические выгоды, возникающих в результате этого обязательства;
- 7) факты проявления неопределенностей, относящихся к сумме или времени такого выбытия;
- 8) сумму любых ожидаемых возмещений с указанием суммы любого актива, который был признан для этого ожидаемого возмещения.

Для *условных обязательств* на дату баланса организация должна раскрывать следующее:

- 1) краткое описание условного обязательства;
- 2) расчет его финансового воздействия;
- 3) факты проявления неопределенностей, относящихся к сумме или времени выбытия; и
- 4) возможность любого возмещения [4].

В соответствующем разделе Примечаний к финансовой отчетности должна приводиться вся необходимая информация, отражающая общую сумму условных обязательств за минусом общих и индивидуальных резервов. Таким образом, отражению подлежат только те условные обязательства, по которым не были созданы свои резервы. Это правило применяется и при переуступке дебиторской задолженности в случае принятия организацией обязательств по гарантии возвратности денежных средств покупающей стороне.

Информация об *условном активе* может быть раскрыта в примечаниях к финансовой отчетности в том случае, когда представляется вероятным приток экономических выгод. При этом следует описать характер условных активов на конец отчетного периода, привести их расчетную оценку влияния на отчетные показатели деятельности согласно принципам измерения по наилучшей расчетной оценке (если это возможно произвести). Данные должны быть представлены с учетом рисков и источников неопределенности, фактора временной стоимости денег (с применением ставки дисконтирования до учета налогообложения), а также будущих событий, которые могут повлиять на величину дохода.

Согласно Принципам подготовки и составления финансовой отчетности актив определяется будущими экономическими выгодами, которые в нем заключены. Будущие экономические выгоды – это потенциал, который войдет прямо или косвенно в поток денежных средств или эквивалентов денежных средств организации. Финансовый результат условных активов и условных обязательств (прибыль или убыток) определяется только при наступлении или не наступлении одного или нескольких неопределенных событий в будущем.

Любые события (благоприятные и неблагоприятные), которые происходят между отчетной датой и датой принятия решения об утверждении (представлении) финансовой отчетности являются *событиями после отчетной даты*. Такие события могут:

- давать подтверждение условиям, которые имелись на отчетную дату;
- указывать на условия, возникшие после отчетной даты.

Если события после отчетной даты дают дополнительную информацию, помогающую в оценке сумм, связанных с условиями, существующими на отчетную дату, или указывающую на то, что неприменимо допущение о непрерывности деятельности, то активы и обязательства подлежат корректировке в соответствии с этими событиями [5].

Пример: После отчетной даты и до даты выпуска финансовой отчетности Банк получает информацию о том, что у крупного заемщика Банка была отозвана лицензия в связи с нарушениями заемщиком законодательства в отчетном периоде и на текущий момент он находится в процессе банкротства. Признание заемщика банкротом является результатом его незаконных операций, совершенных в отчетном периоде. Соответственно, данная информация лишь подтверждает условия, которые имелись на отчетную дату. На основе полученной информации Банк может более корректно оценить сумму резерва по кредитам.

Если события после отчетной даты не влияют на состояние активов и обязательств на отчетную дату, но сами по себе достаточно важны для правильного понимания и оценки финансовой отчетности, то такие события также раскрываются в Примечаниях к финансовой отчетности.

Пример: После отчетной даты у крупнейшего заемщика отчитывающейся организации сгорел склад готовой продукции, что значительно повлияло на его платежеспособность. Данная информация указывает на условия, возникшие после отчетной даты, и ее следует раскрывать в Примечаниях к финансовой отчетности.

В случаях, когда раскрытие информации (всей или его части) может нанести серьезный ущерб организации в споре с другими сторонами в отношении оценочного обязательства, условного обязательства или условного актива, организация может не раскрывать такую информацию. В этом случае необходимо раскрыть информацию относительно общего характера спора, а также указать причину неполного раскрытия информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по применению международных стандартов финансовой отчетности и бухгалтерского учета. – Алматы : Юрист, 2009. – Книга 2. – 220 с.
2. Нурсеитов, Э.О., Нурсеитов, Д.Э. МСФО: теория и практика / Справочное руководство. – Алматы : ТОО «Издательство ЛЕМ», 2007. – 568 с.
3. Нурғалиева, Р.Н. Финансовый учет – 2: Учебник. Рекомендован МОН РК. – Караганда : КЭУК, 2012. – 340 с.
4. Бухгалтерский учет в соответствии с МСФО. Учебное пособие. – Астана : ТОО «Каржыбилыморталыгы», 2012. – 138 с.
5. МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». – М. : Аскери-АССА, 2009. – 1051 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.14.

DEFINITION AND PROCEDURE OF PROVISIONS, CONTINGENT LIABILITIES AND CONTINGENT ASSETS IN THE FINANCIAL STATEMENTS

A.S. Koshkarova¹, A.K. Atabayeva²

^{1,2} Senior Teacher of the Account and Audit Department

Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. Provisions, contingent liabilities and contingent assets belong to those, hidden financial assets and liabilities, which are not completely controlled by the organization, which emergence in the future still precisely isn't defined, but it is possible under pre-condition circumstances. Defining these or those provisions, contingent liabilities and contingent assets – is a difficult objective due to the significant role fulfills assumptions of the expert as he defines what assets and liabilities should be referred to estimated and contingent. The goal of the article is to explain recognition criteria and bases of assessment applied to estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets, and procedure of disclosure of information in notes to the financial statements according to provisions of IFRS (IAS) 37 "Provisions, contingent liabilities and contingent assets".

Keywords: provisions, contingent liability, contingent asset, obligating event, contingencies, reserve under contingent assets and liabilities, onerous contract, calculation amount of reserve.

УДК 338

УЧЕТ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО: ПРИЗНАНИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ХЕДЖИРОВАНИЕ

А.С. Кошкарлова¹, М.Х. Абенова²

¹ старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», ² магистр социальных наук

¹ Карагандинский Государственный Университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан

Аннотация. Динамичный характер международных финансовых рынков повлиял на широкое распространение и использование разнообразных финансовых инструментов, начиная от традиционных первичных финансовых инструментов, таких как акции и облигации и завершая различными формами производных финансовых инструментов, такими как процентные свопы, фьючерсы, опционы. Для признания и отражения финансовых инструментов в учете применяются требования нескольких Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В настоящей статье рассмотрены определения, основы оценки, учета и хеджирования финансовых инструментов согласно положениям указанных МСФО.

Ключевые слова: финансовый инструмент, финансовый актив, финансовое обязательство, долевой инструмент, справедливая стоимость, себестоимость, амортизируемая стоимость, активный рынок, метод эффективной ставки процента, хеджирование.

Финансовый инструмент – это любой договор, в результате которого одновременно возникают у одной организации *финансовый актив*, у другой организации *финансовое обязательство* или *долевой инструмент*.

Финансовый актив представляет собой любой актив организации в виде:

а) денежных средств и их эквивалентов;

б) договорных прав на получение денежных средств или другого финансового актива от другой организации;

в) договорных прав на обмен финансовых инструментов на потенциально выгодных условиях;

г) долевого инструмента другой организации;

д) договоров, расчет по которым производится собственными долевыми инструментами компании.

К финансовым активам относятся:

– деньги в кассе, банке, чеки, аккредитивы;

– векселя, облигации, другие долговые ценные бумаги, кроме погашаемых материальными и нематериальными активами;

– дебиторская задолженность, погашаемая финансовыми активами;

– дебиторская задолженность по договорам займа и финансовой аренды.

К финансовым активам не относятся:

– материальные и нематериальные активы;

– дебиторская задолженность по выданным авансам, краткосрочной аренде, товарным фьючерсным контрактам;

– договорные права, урегулирование которых происходит путем поставки нефинансовых активов;

– активы, возникающие в результате требований законодательства, а не из договоров.

Финансовое обязательство представляет собой обусловленную договором обязанность:

– предоставить другой организации денежные средства или другие финансовые активы;

– обменять финансовые инструменты на другие финансовые инструменты на потенциально невыгодных условиях.

К финансовым обязательствам относятся:

– условные обязательства по гарантиям и другим основаниям;

– кредиторская задолженность по займам и финансовой аренде;

– кредиторская задолженность за выпущенные и поставленные акции;

– облигации и векселя к оплате.

К финансовым обязательствам не относятся:

– обязательства, погашаемые нефинансовыми активами в виде гарантийных обязательств, доходов будущих периодов, фьючерсных контрактов, полученных авансов;

– обязательства, возникшие вследствие требований законодательства, а не из условий договоров.

Долевой инструмент представляет собой любой договор, подтверждающий право на долю активов компании, остающихся после вычета всех ее обязательств, т.е. это доленое обязательство.

К долевым инструментам относятся:

– простые собственные акции,

– привилегированные акции, не подлежащие обязательному выкупу,

– опционы и варранты на продажу или покупку собственных акций [1].

Для учета и оценки финансовых инструментов применяются положения нескольких Международных стандартов:

- МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инвестиции: раскрытие и представление», устанавливает порядок раскрытия информации по финансовым инструментам;
- МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации», раскрывает порядок представления информации в финансовой отчетности по финансовым инструментам.
- МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и измерение», рассматривает порядок признания и оценки финансовых инструментов.

Указанные выше стандарты предусматривают отдельное отражение в учете и отчетности финансовых инструментов. МСФО (IAS) 39 выделяет четыре категории финансовых инструментов (таблица 1).

Таблица 1

Категории и характеристика финансовых инструментов

<i>Категория</i>	<i>Характеристика</i>
1. Финансовые активы и обязательства, учитываемые по справедливой стоимости, с отнесением изменений на прибыль или убыток	Финансовые активы приобретаются или принимаются организацией в основном с целью извлечения прибыли от краткосрочных изменений цен, процентов и др. В эту категорию независимо от цели приобретения включаются финансовые активы, входящие в инвестиционный портфель, структура которого показывает намерение получить прибыль в краткосрочной перспективе. Производные финансовые инструменты, кроме эффективных инструментов хеджирования, включаются в данную категорию.
2. Инвестиции, удерживаемые до погашения	К таким инвестициям относятся финансовые активы с фиксированными или по-другому определенными платежами и фиксированным сроком погашения. Организация намерена владеть такими инвестициями до поступления срока погашения и имеет для этого соответствующую возможность.
3. Ссуды и дебиторская задолженность	К этой категории относятся финансовые активы, возникшие в результате предоставления денежных средств, товаров и услуг прямо дебитору, кроме предоставленных для их переуступки в краткосрочной перспективе (в таком случае они относятся к первой группе).
4. Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	К этой группе относятся финансовые активы, не включенные в другие категории.

Финансовый актив или финансовое (либо доленое) обязательство признается организацией только в том случае, когда она становится стороной по договору в отношении данного финансового инструмента. При этом первоначальное признание финансовых инструментов следует производить *по справедливой стоимости*, которая является ценой сделки.

Справедливая стоимость – сумма, на которую актив может быть обменян или исполнено обязательство при совершении операции между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию, независимыми сторонами.

Справедливая стоимость финансового инструмента определяется с достаточной степенью вероятности в следующих случаях:

- имеется доступная информация о цене финансового инструмента на активном рынке;
- финансовый инструмент участвует в рейтинге;
- финансовый инструмент имеет приемлемую модель оценки на основе данных активного рынка;
- справедливая стоимость финансового актива или финансового обязательства может определяться путем применения одного или нескольких общедоступных методов, например, дисконтированием денежных потоков.

Активный рынок (МСФО IAS 36 «Обесценение активов») - это рынок, где выполняются все нижеперечисленные условия:

- обращающиеся на рынке товары являются однородными;
- желающие совершить сделку покупатели и продавцы могут быть найдены в любое время;
- информация о ценах является публичной.

Оценке по справедливой стоимости подвергаются:

- финансовые активы и обязательства, предназначенные для торговли, в т.ч. производные (отдельные или встроенные в производные финансовые инструменты);
- финансовые активы, имеющиеся в наличии для торговли;
- производные финансовые инструменты, подверженные риску изменения справедливой стоимости, хеджируемые производными инструментами.

Финансовые инвестиции, не учитываемые по справедливой стоимости с признанием на финансовый результат, при первоначальном признании отражаются *по себестоимости*, т.е. стоимости их приобретения плюс затраты по сделке, напрямую связанные с их приобретением или выпуском.

Затраты по сделке включают вознаграждения и комиссионные, уплаченные консультантам, брокерам и дилерам, сборы за перевод средств. В затраты по сделке не включаются премия или дисконт по долговым инструментам, затраты на финансирование, административные расходы организации и затраты по управлению активами [2].

Пример 1 первоначального признания финансового актива:

Организация приобрела облигации номинальной стоимостью 150 тыс. тенге за 120 тыс. тенге. Срок погашения облигации установлен в 5 лет. Стоимость облигации каждый год амортизируется на 6 тыс. тенге $(150-120):5$.

Облигации первоначально признаются в размере 120 тыс. тенге. По завершении года оценка облигаций представляется в отчетности по амортизируемым затратам в сумме 126 тыс. тенге $(120+6)$.

Допускается выбор даты признания финансовых инструментов в отношении операций, имеющих систематический характер. Финансовые инструменты могут признаваться на дату заключения сделки или на дату расчетов.

Под датой заключения сделки понимается дата, на которую принимается обязательство купить или продать финансовый инструмент.

Под датой расчетов понимается дата фактической передачи финансового инструмента организации или организацией, оговоренного договором.

Выбранный метод учета должен последовательно применяться ко всем финансовым инструментам одной категории.

После первоначального признания все финансовые инструменты подлежат последующей оценке *по амортизируемой стоимости*.

Под амортизируемой стоимостью финансового инструмента понимается

– его первоначальная оценка, уменьшенная или увеличенная на сумму накопленной амортизации с применением эффективной ставки процента;

– разница между первоначальной стоимостью и ценой и погашения, за вычетом выплат в погашение основной суммы долга или частичного списания в связи с обесцениванием или безнадежной задолженностью.

Эффективная процентная ставка – ставка, при которой дисконтированная стоимость ожидаемых будущих поступлений или выплат по финансовым инструментам в течение срока их службы будет в точности равна их чистой балансовой стоимости.

Метод эффективной ставки процента - это

- метод расчета амортизированной стоимости финансового актива или обязательства (либо группы финансовых активов или финансовых обязательств) и

- распределения процентного дохода или процентного расхода на соответствующий период [3].

Пример 2 последующей оценки финансового инструмента по амортизируемой стоимости с применением эффективной ставки процента:

Организация приобрела облигации стоимостью 180 тыс. у.е. за 120 тыс. у.е. Срок погашения облигаций установлен в 5 лет. Внутренняя норма доходности составляет 10 процентов.

Таблица 2

Годы	Входящий остаток	Проценты (10%)	Исходящий остаток
1 год	120 000	12 000	132 000
2 год	132 000	13 200	145 200
3 год	145 200	14 520	159 720
4 год	159 720	15 972	175 692

По завершении первого года облигации будут признаны в оценке 132 тыс. у.е., по завершении второго года – 145,2 тыс. у.е. и так далее.

Для учета операций с краткосрочными финансовыми активами (инвестициями) предназначены следующие счета:

1110 «Краткосрочные займы предоставленные»;

1120 «Краткосрочные финансовые активы, предназначенные для торговли»;

1130 «Краткосрочные инвестиции, удерживаемые до погашения»;

1140 «Краткосрочные финансовые инвестиции, имеющиеся в наличии для продажи»;

1150 «Прочие краткосрочные финансовые инвестиции».

Для учета операций с долгосрочными финансовыми активами (инвестициями) предназначены следующие счета:

2010 «Долгосрочные предоставленные займы»;

2020 «Долгосрочные инвестиции, удерживаемые до погашения»;

2030 «Долгосрочные финансовые инвестиции, имеющиеся в наличии для продажи»;

2040 «Прочие долгосрочные финансовые инвестиции».

Для учета операций с краткосрочными финансовыми обязательствами предназначены следующие счета:

3010 «Краткосрочные банковские займы»;

3020 «Краткосрочные займы, полученные от организаций, осуществляющих банковские операции без лицензии уполномоченного органа и (или) Национального банка»;

3030 «Краткосрочная кредиторская задолженность по дивидендам и доходам участников»;

3040 «Текущая часть долгосрочных финансовых обязательств»;

3050 «Прочие краткосрочные финансовые обязательства».

Счета, предназначенные для учета операций с долгосрочными финансовыми обязательствами:

4010 «Долгосрочные банковские займы»;

4020 «Долгосрочные займы, полученные от организаций, осуществляющих банковские операции без лицензии уполномоченного органа и (или) Национального банка»;

4030 «Прочие долгосрочные финансовые обязательства» [4].

Пример 3 по отражению операций на счетах бухгалтерского учета:

01.01.2010 г. организация приобретает 6%-ные облигации, стоимость которых составляет 10 000 у.е., за 9 340 у.е. (скидка предусмотрена для привлечения инвесторов). Облигации подлежат погашению в течение 5 лет. Эффективная процентная ставка составляет 7,65% (при помощи данной ставки текущая стоимость будущих денежных потоков будет равна цене покупки).

Операции будут отражены на счетах бухгалтерского учета следующим образом:

Таблица 3

№ п/п	Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма в у.е.
1	Приобретение облигаций (финансового актива)	2020	3310	9 340
2	Оплачен счет поставщика	3310	1030	9 340
3	Начисление процентов к получению	1270	6110	600
4	Поступили суммы вознаграждений в виде процентов на расчетный счет	1030	1270	600

На каждую отчетную дату необходимо рассмотреть финансовые инструменты на предмет их обесценения. Сумма обесценения списывается со счета капитала и должна быть отнесена на убытки отчетного периода. Использование производных и непроизводных финансовых инструментов для частичной или полной компенсации изменения справедливой стоимости или денежных потоков защищаемых статей финансовых инструментов называется *хеджированием финансовых инструментов*.

Существует три вида отношений хеджирования:

1. *Хеджирование справедливой стоимости*: хеджирование подверженных риску изменений справедливой стоимости признанного актива или обязательства, или непризнанного твердого соглашения, или идентифицированной части такого актива, обязательства или твердого соглашения, которое связано с конкретным риском и может оказать влияние на финансовый результат.

2. *Хеджирование потоков денежных средств*: хеджирование подверженности риску изменений движения денежных средств, которые

а) связаны с отдельным риском, имеющим отношение к признанному активу или обязательству (например, всем или некоторым будущим процентным выплатам по долгу по переменной ставке процента), или вероятной будущей операцией,

б) могут оказать влияние на финансовый результат.

3. *Хеджирование чистых инвестиций* в иностранные компании в соответствии с определением МСФО (IAS) 21.

Хеджирование валютного риска твердого соглашения может учитываться как хеджирование справедливой стоимости или хеджирование движения денежных средств.

Отношения хеджирования соответствуют критериям учета хеджирования, если выполняются все следующие условия:

1. В начале хеджирования формально определяются и документируются отношения хеджирования и цели предприятия в отношении управления риском, а также стратегия хеджирования. Необходимые документы включают:

- определение инструмента хеджирования, хеджируемой статьи или операции,
- характера хеджируемого риска и

– способа оценки предприятием эффективности хеджирования (для компенсации возможного риска изменений справедливой стоимости хеджируемой статьи или денежных потоков).

2. Ожидается, что хеджирование будет высокоэффективным в отношении компенсации изменений справедливой стоимости или денежных потоков в связи с хеджируемым риском в соответствии с первоначаль-

ной, документально зарегистрированной стратегией управления риском для соответствующего отношения хеджирования.

3. В случае хеджирования движения денежных средств вероятность хеджируемых будущих операций должна быть высокой, и такие будущие операции должны приводить к возникновению подверженности риску изменений денежных потоков, которые могут повлиять на финансовый результат.

4. Эффективность хеджирования может быть надежно оценена, т.е. справедливая стоимость или денежные потоки хеджируемой статьи и справедливая стоимость инструмента хеджирования могут быть надежно оценены.

5. Хеджирование оценивается на постоянной основе, и эффективность хеджирования оценивается по всем отчетным периодам, для которых определяется хеджирование [5].

Когда организация утрачивает контроль над правами по договору, составляющими содержание финансового инструмента, происходит прекращение признания финансовых инструментов. Финансовый актив, признание которого прекращается, списывается по балансовой стоимости. Прекращение признания финансового обязательства производится после его погашения, аннулирования на законных основаниях или истечения срока его исполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по применению международных стандартов финансовой отчетности и бухгалтерского учета. – Алматы : Юрист. 2009. Книга 2. – 220 с.
2. Международные стандарты финансовой отчетности. – М. : Аскери-АССА, 2009. – 1051 с.
3. Нургалиева, Р.Н. Финансовый учет – 2: Учебник. Рекомендован МОН РК. – Караганда : КЭУК. 2012. – 340 с.
4. Типовой план счетов бухгалтерского учета. Приказ Министра Финансов РК от 23 мая 2007 г. – № 185.
5. Нурсеитов, Э.О., Нурсеитов, Д.Э. МСФО: теория и практика / Справочное руководство. – Алматы : ТОО «Издательство LEM». 2007. – 568 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.14.

ACCOUNTING AND ASSESSMENT OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN ACCORDANCE WITH THE IFRS REQUIREMENTS: RECOGNITION, CHARACTERISTICS AND HEDGING

A.S. Koshkarova¹, M.Kh. Abenova²

¹ Senior Teacher of the Account and Audit Department, ² Master of Social Sciences

¹ Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

***Abstract.** Dynamic character of the international financial markets influenced the distribution and use of various financial instruments, from traditional primary financial instruments, such as stocks and bonds and to various forms of derivative financial instruments, such as interest swaps, futures, calls. Requirements of several International Financial Reporting Standards (IFRS) are applied to recognition and reflection of financial instruments in the account. The definitions, bases of assessment, accounting and hedging of financial instruments according to the provisions of the specified IFRS are considered in the article.*

***Keywords:** financial instrument, financial asset, financial liability, equity instrument, fair value, prime cost, depreciable cost, active market, effective rate basis, hedging.*

УДК 621

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Е.В. Медведева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), Россия

Аннотация. В статье описана методика прогнозирования спроса, применяемая предприятиями сферы услуг на примере туристских услуг.

Ключевые слова: спрос, прогнозирование, сфера услуг, туристские услуги.

Прогнозирование спроса предназначается для выяснения направлений развития в ситуациях устойчивого трансформирования обстоятельств внешней и внутренней среды и поиска разумных мероприятий в целях эффективного функционирования и развития любой отрасли сферы услуг. Сфера применения методов прогнозирования достаточно многообразна. Они используются для анализа и разработки концепций развития, например, в системе прогнозирования цен, новых услуг и технологий, поведения покупателей на рынке и т.п.

Одной из задач результативного ведения туристского бизнеса является приведение предложения в соответствие с находящимся спросом, с тем, чтобы не было ни избытка, ни недостатка. Трудность заключается в том, что туристский продукт не сохраняем, его нельзя складировать, запастись впрок, благодаря тому неиспользованное приглашение в виде непроданных отельных мест или экскурсий ведет к невозможным потерям. Наилучшей считается ситуация, где признанный спрос обеспечивает достижение устраиваемых коэффициентов загрузки гостиниц и транспортных средств. Это показывает важность обозначения и прогнозирования спроса для всех предприятий и лиц, занимающихся предоставлением туристских услуг [3, 127].

Реальный спрос может быть измерен такими показателями, как: количество прибытий; количество туродней или ночевков; средние расходы на одного туриста и т.п. Необходимо отметить, что спрос чувствителен к цене. Также обменный курс валют играет немаловажное значение [2, 109].

Потенциальный спрос можно измерить возможным числом посетителей. Уменьшение клиентской базы до предела обостряет конкуренцию. Рассмотрим пример прогнозирования спроса на туристские маршруты, применив математические методы.

Пусть имеются M туристских маршрутов $A_1, A_2, \dots, A_M$. Пусть $t_0, t_1, \dots, t_m, \dots$ – равнооточные моменты времени, например $t_m - t_{m-1} = 1$ год.

Каждый турист в любой год может выбрать любой из маршрутов. Обозначим через $p_k(m)$ – вероятность выбора туристом маршрута A_k в m -м году, $k = 1, 2, \dots, M$ и $m = 1, 2, \dots$. Эта вероятность составляет долю всех туристов, выбравших маршрут A_k в m -м году и, естественно, служит численной мерой (показателем) спроса (рейтинга) на маршрут A_k в m -м году.

Ясно, что $p_k(m) \geq 0, k = 1, 2, \dots, M$, и $\sum_{k=1}^M p_k(m) = 1$, при всех $m = 1, 2, \dots$

Предположим, что каждый турист в каждый очередной год может изменить маршрут, и выбор маршрута A_j в любой очередной m -й год зависит от того, какой маршрут он имел в предыдущем ($m-1$) году. Обозначим через $p_{ij}(m-1, m)$ условную вероятность выбора маршрута A_j в m -м году, если в предыдущем году (шаге) был выбран маршрут A_i , где $i, j = 1, 2, \dots, M; m = 1, 2, \dots$. Наконец, предположим, что $p_{ij}(m-1, m) = p_{ij}$, то есть вероятность перехода за один шаг (год) из маршрута A_i в A_j не зависит от номера года (шага), $i, j = 1, 2, \dots, M$.

Тогда описанный выше процесс «миграции» туристов по множеству маршрутов $A_1, A_2, \dots, A_M$ вписывается в математическую модель однородных цепей Маркова. При этом вектор $p(m) = [p_1(m), p_2(m), \dots, p_M(m)]$ называется вектором состояний цепи Маркова в момент времени t_m или через m лет [1].

Известно, что цепь Маркова полностью описывается вектором начальных состояний $p(0) = [p_1(0), p_2(0), \dots, p_m(0)]$, то есть вектором состояний в начальный момент $t_0 = 0$ ($m = 0$) и матрицей переходных вероятностей за один шаг (год).

$$P_{(1)} = \begin{pmatrix} P_{11} & P_{12} & \dots & P_{1M} \\ P_{21} & P_{22} & \dots & P_{2M} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ P_{M1} & P_{M2} & \dots & P_{MM} \end{pmatrix} \quad (1)$$

Задачей прогноза рейтингов туристских маршрутов $A_1, A_2, \dots, A_M$ является нахождение вектора состояний $p(m) = [p_1(m), p_2(m), \dots, p_M(m)]$ в момент времени t_m (через m лет), зная вектор начальных состояний $p(0)$ и матрицу переходных вероятностей $P_{(1)}$.

Эта задача решается на основе известной рекуррентной формулы:

$$p(m) = p(m-1) \times P(1) \text{ при всех } m = 1, 2, \dots \quad (2)$$

Следовательно,

$$p(m) = p(0) \times P^m(1) \quad (3)$$

где $P^m(1)$ - m -я степень матрицы $P(1)$.

Например, если на основе накопления статистических данных за предыдущие годы получена обоснованная оценка матрицы $P(1)$, а оценка вектора $p(0)$ получена на основе опроса репрезентативной группы респондентов, то прогноз на следующий год: $p(t_1) = p(1) = p(0) \times P(1)$.

Пример. Для определения спроса (рейтинга) трех туристских маршрутов A_1, A_2, A_3 опрошены 5000 туристов, из которых 1500 выбрали маршрут A_1 , 2500 – маршрут A_2 и 1000 – маршрут A_3 .

Тогда: $p_1(0) = 1500/5000 = 0,3$; $p_2(0) = 2500/5000 = 0,5$; $p_3(0) = 1000/5000 = 0,2$; $p(0) = [0,3 \ 0,5 \ 0,2]$.

$$\text{Пусть } P(1) = \begin{pmatrix} 0,75 & 0,15 & 0,1 \\ 0,35 & 0,2 & 0,45 \\ 0,4 & 0,55 & 0,05 \end{pmatrix}$$

Тогда прогноз на следующий год равен:

$$P(1) = [0,3 \ 0,5 \ 0,2] \times \begin{pmatrix} 0,75 & 0,15 & 0,1 \\ 0,35 & 0,2 & 0,45 \\ 0,4 & 0,55 & 0,05 \end{pmatrix} = [0,48 \ 0,255 \ 0,265]$$

и наибольший спрос ожидается на маршрут A_1 . В соответствии с рекуррентной формулой при выполнении всех условий (статистической устойчивости характеристик) прогноз на второй год:

$$P(2) = P(1) \times \begin{pmatrix} 0,75 & 0,15 & 0,1 \\ 0,35 & 0,2 & 0,45 \\ 0,4 & 0,55 & 0,05 \end{pmatrix} = [0,48 \ 0,255 \ 0,265] \times \begin{pmatrix} 0,75 & 0,15 & 0,1 \\ 0,35 & 0,2 & 0,45 \\ 0,4 & 0,55 & 0,05 \end{pmatrix} = [0,555 \ 0,269 \ 0,176].$$

Отсюда следует, что на второй год наибольший спрос ожидается на маршрут A_1 . Отметим, что матрица переходных вероятностей за один шаг может быть уточнена на каждый следующий шаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухгалтерский учет и налогообложение в туристической фирме [Текст]: учебное пособие / Л.А. Саполгина. – М.: КНОРУС, 2007. – 160 с.
2. Насакина, Л.А. Теоретические основы комплексного управленческого анализа деятельности сервисного предприятия [Текст] / Л.А. Насакина // Вестник Самарского государственного университета путей и сообщения. – Самара : Издательство СамГУПС. – 2010. – выпуск 4 (10). – с.109-114.
3. Серебрякова, О.А. Методические аспекты оценки развития сферы услуг в Самарском регионе [Текст] / О.А.Серебрякова // Предпринимательство : Издательство НП «ИБК». – 2008. – № 6. – с. 126-130.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

DEMAND FORECASTING FOR EFFICIENT BUSINESS DEVELOPMENT OF SERVICES SECTOR

E.V. Medvedeva, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Accounting, Analysis and Audit Department
Volga Region State University of Service (Tolyatti), Russia

Abstract. *The technique of demand forecasting, applied by the service rendering enterprises on the example of tourist services is described.*

Keywords: *demand, forecasting, services sector, tourist services.*

УДК 338.242

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ИМУЩЕСТВО: ПРИЗНАНИЕ, ОЦЕНКА И РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Л.К. Мусипова¹, А.С. Кошкарова²

^{1,2} старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»

¹ Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,

² Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** Инвестиционная недвижимость – это собственные или арендованные на условиях финансовой аренды земельные участки, здания, сооружения, находящиеся на земле, которые содержатся в целях получения арендных платежей и (или) прироста капитала. Вопросы признания, оценки и раскрытия информации об инвестиционной недвижимости в финансовой отчетности являются в настоящее время достаточно актуальными, поэтому исследуются в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Целью статьи является определение критериев признания и рассмотрение особенностей учета инвестиционной собственности по первоначальной и справедливой стоимости в соответствии с положениями МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество».*

***Ключевые слова:** инвестиционное имущество; признание; первоначальная и последующая оценка; недвижимость, занимаемая владельцем; стоимость по фактическим затратам; справедливая стоимость.*

Наиболее распространенной ошибкой, допускаемой предприятиями в бухгалтерском учете, заключается в том, что недвижимость, предоставляемая в аренду, учитывается как основные средства в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства». Однако, согласно положениям МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество» такую недвижимость следует учитывать отдельно как инвестиционную в порядке, предусмотренном данным стандартом.

В МСФО (IAS) 40 дано следующее *определение инвестиционному имуществу*: это недвижимость (земля или здание, либо часть здания, либо и то, и другое), находящаяся во владении (собственника или арендатора по договору финансовой аренды) с целью получения арендных платежей или прироста стоимости капитала, или того и другого, но:

а) не для использования в производстве или поставке товаров, оказании услуг, в административных целях; а также

б) не для продажи в ходе обычной хозяйственной деятельности [1, с. 561].

Следовательно, к инвестиционному имуществу относятся:

– земля, предназначенная для получения экономических выгод от повышения стоимости капитала в долгосрочной перспективе, но не для продажи в краткосрочной перспективе и в ходе обычной хозяйственной деятельности;

– земля, дальнейшее предназначение которой на данный момент не определено;

– сооружение или здание, находящееся в собственности организации или по договору финансовой аренды, сданное в аренду по договору (договорам) операционной аренды;

– здание или сооружение, не занятое на данный момент, но предназначенное для сдачи в аренду по договору (договорам) операционной аренды.

Таким образом, определяющим моментом в отнесении недвижимости к категории инвестиционного имущества является цель приобретения:

1) если имущество приобретается с целью использования в производственном процессе, поставке товаров, оказании услуг или административных целях, то оно классифицируется как основные средства;

2) приобретаемое имущество для дальнейшей продажи рассматривается как запасы;

3) объекты, находящиеся в процессе строительства или реконструкции, относятся к объектам незавершенного строительства (реконструкции).

Примеры признания инвестиционного имущества:

Пример 1. В течение 2011 года организация строит производственный комплекс. 1 января 2012 года организация сдает комплекс в аренду. В течение 2011 года учет строительства ведется в соответствии с МСФО 11. С 2012 года комплекс учитывается как инвестиционное имущество в соответствии с МСФО 40.

Пример 2. Организации принадлежит право финансовой аренды здания. Срок аренды 10 лет. Здание состоит из 40 встроенных офисных помещений. Организация передает эти помещения в операционную субаренду третьим лицам. Здание признается инвестиционным имуществом.

Пример 3. Владелец бизнес – центра передает часть помещений в аренду. Сданные в аренду помещения будут учитываться по справедливой стоимости, как инвестиционное имущество.

Может возникнуть ситуация, при которой один и тот же объект используется и как объект инвестиций, и как недвижимость, занимаемая владельцем. Если данные части объекта могут быть проданы независимо друг от друга, то они должны учитываться как разные объекты учета. Если такое разделение невозможно, то объект может класси-

фицироваться как инвестиционная недвижимость только в том случае, если незначительная его часть предназначена для производства или поставки товаров (работ, услуг), либо административных целей.

Пример 4 (отнесения недвижимости к инвестиционной):

Организация «Альфа» занимается сдачей в операционную аренду офисных помещений. В 2012 году организация приобрела административное здание общей площадью 4000 кв. метров, которые сдаются в операционную аренду. Часть здания, площадью 40 кв. метров, используется организацией «Альфа» для размещения своего персонала. В данном случае помещения, сдаваемые в операционную аренду, учитываются как инвестиционная недвижимость. Часть используемого здания для собственных целей организация должна учитывать как основные средства. Однако, учитывая тот фактор, что часть здания, занимаемая организацией «Альфа», имеет незначительную площадь по отношению к общей площади здания ($40:4000 = 1\%$), все здание квалифицируется как инвестиционное имущество.

В некоторых случаях предприятие имеет в собственности недвижимость, которую арендует и занимает его материнское или дочернее предприятие. Такая недвижимость не отражается как инвестиционное имущество в консолидированной финансовой отчетности, т.к. с позиции всей группы данный объект является недвижимостью, занимаемой владельцем.

Недвижимость, занимаемая владельцем, – это недвижимость, находящаяся во владении (собственника или арендатора по договору финансовой аренды), предназначенная для использования в производстве или поставке товаров, оказании услуг или в административных целях.

В процессе учета инвестиционного имущества возникает проблема: по какой стоимости следует его учитывать при первоначальной и последующей оценке.

До оценки инвестиционное имущество следует *признать в качестве актива*. Инвестиционное имущество признается активом, если:

- 1) вероятен приток в организацию будущих экономических выгод, связанных с инвестиционной недвижимостью;
- 2) можно надежно оценить стоимость инвестиционного имущества.

Первоначальная оценка и учет инвестиционного имущества должны осуществляться *по фактическим затратам*, включающим все затраты по сделке.

В состав фактических затрат на приобретение инвестиционного имущества входят цена покупки и все прямые затраты (например, стоимость профессиональных юридических услуг, налоги на передачу недвижимости и другие затраты по операции).

На первоначальную оценку инвестиционного имущества влияет способ приобретения. Если инвестиции в имущество представляют собой себестоимость недвижимости, сооруженной собственными силами, то первоначальная стоимость равна сумме капитализированных расходов в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 16 «Основные средства». При отсрочке оплаты инвестиционного имущества в качестве себестоимости выступает цена объекта в денежном эквиваленте. Разница между данной суммой и итоговой оплатой признается как расходы на выплату процентов в течение срока отсрочки [2, С.90-96].

Пример 5 (определения первоначальной стоимости).

Организация «Дельта» имеет земельный участок с расположенным на нем сооружением. Земельный участок предполагается сдать в финансовую аренду. Сооружение не является инвестиционной недвижимостью. Земельный участок с сооружением приобретены за 39000 у.е, в том числе:

- стоимость приобретения земли 33750 у.е;
- стоимость сооружения 4500 у.е;
- затраты по благоустройству участка 300 у.е;
- сбор на оформление и регистрацию недвижимости 75 у.е;
- расходы по оплате услуг юриста и др. посредников 375 у.е.

Общая сумма расходов составляет 750 у.е (300+75+375). Данные расходы относятся одновременно и к земельному участку и к сооружению. Они не могут быть отнесены на отдельный объект, поэтому подлежат распределению. С этой целью рассчитывается процент распределения, который составит 1,96% ($750 \text{ у.е} / (33750 \text{ у.е} + 4500 \text{ у.е}) \times 100\%$).

Произведем расчет стоимости объектов недвижимости после распределения расходов в следующей таблице:

Таблица 1

Объекты	Цена	Распределение расходов в %	Распределение расходов по сумме гр.2 x итого гр.3:100%	Стоимость после распределения (гр.2 + гр.4)
1	2	3	4	5
Земельный участок	33750	-	$33750 \times 1,96\% : 100 = 661,8$	$33750 + 661,8 = 34411,8$
Сооружение	4500	-	$4500 \times 1,96\% : 100 = 88,2$	$4500 + 88,2 = 4588,2$
Итого:	38250	$750:38250=1,96\%$	749,7 (750)	39000

Последующие затраты подразделяются на затраты отчетного периода и затраты, увеличивающие балансовую стоимость инвестиций в недвижимость. Затраты, увеличивающие балансовую стоимость, возникают в случае, когда существует вероятность получения в будущем экономических выгод свыше нормативных показателей, первоначально рассчитанных для имеющихся объектов инвестиций в недвижимость. Другие последующие затраты признаются как затраты периода, в котором они произведены.

После признания и первоначальной оценки последующую оценку и учет инвестиционного имущества следует осуществлять по одной из 2-х моделей:

1. Модель учета по справедливой стоимости.
2. Модель учета по фактическим затратам.

Модель учета по справедливой стоимости заключается в том, что последующее отражение всех объектов инвестиционной недвижимости осуществляется по справедливой стоимости, за исключением случаев, когда достоверная оценка справедливой стоимости невозможна.

Справедливая стоимость инвестиционной собственности – это стоимость в сделке между хорошо осведомленными и независимыми сторонами, желающими совершить такую сделку [3, с. 435-440].

В качестве справедливой стоимости обычно выступает рыночная стоимость, так как, исходя из выше данного определения, справедливая стоимость – это наиболее вероятная цена, действующая на рынке по состоянию на отчетную дату. Иначе говоря, это наилучшая цена, на которую может рассчитывать продавец, и наиболее выгодная цена, на которую может рассчитывать покупатель.

Наилучшим подтверждением справедливой стоимости, как правило, являются действующие на активном рынке цены на аналогичное имущество, расположенное на той же территории, находящееся в том же состоянии, и на которое распространяются схожие условия аренды и прочих договоров.

При применении модели учета по справедливой стоимости прибыль или убыток от изменения справедливой стоимости необходимо отражать в отчете о прибылях и убытках того периода, в котором они возникли.

Пример 6 (определения справедливой стоимости комплекса инвестиционной недвижимости).

Организация заключает договор о краткосрочной аренде магазинов розничной торговли и передает их в субаренду под универсамы. Организация учитывает один объект (магазин) в качестве инвестиционной собственности. В этом случае весь комплекс магазинов, представляющий инвестиционную недвижимость, должен учитываться по справедливой стоимости.

При невозможности достоверной оценки по справедливой стоимости следует применять модель учета по фактическим затратам.

Модель учета по фактическим затратам (первоначальная стоимость) установлена в качестве основной в МСФО (IAS) 16 «Основные средства». Поэтому организация, избравшая данную модель учета, должна оценивать и учитывать все свое инвестиционное имущество в соответствии с МСФО (IAS) 16. Исключение составляет недвижимость, которая отвечает критериям классификации в качестве предназначенной для продажи. Такая недвижимость должна учитываться и оцениваться в соответствии с МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи и прекращенная деятельность».

Операции с инвестиционным имуществом оформляются теми же первичными документами, что и операции с основными средствами. Например, введение в эксплуатацию инвестиционной недвижимости оформляется согласно акту приемки-передачи долгосрочных активов, утвержденный Приказом Министра финансов Республики Казахстан №562 «Об утверждении форм первичных учетных документов» от 20.12.2012г. с изменениями и дополнениями от 19.08.2013г. (типовая ф. № ДА-1)[4]. Аналитический учет каждого объекта инвестиционной недвижимости ведется в Инвентарной карточке учета долгосрочных активов (типовая ф. № ДА-2) и т. п.

В бухгалтерском учете инвестиции в недвижимость учитываются на активных счетах группы «Инвестиции в недвижимость», по дебету которых отражают остатки и увеличение активов, а по кредиту – списание. Учет накопленной амортизации отражается по кредиту контрарных регулирующих счетов группы «Амортизация инвестиций в недвижимость», а убытков от обесценения – счетов группы «Убыток от обесценения инвестиций в недвижимость» с отнесением в дебет счетов соответствующих расходов. Доходы от инвестиций в недвижимость, учитываемых по справедливой стоимости, следует отражать по кредиту счетов группы «Доходы от операций с инвестициями в недвижимость», а снижение справедливой стоимости – в дебете счетов группы «Расходы от обесценения активов» [5, с. 80].

Выбранная модель учета применяется ко всем объектам инвестиции в недвижимость. Принятый предприятием способ оценки и учета инвестиционного имущества после признания (по модели 1 или по модели 2) должен быть закреплен и раскрыт в учетной политике предприятия согласно МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских расчетах и ошибки».

Раскрытие информации в финансовой отчетности.

Согласно МСФО (IAS) 17 «Аренда» владелец инвестиционного имущества должен раскрывать в своей финансовой отчетности информацию обо всех активах, сданных в аренду.

Компания, которая распоряжается инвестиционным имуществом на правах аренды, должна раскрывать информацию о финансовой аренде с позиции арендатора, а об операционной аренде - с позиции арендодателя.

Компания должна раскрывать в финансовой отчетности:

1. Какой метод учета она использует (по справедливой или по фактическим затратам).
2. При использовании метода учета по справедливой стоимости необходимо разъяснить, как классифицируется и учитывается имущественный интерес, связанный с арендой.
3. Если классификация затруднительна, то следует обозначить критерии, используемые компанией для разграничения инвестиционного имущества от имущества, предназначенного для собственных нужд или для продажи.
4. Способы и допущения, применяемые для определения справедливой стоимости (на основе рыночной информации или с учетом других факторов).
5. Была ли справедливая стоимость определена в результате проведения оценки независимым оценщиком. Если такая оценка не проводилась, то данный факт также подлежит раскрытию [6, с. 144-147].

Таким образом, из вышесказанного следует подчеркнуть, что недвижимость, предоставляемую в аренду следует учитывать отдельно как инвестиционную в порядке, предусмотренном МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество». Приобретенное (созданное) инвестиционное имущество после признания оценивается предприятием по одной из двух моделей учета, закрепленной в учетной политике предприятия: по фактическим затратам или по справедливой стоимости. На дату баланса инвестиционное имущество учитывается по балансовой стоимости, т.е. справедливой стоимости или стоимости по фактическим затратам, уменьшенной на сумму начисленной амортизации с учетом потерь от уменьшения полезности и выгод от ее восстановления.

Во всех случаях, для определения того, соответствует ли объект определению инвестиционного имущества, необходимо опираться на профессиональное суждение. Предприятию следует разработать критерии для последовательного использования профессионального суждения в соответствии с определением инвестиционного имущества и указаниями МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные стандарты финансовой отчетности. Официальные тексты МСФО, утвержденные Фондом МСФО и принятые Министерством Финансов Республики Казахстан к применению с 1 января 2012 года. – Алматы, 2012. – 672 с.
2. Бухгалтерский учет в соответствии с МСФО. Учебное пособие. – Астана : ТОО «Каржыбилморталыгы», 2012. – 138 с.
3. Нурсейтов, Э.О., Нурсейтов, Д.Э. МСФО: теория и практика / Справочное руководство. – Алматы : ТОО «Издательство ЛЕМ», 2007. – 568 с.
4. Приказ Министра финансов Республики Казахстан №562 «Об утверждении форм первичных учетных документов» от 20.12.2012г (с изменениями и дополнениями от 19.08.2013г.).
5. Нургалиева, Р.Н. Финансовый учет – 2: Учебник. Рекомендован МОН РК. – Караганда : КЭУК. 2012. – 340 с.
6. Методические рекомендации по применению международных стандартов финансовой отчетности и бухгалтерского учета. – Алматы : Юрист, 2009. – Книга 2. – 220 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

INVESTMENT PROPERTY: RECOGNITION, ASSESSMENT AND INFORMATION DISCLOSURE IN THE FINANCIAL STATEMENTS

L.K. Musipova¹, A.S. Koshkarova²

^{1,2} Senior Teacher of Accounting and Audit Department

¹ Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz,

² Karaganda State University named after E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The investment property is own or rented on the terms of financial rent land plots, buildings, constructions which are on the land which are used for receiving rent payments and (or) a capital gain. The issues of recognition, assessment and disclosure of information on investment property in the financial statements are now rather significant therefore they are investigated in works of many domestic and foreign authors. The objective of the article is to define criteria of recognition and consider features of accounting investment property at initial and fair value according to provisions of IFRS (IAS) 40 "Investment property".*

Keywords: *investment property; recognition; initial and subsequent evaluation; real estate occupied by the owner; value at the actual costs; fair value.*

УДК 657

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ СООТНОШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.А. Насакина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), Россия

***Аннотация.** В современных условиях инновационная деятельность является неотъемлемым условием успешной реализации стратегии предприятия. Осуществить правильный выбор направления инновационного развития относительно внедрения тех или иных новшеств на предприятиях сферы услуг с целью укрепления их конкурентных преимуществ позволяет подход, основанный на оценке соотношений критериев эффективности и результативности*

Ключевые слова: инновация, новшество, этичность, эффективность, результативность.

Формирование инновационной политики может осуществляться по схеме инерционного технологического развития, либо догоняющего развития на базе сырьевого сектора, либо по схеме использования собственного научного, образовательного, промышленного и ресурсного потенциала, а также адаптации лучшей зарубежной практики к потребностям страны. Первый вариант связан с нехваткой собственных средств у предприятий для инновационной деятельности, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования фундаментальной науки, внедрения новшеств, дефицитом средств для инвестиций в человеческий капитал. Этот вариант ориентирован на импорт технологий и не способствует развитию национальной инновационной системы. Другой вариант формирования инновационной политики – на базе сырьевого сектора, – характеризуется крайне слабой ориентацией инновационного потенциала страны (фундаментальные и технологические заделы, научно-производственная база, квалифицированные кадры) на потребности экономических субъектов. В связи с чем научно-технические разработки не всегда становятся инновационным продуктом, готовым для эффективной их реализации. Поэтому инновационное развитие предприятий в большинстве случаев осуществляется на основе зарубежных разработок. В этом случае возможно создание условий для развития производства, но отсутствуют возможности формирования современной отечественной инновационной экономики. Вариант формирования инновационной политики на основе использования собственного научного, образовательного, промышленного и ресурсного потенциала соответствует стратегии развития и задачам ее реализации, обозначенным в концепции инновационного развития России. Он предполагает формирование развитой национальной инновационной системы и обеспечивает переход к постиндустриальному обществу.

Характерными особенностями постиндустриального общества является преобладание интеллектуального труда над индустриальным, восстановление лидирующих позиций отечественной фундаментальной науки, повышение уровня управления, имеющего стратегическую направленность. Индикаторами успешного инновационного развития являются, в частности, параметры качества жизни развитых европейских стран.

Инновационная деятельность в сфере услуг по своей направленности, по мнению Л.Т. Тлехурай-Берзегова, должна не только охватывать сферу производства товаров, услуг и сферу их потребления, но и отслеживать особенности конкретных потребителей, оценивать экономическую активность населения, социальную напряженность, развитие социальной сферы. Это обусловлено тем, что изменения во внешней среде приводят к изменениям внутри предприятия-производителя. [3]

Важно отметить, что инновационная деятельность обеспечивает создание прибыли не столько за счет производства и реализации товаров и услуг, сколько за счет генерации избыточного потока инноваций.

Для более глубокого раскрытия экономического содержания инноваций следует рассмотреть понятие «новшество».

В общем, под новшеством, как его определяет профессор Р.А. Фатхутдинов, следует понимать оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности. В качестве новшества понимаются открытия, изобретения, ноу-хау, защищенные патентами, свидетельствами, лицензиями, авторскими правами. Целью инновации является повышение отдачи на вложенные ресурсы. В связи с этим можно и несколько по-иному представить понятие инновации, под которой понимается конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического или другого вида эффекта (результата). [4]

Наиболее популярными при изучении экономических результатов деятельности предприятия являются частные показатели эффективности такие, как прибыль и рентабельность. В условиях рыночной экономики современной России для предприятий сферы услуг выбираются ориентиры их долгосрочного успешного развития, на основании которых устанавливаются параметры будущего состояния предприятия и принимаются эффективные стратегические решения, нацеленные на достижение выбранных целей. Для оценки реализации

стратегических целей в условиях возросшего уровня конкуренции, прежде всего, выдвигаются критерии, отражающие степень удовлетворения новых потребностей рынка. В связи с этим результаты работы предприятия оцениваются по удовлетворению спроса на продукцию и услуги, повышению доли на рынке, появлению новых рынков сбыта, увеличению числа потребителей, уровню их лояльности и т.п. Таким образом, результативность деятельности предприятия будет зависеть от возможности постоянного обновления и расширения ассортимента продукции и услуг, совершенствования производственных и обслуживающих процессов, усиления роли маркетинга, эффективности систем управления. Следует отметить, что на начальных этапах реализации стратегических целей предприятия его деятельность возможно будет убыточной с точки зрения соотношения понесенных затрат и полученных доходов. То есть предприятие будет работать неэффективно в коротком промежутке времени, но сработает результативно в перспективе. Становится все более очевидным, что прибыль и рентабельность как результативные показатели и как таковая результативность не являются тождественными понятиями.

О соотношении результативности и эффективности отмечается в известной работе по менеджменту П. Друкера: чтобы быть успешной в течение долгого времени, чтобы выжить и достичь своих целей организация должна быть как эффективной, так и результативной». Результативность, по его утверждению, является следствием того, что «делаются нужные, правильные вещи», а эффективность – «умение делать вещи правильно».

Иными словами, результативность предполагает производство требуемой продукции и услуг соответствующего качества («нужных» и «правильных» вещей), а эффективность – производство продукции и услуг, используя эффективные процессы и исходные ресурсы с минимальными затратами («правильно создаются эти самые вещи»). Отсюда можно сделать вывод о том, что правильно можно производить и неправильные вещи. То есть при высокой эффективности результативность деятельности может низкой или вообще никаких результатов не будет достигнуто, что неизбежно приведет предприятие к ослаблению позиций на рынке и, соответственно, к краху.

Результативность, по мнению П. Друкера, является следствием определенных процессов, выполнения функций, задач, достижения целей, а эффективность – следствие правильности таких действий. Необходимо понимать, что результативность дает возможность четко установить цели, а также стратегию функционирования предприятия на основе анализа показателей эффективности, а эффективность характеризует взаимосвязь между затраченными ресурсами и достигнутыми результатами. [1]

Итак, эффективность – это выполнение задач с минимальными затратами ресурсов. А результативность выступает показателем верности выбранного направления направления развития для целей реализации стратегических задач. Взаимосвязанное применение критериев эффективности и результативности позволяет получить оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия на различных этапах реализации его стратегии и перспектив его дальнейшего развития.

Стратегическое управление предполагает инновационное развитие предприятия. При этом инновация охватывает и стратегию, поскольку учитывает изменения внешней среды и ее влияние на внутреннюю деятельность предприятия. В числе инноваций, доступных клиенту в сфере услуг, скрываются огромные возможности для роста, занятости, производительности и конкурентоспособности. [2]

Различное соотношение критериев эффективности и результативности позволяет осуществить правильный выбор направления инновационного развития относительно внедрения тех или иных новшеств на предприятиях сферы услуг согласно выбранной стратегии (таблица 1).

Как следует из оценочных комбинаций критериев, только сочетание высокой эффективности и высокой результативности является условием долговременного успешного развития предприятия. Возможны и другие соотношения этих показателей, но они отражает определенные проблемы в финансово-хозяйственной деятельности. В частности, при высокой эффективности, обусловленной приемлемым уровнем затрат (уровень затрат, стремящихся к минимуму, но не обязательно минимальный), получением прибыли и преодолением порога рентабельности, результативность предприятия сферы услуг становится низкой, если имеет место падение спроса на услуги и ослабление позиций на рынке, что ведет к кризису и в дальнейшем - к банкротству.

Таблица 1

Оценочные комбинации критериев «результативность» и «эффективность» деятельности предприятий сферы услуг

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ	ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
	Высокая	Низкая
Высокая	Рост объемов продаж, высокий рыночный спрос, минимальный уровень затрат, высокая прибыль и рентабельность (процветание)	Стабилизация темпов роста объемов продаж, удовлетворение рыночного спроса, затруднение минимизации уровня затрат из-за роста издержек предприятия, снижение прибыли и уровня рентабельности (выживание, но под постоянной угрозой банкротства)
Низкая	Падение спроса на продукцию и услуги, приемлемый уровень затрат, получение прибыли, преодоление порога рентабельности (начало кризиса, медленная смерть)	Снижение объемов продаж, падение спроса на продукцию и услуги, потеря клиентов, рост издержек, падение прибыли до нуля и получение убытков (неизбежное банкротство, крах)

При этом высокая результативность деятельности (стабильные темпы роста объемов продаж, удовлетворение рыночного спроса) независимо от низкой ее эффективности в результате затруднение минимизации затрат, снижения прибыли и уровня рентабельности обеспечивает выживание предприятия в условиях конкурентной борьбы. И критическим будет сочетание низкой эффективности и низкой результативности, что ведет к неизбежному банкротству и краху предприятия.

Таким образом, именно в сопоставлении эффективности и результативности могут определяться факторы по существованию того или иного инновационного проекта, оказывающего влияние на финансово-экономическую деятельность предприятия и направлений его развития в долгосрочной перспективе. Совместное применение этих критериев позволит определить конкурентные преимущества и возможные угрозы в деятельности предприятий, что является важным элементом информационного обеспечения разработки и принятия стратегических управленческих решений.

В оценке финансово-хозяйственной деятельности предприятия сферы услуг, так и в оценке отдельных получаемых результатов внедрения новшеств, целесообразно использовать еще и такой критерий как «этичность», который был введен в развитии концептуального подхода П. Друкера о взаимосвязи и взаимообусловленности эффективности и результативности для оценки бизнеса с соблюдением принципа системности.

Следует отметить, что этичность должна проявляться на протяжении всей деятельности предприятия сферы услуг и, как правило, выражается в характеристиках его поведения в общении с клиентами, поставщиками, конкурентами и т. д. Измерить ее практически невозможно, но достаточной будет оценка в дихотомической шкале: этично, неэтично. Если предприятие ведет себя неэтично по отношению к своим клиентам, то это сказывается на падении его престижа и возникновении угроз потерять своих клиентов и свою нишу на рынке. Это в свою очередь, приведет к снижению результативности деятельности предприятия в целом.

Неотъемлемой частью общей стратегии предприятия должна рассматриваться инновационная стратегия. Одни инновационные стратегии позволяют поддерживать конкурентоспособность, учитывая изменения потребительского спроса. Эти стратегии концентрируются в основном на приростных инновациях, которые носят непрерывный характер и не вызывают изменения потребительских предпочтений. В сфере услуг примером таких инноваций является внедрение новых форм обслуживания клиентов (компьютеризация процесса обслуживания, автоматизация учета и т.д.). Другие же стратегии должны включать проекты новых продуктов или услуг, модернизацию и усовершенствование технологических процессов производства и т.п., то есть по своему характеру они могут быть прорывными или радикальными. Поэтому при выделении критериев и обоснования по ним инновационных решений нужно начинать с возможности решения поставленных задач и достижения стратегических целей предприятия, которые определяют результативность его функционирования.

Следует отметить, что при осуществлении различных стратегий предприятия, а также на различных этапах их реализации может меняться соотношение показателей эффективности и результативности или акцент делаться на одном из показателей. Так, если инновационная стратегия относится к классу приростных, то важное значение в обосновании инновационных решений имеют показатели эффективности. Но после внедрения новшества предполагается повышение результативности деятельности предприятия. Результативность закономерно изменяется во времени: сначала может наблюдаться стремительный ее рост, затем при насыщении рынка результативность снижается. И как только наступает фаза спада, необходимо производить прорывные или радикальные инновационные изменения, способные поднять результативность предприятия сферы сервиса на новый уровень. При этом очевидно, что эффективность отнюдь не должна представлять собой самоцель.

Таким образом, внедренные приростные инновации должны изменять результативность деятельности предприятия сферы услуг. В определенный период времени результативность достигает наивысшей точки, а с появлением новых потребительских предпочтений начинается ухудшение результативности. В этом случае следует внедрять более прогрессивные новшества, лежащие в основе прорывных инновационных стратегий. Если в результате внедрения произойдет повышение и результативности, и эффективности сервисной деятельности, то выбранное направление инновационного развития предприятия является верным. Важным является и то, чтобы на определенном этапе реализации стратегии менеджмент предприятия смог предложить такие новые мероприятия, которые не позволили бы внедренным инновациям дойти до точки насыщения.

Подводя итоги вышеизложенному резюмируем, что решения о внедрении любых новшеств в деятельность предприятия сферы услуг необходимо принимать на основе использования критерия результативности, который нацелен на оценку достижения стратегических целей и выполнения миссии предприятия. Результативность нужно всегда сопоставлять с показателями эффективности. Однако если речь идет о инновациях, способных повлиять на конъюнктуру рынка, то иногда, в незначительной временной перспективе, показателями эффективности можно поступиться, допустив их низкие значения (или даже ухудшение). И тем более это допустимо при формировании нового рынка товаров и услуг, который является отражением изменения потребительского спроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента [Текст]: пер. в англ. / под ред. Т.А. Гуреш. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.

2. Медведева, Е.В. Инновационная компонента системы управления предприятием сферы услуг [Текст] / Е.В. Медведева // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. Выпуск 4 (10). – Самара : СамГУ путей сообщения, 2010.– с. 114-117.

3. Тлехурай-Берзегова, Л.Т. Особенности инновационных процессов в современной сфере услуг [Электронный ресурс] / <http://www.vestnik.adygnet.ru>

4. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО «Бизнес-школа»: «Интел-Синтез», 1998. – 362 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

**EVALUATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICE RENDERING
ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE CORRELATION OF EFFICIENCY
AND EFFECTIVENESS OF ACTIVITY**

L.A. Nasakina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit Department
Volga Region State University of Service (Tolyatti), Russia

***Abstract.** Under current conditions, the innovative activity is an integral condition of successful realization of strategy of the enterprise. The approach based on the evaluation of correlation of criteria of efficiency and effectiveness allows to carry out a right choice of the direction of innovative development concerning implementing these or those innovations at the service rendering enterprises for strengthening their competitive advantages*

***Keywords:** innovation, improvement, ethics, efficiency, effectiveness.*

УДК 357.79(565+100)

ЗОЛОТОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАЗАХСТАНА

Т.К. Омурзаков, доктор экономических наук,
депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Научная статья посвящена проблемным вопросам суверенитета Республики Казахстан, а именно вопросам экономического суверенитета. Автор раскрывает проблемы и дает пути их решения.*

***Ключевые слова:** суверенитет, экономика, бюджет, валюта, кредит, девальвация, дефолт, золото.*

Стратегия «Казахстан-2050» предполагает совершенно новую парадигму стратегических задач страны, которые должны привести к реформе макроэкономической политики. Глобальные риски в мировой экономике набирают новую силу, что, безусловно, оказывает влияние и на казахстанскую экономику. Нестабильно Глава государства в качестве одного из десяти глобальных вызовов 21 века определил угрозу новой мировой дестабилизации. Благодаря выверенной антикризисной политике Казахстану удалось с успехом справиться с последствиями мирового кризиса 2007-2009-х годов. Однако сложившаяся ситуация на глобальных рынках дает основания думать о еще более глубоком экономическом спаде в ближайшие годы. Обломки от крушения западных экономик могут больно ударить по развивающимся странам, в том числе по Казахстану.

В начале текущего года Всемирный банк и Международный валютный фонд снизили свои прогнозы по росту мировой экономики. По новым оценкам МВФ темпы роста мировой экономики в 2013 году составят 3,5%, а не 3,6% как прогнозировалось ранее. Прогнозы Всемирного банка еще более сдержанные: ожидается, что мировая экономика в 2013 году вырастет всего на 2,4%. При этом ВВП еврозоны в текущем году упадет примерно на 0,1-0,2%. Рост ВВП в развивающихся странах прогнозируется на уровне 5,5%, тогда как до мирового финансового кризиса они росли в среднем на 7,5%.

Такие осторожные прогнозы связаны с целым ворохом проблем в развитых странах. Если до мирового финансового кризиса рост мировой экономики во многом был обусловлен стремительным увеличением потребления США и Европе, то текущая экономическая ситуация заставляет их ужимать расходы.

Страны еврозоны, обремененные растущим государственным долгом, включили режим жесткой бюджетной экономии, но это еще больше раскручивает спираль рецессии. Более того бюджетная экономия не приводит к снижению задолженности. В настоящее время государственный долг стран еврозоны вырос до 90% ВВП. В этом году госдолг еврозоны может превысить 95,1% ВВП. В результате снижаются суверенные кредитные рейтинги стран, инвесторы теряют доверие не только к рынкам Европы, но и к самому Евро. В конечном итоге страдают люди: безработица в проблемных странах Европы обновляет все новые рекорды. Ожидается, что в этом году уровень безработицы в странах еврозоны в среднем превысит 12%, а в Греции и Испании составит около 27%.

Экономическая ситуация усугубляется политическими разногласиями и спекуляциями, отсутствием согласованного видения решения проблем. Взять, к примеру, выборы Президента Франции, парламентские выборы Италии, заявления Великобритании о возможном выходе из Европейского Союза, разногласия при обсуждении общего бюджета ЕС и многое другое.

Не лучше ситуация в США, которые все еще стоят на краю «фискального обрыва» - автоматического повышения налогов и сокращения государственных расходов. Фискальный обрыв предусматривает сокращение расходов бюджета на 1,2 трлн. долларов США в 2013-2021 годах. С 1 марта уже осуществлен секвестр бюджета на сумму 85 млрд. долларов США. Фискальный обрыв может привести к падению ВВП США на 2,9%. По оценкам Бюджетного бюро Конгресса автоматическое сокращение расходов оставит безработными 750 тыс. американцев. Безработица может вырасти до 9,1%. Не решены также проблемы государственного долга США, который достиг 16,5 трлн. долларов и уже превышает годовой объем ВВП. Вдобавок отдельные штаты и города США находятся чрезвычайной финансовой ситуации. В 2011 году банкротом была признана столица Пенсильвании г. Гаррисбург и три города в Калифорнии. Сейчас на грани банкротства находится г. Детройт, некогда один из крупнейших автопромышленных центров Северной Америки. Общий долг Детройта составляет около 14 млрд. долларов США. Чтобы решить нарастающие проблемы и хоть как-то стимулировать спрос центральные банки постоянно увеличивают предложение денег, по сути, просто печатают деньги. Европейский центральный банк, Федеральная резервная система США, Банк Англии, Швейцарский национальный банк, с недавнего времени Банк Японии, проводят политику количественного смягчения.

Более того, ряд политиков в качестве единственного способа улучшения состояния торгового баланса видят девальвацию валюты. Японская иена упала почти на 10% за пару месяцев, что является одним из самых сильных падений валют развитых стран. 8 февраля была осуществлена девальвация венесуэльского боливера почти на 50%! Сохраняется угроза девальвации сырьевых валют: Австралии, Канады, Бразилии и др. стран. В прессе все чаще стали говорить о возможных валютных войнах. Потенциальный дефолт целых государств, во-

латильность курса резервных валют все более остро ставит вопрос сохранности наших международных резервов. Данный факт был отмечен Президентом страны в недавнем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»».

Устойчивое развитие национальной экономики и стабильный профицит консолидированного бюджета позволил Казахстану существенно нарастить золотовалютные резервы и накопления Национального фонда Республики Казахстан. На конец 2012 года объем международных резервов достиг 86 млрд. долл. США. Золотовалютные активы Национального Банка Республики Казахстан составили 28,3 млрд. долл. США. Активы Национального фонда Республики Казахстан выросли до 57,8 млрд. долл. США.

Львиная доля накопленных резервов хранится в иностранной валюте, суверенных облигациях, акциях и других финансовых инструментах. В условиях нестабильности экономической ситуации в мировой экономике, в частности в странах Еврзоны, США, Китае, Японии, усиливаются риски сохранности золотовалютных резервов и средств Национального фонда. Важно не забывать, что одной из основных функций Национального фонда является сбережение накоплений для будущих поколений. Хранение резервов в иностранной валюте и ценных бумагах в конечном итоге может привести к тому, что все наши накопления превратятся в обычные бумажки. Что мы оставим будущим поколениям в случае возможного дефолта государств, или изменения финансового порядка всей мировой системы?

Нарастание внешних экономических угроз существенно повышает роль наличия запасов физического золота. Неограниченная печать доллара, евро и других резервных валют, возможные валютные войны, долговой кризис, риски дефолта целых государств заставляют развивающиеся государства наращивать золотой запас.

Запасы золота США, Германии, Италии и Франции превышают 70% от золотовалютных резервов. Золото рассматривается как надежный инструмент повышения финансовой устойчивости экономики в случае экономических кризисов. Золотой запас Казахстана составляет 6,3 млрд. долл. США, или всего около 20% всех золотовалютных резервов. Если говорить о физическом объеме, то это около 115,3 тонн. К слову, у погрязшей в долгах Греции официальные запасы золота сопоставимы с казахстанскими – 111,9 тонн.

В прошлом году Парламентом был одобрен законопроект, предоставляющий Национальному банку РК приоритетное право на приобретение аффинированного золота для пополнения золотовалютных резервов. Однако в Казахстане ежегодно производится всего 10-15 тонн аффинированного золота. Учитывая ожидаемый рост национальной экономики и ее вхождение в 30-ку развитых стран, это недостаточный объем для адекватного пополнения золотых запасов государства. По данным агентства Bloomberg на фоне долговых проблем ряд развитых государств для борьбы с кризисом активно продает золото на мировом рынке. За последнее десятилетие Швейцария продала около 877 тонн, Франция – 589 тонн, Испания, Нидерланды и Португалия – 200 тонн каждая. При этом, например, Россия за счет нефтяных доходов купила около 570 тонн золота, что превышает вес Статуи Свободы и в несколько раз больше всего золотого запаса Казахстана.

Учитывая устойчивое положительное сальдо платежного баланса, Казахстану также вполне возможно усилить активность по скупке золота на мировом рынке. И это должно быть физическое золото, а не «бумажные» контракты. Хранение накоплений в золоте позволит обеспечить не только их сохранность, но и доходность. За последние десять лет цена на золото выросла примерно на 400%. В 2012 году золото выросло на 7%, то есть золото растет уже 12-й год подряд. Многие эксперты ожидают, что и в 2013 году стоимость золота продолжит расти.

Помимо увеличения запаса золота в резервах Национального банка РК, следует изучить вопрос перевода части активов Национального фонда в золото с его физическим хранением на территории Республики Казахстан. Сегодня все активы Национального фонда полностью инвестированы за рубежом в суверенные облигации США, Великобритании, Японии, Канады, Австралии, Южной Кореи и др. стран, которые не обеспечивают высокий уровень доходности и в то же время накладывают определенные риски. К сожалению, средства Национального фонда не работают на казахстанскую экономику, что в корне неправильно. В ближайшем будущем мы должны быть готовы финансировать инвестиционные проекты внутри страны за счет средств Национального фонда и пенсионных накоплений. Важно чтобы такие проекты были рентабельны и конкурентоспособны.

В Стратегии «Казахстан-2050» Президент отметил, что «в интересах будущего нации и безопасности государства нужно создать стратегический «резерв» углеводородного сырья». Это важное и своевременное решение. Для обеспечения национальной безопасности государство должно иметь реальный резерв продовольствия, энергетических ресурсов, металлов, медикаментов. Финансовая безопасность предполагает накопление физических запасов золота. Золото всегда будет оставаться наиболее ценным и редким металлом в природе. В случае экономических катаклизмов, а именно нестабильности мировых резервных валют, запасы золота будут определять суверенитет и экономические возможности страны. И об этом надо думать уже сегодня.

Материал поступил в редакцию 20.02.14.

GOLD SOVEREIGNTY OF KAZAKHSTAN

T.K. Omurzakov, Doctor of Economics,

Deputy of the Mazhilis of Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana), Kazakhstan

Abstract. The scientific article is devoted to problem questions of the sovereignty of the Republic of Kazakhstan, namely the issues of the economic sovereignty. The author revealed the challenges and proposed the ways of their solution.

Keywords: sovereignty, economics, budget, currency, credit, devaluation, default, gold.

УДК 336.71 (574)

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ КАЗАХСТАНА

И.В. Порядина, кандидат экономических наук, доцент
Евразийский гуманитарный институт (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье автор рассматривает виды экономических рисков и их влияние на банковскую систему страны. Экономический рост страны должен быть обусловлен стабильностью банковской системы, по принятию мер со стороны контролирурующих органов по созданию резервов на возможные потери по кредитам и снижению уровня кредитного риска в стране.*

***Ключевые слова:** экономические риски, факторы, кредитный риск, анализ, потери, рейтинг, банковский сектор.*

Экономические риски объединяются общей целевой функцией и инструментами регулирования, осуществляемых субъектами рынка, обуславливающие вероятность возникновения возможных потерь и ущерба в результате нерационального использования факторов производства, ошибок в выборе стратегии поведения на рынке, некомпетентности управления финансовыми ресурсами, неэффективной инвестиционной политикой.

Системный подход к анализу экономических рисков основан на понимании того, что на характер и формы их проявления оказывает влияние множество факторов, объединенных в системы различного порядка (мировой рынок, страна, отрасль, локальная территория). Они отличаются друг от друга как по механизмам функционирования, так и по методологии анализа. Однако общей концептуальной идеей, объединяющей их в единое целое, является организация и функционирование хозяйственной деятельности, направленной на создание новых стоимостей, удовлетворяющих растущие потребности людей. Этот процесс, с одной стороны, неразрывно связан со стремлением субъектов рынка (потребителей и производителей) максимизировать свой доход (потребительскую пользу и экономическую прибыль), с другой – минимизировать потери.

Исходным моментом исследования закономерностей становления, функционирования и развития экономических рисков является выделение внешних детерминантов, к которым относятся правовая, политическая, международная среды бизнеса, динамично меняющиеся во времени и обуславливающие состояние фундаментального рыночного неравновесия, в котором предпочтения субъектов, принимающих решения, определяют масштаб и стратегию управления рисками. Внешние детерминанты в своей совокупности задают конфигурацию ключевых концептуальных проблем теории рисков рыночной экономики. Одной из таких проблем является выбор и систематизация источников статистической и сценарной информации, которая должна отражать исследуемые закономерности на макро-, мезо- и микроуровнях, быть достоверной и полной. Анализ внешних детерминантов, обеспечивающих сравнительную привлекательность национальных рынков для зарубежных инвесторов по критерию минимизации возможных ожидаемых потерь, чаще всего осуществляется с помощью экспертных методов. Их достоверность целиком зависит от технологии подбора экспертов [1]. Экспертные оценки лежат в основе рейтинговых моделей, используемых при принятии решений о международном перемещении инвестиций [1, с. 7].

Чаще всего в качестве методологической основы оценки масштабов экономических рисков суверенных государств используется позитивная теория экономической политики [1, с. 7], главной задачей которой является исследование регулирующих способностей различных ветвей власти по «справедливому» распределению ограниченных ресурсов. Анализ экономических рисков предполагает рассмотрение их как сложного и целостного образования, возникающего, функционирующего и развивающегося в некоем политико-правовом и экономическом пространстве и времени, выполняющих функции внешних детерминантов.

Прогноз по банковской системе Казахстан остается "негативным" с октября 2008 года, сообщает международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service. Прогноз отражает большую нагрузку казахстанской банковской системы от проблемных кредитов, недостаточность резервов на случай потерь, ее низкую рентабельности и уровень достаточности капитала и ограниченный роста кредитов. В результате, умеренный кредитный рост на пять процентов (в реальном выражении) в 2013 году, под давлением ограниченного спроса на кредиты от несырьевых компаний. Казахские банки получают мало выгоды от растущей экономики, так как более эффективные отрасли (крупные государственные энергетические и горнодобывающие компании) не заимствуют у отечественных банков. Денежно-кредитная политика Казахстана не обеспечивает долгосрочную ликвидность банковской отрасли, несмотря на высокий уровень экономического роста.

В середине 2007 года внешний долг банковской системы в Казахстане достиг практически 50% от ВВП и являлся самым высоким показателем в сравнении с Белоруссией, Россией и Украиной. Он отражал высокую зависимость банковского сектора от внешних заимствований. В результате проведения реструктуризации и мер по укреплению системы надзора и регулирования финансового сектора внешний долг казахстанских банков снизился до минимального значения, и на конец первого квартала 2013 года составил 6,1% к ВВП.

В результате это позволяет сделать следующие выводы, что в Казахстане есть жесткий контроль над экономикой со стороны партии и правительства и ограничение действия рыночных принципов; монополизация средств политической и экономической силы, используемой для защиты интересов отдельных групп людей; общество не имеет устойчивых торгово-финансовых связей с зарубежным рынком.

Служба кредитных рейтингов Standard&Poor's относит банковский сектор Казахстана к группе 8 по классификации оценок страновых и отраслевых рисков банковского сектора [2]. К группе 8 относят также банковские системы Азербайджана, Аргентины, Венгрии, Нигерии, Узбекистана, Туниса. Базовый уровень рейтинга банков, действующих только в Казахстане – «bb-». Уровень экономических рисков в Казахстане остается очень высоким в международном контексте. Экономика страны сильно зависит от нефтегазового сектора с устойчивым профицитом бюджета.

Уровень отраслевых рисков в Казахстане высок. Регулирующие органы страны независимы от политического вмешательства. Об этом свидетельствуют убытки банковской системы на протяжении последних трех лет, хотя показатели фондирования банков значительно улучшились, но зависимость от внешних источников сильная.

Отраслевой риск Казахстана относится к группе 8 и характеризуется с позиций низкого качества регулирования и надзора за банковской деятельностью. Органы надзора за банковской деятельностью не предпринимали мер по созданию в банках достаточных резервов на возможные потери по кредитам с учетом мировой банковской практики. Банковский надзор в Казахстане ориентируется в большей степени на выполнение нормативных требований, чем на управление рисками. Несмотря на это многие банки возобновили агрессивную кредитную политику, может возникнуть новый вид кредитного риска.

Ссудный портфель банков с начала 2008г. увеличился на 5%, но с июля 2009г. сократился на 9%. Крупные банки Казахстана начали реструктуризацию своих ссудных портфелей – пролонгацию сроков, пересмотр ставок. За счет этого они аккумулируют ликвидность, но не направляют ее на новое кредитование, а ведут консервативную кредитную политику. За счет сокращения ссудного портфеля увеличивается доля ликвидных активов на балансе и, соответственно, снижается процентный доход и процентная маржа. Ликвидность накапливается для возможного покрытия дальнейших убытков и формирования провизий. Участники рынка отмечают, что качество активов будет ухудшаться за счет проблемных кредитов и займов, находящихся в зоне риска.

Общие результаты деятельности и уровень стабильности в банковском секторе очень низкие. В 2009г.-2012г. банковская система Казахстана оказалась убыточной без учета прибыли от реструктуризации. При этом более 60% совокупных депозитов банковской системы Казахстана составляют базовые депозиты клиентов, и эта доля останется стабильной вследствие отсутствия альтернативных источников сбережения и инвестиций для этой категории населения.

Таким образом, необходимы меры для улучшения ситуации в банковском секторе необходимо законодательное усиление требований к риск-менеджменту и корпоративному управлению в финансовых организациях; повышение персональной ответственности членов советов директоров финансовых институтов; улучшение качества кредитного портфеля банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терский, М.В. Экономические риски прямых зарубежных инвестиций в России: территориально-отраслевой аспект (Научное издание). – Владивосток, 2010. – 32 с.
- 2 Отчет рейтингового агентства Standard&Poor's. // www.standardandpoors.com.

Материал поступил в редакцию 12.02.14.

INFLUENCE OF ECONOMIC RISKS ON THE BANKING SYSTEM OF KAZAKHSTAN

I.V. Poryadina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Eurasian Humanitarian Institute (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The author considers types of economic risks and their influence on the banking system of the country. Economic growth of the country has to be caused by stability of the banking system, taking measures of supervisory authorities on creation of reserves for possible losses on credits and decrease in the level of credit risk in the country.*

Keywords: *economic risks, factors, credit risk, analysis, losses, rating, banking sector.*

УДК 332.145

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОДОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАНГИСТАУСКОГО РЕГИОНА

Г.А. Саймагамбетова, кандидат экономических наук, доцент

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы обеспечения сельского населения Мангистауской области качественной питьевой водой. Централизованное водоснабжение сельского населения является одной из актуальных проблем местных исполнительных органов.*

***Ключевые слова:** водные ресурсы, водоснабжение, регион, сельское население.*

Общемировые тенденции в вопросах водоснабжения населения характеризуются растущим пониманием необходимости бережного, рационального отношения к водным ресурсам, совершенствования технологий водоочистки, постоянного расширения и ужесточения требований к качеству питьевой воды. Актуальность проблемы водоснабжения подтверждается и тем, что ООН было принято решение о провозглашении десятилетия 2005-2015 гг. международной декадой «Вода для жизни» [1].

«Мировые водные ресурсы находятся под большим давлением. За последние 60 лет на планете потребление питьевой воды возросло в 8 раз. К середине столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду. Вода – крайне ограниченный ресурс и борьба за обладание источниками уже становится важнейшим фактором геополитики, являясь одной из причин напряженности и конфликтов на планете», – отметил Глава государства Нурсултан Назарбаев в своем Послании народу страны «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» [2].

Обеспечение питьевой водой заданного качества, в необходимом количестве при достаточно умеренной стоимости исторически всегда представляло весьма сложную социально-экономическую задачу, решение которой связано с природно-климатическими, географическими, экологическими, демографическими и другими особенностями. Оптимизация условий водопользования и обеспечение населения достаточным количеством доброкачественной питьевой воды являются важнейшими государственными задачами.

Для обеспечения населения питьевой водой в необходимом количестве и гарантированного качества принято Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2010 года № 1176 «Об утверждении Программы «Ак булак» на 2011-2020 годы». Поставлены задачи подключить к централизованному водоснабжению в сельской местности 80 процентов от общего количества сельских населенных пунктов, в малых городах – сто процентов населения, увеличить число водохозяйственных предприятий, снизить уровень непроизводительных потерь воды при транспортировке потребителю, охватить приборами учета города и сельские населенные пункты. Согласно данным Программы «Ак булак» освоение разведанных запасов подземных вод осуществляется низкими темпами. Многие месторождения подземных вод не используются на протяжении 10-15 лет, а в отдельных случаях задержка с вводом их в эксплуатацию достигает 25-30 лет. Поэтому, разведанные запасы не в полной мере обеспечивают потребности населения в питьевой воде. Кроме того, в настоящее время по республике из общего количества разведанных месторождений (1282) эксплуатируется всего 402 месторождения (объем извлекаемой воды 2,0 млн. кубометров в сутки), что составляет 56 % в общем балансе питьевого водопотребления населения. Приведенные факты свидетельствуют о неполном использовании существующего потенциала источников подземных вод. [3]

Для успешной реализации программы необходимо активизировать взаимодействие и координацию действий между центральными государственными и местными исполнительными органами, потенциальными инвесторами, научными институтами.

Таблица 1

Доля обеспеченности сельских населенных пунктов Мангистауской области централизованным водоснабжением

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество СНП	15	19	22	24	29	33	38	41	43	46
Доля обеспеченности в %	26,3	33,3	38,6	42,1	50,8	57,8	66,6	71,9	75,4	80

Наибольшую озабоченность решением данной проблемы выражают населенные пункты, удаленные от природных источников пресной воды. На территории области проблема водоснабжения сельского населения не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени. Мангистауская область относится к территориям с достаточно низкой обеспеченностью ресурсами пресных подземных вод. Особую актуальность проблема бес-

печения населения качественной питьевой водой приобретает в сельских населенных пунктах. Регион расположен в полупустынной зоне, водные ресурсы крайне ограничены. Освоение природных богатств области, создание достаточных условий для интенсивного развития экономики требуют большого количества качественной воды.

Большинство сельских населенных пунктов области почти полностью лишены централизованной системы водоснабжения, либо водопроводы находятся в неисправном состоянии, поэтому население вынуждено потреблять воду, привозимую автоводоносами или железнодорожными цистернами.

Сегодня в основном потребность области в пресной воде обеспечивается опреснительными установками ТОО «МАЭК-Казатомпром», а также транспортируемой по водоводу «Астрахань-Мангышлак» волжской водой [4].

Рисунок 1. Существующие источники воды по Мангистауской области

В настоящее время на территории Мангистауской области имеется 21 месторождение подземных вод с общими утверждёнными эксплуатационными запасами в количестве 254,11 тыс. м³/сутки, в том числе питьевого качества (до 1,5 г/м³) – 62,2 тыс. м³/сутки (из них до 1,0 г/дм³ – 47,19 тыс. м³/сутки); слабосоленоватые (1,0-3,0 г/дм³) – 71,0 тыс. м³/сутки; умеренно солоноватые (2,0-5,0 г/дм³) – 49,56 тыс. м³/сутки; солоноватые (5,0-10,0 г/дм³) – 18,11 тыс. м³/сутки; солёные (10,0-20,0 г/дм³) – 20,09 тыс. м³/сутки; сильно солёные и рассолы (20,0-120,0 г/дм³) – 33,11 тыс. м³/сутки. На сегодня их использование по отношению к утверждённым запасам составляет: пресных питьевого качества подземных вод – 20,3% (12,63 тыс. м³/сутки); умеренно солоноватых – 18,56% (19,02 тыс. м³/сутки); сильно солёных и рассолов – 132,1% (43,66 тыс. м³/сутки). Общий объём использования всех типов подземных вод составляет 24,56% от общего количества утверждённых запасов. Утверждённые запасы подземных вод в основном используются для водоснабжения городов Актау (18,93 тыс. м³/сутки), Жанаозен (10,77 тыс. м³/сутки), Форт-Шевченко (0,118 тыс. м³/сутки); посёлков Шетпе (0,42 тыс. м³/сутки), Каламкас и Каражанбас (0,06 тыс. м³/сутки), Жынгылды. [5]

На основе анализа состояния водообеспеченности Мангистауского региона, отметим следующее:

Таблица 2

SWOT-анализ

Сильные стороны	Слабые стороны
в целом по Мангистауской области из года в год наблюдается рост расходов на реализацию Программы «Питьевые воды»: за счет средств на сумму 6,748 млрд. тенге, построено, реконструировано и капитально отремонтировано 539 км. водопроводных сетей, установлено 12 станций очистки воды, 10 опреснительных установок, а также построено 12 резервуаров в 7 населенных пунктах.	- потребность в питьевой воде за последние пять лет увеличилась в два раза и в 2009 году составила 23,4 млн. куб. метров в год и такая тенденция продолжается; - ощущается дефицит питьевой воды для сельских населенных пунктов Бейнеуского, Мангистауского, Каракиянского районов и города Жанаозен, обеспечивающихся по водопроводу «Астрахань-Мангышлак», пропускная способность которого на сегодняшний день ограничена; - перспективное развитие экономики региона, реализация крупных инвестиционных проектов, «Каспийский энергетический хаб», курортная зона «Кендерли» и соответственно ежегодное увеличение численности населения Мангистауской области невозможно без наращивания объемов качественной питьевой воды.
Угрозы	Возможности:
- дефицит питьевой воды приведет к слабому развитию производства сельского хозяйства; - ограничение обеспечения питьевой водой населения области.	- увеличение объемов транспортируемой воды по водопроводу «Астрахань-Мангышлак», 270 тысяч кубических метров в сутки; - поисково-разведочные работы для выявления месторождений подземных вод.

Водоснабжение населенных пунктов в настоящее время осуществляется за счет эксплуатации верхних водоносных горизонтов колодцами, а также привоза автотранспортом. В связи с этим необходимо организовать проведение поисково-разведочных работ для выявления месторождений подземных вод с целью водообеспечения сельских населённых пунктов Мангистауской области с подсчетом эксплуатационных запасов подземных вод.

Таким образом, основной задачей проектируемых работ является выявление перспективных участков развития пресных подземных вод с эксплуатационными запасами, удовлетворяющими заявленную потребность, изучение качества и химического состава подземных вод, оценка общих условий формирования подземных вод, позволяющих обосновать схемы водозаборов и произвести оценку эксплуатационных запасов подземных вод для каждого населенного пункта, где до сих пор обеспечение питьевой водой основано на привозном методе. По результатам проведения поисково-разведочных работ для водоснабжения сел Мангистауской области должны быть изучены граничные условия перспективных водоносных горизонтов, определена мощность водовмещающих пород, качество подземных вод и оценены эксплуатационные запасы перспективных водоносных горизонтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генассамблея ООН 64/198 от 21 декабря 2009 года о среднесрочном всеобъемлющем обзоре хода проведения Международного десятилетия действий «Вода для жизни» [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.cawater-info.net/
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.akorda.kz
3. Постановление Правительства РК № 570 2011 г. Программа на **2011-2020** «**Ақ бұлақ**».
4. Отчет Управления энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Мангистауской области (06.05.2013г.)
5. Давыдович, Г.Т. Детальная разведка для орошения земель Северо-Актауского месторождения подземных вод с подсчетом эксплуатационных запасов, 2010.

Материал поступил в редакцию 30.01.14.

TOPICAL ISSUES OF WATER SUPPLY OF THE RURAL SECTOR OF THE MANGISTAU REGION

G.A. Saymagambetova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Esenov Caspian State University of Technologies and Engineering (Aktau), Kazakhstan

***Abstract.** The issues of providing the rural sector of the Mangistau region considered with qualitative drinking water are considered in the article. Central water supply of the rural sector is one of significant problems of local government.*

***Keywords:** water resources, water supply, region, rural sector.*

UDC 711

STRATEGIC DEVELOPMENT OF MONOTOWNS OF KAZAKHSTAN

G.A. Saymagambetova¹, A.A. Utkilbayeva²¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Candidate for a Master's Degree
Esenov Caspian State University Technologies and Engineering (Aktau), Kazakhstan

Abstract. *The article considers the issue of company towns (monotowns), whose economic security depends on the stability of city-forming enterprises. The factors and principals of their further development are divided. The best world practices are used in the sphere of monotown strategic development.*

Keywords: *Monotowns, experience of the world, social and economic development of monotowns, problems of monotowns.*

A **monotown** (from Russian **Monogorod**) is a town whose economy is dominated by a single industry or company.

Monotowns are considered to be very characteristic of planned economy but they also existed all the time in other economic systems. Monotowns appeared in the USA in the end of 19th century, especially in industrial regions of the Middle West. At the peak of their development the number of monotowns reached 2500 which amounted to 3% of the USA population.

Mono-towns play prominent part in industrial exploration of new territories. That is why in different countries in different years a lot of regulatory acts were adopted in order to regulate and stimulate the allocation of production forces in small and medium-sized towns and restrict or even prohibit the construction of new industrial enterprises in the highly-populated regions, with a lot of factories and plants: Great Britain started to solve the problems of mono-towns in 70s [1].

In some countries, they developed long-term development forecasts for big urban territories as a whole, including the suburbs of very big cities (for example, Tokyo). In the USA migration of the big cities, population from the centers to the suburbs took place since 1960s. Development of small towns was prioritized issue in Canada. Big program elaborated by Canada government intended for industrial development of small northern towns was called "Facing the North". While developing northern territories in Canada they formed separate small towns at the saturated with natural resources territories which must become the center of the adjacent undeveloped areas.

World practice shows that there are two ways to solve mono-towns problem. The first one (American) suggests removal of the inhabitants to the towns which need workforce. The city becomes smaller but it still performs its city functions. Second way (European) suggests using of state and regional programs for territory rehabilitation. These programs include measures to resist negative ecological effects, infrastructure development projects and re-training of workforce. This foreign experience cannot be used in Russia because of the big number of mono-towns [2].

There are also 2 basic methods which are used in world practice: fiscal and market. Usually both are used in combination.

Removal of the workforce from the cities with shortage of working places to the towns where workforce is needed is one of the market ways to solve monotowns problem. It was most common in the USA because of high mobility of population.

In Russia the use of this method cannot be so easy because of low mobility of population and undeveloped market of rented houses. Big spaces and monotown population aging also hinder practical use of this approach. Elderly people are characterized by low level of mobility.

Fiscal solution of monotowns problems is connected with spending money from regional or state budgets (loss-of-employment compensation, compensation for earlier retirement, unemployment compensation, subsidies for moving to other towns, privileged loans to buy a house etc.). In 1990s in Great Britain, they developed state program intended for renewal of 57 towns; in the framework of this program they provided financial aid in development and restoration of cities and re-cultivation of lands which were damaged because of industrial activity [3].

Substitution strategy is best exemplified by Glasgow (Great Britain) [4, 5]. Glasgow lost its competitive advantages in production of industrial equipment in 1960s. The highest rates of development were observed in the suburbs thanks to use of more advanced technologies and moving of city workforce out of city. The center of the city has become the concentration of all socio-economic problems: social conflicts, high criminal rate, and poverty. In 1970 the city problems worsened because of reduction of production volumes of heavy equipment industry. In the middle of 1980s the programs intended for diversification of city economy were developed on the base of substitution of processing industry for service base of substitution of processing industry for service industries in order to provide sustainable development of the city economy.

The result of city policy was creation of more than 50000 new working places during 10 years. 90% of population works in service sector. 10% of population works in the tourism sector. Employment rate in financial sector of the city

increased for 30% in 1998-2001. Development of service sector brought multiplicative effect. Electronics and communications sectors started to flourish because of attracting high-qualification specialists and effective education system.

In 2006 new strategic plan "Glasgow: step-by-step change" was adopted for 10 years. The focuses are as follows: measures to support profitable working places, innovations and high production rate, general prosperity, concord between economic, physical, cultural and social conditions. The purpose of the strategy is reinforcement of economic base and providing better quality of working places thanks to continuous physical, social, economic, cultural and ecological rehabilitation of the city, elimination of poverty, social isolation and solving the problem of nation's health.

Entrepreneurship Development was used in South Yorkshire. The problems of this city originated from mining industry in Great Britain, where working places were reduced and 70 000 miners lost their job.

EU financed the program intended for keeping and creation of working places in the amount of 1, 8 billion euro. The main obstacle to realization of this program was motivation. Though 2/3 of miners agreed at the beneficial effect of re-training programs but they did not try to find work. Zero motivation to look for work was determined by the payment for mortgages, the right to state subsidies for sick-leave, absence of entrepreneurial experience.

Thus, in order to solve monotowns problems it is insufficient to complete re-training of the staff; it must be supplied with working places programs.

In Kazakhstan, there are 27 monotowns with the population of over 1.5 million, or 16.8% of the total urban population, on the list of single-industry towns. Thus, in 19 such towns the backbone enterprises, mainly represented by the mining sector, are stable, in six towns they work partially and in two – do not operate at all.

The problems of monotowns will be solved differentially, depending on their economic potential - high, medium or low.

A number of problems is planned to be solved to put a new life into the one-company towns. Thus, a comprehensive long-term plan will be worked out for each of them, including for the development of social and engineering infrastructure.

The second step is the diversification of economy and development of small and medium business. In addition, the city-forming enterprises will create support and service businesses and the national companies will place production orders in single-industry towns. Moreover, a strategic investor will be attracted to restore the old specialization of some monotowns.

The program provides for an increase in the size of interest rate's subsidies on the loans for the single-industry towns with low and medium potential: from 7 to 10% and with the removal of sectoral restrictions. Besides, the grants will be provided – from 1.5 to 3 million tenge to create new productions, as well as the partnership programs (the state and city-forming enterprises) to develop small businesses. By date four five-party memoranda on partnership programs on the development of company -towns were signed between RK MERT, JSC "Entrepreneurship Development Fund" Damu ", The National Economic Chamber "Union" Atameken", the akimats of Karaganda, East Kazakhstan, Atyrau and Mangistau regions and companies "Kazakhmys", "Kazzinc" and "KazMunaiGas".

The key factor is provision of employment. By analogy with the mechanisms of the current program "Employment-2020", training and retraining courses will be organized, in addition to technical and vocational schools. Measures of the housing construction will be also taken on the mechanisms provided by the third direction of the "Employment-2020."

2013 year was a period of active implementation of the goals and objectives outlined by the President in the Development Strategy Kazakhstan- 2050. Last year, the Republic joined the number of fifty most developed and competitive economies in the world. KZT 18.8 billion was allocated for its implementation, in particular for the following activities.

Recall that the main areas of the program are diversification of economy and development of small and medium-sized business, placement of support and service enterprises in monotowns.

47 projects with the total investments of over 950 billion tenge and the creation of more than 25 thousand new jobs were planned under the program.

Today 10 new objects of 47 planned projects were commissioned. At the same time, about 1,930 jobs were created. KZT 15 583 million tenge is provided for implementation of the program in 2014, in 2015-12 583 million tenge, in 2016-12 583mln. Such dynamics of growth of financial investments in the development of monotowns is explained by the fact that almost all small towns have emergency abandoned objects, which negatively affects the mood of their residents [3].

Nowadays, mono towns of Kazakhstan have some actual problems. Low labor supply, dependence of the number of employees, respectively, incomes of people on city-forming enterprise negatively affects the mono towns' social-economic condition.

In recent years, significantly reduction of the population is observed in the towns Zhezkazgan, Zyrian and Serbriansk.

In 2012 negative balance of migration was recorded in Zhezkazgan (1674 people), Satpayev (463 people), Kul'sary (394 people) and in Aksai (390 people). Migration of people to other regions was mainly caused by low source of income and unemployment.

The highest rate of unemployment remains in Zhanatas (38.9%), Arkalyk (8.6%), Aksu (7.2%) and in Kentau (6.9%).

The lowest level of wage was marked in Serebriansk (42630 tenge), Kentau (54667 tenge) and in Abay (55711 tenge).

Moreover, the high proportion of self-employed workers negatively affects the stability of mono towns. The percentage of self-employed workers is high in Karatau (52.7%), Arkalyk (52.1%), Zhitikara (47.1%) and Serebriansk (37.9%).

The high rate of poverty was caused by labor market problems. In Arkalyk, Kentau, Balkhash, Saran average income per capita was 80-85% of the regional average level, and in Khromtau – 73%.

Mono towns' development depends on the life-cycle of the mineral deposits, competitiveness of the product, the volume of demand.

In mono towns is observed decline or slower growth of industry products. In 2006-2012 the volume of industry product in Zyrian decreased by 24.6 due to the depletion of deposits, in which located the city-forming enterprise.

Last years, bauxite was depleted in Arkalyk, nonferrous metals in the ore was reduced in Tekeli. In Aksai, Karatau, Shahtinsk, Arkalyk volume of industrial production for 5 years has increased slightly. In 2011, the industrial output per capita in Aksai, Karatau, Satpayev, Shahtinsk not exceed 73 million tenge.

City-forming enterprises are mainly represented by the mining sector of the economy. In the structure of industry, the mining sector in Khromtau was 97.1%, Aksai – 96.9%, Karazhal – 98.2%, Abay – 99.5%, Rudnyi – 91.7%.

In Serebriansk inorganic plant production continues to operate, but with a small load capacity and with the release of mainly non-core products. In Zhitikara demand for asbestos is declined. The decline in production is also caused by physically and morally outdated equipment, loss of skilled workers due to migration.

Low industrial and consumer demand, lack of financial and credit resources negatively affects the small business development in mono towns. Often entrepreneurs do not have enough collateral. In company towns the cost of real estate is low.

Heating, water supply and sewerage networks have high level of wear in all mono towns. Also, there is a high level of damaged houses.

Acute problems of mono towns' transport infrastructure are their remoteness and poor condition of roads.

Distance from major markets, urban agglomerations, transport deadlock impede the development of cities such as Arkalyk (590 km), Zhezkazgan (550 km) and others.

All these problems prove poor condition of mono towns and require complex activities.

REFERENCES

1. Maillat, D. The innovation process and the role of the milieu. Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation and Local Development. – London, Date Views 199120.12., 2013 www.fp.tm.tue.nl
2. Rama, M., Scott, K. Labor Earnings in One-Company Towns: Theory and Evidence from Kazakhstan, World Bank Economic Review. –1999. – 1(13). – 185-209.
3. Maillat, D., Vasserot, J. Economic and territorial conditions for indigenous revival in Europe's industrial regions. High Technology Industry and Innovative Environments. – Andover, 1988. – Date Views 20.12.2013 www.regional-studies-assoc.ac.uk
4. [http://www.idosi.org/wasj/wasj27\(elelc\)13/35.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj27(elelc)13/35.pdf)
5. <http://fininfo.kz/iris/news/473073;jsessionid=6406E0F9F56BD194B571EF499E7F5156>

Материал поступил в редакцию 20.02.14.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА

Г.А. Саймагамбетова¹, А.А. Уткилбаева²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² магистрант

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается вопрос моногородов, чья экономическая безопасность зависит от стабильности градообразующих предприятий. Выделены факторы и ключевые принципы управления их дальнейшим развитием, а также организационно-экономические предпосылки разработки механизма трансформации моногородов.

Ключевые слова: Моногород, мировой опыт, социально-экономическое развитие моногородов, проблемы моногородов.

УДК 336.71

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

О.А. Серебрякова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), Россия

***Аннотация.** В условиях мирового финансового кризиса приобретает особое значение процесс адаптации коммерческих банков к быстроменяющимся экономическим условиям, что, в свою очередь, не может не отразиться на качестве и, соответственно, на конкурентоспособности банковских услуг. Развитие и повышение конкурентоспособности банковских услуг региональных коммерческих банков является залогом социально-экономического развития региона и, в конечном итоге, всей страны.*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентные преимущества, региональный коммерческий банк, тенденции.*

Проблема конкуренции, прежде всего в рыночной экономике, выступает в качестве одного из глобальных вопросов экономической теории. Конкуренция – это экономическое соревнование между субъектами хозяйственной деятельности за возможность получения максимума прибыли и упрочения положения на рынке. Для современной России острейшая конкуренция в банковском бизнесе является уже объективной реальностью, которая с каждым годом по мере развития сети кредитных учреждений и других различных институтов постоянно возрастает.

Характерными признаками банковской конкуренции являются:

- существование рынков с альтернативными возможностями выбора для покупателей (продавцов);
- наличие определенного количества покупателей(продавцов), соревнующихся между собой и использующих различные инструменты рыночной политики;
- чередование применения этих инструментов одними конкурентами и ответных мер со стороны других конкурентов.

Прежде чем решать проблему усиления конкурентоспособности банка и его кредитных продуктов/услуг на рынке, необходимо оценить устойчивость существующей конкурентной позиции банка. При этом необходимо рассматривать весь комплекс внешних и внутренних факторов, так или иначе характеризующих конкурентоспособность банка и успешность его деятельности на рынке кредитных услуг населению.

Главной составляющей исследования внешних факторов, влияющих на конкурентоспособность банка, является выявление основных конкурентов, деятельность которых может существенно влиять на результаты работы анализируемой кредитной организации. Прежде всего, необходимо выделить конкурентные преимущества реальных и потенциальных соперников на рынке кредитования населения, руководствуясь при этом принципами репрезентативности, объективности и динамичности [1].

Современные условия развития банковской системы определяют тенденцию к росту уровня универсализации коммерческих банков. Диверсификация деятельности банков в различных сферах финансово-банковских услуг, в том числе посредством развития банковских услуг населению, внедрения новых услуг – один из путей решения задачи адаптации коммерческих банков к постоянно изменяющимся условиям финансового рынка, разработки перспективных рыночных ниш и сегментов.

В этих условиях банки разрабатывают и предлагают на рынке всё большее количество банковских продуктов. При этом возникает проблема отслеживания конкурентоспособности новых продуктов и исследования потенциального спроса на них.

Оказание кредитных услуг становится перспективной сферой деятельности банков особенно в регионах, где рынок освоен на низком уровне, а потенциал кредитоспособности населения растет. Розничные кредитные услуги – один из наиболее выгодных для банка видов кредитно-финансового бизнеса. Такое положение определяется рядом предпосылок. Первой, и, пожалуй, наиболее важной причиной является сокращение процентной маржи по коммерческим операциям с корпоративной клиентурой, вызванное снижением процентных ставок на внутреннем рынке, а также конкуренцией с зарубежными банками в сфере кредитования крупнейших российских предприятий. В качестве второй причины можно назвать низкую капитализацию российских банков, ограничивающую возможность нарастить объемы корпоративного бизнеса до уровня, который смог бы покрыть операционные издержки. Третья причина заключается в том, что розничный бизнес привлекателен для банков в связи с узостью корпоративной клиентской базы и концентрацией кредитных рисков на ограниченном числе заемщиков. Наконец, четвертая причина интереса банков к розничному бизнесу связана со слабостью ресурсной базы, которая в значительной степени концентрирована и поэтому волатильна, что ограничивает возможности банков в плане генерации стабильного объема кредитования. Розничный бизнес позволяет развивать деятельность, преодолевая эти недостатки. Как показывает опыт западноевропейских банков, операции с

физическими лицами обеспечивают стабильный и достаточно высокий приток доходов даже в условиях экономической стагнации. При этом они сопряжены с относительно низким кредитным риском. В связи с этим розничные банки-лидеры традиционно имеют высокую финансовую устойчивость в сравнении с инвестиционными и корпоративными коммерческими банками.

Следовательно, действенными инструментами для обеспечения эффективного использования ресурсов банка и качественного удовлетворения требований клиентов является банковский маркетинг, основными существенными особенностями которого являются клиентоориентированность, интегрированность, корпоративность. Проведенное исследование показало, что банковский маркетинг осуществляется в акционерном обществе, в котором существует система экономических отношений между участниками банковской деятельности (акционеры, менеджеры, персонал, клиенты) и всеми заинтересованными лицами (государство, общество, пенсионные фонды, налоговые службы и др.), при этом каждый имеет свой интерес: акционеры коммерческого банка ожидают увеличения стоимости коммерческого банка; менеджеры – увеличение прибыли; персонал – роста оплаты труда и социальных выплат; государство – увеличение налоговых сборов и т. д. [4].

Решение задачи повышения конкурентоспособности кредитных продуктов и услуг, расширения деятельности банка и в конечном итоге его конкурентоспособности лежит в области разработки конкурентной стратегии роста, позволяющей формировать конкурентные преимущества банка и регулировать конкурентную позицию на рынке кредитных услуг населению с учетом текущих изменений в предпочтениях потребителей.

По мере интеграции российской банковской системы в глобальное экономическое пространство и, соответственно, усиления концентрации конкурентной среды, можно ожидать активного включения в процесс освоения подобных маркетинговых инструментов все большего числа игроков благодаря очевидным положительным эффектам применения.

Наряду с соперничеством между коммерческими банками все более серьезную конкуренцию они испытывают со стороны небанковских кредитно-финансовых институтов (страховые компании, финансовые брокеры, пенсионные фонды, инвестиционные фонды, компании по выпуску кредитных карточек и др.), а также со стороны нефинансовых организаций (почта, торговые дома, предприятия автомобильной промышленности и др.)- Универсализация банковского дела и усиление конкуренции со стороны других организаций привело к быстрому развитию конгломератов. Финансовые супермаркеты скорее всего выступают прототипом финансового института будущего. Помимо упомянутого выше следует выделить: индивидуальную конкуренцию, при которой конкурентами являются отдельные кредитные институты, и групповую конкуренцию, когда в качестве конкурентов выступают группы родственных кредитных институтов.

С точки зрения отдельного кредитного института банковские отрасли выступают в качестве рынков сбыта. Среди них: рынок кредитов (кредитование); рынок вкладов (сберегательное дело, инвестиционное посредничество); рынок услуг (расчетно-кассовое обслуживание, трастовые операции, прочие услуги).

Выделим черты формирования внутриотраслевой банковской конкуренции. Каждый кредитный институт должен определить будет ли он специализированным или универсальным, взвесить преимущества и недостатки альтернативных стратегических решений. Известно, что универсальные банки при прочих равных условиях обладают конкурентным преимуществом, заключающемся в возможности рассеивания риска на широкий ассортимент реализуемых товаров. Поэтому при наличии серьезных финансовых ресурсов решение должно приниматься однозначно в пользу универсализации.

При этом, межотраслевая конкуренция разворачивается между банками, интересы которых ранее не пересекались. Она может осуществляться, например, в форме перелива капитала. Конкуренция посредством перелива капитала возникает при смене банком профиля своей деятельности или ее диверсификации. В банковском деле перелив капитала происходит при проникновении новичков на исконно банковские рынки, а также при попытке банков завоевать себе место в новых для них отраслях.

В зависимости от используемых методов конкуренции различают далее ценовую и неценовую конкуренцию. Ценовая осуществляется путем изменения цен. Неценовая основана на улучшении качественных характеристик продукта и проведении целенаправленной политики его дифференциации (включая рекламу и меры по стимулированию сбыта).

Особенностью ценовой конкуренции в банковском секторе экономики является отсутствие четкой взаимосвязи потребительской стоимости товара (банковской услуги) и его цены. Неценовая банковская конкуренция связана, прежде всего, с изменениями качества услуг. Поэтому очень важно определение критериев качества банковского продукта. [2]

Важное условие сохранения конкурентоспособности банка состоит в том, что на стабильность работы, прибыльность, последовательное развитие могут рассчитывать только те банки, которые не противопоставляют количество продуктов их качеству, не видят в качестве и цене две непримиримые категории. Отсюда прослеживается стратегическая линия поведения банка в рыночных условиях – хорошее качество услуги с приемлемой для клиента ценой. [3]

Чтобы потребители банковских продуктов могли относиться к банкам с доверием, им нужен легко осуществимый и не требующий больших издержек доступ к надежной информации, в особенности к данным о величине чистых активов и об изменчивости доходов.

В решении задач повышения конкурентоспособности услуг с каждым годом все возрастающее значение приобретает проблема выбора и освоения новых рынков выполнения услуг. В связи с этим на любом предприятии очень важны аналитико-поисковые усилия в этой области. Новые рынки оказания услуг решающим образом могут изменить конкурентоспособность услуг и рентабельность деятельности. Понятно, что внедряя услугу на новый рынок, можно продлить ее жизненный цикл. Сезонные колебания в спросе могут способствовать успешной реализации оказания одной и той же услуги в различных географических точках. А увеличение объема выполнения услуг на новых рынках позволит снизить издержки производства на единицу выполнения услуги, прежде всего за счет использования квалифицированной рабочей силы, достаточно низких уровней налогов и таможенных пошлин и ряда других факторов на новых рынках.

Таким образом, региональные коммерческие банки должны подстраиваться под изменяющиеся условия рынка как на национальном, так и на международном уровнях, создавая все более усовершенствованные банковские услуги, что требует использования новых методов и инструментов повышения их конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казаренкова, Н.П. Конкурентоспособность коммерческого банка на региональном рынке кредитных услуг населению [Электронный ресурс] /www.dslib.net
2. Медведева, Е.В. Методический инструментарий, применяемый при анализе рынка сферы услуг // Вестник ПВГУС. Серия «Экономика». – Тольятти. – 2012. – № 5 (25). – с. 55-58.
3. Уткин, Э.А., Морозова, Г.И., Морозова, Н.И. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Г.И. Морозова, Н.И. Морозова. – М. : Изд. АКАЛИС, 2010.
4. Хасанова, Л.Т. Формирование конкурентоспособности банковских услуг с использованием технологии бенчмаркинга [Электронный ресурс] /www.pandia.ru

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

ANALYSIS OF FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF REGIONAL COMMERCIAL BANKS

O.A. Serebryakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Finance and Credit Department
Volga Region State University of Service (Tolyatti), Russia

***Abstract.** In the conditions of world financial crisis the process of adaptation of commercial banks to fast-changing economic conditions is of particular importance that, in turn, should be reflected in quality and, respectively, in competitiveness of banking services. The development and increase of competitiveness of banking services of regional commercial banks is formula for social and economic development of the region and, finally, of the country.*

***Keywords:** competition, competitive advantages, regional commercial bank, tendencies.*

УДК 334.7

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ В XVI-XIX ВЕКАХ

А.А. Стерлягов, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов, профессор
Смоленский институт бизнеса и предпринимательства, Россия

***Аннотация.** На основе исторического анализа организационно-производственной структуры крестьянских хозяйств России отмечены главные причины низкой продуктивности сельскохозяйственного производства. Выявлена решающая роль животноводства в дисбалансе сельскохозяйственного производства.*

***Ключевые слова:** крестьянское хозяйство, крестьянская община, организационно-производственная структура, животноводство (скотоводство), феодальная система.*

Одна из главных причин низкой продуктивности сельскохозяйственного производства России в XVI-XIX веках – несбалансированность производственной структуры крестьянского хозяйства, вызванная низким уровнем развития животноводства или скотоводства, как его тогда называли, и его низкой продуктивностью. Производственная структура во многом повлияла на организационную структуру, постоянно укрепляя консервативные позиции крестьянских общин, хотя сама по себе общинная форма хозяйствования в российских условиях вполне жизнеспособна и в других условиях могла быть достаточно эффективной.

Организационно-производственная структура крестьянского хозяйства зависит от ресурсного потенциала региона, состояния и развитости инфраструктуры товарного рынка. Состояние рынка определяется спросом на сельскохозяйственную продукцию, поэтому во многом зависит от уровня развития переработки продукции крестьянских хозяйств. В условиях товарного производства производственная структура, как правило, развивается в сторону наиболее ликвидных товаров на рынке, пользующихся на рынке повышенным спросом. При этом внешние факторы в первую очередь определяют производственную структуру, а она, в свою очередь, – организационную структуру крестьянского хозяйства.

Многовековой особенностью российского товарного производства является сырьевая специализация. Основными высоколиквидными товарами в Древнерусском государстве были: воск, мед, пушнина, кожи. В XII-XIII веках из Смоленска в Западную Европу более всего вывозился воск, далее был, очевидно, мед ([1], с. 91). В немецких источниках есть сведения о том, что немецкие купцы покупали в Смоленске кожи, а из зерновых культур – рожь. Поскольку в них также сообщается о том, что немецкие купцы покупали в Смоленске крупный рогатый скот, можно предположить, что в те времена скотоводство могло быть самостоятельной отраслью хозяйства Смоленской земли. Позже в качестве основного экспортного товара долгое время выступала пенька, а не веревки и канаты, для изготовления которых ее покупали иностранные купцы. Переработка сельхозпродукции в ликвидные товары была развита слабо, а крестьянское хозяйство имело натуральный (семейно-потребительский) характер, который, ввиду неразвитости внутреннего рынка, сохранялся в России вплоть до начала XX века.

В российском земледельческом хозяйстве, на рассматриваемом временном промежутке, в целом господствовала традиционная семейно-потребительская система хозяйствования. В XVIII-XIX веках она даже подчиняла себе капиталистическую (рыночную) хозяйственную подсистему и направляла ее на удовлетворение личных и производственных потребностей земледельцев. Организационная структура крестьянских хозяйств имела традиционно-общинную, семейно-трудовую, мелкотоварную потребительскую природу. Крестьянская община, в процессе эволюции российской деревни, играла существенную роль вплоть до первой четверти XX века. Она выступала как коллективный хозяйственный субъект, отстаивающий интересы крестьян во внешней среде, придавала устойчивость всей системе крестьянских хозяйств. Все особенности и недостатки крестьянской общины – порождение российской феодальной системы – одной из самых реакционных систем в мировой истории. Эволюция крестьянской кооперации происходила в постоянной борьбе с русским феодализмом.

В XVI веке в Европе начинает бурно развиваться мореплавание и строительство морских судов, и резко возрастает спрос на пеньку и лен. Земли русских княжеств по своему ресурсному потенциалу были готовы для выращивания конопли и льна. Посевные площади этих культур начинают увеличиваться. Кроме конопли на русских землях выращиваются в объемах локального потребления такие традиционные культуры как рожь, ячмень, овес, гречневая крупа, горох. Животноводство, в основном, было связано с разведением волов и лошадей, которые использовались не только в сельском хозяйстве, но и для перевозки грузов ([3], с. 60).

Во второй половине XVII века в Центральной России, ориентированной на зарубежную торговлю пенькой, уровень товарно-денежных отношений достигает высокого уровня ([1], с. 63). Спрос на европейском рынке стал катализатором развития товарного производства пеньки. Объемы продаж пеньки в Смоленске в 1677-1678 годах составили около 90 тыс. пудов, в 1676-1677 годах в Дорогобуже – более 34 тыс. пудов, в 1671-1672 годах в Поречье – более 30 тыс. пудов ([7], с. 125). Из таможенных книг г. Вязьмы известно, что

среднегодовое количество торгуемой пеньки в 50-х годах было приблизительно 2200 пудов, в 70-х годах-5400 пудов, а в 1676-1677 годах – около 8 тыс. пудов. Пенька стала главным товаром, который привел к росту капиталов купцов и доходов крестьян. И вновь наблюдается явный «перекос» крестьянского и помещичьего хозяйства в сторону земледелия, роста производства технических культур.

Какие преимущества хозяйству дает разведение скота? Во-первых, разведение продуктивного скота приводит к появлению на рынке молока, а после его переработки – молочной товарной продукции, в первую очередь сыра – важнейшего стратегического продукта любой страны. Во-вторых, животноводство способствует увеличению продуктивности земледелия, благодаря использованию навоза в качестве удобрения. В то время, когда в Европе сформировалась оптимальная структура сельскохозяйственного производства, в России животноводство по-прежнему обеспечивало только внутренние потребности крестьянской семьи.

К XVIII веку земля в нечерноземной полосе России существенно истощилась. Без удобрений, в качестве которых использовался овечий, коровий и козий навоз, а также зола, трудно было получать хорошие урожаи. Переход от трехпольной к пятипольной системе мог повысить плодородие почв, но на протяжении всего XVIII века в крестьянских хозяйствах правильного чередования полей (культур) еще не было. Внедрению рациональной агротехники мешала и сложившаяся к тому времени в крестьянских общинах чересполосица. И здесь уместно будет сказать о том, что чересполосица, как элемент организационно-производственной структуры, сложилась по двум причинам. Первая из них во многом связана с преимущественным развитием земледелия и второстепенной ролью скотоводства. Животноводство требует больших неделимых и удобных территорий для выгула скота и для сенокосов. Если бы оно получило развитие, то организационно-производственная структура крестьянской общины была бы более рациональной, а при скотоводческой специализации – принципиально иной. Примером может служить коневодство, которое в это время начинает развиваться как самостоятельная отрасль помещичьего хозяйства. Вторая причина – результат деятельности самой общины, в которой стремление достаточно справедливо распределить землю между крестьянскими семьями в условиях возделывания 5-6 сельскохозяйственных культур в рамках одной семьи, привело к дроблению земли на мелкие участки.

Нарушить традиционные устои могла специализация крестьянских хозяйств и развитие товарно-денежных отношений на региональных рынках, но этим процессам мешала феодальная система. Примером ее негативного влияния на экономику России может служить возделывание льна и конопли – трудоемких культур. Технические культуры (лен и конопля) в XVII веке занимали видное место в хозяйстве крестьян, но в XVIII веке они стали исключительно принадлежностью крестьянского хозяйства. Трудоемкие культуры невозможно было сделать доходными в условиях подневольного крепостного труда. Своим «нерадением» крестьяне вынуждали помещиков отказаться от возделывания технических культур, и в XVIII веке товарную продукцию льна и конопли дает почти исключительно крестьянский сектор ([4], с. 73).

В системе полевого хозяйства Центральной России в XVIII веке ведущее значение имели традиционные зерновые культуры: рожь, овес, ячмень, пшеница и бобовые: горох и чечевица. Наряду с ними в начале века начинают распространяться крупяные культуры: гречиха, просо, а из злаковых – полба и ярица. Прибавляются и травы: клевер и тимофеевка ([4], с. 73). Традиционные культуры выращивались во всех крестьянских хозяйствах, поскольку все они покрывали семейные потребности, но не создавали товарных запасов. Товарное зерно производилось, в основном, в помещичьих и монастырских хозяйствах.

О последнем утверждении нужно поговорить особо. Некоторые исследователи этого периода российской истории утверждают, что крестьянские хозяйства были основным источником производства зерна. Действительно крестьянские хозяйства производили больше зерновых, но, во-первых, больше помещичьих хозяйств всего на 50%, во-вторых, большую часть зерна они же и потребляли.

Расчеты, произведенные в 1850 году, говорят о том, что всего в Смоленской губернии произведено 5 845 223 пуда зерна, в том числе ржи – 2 449 381 пудов ([6], с. 307). На землях государственных крестьян, т.е. для царя-батюшки, было произведено 995 279 пудов, на землях помещиков – 1 891 842 пудов, а на землях помещичьих крестьян – 2 958 102 пудов. Таким образом, крестьянские хозяйства произвели зерна лишь на 36% больше, чем помещичьи. Простой расчет указывает на то, что крестьяне могли продать лишь очень небольшую часть своего зерна, так как на одного члена крестьянской семьи приходилось всего 3 пуда, в том числе ржи – 1,3 пуда, овса – 1,3 пуда, ячменя – 0,23 пуда, гречи – 0,2 пуда. Этого количества едва хватало на еду. Другое дело, что в производстве всего «губернского» зерна участвовали только крестьяне, как государственные, так и крепостные. Согласно народной переписи 1850 года население Смоленской губернии составляло 1 083 249 душ, в том числе в крестьянских семьях – 916 455.

На протяжении всего анализируемого периода крестьянские хозяйства были низкорентабельными. Одна из причин низкой рентабельности – сезонный характер основного производства – земледелия. Специализация в рамках производства зерновых и технических культур заставляла крестьянина продуктивно работать с мая месяца по сентябрь. В другую (большую) часть года крестьянский труд был незначительным и малопродуктивным. Это создавало условия для переключения крестьянских семей на деятельность, не связанную с сельским хозяйством. Мужчины уходили на промыслы, занимались торговлей. Помещики не препятствовали отходу крестьян на промыслы и не препятствовали заниматься торговлей, так как имели от этого личную выгоду.

«Русский крестьянин в одно и то же время и земледелец, и промышленник, и очень часто торговец. Крестьяне-земледельцы (заметим не скотоводы, авт.) нанимаются в дворники, в кучера, в половые, в банщики и

даже в официанты, Земля и все связанные с ней отрасли служат основанием благосостояния русского крестьянина. Промышленность, торговля и потребности городской жизни доставляют ему побочные средства к его содержанию. В иных местах эти побочные средства так значительны, что с избытком пополняют недостатки земледельческих прибылей» ([6], с. 390).

В условиях вынужденного отвлечения крестьянина от основного производственного процесса, можно ли вообще требовать от крестьянского хозяйства продуктивной деятельности? Вопрос риторический. Животноводство в большей степени, чем другие сельскохозяйственные процессы, могло способствовать решению проблемы занятости и продуктивности, так как скотина с одной стороны требует постоянного ухода, а с другой, создает практически стабильный поток благ в виде молока, шерсти, шкур и пр.

Какова же была ситуация в отрасли скотоводства в XIX веке? На первое место можно поставить коневодство, которое обеспечивало все отрасли экономики тягловой силой. Но вот какую характеристику дает крестьянским лошадям «Сельскохозяйственная статистика»: «Порода крестьянских лошадей в Смоленской губернии более чем не хороша. Крестьянские лошади малы ростом, слабосильны и изнурены дурным содержанием. При таком содержании нельзя ожидать улучшения породы посредством хороших случных жеребцов. В крестьянском хозяйстве мало развито разведение своих лошадей» ([6], с. 366). Всего в 1855 году в Смоленской губернии насчитывалось 418,4 тыс. лошадей, в том числе у государственных крестьян 71,6 тысячи, у помещиков и крепостных крестьян – 338,5 тысячи лошадей. На тысячу жителей губернии мужского пола приходилось по 790 лошадей. Число конных рабочих дней: летом 130, зимой 50.

В 1855 году в Смоленской губернии насчитывалось 517 тыс. голов крупного рогатого скота, а на одну квадратную версту – 36 голов. Мелкий скот Смоленской губернии составляли овцы (605, 5 тыс. голов), свиньи (192,0) и козы (7,2). В «Сельскохозяйственной статистике» приведен отчет г. Михельсона о его агрономической поездке по Смоленской губернии, в котором отражено состояние крупного рогатого скота. «Рогатый скот повсюду мелкий и не отличающийся ни удойностью, ни способностью тучнеть, следовательно, безо всяких добрых качеств. Скучное его содержание и общее мнение хозяев, что скот нужен только для добывания навоза – причины, почему он доставляет до сих пор очень мало выгод хозяевам этой губернии. Нельзя, впрочем, оспаривать, чтобы в Смоленской губернии не делали многократные попытки к улучшению местной породы скота, введением иностранных пород. Но все эти попытки до сих пор не имели успеха. <...> рогатый скот, как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах до того мелок, что дойных коров можно принять за телят, чем за взрослый скот. Средний вес скотины от 4 до 5 пудов. <...> Зимой он (скот) продовольствуется исключительно соломой, а весной нередко гнилой, снимаемой с крыши. <...> Летом рогатый скот пасется на скудных пастбищах, или по паровым пахотным полям, где кроме сгнившей соломы немного другого корма, или на местах, неудобных ни для пашни, ни для сенокоса» ([6], с. 376-377).

«В Смоленской губернии на 1 246 386 десятин пашни приходилось 263 694 десятины сенокосов, но лишь сравнительно небольшая часть лугов приносила удовлетворительные сборы сена. Значительные площади сенокосных угодий числилась обычно в зарослях и болотах. В отдельных деревнях кустарники покрывали от 30 до 50 процентов луговых пространств. С весны и после уборки сена луга выбивались скотом. <...> Развитие крестьянского скотоводства сдерживалось большим падежом скота. Только от чумы, в Смоленской губернии ежегодно погибало в среднем около 8 тыс. голов крупного рогатого скота» ([5], с. 83).

Неразвитость животноводства создает экономический эффект замкнутого круга: нехватка навоза – нехватка удобрений – низкая продуктивность земли – низкая урожайность – рост посевных площадей – сокращение пастбищ и сенокосов – низкая продуктивность животноводства и малочисленность стада – мало навоза и т.д. по кругу. Проблема носит системный характер и на потребительском рынке: неразвитость животноводства – недостаток молока – слабо развитая переработка – неразвитость рынка вторичных продуктов переработки молока (мало сыра) – низкий спрос со стороны купцов – низкие доходы производителей сыра – неразвитость животноводства.

Резюме. Организационно-производственная структура крестьянского хозяйства формировалась под действием двух факторов: слабо развитого внутреннего рынка и глубоко укоренившейся феодальной системы. В результате производственная структура оказалась существенно разбалансированной, что обусловило низкую рентабельность всего сельскохозяйственного производства России. Организационная структура крестьянского хозяйства, основным элементом которой стала крестьянская община, на долгое время была встроена в консервативную систему социально-экономических отношений «крестьян – феодал», препятствующую саморазвитию и самосовершенствованию производственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. –М.: «Наука», 1980. –264 с.
2. Беспаленок, Е.Д. Пеньковская торговля в Смоленском крае во второй половине XVIII века. // Материалы международной научно-практической конференции «История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое, настоящее, будущее». – Смоленск : СГПУ, 2001. – С. 63-68.
3. Кондрашенков, А.А. Развитие сельского хозяйства и положение крестьян в Вяземском, Смоленском, Дорогобужском и Рославльском уездах в XVI веке. // Материалы международной научно-практической конференции «История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое, настоящее, будущее». – Смоленск : СГПУ, 2001. – С. 60-62.

4. Кондрашенков, А.А. Земледельческая практика в Западном и Центральном районах России в XVIII веке. // Материалы международной научно-практической конференции «История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое, настоящее, будущее». – Смоленск : СГПУ, 2001. – С. 68-77.
5. Рябков, Г.Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVIII начале XIX века. – М. : Прометей, 1991. – 227 с.
6. Соловьев, Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. – Москва : типография Александра Семена, 1855. Переиздана: – Смоленск : Универсум, 2011. – 504 с.
7. Стерлягов, А.А. История развития хозяйства Смоленской области. – Смоленск : изд-во СмолГУ, 2008. – 448 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.14.

FEATURES OF ORGANIZATIONAL-PRODUCTION STRUCTURE OF PEASANT FARMS OF RUSSIA OF THE XVI-XIX CENTURIES

A.A. Sterlyagov, Candidate of Engineering Sciences, Head of Economics and Finance Department, Professor
Smolensk Institute of Business and Entrepreneurship, Russia

***Abstract.** Based on the historical analysis of organizational-production structure of peasant farms of Russia the main reasons of low productiveness of agricultural industry are noted. The crucial part of animal husbandry in an imbalance of agricultural industry is revealed.*

***Keywords:** peasant economy, peasant community, organizational-production structure, animal husbandry (cattle breeding), feudal system.*

УДК 359.89(495+100)

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЛДИНГОМ

М.А. Турарбеков, докторант PhD

Казахский экономический университет имени Турара Рыскулова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы механизмов управления холдингами. Автор использует методы сравнительного анализа, синтеза. Раскрываются особенности управления холдингами, от других смежных структур. В работе автор подробно остановился на проблемах управления холдингами и дал пути их решения.*

***Ключевые слова:** холдинг, управление, финансы, общество, компании, транснациональные.*

Систематизируя механизмы управления деятельностью холдинга, можно предложить классифицировать их на правовые и организационные [1, с. 15].

Рассмотрим различные механизмы или способы управления в холдинге, преобладающее значение среди которых в силу назначения настоящего исследования занимают правовые – урегулированные правовыми нормами и (или) влекущие за собой определённые правовые последствия. Заметим при этом, что предлагаемая нами классификация весьма условна, поскольку организационные механизмы облачаются в правовые формы, а правовые механизмы управления, в свою очередь, базируются на организационных преобразованиях.

Механизмы корпоративного управления и контроля в холдинге столь же многообразна, сколь несовершенна. Усложнение управления и процедуры принятия решений бюрократизация административного аппарата холдинга, увеличение транзакционных издержек на прохождение управленческих команд, в отличие от автономной коммерческой организации, были определены как недостатки этой формы предпринимательского объединения. При построении системы управления в холдинге важной целью является устранения или минимизация этих недостатков.

Рассматривая правовые проблемы управления в холдинге, важно отметить следующее. Любые решения органов управления основного общества: приказ генерального директора, решение совета директоров или общего собрания акционеров «напрямую» не могут применяться в дочерних обществах, пока был в надлежащем порядке не оформлен акт решения компетентных органов управления дочернего общества.

Рассматривая особенности управления в холдинге, следует заметить, что действующее корпоративное законодательство не содержит каких-либо специальных норм применительно к управлению дочерними обществами. Исходя из нашего опыта сопровождения деятельности интегрированных структур, отметим, что на практике складываются определённые особенности организации управления в хозяйственных обществах, объединённых экономической зависимостью в холдинге. К числу таких особенностей можно отнести:

- усложнение структуры советов директоров основных обществ, когда в качестве вспомогательных органов совета создаются специальные комитеты, например, по стратегическому планированию, по аудиту, по кадрам и вознаграждению;
- распределение компетенции между органами управления дочерних обществ путём расширения компетенции советов директоров, члены которых избраны, как правило, по представлению основного общества и ограничение компетенции исполнительных органов как средство от «увода» активов или возможность предотвратить ошибочные действия исполнительных органов дочерних обществ;
- создание структур по управлению холдингом в целом с привлечением топ-менеджмента основного и хозяйственных обществ – совета холдинга, коллегами холдинга и пр.

Классическими правовыми механизмами управления участниками холдинга, основанного на владении контрольным пакетом акций (долями участия в уставном капитале), являются принятие необходимых решений через органы управления дочерних обществ, избрание «своих представителей» в состав совета директоров, правления, ревизионной комиссии, назначение единоличного исполнительного органа.

В современной предпринимательской практике всё больше активных обществ прибегает к организации управления в холдинге посредством управляющей организации, действующей как единоличный исполнительный орган дочерних обществ.

Реальным механизмом корпоративного управления в холдинге является заключение между основным и дочерними обществами договоров, например, на оказание управленческих или консультационных услуг в определённой сфере, а также договоров на сбыт продукции дочерних обществ, лицензионных договоров на использование товарных знаков и других.

В ситуациях абсолютного отсутствия законодательных актов, регулирующих вопросы внутривхолдинговых взаимоотношений, существенное значение приобретает такой способ управления в холдинге, как создание внутри холдинга единого правового пространства, когда участники холдинга через компетентные органы управления основного общества и дочерних хозяйственных обществ (как правило, советы директоров) в преде-

лах диспозитивных норм законодательства вправе принимать документы, регулирующие внутренние взаимоотношения участников объединения.

К правовым способам управления в системе холдинга следует отнести закреплённое в договоре между основным и дочерним обществами или в уставе дочернего общества право основного давать обязательные указания дочернему.

Заметим, что механизм реализации права основного общества давать обязательные указания дочернему в законодательстве не урегулирован. В литературе называют два возможных подхода. Первый предполагает, что закрепление права одного юридического лица давать указания другому юридическому лицу означает ограничения дееспособности последнего путём определённых изъятий из компетенции его органов управления в случае осуществления обязательных указаний, исходя из такого понимания, они автоматически считаются с решениями того органа управления дочернего общества, к компетенции которого данных вопросов относилось бы в случае отсутствия указаний. При втором подходе механизм действия права давать обязательные указания более «мягкий»: основное общество даёт указание, а дочернее обязано обеспечить принятие соответствующих решений. Точка зрения Шиткиной И.С., заключается в том, что указания основного общества реализуются через единоличный исполнительный орган дочернего общества, так как выполнение каких-либо указаний коллегиальными органами управления противоречит самой их природе как волеизъявляющих и коллегиальных органов. При этом не вызывает сомнения, что вопрос о форме и способах, которыми основное общество имеет право давать обязательные указания дочернему, а последнее должно реализовать эти указания необходимо надлежащим образом урегулировать в законодательстве [2, с. 304-324].

Формой корпоративного контроля основного общества за деятельностью дочерних является избрание представителей основного общества в состав ревизионных комиссий дочерних обществ, и активизация деятельности этих комиссий. Перечень направлений контрольно-ревизионных проверок определяется спецификой деятельности участников холдингового объединения.

Основное общество вправе в любой момент потребовать проведения независимой аудиторской проверки деятельности дочернего общества.

Важнейшим организационным механизмом управления в холдинге является построение внутренних взаимосвязей между его участниками или распределение функций между хозяйственными обществами холдинга. Естественно, что характер распределения и сама совокупность распределяемых между участниками холдингового объединения функций будут зависеть от вида холдинга. Так, поскольку главными функциями, выполняемыми финансовым холдингом, является финансирование (инвестирование) и контроль, то у основного общества финансового холдинга сосредотачиваются задачи разработки финансовой стратегии, долгосрочное финансовое планирование, формирование портфеля долевого участия в дочерних обществах, определяемого соотношением «доход – риск», организация финансовых потоков.

Функции централизованных служб холдинговой компании, следует констатировать, что корпоративный центр, как минимум, должен:

- а) определять инвестиционную, кадровую, финансовую политику холдинга;
- б) осуществлять стратегическое планирование холдингового объединения;
- в) формировать общую для всего холдинга систему отчётности и контроля;
- г) обеспечивать контроль и стимулирование выполнения общехолдинговых планов и мероприятий.

Заметим, что в большинстве сформировавшихся казахстанских холдингов главной задачей является уже не распределение функций между основным и дочерними хозяйственными обществами, а совершенствование управленческих процессов путём повышения управляемости дочерних обществ, сокращение совокупных расходов холдинга на управление, минимизацию рисков имущественных потерь холдинга в целом, упрощение бухгалтерского учёта и отчётности, создание оптимальных механизмов передачи денежных средств и другого имущества между участниками холдинга.

Для обеспечения эффективной деятельности холдингового образования следует, прежде всего, определить необходимую и достаточную степень автономии каждого дочернего хозяйственного общества. Степень автономии в принятии управленческих решений дочерним обществом определяется как его организационно-правовой формой, так и объёмом централизованных и децентрализованных функций в холдинге. Применительно к системе управления в холдинге представляется важным использовать известную в мировой практике формулу «децентрализация операций при централизации контроля». Путём совершенствования отношений «централизация – децентрализация», рациональной расстановки управленческих кадров в хозяйственных обществах – участниках холдинга необходимо поддерживать оптимальный уровень контроля и текущей хозяйственной самостоятельности в деятельности дочерних обществ.

Баланс интересов, участников холдинга при возможных ограничениях одних субъектов в пользу других для достижения общего синергетического эффекта – вот, что с нашей точки зрения, характеризует эту форму предпринимательского объединения.

Понятно, что организационная структура холдингового объединения намного сложнее, чем структура миниорганизации, не являющейся частью предпринимательского объединения. Организационная структура холдинга должна соответствовать корпоративной стратегии, обеспечивать полную определенность в распределении полномочий и ответственности между основным и дочерними хозяйственными обществами. Основные положе-

ния организационной структуры холдингового объединения, связанные с организацией финансовых, товарных, информационных потоков, должны быть зафиксированы во внутренних документах холдинга. Организационная структура по региону предполагает, что координацию деятельности дочерних производственных и сбытовых компаний осуществляют региональные подразделения холдинга, имеющие тесные связи со всеми центральными службами. Региональная структура управления очень редко встречается в чистом виде, в основном это касается холдингов, выпускающих продукцию ограниченной номенклатуры, для которых большое значение имеет изучение специализации и национальных особенностей отдельных рынков. Организационная структура характерна для некоторых нефтяных транснациональных компаний, в том числе для «Роял датч-Шелл».

Смешанная структура управления предполагает сочетание различных типов организационного управления, в том числе отраслевого и регионального. Смешанная структура управления, которую иногда также называют холдинговой, отражает общие закономерности процесса производства в современных условиях, когда требуется комплексный подход к формированию организационной структуры объединения, предполагающий учет всех сторон и направлений его деятельности. В большинстве компаний, использующих сочетания отраслевого и регионального принципов, ведущим является отраслевой, а региональный носит вспомогательный характер.

Наряду с приведенной классификацией сложных организационных структур, характерных для холдингов, построенных по дивизиональному типу (отраслевому или географическому), в зависимости от характера связей между различными подразделениями также выделяет линейную, линейно-функциональную, матричную структуры организации. Классификация организационных структур занимает значительное место в имеющейся на этот предмет литературе и не является специальным предметом настоящего исследования, поэтому мы ставим эту тему в существенной степени за его рамки.

Отметим только, что для холдинговой модели бизнеса в силу её сущностных особенностей наиболее приемлемым типом построения организационной структуры является дивизионально-функционально. В этом случае каждое структурное подразделение основного общества управляет в целом деятельностью определённой группы дочерних обществ, а штабные (функциональные) предприятия основного общества курируют соответствующую сферу деятельности всех дочерних обществ. Дивизионально-функциональная организационная структура основного общества как бы копирует децентрализованную структуру самого холдингового объединения. Благодаря концентрации в основном обществе общих проблем дочерних обществ управление в холдинге становится более оперативным, более чувствительным к изменениям, менее затратным.

Редкий холдинг не использует сегодня такой способ управления, как организационно-должностная инструкция или «перекрёстный директорат» - участие членов органов управления основного общества (совета директоров, коллегиального и единоличного исполнительного). В органах управления дочерних, а также участие руководителей дочерних обществ в органах управления основного. Удобство этого способа соседствует с такими недостатками, как увеличение числа аффилированных лиц и, как следствие, количества сделок с заинтересованностью.

Различают две формы организационно-должностной интеграции, характеризующих модель управления к конкретному холдингу и свидетельствующие о степени автономии дочерних обществ. Наряду с классической интеграцией – включением членов исполнительных органов основного общества в советы директоров дочерних обществ – «система мультидиректората», применяется также вертикальная интеграция руководителей дочерних обществ в состав коллегиального исполнительного органа основного общества – «системы мультипозиций». «Мультидиректорат», таким образом, - это направленное воздействие «сверху – вниз», т.е. ведущие руководители основного общества входят в состав советов директоров дочерних обществ и тем самым отвечают за их стратегическое развитие. Весьма распространённым является случай, когда генеральный директор основного общества является председателем совета директоров дочерних. Модель «мультидиректората» позволяет осуществлять в дочерних обществах основные функции менеджмента со стороны основного и является значимым инструментом контроля за их деятельностью.

На практике возможны следующие, наиболее облегчённые с точки зрения оформления варианты организационно-должностной интеграции: руководители основного общества, не становясь членами органов управления дочерних, а) действуют от их имени по доверенности, то есть, имеют право разрешающей подписи на основании гражданско-правового договора, б) состоит в штате дочерних обществ по совместительству и имеет право разрешающей или согласующей подписи, в) осуществляют свои функции в дочернем обществе на основании договора представления персонала. В первом случае, например, финансовый директор основного общества может быть уполномочен доверенностью дочернего на осуществление по договору банковского счёта операций, его подпись имеется в банковской карточке. Во втором случае финансовый директор может состоять в штате дочернего общества по совместительству, допустим, также как финансовый директор или в качестве финансового консультанта, и без его подписи невозможно осуществить ни одну более или менее значимую сделку. Основания для согласования (предмет, сумма сделок) определяются во внутренних документах дочернего общества, а также в должностных инструкциях её сотрудников.

Важнейшей составной частью управления в холдинге является управление персоналом и системой мотивации. Управление человеческими ресурсами в холдинге концентрируется, прежде всего, на топ-менеджменте основного и дочерних хозяйственных обществ, на создание единой внутрихолдинговой корпоративной культуры, общих принципов выдвижения, перемещения, мотиваций кадров, формировании кадрового

резерва холдингового объединения. Во многих случаях российские компании предпочитают подготовку собственных руководящих кадров приглашению их со стороны. Для этого необходимы внедрение таких форм кадровой работы, как ротация кадров (временное перемещение на другую управленческую должность), аттестация, профессиональные конкурсы, создание банка кадрового резерва для холдингового объединения в целом.

Мотивация управленческого персонала имеет целью его активное вовлечение в реализацию общехолдинговых интересов. Она основана как на материальном стимулировании труда менеджеров, так и на приобщении их к решению важных задач (управленческих), участию в формировании стратегии развития холдинга, что обеспечивается, например, их членством в совете холдинга. В части материального стимулирования заметим, что важную составляющую вознаграждения руководителей дочерних обществ должна образовывать выплата от основного общества холдинга – такой подход обеспечит единство функционального руководства и зависимость принимаемых решений от позиции топ-менеджеров основного общества.

Имея целый набор возможностей, каждый холдинг, соотнося свои цели и риски, выбирает конкретные способы управления. Этот выбор будет определяться как объективными обстоятельствами, к которым мы относим профиль, масштаб деятельности, численность коллектива, территориальную удаленность участков, так и субъективными моментами – присущим стилем управления и другими особенностями корпоративной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шиткина, И.С. Управление холдингом // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. – 2004. – №5 (12).
- 2 Шиткина, И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения. Дисс. ...докт. юрид. наук. – М., 2006.

Материал поступил в редакцию 19.02.14.

MANAGEMENT MECHANISMS OF HOLDING COMPANY

M.A. Turarbekov, Doctoral Candidate PhD

Kazakh Economic University named after Turar Ryskulov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The issues of management mechanisms of holding company are considered in the article. The author uses methods of the comparative analysis, synthesis. Features of management of holding company, of other continuously-allocated structures are revealed. The author paid attention to the problems of managements of holding company and elaborated ways of their solution.*

Keywords: *holding company, management, finance, society, companies, transnational.*

УДК 005.95/96

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРЕДПРИЯТИЯ

М.Д. Усатенко, аспирант

Киевский Национальный Университет Строительства и Архитектуры, Украина

***Аннотация.** Основной темой данной работы является поиск, сравнение и адаптация методов и моделей организационного развития предприятия. В ходе работы были определены некоторые проблемы объекта, в число которых входит, так называемый, человеческий фактор, а также разность в подходах и критериях найма персонала. Цели работы – это повышение уровня организации труда и улучшение использования трудовых ресурсов. Результатами данной работы являются проверенные и усовершенствованные методы и модели организационного развития предприятия, совершенствование управления, планирования и организации производства, а также научно-исследовательские работы.*

***Ключевые слова:** община, организация, человеческий капитал, ответственность, метод.*

Повышение роли человеческого фактора в современном управлении происходит в связи с осознанием новой роли рабочих и управляющих и предъявлением к ним новых требований. Все больше начинает цениться работник, обладающий знаниями, и менеджер, умеющий мобилизовать и направлять всю человеческую энергию организации на достижение поставленных целей. Накопление достаточного эмпирического материала в области исследования группы и групповой динамики.

Концепция организационного развития, возникнув как отклик на потребности практики, как метод изменения сложившихся состояний систем или процессов функционирования организации, основывается на опыте практиков, работающих в русле этой концепции, и нарабатывает необходимый эмпирический материал для формулирования единой теории организационного развития. В настоящее время такой теории еще нет, и специалисты по организационному развитию не всегда едины во мнениях, что же такое «организационное развитие».

Люди имеют потребность в личном росте и совершенствовании. Также они имеют потребность в создании рабочей атмосферы, в так называемой общине. Потребность в сообществе входит в фирменное «программное обеспечение» человеческой природы. Организация, преуспевающая в создании достойной общины, сохраняет своих людей. Мы называем науку создания привлекательных и жизнеспособных общин – политикой. Аристотель включил политику в число пяти благородных наук. Он считал, что политика изучает логическое распространение этики в управляемые крупные группы людей, а также создает логическое осознание сущностей человека и общины, состоящей из людей. Данная политика – это ключевой элемент хорошего менеджмента. Отказ от данной теории равен отречению от действительной ответственности руководителя. В таком случае ответственность за создание общины разделяют и старшие сотрудники.

Организация, преуспевающая в создании достойной общины, сохраняет своих людей. Когда чувство общины достаточно сильно, никто не хочет покинуть организацию. Вложения в человеческий капитал сохраняются, а высшее руководство обнаруживает, что склонно увеличить вложения. Когда компания увеличивает вложения в людей, люди работают лучше, лучше относятся к себе и компании. Это еще больше снижает вероятность их ухода. Все же в случае ухода из такой организации, люди выбирают время таким образом, чтобы минимизировать неудобства.

Большинство работников используется недостаточно, они способны брать на себя больше ответственности за свои действия и вносить больший вклад в достижение целей организации, чем это допускается обстановкой во многих организациях. Трудовые коллективы сами по себе нейтральны. В зависимости от типа группа может приносить организации либо пользу, либо вред. Трудовые коллективы могут существенно повысить свою эффективность при удовлетворении индивидуальных потребностей и выполнении требований, предъявляемых организацией, благодаря совместной работе в режиме сотрудничества. Для повышения эффективности работы коллектива формальный лидер не должен осуществлять руководящие функции все время и при всех обстоятельствах. Члены коллектива могут действовать более эффективно, если они помогают друг другу. Поскольку организация является системой, изменение одной из подсистем (социальной, технической или управляемой) повлияет на другие подсистемы. Большинство людей обладает эмоциями и склонностями, которые влияют на их поведение, однако принятый в организации порядок подавляет проявление этих эмоций и симпатий, что отрицательно сказывается на решении проблем, получении удовлетворения от работы и на личностном росте. В большинстве организаций уровень межличностной поддержки, доверия и сотрудничества существенно ниже, чем это желательно и необходимо. Хотя стратегии «победа или поражение» могут применяться в определенных ситуациях, ситуации «победа или поражение»

снижают эффективность работы как организации в целом, так и отдельных ее сотрудников. Многие столкновения характеров между отдельными работниками и коллективами вызваны структурой организации, а не участниками столкновений. Когда человеческие чувства рассматриваются как важная информация, открываются дополнительные возможности для совершенствования управления, обмена информацией, постановки задач, сотрудничества между коллективами и получения удовлетворения от работы. Смещение акцента при разрешении конфликтов с «принятия указов» и «заглаживания» проблем к открытому обсуждению идей облегчает как личностный рост, так и выполнение задач, стоящих перед организацией. Организационная структура и организация труда могут быть изменены для более полного удовлетворения потребностей одного работника, группы и предприятия в целом.

Развитие организаций – эффективный метод в демократическом обществе. Этот метод включает: открытость; контроль своих действий; диалог между людьми, обладающими одинаковой властью и стремящимися к выработке решений и разработке новых направлений. Постоянно должен соблюдаться баланс между интересами отдельного сотрудника и организацией. Работа в группе чаще всего увеличивает эффективность принятия творческого решения и надежность его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайсман, А. Стратегия менеджмента: пять факторов успеха. – М. : Экономика., 2004. – 120 с.
2. Демарко, Т., Листер, Т. Человеческий фактор: успешные проекты и команды, 2-е изд. – Пер. с англ. – СПб.: Символ-Плюс, 2011. – 256 с.
3. Филонович, С.Р. Лидерство и практические навыки менеджера. – М. : ИНФРА-М., 1999. – 328 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

THE NEEDS ANALYSIS OF ORGANIZATION DEVELOPMENT WITHIN THE ENTERPRISE

M.D. Usatenko, Postgraduate Student
Kiev National University of Construction and Architecture, Ukraine

Abstract. *The main subject of this work is search, comparison and adaptation of methods and models of organizational development of the enterprise. In the course of work, some problems of object including so-called, human factor, and also a difference in approaches and criteria of hiring were defined. The goal of the work is to increase level of the organization of work and improve the use of manpower. Results of this work are the checked and advanced methods and models of organizational development of the enterprise, improvement of management, planning and production organization, and research works.*

Keywords: *community, organization, human capital, responsibility, method.*

УДК 338.242:336(574)+339.7

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКИХ И КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г.А. Шакирова, старший преподаватель, магистр экономических наук
Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** В статье определены тенденции формирования и развития рынка, аудиторских и консалтинговых услуг в РК, разработаны предложения, направленные на совершенствование современной системы управления аудиторскими и консалтинговыми услугами в исследуемой сфере.*

***Ключевые слова:** аудиторские услуги, консалтинговые услуги, рейтинговое агентство «Эксперт РА Казахстан», аудиторские компании, аудиторско-консалтинговая группа, компании «большой четверки», ИТ-консалтинг.*

Аудиторская и консалтинговая деятельность в Республики Казахстан стала развиваться сравнительно недавно, в конце восьмидесятых годов прошлого столетия, но в связи с высокой значимостью для функционирования экономических субъектов и экономики страны в целом, получила быстрое развитие и стала необходимой составляющей инфраструктуры не только бизнеса, но и государственного сектора. В настоящее время на рынке аудиторских и консалтинговых услуг действует более 136 казахстанских организаций и 513 индивидуальных аудиторов, а также зарубежных компаний, в том числе межконтинентальные аудиторско-консалтинговые корпорации: «Deloitte», «Ernst&Young», «KPMG», «PricewaterhouseCoopers». Особо следует отметить, что по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в целом по стране на долю услуг по проведению аудита приходится только около 44 % всего объема оказанных аудиторских услуг, а остальное на долю так называемых прочих услуг, определенных Законом Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-І Об аудиторской деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.). В частности, прочими услугами закон определяет: экономическое, финансовое и управленческое консультирование, анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей; разработку и анализ инвестиционных проектов, формирование бизнес-планов, маркетинговые исследования и др.

По сути, перечисленные услуги и являются консалтинговыми. Поэтому, рассматривая методологические аспекты и концепцию развития консалтинговых услуг необходимо учитывать, что они, как правило, осуществляются аудиторско-консалтинговыми компаниями, кроме того, по данным статистики, составляют наибольшую долю в составе выручки их организаций.

Происходящие и ожидаемые изменения в экономике Казахстана, в частности – упразднение частных накопительных пенсионных фондов (НПФ) с созданием единого государственного НПФ, а также стагнация фондового рынка страны, по ожиданиям участников рынка, не лучшим образом отразятся на аудиторском бизнесе. Как констатируют в компании ALMIR CONSULTING, снизилось количество запросов на обзоры промежуточной финансовой отчетности, так как на рынке стало меньше компаний, выпускающих ценные бумаги. В 2011 году компания подготовила 11 таких обзоров, в 2012 году – только восемь.

Итоги 2012 года аудиторы Республики Казахстан оценивают по-разному: для одних компаний он стал периодом стабильного развития, для других – наоборот, годом разочарования. «Бизнес практически рухнул», - заявила одна из участниц опроса рейтингового агентства «Эксперт РА Казахстан». Тем не менее, как показал очередной рэнкинг АКГ (аудиторско-консалтинговых групп), подготовленный «Эксперт РА Казахстан», 2012-й не стал провальным для аудиторов. В целом выручка 12 участников рэнкинга выросла на 9,4%, а если брать исключительно аудиторские проверки, то финансовый результат чуть ниже: рост выручки на 5,9%, а вообще прирост зафиксирован по всем направлениям бизнеса, за исключением общего аудита – здесь совокупная выручка компаний снизилась в 2,7 раза.

Не для всех АКГ 2012 год стал удачным: у двух компаний из рэнкинга выручка снизилась по сравнению с предыдущим годом. Гигантский прирост продемонстрировала Grant Thornton: ее результат улучшился на 359%, в рэнкинге АКГ она поднялась с восьмого на пятое место. Такой рост можно объяснить низкой начальной базой – компания открылась в Казахстане в 2011 году; тем не менее, она активно развивает многие направления аудиторско-консалтинговых услуг.

Доля аудиторских проверок в среднем составила 64,8% в бизнесе участников компаний, что несколько выше показателя 2011 года (62,9%), при этом существует сильный разброс от компании к компании. У крупных игроков она значительно ниже. Например, у одной из компаний «большой четверки» KPMG она составляет 47%, у «БЕЙКЕР ТИЛЛИ ЕЛТАЛ КАЗАХСТАН» – 34,6, еще меньше у Grant Thornton – 31%. Диверсификация портфеля – результат развития различных направлений бизнеса с целью улучшения конкурентных позиций. Кроме того, эти компании могут позволить себе большой штат квалифицированных специалистов.

Отметим также и тех участников рэнкинга, для которых аудиторские проверки остаются основным приносящим доход бизнесом и которые в то же время наиболее активны во всех направлениях консалтинга: это НАК (национальная аудиторская компания) «Центраудит-Казахстан» (доля выручки от аудиторских проверок – 74,7%) и ALMIR CONSULTING (83,5%).

А теперь посмотрим, что ускоряло рынок аудиторско-консалтинговых услуг и что его тормозило.

Судя по цифрам, представленным участниками рынка, лучше других развивались аудит банков (рост в 8,9 раза), финансовый консалтинг (в 2,7 раза), инвестиционный аудит (72,9%), налоговый и юридический консалтинг (44,3 и 30,5% соответственно), а также аудит страховых компаний (24,7%). При этом услуги по аудиту банков и юридическому консалтингу оказывали лишь две компании из рэнкинга – ALMIR CONSULTING и «БЕЙКЕР ТИЛЛИ ЕЛТАЛ КАЗАХСТАН». Аудит страховых компаний проводили четыре АКГ: кроме двух названных, также «Центраудит-Казахстан» и «Аудитсервис»; аудит инвесткомпаний – пять. Появились и развиваются новые направления бизнеса АКГ: стратегический консалтинг, его оказывает одна из компаний-участниц рэнкинга, а также IT-консалтинг, где активны «БЕЙКЕР ТИЛЛИ ЕЛТАЛ КАЗАХСТАН» и НАК «Центраудит-Казахстан».

Наибольший спрос, очевидно, в 2012 году был на финансовый и налоговый консалтинг: эти виды услуг практиковала большая часть компаний-участников рэнкинга, да и рост, как выше отмечалось, был внушительным. В 2012 году объем услуг, оказанных компанией «БЕЙКЕР ТИЛЛИ ЕЛТАЛ КАЗАХСТАН», вырос на 5,7%. Этот рост обусловлен увеличением объема услуг в сфере аудита финансовой отчетности и налогового консалтинга. Сегодня появляется все больше компаний, заинтересованных в проведении аудита финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, что дает возможность для привлечения дополнительного инвестирования. Поэтому спрос на услуги в сфере аудита и налогообложения находится в положительной динамике.

В компании Asia Astana Audit также отмечают увеличение спроса на аудиторские услуги со стороны малого и среднего бизнеса в связи с внедрением МСФО. В этой компании объем аудиторских услуг в 2012 году по сравнению с 2011 годом вырос в 2,2 раза.

В 2012 году участники рынка ожидали увеличения спроса на инициативный аудит в связи с восстановлением и ростом экономики: еще во второй половине 2011 года выросло количество запросов на аудит по инициативе самого предприятия. Однако это, скорее, был краткосрочный всплеск, а не устойчивый тренд.

Опрошенные «Эксперт РА Казахстан» АКГ отмечают спрос на обязательный аудит, поскольку это требование закона; что касается инициативного аудита, то, заявка на аудит по инициативе клиента – большая редкость. Немногие учредители и руководители компаний осознают необходимость регулярных независимых проверок финансовой отчетности, но все же с каждым годом их становится больше. Обязательный аудит, к сожалению, для многих предприятий остается больше вынужденной обязанностью, за неисполнение которой могут наказать, нежели осознанной необходимостью. При этом, пригласив аудитора, руководитель предприятия нередко ждет от него не независимого мнения о финансовой отчетности, а кропотливого выявления и исправления всех самых мелких ошибок, описок и опечаток в бухгалтерской и налоговой документации.

Еще одним драйвером рынка в 2012 году, стал Таможенный союз, спрос на услуги внутри казахстанского рынка постоянно растет и, кроме того, наблюдается растущий интерес со стороны зарубежных инвесторов; особенно хочется выделить российские компании, чьи инвестиции в казахстанский бизнес увеличиваются из года в год. С установлением Таможенного союза взаимодействие с коллегами из России и Белоруссии стало практически непрерывным благодаря растущей потребности в консалтинге в сфере налогообложения для общих рынков.

Меняются не только условия работы аудиторов, но и требования клиентов и их ожидания от аудиторов и консультантов. Акционеры и менеджмент компаний стали больше обращать внимания на налоговые риски. Кроме того, они заинтересованы в оптимизации затрат, улучшении процедур и в контроле использования ресурсов, и эта тенденция будет укрепляться со временем.

На современном этапе в Республике Казахстан все преимущества на рынке аудиторско-консалтинговых услуг имеют компании «большой четверки». В общем рэнкинге «Эксперт РА Казахстан» представлена лишь одна из Big4 – KPMG. На ее долю приходится почти 69% от всей выручки участников рэнкинга и это можно объяснить тем, что Big4 признаны на мировом рынке; кроме того, качество предоставляемых услуг и уровень доверия клиентов и инвесторов к ним очень высоки.

Весь рынок аудиторских и консалтинговых услуг в Республики Казахстан, поделен на две неравные части: доля «большой четверки» – и небольшая доля других казахстанских компаний.

Компании, имеющие доступ к международным технологиям аудита и, что еще более важно, использующие эти технологии на практике, будут иметь явное конкурентное преимущество. Глобальные организации постоянно совершенствуют свои технологии и программы, чтобы не упустить каких-либо аудиторских процедур, требуемых по международным стандартам аудита (МСА).

Демпинг остается горячей темой для аудиторов. Все опрошенные компании без исключения в качестве основных проблем отрасли отметили недобросовестную ценовую конкуренцию наряду с несовершенством законодательства о госзакупках, которое как раз и стимулирует демпинг. Так было и в 2011 году, и ранее, то

есть какого-либо решения нет и, видимо, не предполагается, из чего можно заключить, что такое положение дел удовлетворяет часть компаний и их клиентов.

Крупные компании жалуются на то, что некоторые аудиторские фирмы берутся провести аудит буквально за копейки и они не теряют доходы, поскольку экономят на обучении сотрудников, методиках и технологиях. Есть небольшие казахстанские аудиторские компании, которые не имеют постоянного персонала, четко определенной методологии аудита и системы обучения кадров. Соответственно, такие компании не могут предложить услуги на должном уровне. Они не тратят на это время и деньги, а просто демпингуют. А ведь у аудиторов больше времени фактически уходит на оформление аудита, а не на саму аудиторскую проверку. К сожалению, некоторые казахстанские аудиторские компании не имеют правильно оформленных рабочих документов и аудиторских файлов в том объеме и качестве, которых требуют международные стандарты аудита, законодательно принятые и в нашей стране. В связи с этим можно предложить ужесточить требования к аудиторским компаниям – вплоть до отзыва лицензии из-за отсутствия рабочих бумаг, соответствующих стандартам аудита.

Отдельно можно рассмотреть состояние консалтинговых услуг в РК. По итогам 2012 года объем реализации у компаний-участниц рэнкинга «Казахстанский консалтинг», подготовленного рейтинговым агентством «Эксперт РА Казахстан», достиг 3,03 млрд. тенге против 2,3 млрд. в 2011-м. В процентном отношении рост составил 31,9%, что больше итогов 2011 года, когда выручка увеличилась на 25%.

Усиление динамики отражает реальный спрос на определенные виды консалтинга со стороны бизнеса. Если налоговый и финансовый консалтинг сформировали достаточно стабильную базу клиентов, то другие виды консалтинга довольно чувствительны к изменениям в экономике, мировой и национальной. От их развития или торможения зависят объемы услуг консалтинговых компаний. В 2012 году экономика Казахстана выросла на 5%, что позволило консалтингу получить неплохой доход.

Лидером рэнкинга 2012 года стал филиал ООО «Парма-Телеком» в городе Актау с годовой выручкой в 974 млн. тенге. Компания специализируется на услугах ИТ-управленческого консалтинга, и за 2012 год прирост выручки составил 130%. Дополнительно в эту нишу пришел НАК «Центраудит-Казахстан». Его годовая выручка пока невелика – 11,3 млн. тенге, но уже занимает 10% в совокупных услугах этой компании.

В итоге в 2012 году почти половину выручки консультантов – участников рэнкинга занял ИТ-консалтинг (45%), в денежном выражении реализация достигла 1,3 млрд. тенге. Из них 1,08 млрд. тенге приходится на управленческое консультирование и 276 млн. тенге – на консалтинг в области разработки и системной интеграции. Для сравнения: в 2011 году ИТ-консалтинг занимал менее 1% в совокупной выручке изученных консалтинговых компаний.

Мощный рывок ИТ-консалтинга в текущем рэнкинге связан в первую очередь с появлением в нем большего числа ИТ-консалтеров, что говорит о хороших перспективах ИТ-консалтинга.

Спрос на ИТ-консалтинг исходит, прежде всего, от государственных и крупных частных компаний, чей бизнес критически зависит от информационных технологий (финансы, телекоммуникации и т.д.) и компаний, стремящихся к лидерству в своем сегменте. Большинство казахстанских компаний уже создали управленческую инфраструктуру и теперь нуждаются в оценке ее эффективности, в услугах по оптимизации затрат на развитие управленческих технологий.

С одной стороны, операционный менеджмент осознает, что существуют более эффективные технологии управления по сравнению с имеющимися в компаниях. С другой стороны, в современной экономике идет глобализация бизнесов, это свойственно всем отраслям. Укрупнение бизнесов вынуждает акционеров и инвесторов отходить от оперативного управления, что делает архиважной задачу прозрачности и контролируемости компаний, а сегодня других инструментов, кроме обозначаемых аббревиатурами типа ERP, BI, SRM, CRM и т.п., практически нет. Это обеспечивает консультантам хорошую выручку даже от ограниченного числа проектов.

В 2012 году наиболее востребованными видами ИТ-консалтинга были следующие: внедрение систем бизнес-аналитики, систем управления взаимоотношениями с внешним окружением (SRM, CRM), развитие систем управления предприятия техническим обслуживанием и ремонтами. И, конечно, всегда востребован бизнес-консалтинг по ключевым процессам предприятий.

Что касается 2013 года, то здесь прогнозы по развитию ИТ-консалтинга консервативны. Рынок ИТ в Казахстане напрямую зависит от общемировых экономических тенденций, к которым можно отнести темпы роста экономики и динамику цен на основные ресурсы. На 2013 год игроки рынка прогнозировали медленный рост сегмента ИТ-консалтинга. По данным платежного баланса Казахстана за 2012 год и первый квартал 2013 года, экономика страны замедляется из-за снижения промышленного производства, продукция которого в значительной степени является экспортным товаром. Снижение производства - результат падения мировых цен на сырьевые ресурсы.

Второе место в рэнкинге занимает «КазБизнес-Консалтинг» с объемом выручки в 454 млн. тенге. Это универсальная компания, диверсифицированная по разным видам консалтинга: 16% реализации составляют юридические услуги, 11% – консалтинг в области маркетинга и связей с общественностью, однако наибольшие поступления, 54%, компания получает от прочих видов консалтинга, в которых лидируют профессиональная подготовка документов на тендер и подготовка аналитических отчетов в сфере закупок. Прирост годовой выручки у «КазБизнес-Консалтинг» составил 43,8%. Рост показателей связан с появлением новых клиентов, что в целом

бизнес начинает понимать ценность профессиональной подготовки конкурсных заявок. Для повышения конкурентоспособности «КазБизнес-Консалтинг» в августе 2012 года провел ребрендинг сайта компании, переименовав его в www.zakupki.kz. Был открыт бесплатный доступ для всех заинтересованных компаний и пользователей. Благодаря предпринятым мерам посещаемость сайта выросла более чем в десять раз.

Замыкает тройку призеров рэнкинга еще одна универсальная компания «Борлас Казахстан» с объемом годовой выручки 408,2 млн. тенге. 10% выручки компания формирует за счет консалтинга в области управления персоналом, 25% – ИТ-управленческий консалтинг, 65% - ИТ-разработка и системная интеграция.

Финансы и налоги – наиболее устойчивый вид консультационных услуг. За последние два года доля финансового и налогового консалтинга в совокупной реализации компаний-участниц рэнкинга стабильно составляет от 20 до 30%. В 2011 году, например, их доля составляла 32%, или 483,2 млн. тенге в денежном выражении, в 2012 году-23,5%, или 705 млн. тенге. При этом в 2012 году на долю финансового консалтинга пришлось 13,4%, или 404,8 млн. тенге, а на налоговый консалтинг 9,9%, или 300 млн. тенге.

Многочисленные изменения, вносимые в Налоговый кодекс на протяжении всего календарного года, не оставляют без работы налоговых консультантов. Поэтому секторы финансового и налогового консалтинга - наиболее конкурентны. Большинство казахстанских консалтеров работают именно в этой сфере, ввиду высокого, а главное стабильного спроса.

Основные «потребители» налогового консалтинга – нефтегазовый сектор, на него пришлось 80,4 млн. тенге выручки, металлургия – 17,8 млн. тенге и торговля – 26,9 млн. тенге.

Сегодня появляется все больше компаний, заинтересованных в проведении аудита финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, что дает возможность для привлечения дополнительного инвестирования. Поэтому спрос на услуги в сфере аудита и налогообложения находится в положительной динамике. Вместе с тем многие компании стали уделять больше внимания корпоративному управлению и оптимизации бизнес-процессов. Тенденция, существующая на сегодня, довольно позитивная, что дает уверенность в достижении еще лучших результатов по итогам 2013 года. Спрос на услуги внутри казахстанского рынка постоянно растет и, кроме того, наблюдается растущий интерес со стороны зарубежных инвесторов: особенно хочется выделить российские компании, чьи инвестиции в казахстанский бизнес увеличиваются из года в год.

На сегодняшний день интерес к теме оптимизации затрат не утихает, и это вполне логично. Резкого подъема экономики не наблюдается и, соответственно, многие предприятия ищут внутренние ресурсы для повышения доходности. Также есть спрос на улучшение внутренних процедур (оптимизации бизнес-процессов) в силу каких-либо требований (управление рисками, требования внутреннего аудита) либо желания руководства или акционеров компаний, что в итоге опять же приводит к экономии средств и снижению себестоимости.

Для полноценного развития консалтинга нужна госпрограмма, направленная на повышение качества управления компаниями, стимулирование внедрения современных управленческих технологий, нужен рост экономики, развитие межгосударственных проектов, в частности в границах Таможенного Союза, которые бы стимулировали движение капитала и бизнеса, а также, просто необходимо повышение качества услуг самих консалтеров. На рынке сегодня наблюдается острый дефицит профессионалов и компании прилагают максимальные усилия для привлечения таковых к себе в команду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-І Об аудиторской деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.)
2. Пименова, А.Л. Современные аспекты развития аудиторских и консалтинговых услуг в рыночной экономике// Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2011. – № 2/38. – 0,5 п.л.
3. Пименова, А.Л. Виды и формы развития консалтинговых услуг: теория и практика // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2012. – № 3/42. – 0,5 п.л.
4. http://www.raexpert.kz/rankings/kaz_audit/

Материал поступил в редакцию 31.01.14.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF AUDITING AND CONSULTING SERVICES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G.A. Shakirova, Senior Teacher, Master of Economics
Karaganda State University named after academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The tendencies of formation and development of the market, auditing and consulting services in the Republic of Kazakhstan are defined, the proposals aimed at improving a modern control system of auditing and consulting services in the studied sphere are elaborated.*

Keywords: *auditing services, consulting services, Expert RA Kazakhstan rating agency, auditing companies, audit and consulting group, "Big Four" companies, IT consulting.*

УДК 338.24

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ

З.Н. Шуклина¹, Х.Х. Бекишева²

¹ доктор экономических наук, профессор кафедры таможенного дела и маркетинга, ² аспирант
Брянский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема управления рисками предприятия, которое работает в условиях развития международных связей. ФГУП «РОСТЭК» представляет собой единую многоотраслевую систему в области создания и развития материально-технической базы таможенной службы, около-таможенной инфраструктуры и сферы платных услуг. При возникновении правовых, таможенных, коммерческих и конкурентных рисков организация должна осуществлять эффективное управление на основе прогнозирования, снижения или компенсации рисков.*

***Ключевые слова:** управление рисками, система контроля, международная конкуренция, инфраструктура предприятия.*

В рыночной экономике одним из факторов эффективного функционирования хозяйствующих субъектов является выход на международные рынки, которые создают условия для интеграции России в мирохозяйственную систему. При выходе на зарубежный рынок предприниматели сталкиваются с определенными рисками, действующими на протяжении всей деятельности предприятия. Под риском понимается возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества. В управлении рыночным поведением фирмы важно понимание сущности рисков. Всегда возникает проблема, как отличить оправданный от неоправданного риск, как избежать опасных рисков и по возможности снизить потери необходимых. Все это реализуется в системе управления рисками.

Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «РОСТЭК» создано по постановлению Правительства Российской Федерации в 1992 году, учредителем явилась Федеральная таможенная служба. Деятельность предприятия осуществляется под контролем государства и ориентирована на реализацию ряда государственных задач в области таможенной политики. В настоящее время система предприятий «РОСТЭК» представляет собой единый многоотраслевой вертикально-интегрированный холдинг, охватывающий все федеральные округа Российской Федерации и состоящий из головного предприятия, 13 филиалов и 35 закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, на которых работает около 6000 квалифицированных специалистов. 100% уставного капитала принадлежит ФТС России. Выручка за 2010 год составила 1103 млн. рублей, в 2012г.-1211, прибыль –108 и 167 млн. рублей, активы – 5657 млн. рублей.

По итогам 3 кварталов 2013г. все основные финансово-экономические показатели ФГУП «РОСТЭК», утвержденные ранее ФТС России, выполнены полностью. Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг составила 581,6 миллиона рублей или 91,2 процента от запланированного на этот период. Чистая прибыль предприятия составила 161,4 процента от планового задания за девять месяцев прошлого года. Показатель чистой прибыли по сравнению с аналогичным периодом 2011 года превышен на 11,9 миллиона рублей, а чистые активы за три квартала регулярно превышали установленные показатели.

Аккредитованный Удостоверяющий центр ФГУП «РОСТЭК» построен на базе сертифицированного ФСБ России программного комплекса «Удостоверяющий Центр «КриптоПро УЦ» (<http://www.cryptopro.ru/>). СВХ практикует технологию «удаленного выпуска» со второй половины 2010 года. По данным на конец 2011 года при помощи данной технологии было выпущено 2980 транспортных средств.

ФГУП «РОСТЭК» предоставляет всем участникам ВЭД возможность бесплатно осуществлять подачу электронных ДТ через Интернет с использованием сервера электронного декларирования ФГУП «РОСТЭК». В области эксплуатации и технического обслуживания таможенных объектов и пунктов пропуска на государственной границе Российской Федерации в 2012 году по результатам проведенных конкурсных торгов предприятиями системы ФГУП «РОСТЭК» был заключен 61 контракт на общую сумму 235,92 млн. руб. ФГУП «РОСТЭК» с начала работы несет тяжесть коммерческих рисков, являясь первопроходцем на пути создания коммерческой инфраструктуры. Однако компания теряет средства в результате возникновения международных рисков, от 5 до 24% от выручки. В последние годы ФГУП «РОСТЭК» в рамках федеральных программ выполнял работу по таможенному оформлению высокотехнологического оборудования, комплектующих и материалов на сумму 275,8 млн. руб.

Разработка «Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации» предопределена «глобализацией экономики, возможностью применения современных информационных технологий», что побуждает таможенные органы Российской Федерации «изменять свои процедуры и правила проведения таможенного контроля с учетом происходящих перемен и определять стратегию таможенного кон-

троля исходя из системы мер оценки рисков». (1) Речь идет о так называемой системе управления рисками, для удобства в пользовании обозначенной в данном подзаконном нормативном правовом акте аббревиатурой — СУР. Одним из основных направлений внедрения СУР является реализация принципа выборочности при проведении таможенного контроля, что предполагает сокращение количества таможенных досмотров и их проведение лишь в случаях срабатывания профилей риска, прямыми мерами по минимизации которых определен таможенный досмотр, либо по заявлению декларанта, когда участнику ВЭД необходимо идентифицировать получаемый им товар.

В 2012г. Правительство России утвердило положение о системе показателей работы таможенных органов, а также о порядке и методике их мониторинга. При этом там указано, что основными критериями оценки работы таможенных органов должны являться скорость совершения таможенных операций и сокращение издержек заинтересованных лиц, своевременность и полнота поступления таможенных платежей, эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям. Эти показатели оптимизированы на 89%.

Следует учитывать не только виды рисков ФГУП «РОСТЭК» при осуществлении международных связей и отношений: рыночные (сбытовые), политические, коммерческие, производственные, научно-технические и инновационные (неопределенность в получении результата). Но важно знать условия их возникновения и взаимосвязь с экономикой, менеджментом и маркетингом. Согласно п. 2 ст. 358 ТК РФ система управления рисками основывается на эффективном использовании ресурсов таможенных органов для предотвращения нарушений законодательства при перемещении товаров через таможенную границу государства, т.е. представляет качественное содержание современного таможенного администрирования. К таким ресурсам можно отнести профессиональный кадровый состав таможенных органов, технические средства таможенного контроля, таможенную инфраструктуру, информационные ресурсы.

Система управления рисками призвана сократить время, т.к. с ее использованием досматриваются только те товары, которые подпадают под группу риска. Мы видим, что после внедрения обоснованных мероприятий рентабельность деятельности может увеличиться на 32, 92% и составить: $25,20+32,92 = 58,12\%$. Стоимость внедрения системы составляет 432. 6 млн. руб., а эффективность достигнет 23%. Применение СУР в развитых таможенных администрациях мира показало, что в качестве информационной базы для выбора форм и осуществления контроля могут использоваться не только сведения о товарных партиях, но и практика ведения деятельности лицами, вовлеченными в процессы внешнеторговой деятельности. В связи с этим появилась необходимость субъектного подхода при организации таможенного контроля, результатом которого должно стать возможное отнесение участников ВЭД либо к группе риска, либо к категории добросовестных субъектов, в отношении которых вероятность нарушения таможенного законодательства наиболее мала.

Для организации риски подразделяются на выявленные и потенциальные. Выявленные риски проявляются в том, что существует известный риск, когда нарушение законодательства Российской Федерации уже произошло, и таможенные органы имеют информацию о данном факте. Фактический контроль проводится в среднем в отношении 1 % от общего количества ввозимых ими товарных партий. Потенциальные риски не проявили себя, но условия для возникновения существуют. В результате применения данной технологии для товаров, перемещаемых этой категорией компаний, количество таможенных досмотров уменьшилось в 5-10 раз, а срок выпуска снизился в 2,5 раза.

Внедрение современных стандартов информационного обеспечения систем управления рисками также осуществляется отдельными государствами членами Европейского союза самостоятельно, но с учетом общих программ развития в частности Customs 2007. Важную роль играет наличие общеевропейского органа, курирующего нарушение законодательства в целом (OLAF). Внедрение системы управления рисками позволило при осуществлении проверки только 26% деклараций выявлять от 1 до 2% нарушений от общего объема декларирования. (2) Ранее, при проведении 100%-ного документального контроля выявлялось 0,05% нарушений. Информационная система управления рисками (ИСУР) представляет собой метод по улучшению таможенного контроля. Его цель заключается в том, чтобы в интересах более высокой эффективности работы таможенной службы проводить контроль в тех случаях, когда угроза возникновения нарушений или контрабанды является выше среднего. АИСТ-РТ21 – комплексная распределенная автоматизированная информационная система, которая обслуживает все этапы таможенного оформления на уровне поста, таможни и РТУ. При этом АИСТ-РТ21 является как вертикально, так и горизонтально распределенной системой. Разделение вертикальных уровней системы делает возможным фактическое распределение компетенции по управлению, контролю и решению задач внутри организации. (3)

Максимальное использование информационных технологий является одним из важнейших направлений использования методик анализа рисков в интегрированной таможенной системе. Функциональные задачи программного продукта должны быть общими как для таких макротехнологических объектов, как таможня, или региональное таможенное управление, так и для таможенного поста или специальных аналитических групп и включать: использование нормативно-справочной информации, поддерживаемой комплексной системой АИСТ-РТ21; обеспечение групповой обработки данных; обеспечение доступа к сети и к базам данных аналитической группы при ОРО или других подразделений таможенного органа; организация доступа к программному продукту на основе персональных паролей; редактирование, изменение и пополнение информации; по-

иск по критериям риска (страна, товар, юридическое лицо и т.д.); настройка пользователем полей для вывода на печать и сохранение операций.

Таким образом, мероприятия по управлению рискам позволят предприятию увеличить объем предоставляемых услуг на 12% и прибыль на 7%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ ГТК РФ от 26.09.2003 N 1069 "Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации"
2. Литвиненко, Н.П. Место и роль управления рисками в системе управления компанией. – М. : МАКС-пресс , 2012 – 39 с.
3. Международные стандарты управления рисками: Учеб. пособ. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/labour/public-service/>

Материал поступил в редакцию 31.01.14.

EFFICIENT ENTERPRISE RISK MANAGEMENT IN TERMS OF DEVELOPING INTERNATIONAL RELATIONS

Z.N. Shuklina¹, Kh.Kh. Bekisheva²

¹ Doctor of Economics, Professor of the Department of Customs and Marketing, ² Postgraduate Student
Bryansk State University, Russia

Abstract. *The problem of enterprise risk management, which works in the conditions of development of international relations, is considered in the article. Federal State Unitary Enterprise "ROSTEK" represents a uniform diversified system in the field of creation and development of facilities of customs service, near-customs infrastructure and the sphere of market services. At emergence of legal, customs, commercial and competitive risks the organization has to carry out effective control on the basis of forecasting, decreasing or compensating risks.*

Keywords: *risk management, monitoring system, international competition, enterprise infrastructure.*

УДК 165.2

КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ДИСКУРСА

М.М. Ведмедев, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Сумский государственный педагогический университет, Украина

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению социального конструктивизма как одного из влиятельных течений в современной философии науки. Анализируются истоки и содержание исследовательских программ представителей данного направления. Особое внимание уделяется проблеме культурных ресурсов познавательной деятельности.*

***Ключевые слова:** социальный конструктивизм, наука, культура, когнитивные ресурсы, коммуникативная сеть, социология знания.*

Термином «конструктивизм» сегодня принято обозначать достаточно многочисленную совокупность направлений и подходов в самих разных областях современного духовного пространства – в науке, философии, образовании, искусстве [3]. Иногда специалисты даже говорят об определенной доминанте в умонастроениях теперешней эпохи. Если вести речь о причинах формирования и распространения этой доминанты, то здесь следует принять во внимание разные факторы – от желания следовать интеллектуальной моде до стремления серьезно осмыслить сущность новейших открытий в отрасли генетической психологии, биокибернетики, нейрокибернетики, когнитивных дисциплин. Последнее обстоятельство и обусловило возникновение целого ряда подходов. Методологами предприняты попытки определенным образом инвентаризировать и систематизировать такие подходы.

Ограничивая свой анализ изучением проявлений конструктивистских установок в сфере науки, И.Т. Касавин выделяет такие их разновидности: *логический конструктивизм* (Б. Рассел, А.Н.Уайтхед), *методический конструктивизм* (Г. Динглер), *радикальный конструктивизм* (Э. фон Глазерсфельд, С. Цеккато), *конструктивистская теория символа* (Н. Гудмен), *конструктивистская философия интерпретации* (Г. Абель, Х. Ленк), *социальный конструктивизм* в его экстерналистском (Б. Барнс, Д. Блур) и интерналистском (С. Вулгар, К. Кнорр-Цетина, Б. Латура, С. Вулгара, Е. Пикеринга, а с другой – направлением, представленное в основном трудами М. Малкея.

Исследователями уделяется значительное внимание изучению упомянутого течения. В этой связи следует назвать работы И.Т. Касавина, В.А. Лекторского, Ю.С. Моркиной, Е.Я. Режабека О. Е. Столяровой, Е.Г. Трубиной и других исследователей. В то же время остается невыясненным целый ряд моментов. Так, с одной стороны, специалисты часто недооценивают то обстоятельство, что имеются существенно различные варианты социального конструктивизма в науке, которые термином «социальный» помечают феномены разной природы. С другой стороны, вне поля зрения остается проблема роли когнитивных культурных ресурсов в познании, которую конструктивисты очертили, но описали с использованием неадекватного аналитического инструментария.

Ввиду сказанного, автор статьи имеет своей целью проанализировать эти два момента, предложив более корректное и критическое понимание исследовательской программы конструктивистов, ее возможностей и пределов.

Формирование социального конструктивизма в науке обусловлено, с нашей точки зрения, двумя фундаментальными обстоятельствами в сфере практики современной исследовательской деятельности. Идет речь, во-первых, об усилении влияния коммуникативной составляющей в работе ученых, а во-вторых – о растущей зависимости исследовательской работы от использования накопленных ранее интеллектуальных продуктов. С каждым из отмеченных обстоятельств связан свой вариант социального конструктивизма в науке. С одной стороны, существует подход, который развит в работах Б. Латура, С. Вулгара, Е. Пикеринга, а с другой – направление, представленное в основном трудами М. Малкея.

Социальный конструктивизм позиционирует себя таким же образом, как и подавляющее большинство других разновидностей конструктивизма, т.е. как альтернатива репрезентативизму. Отсюда проистекает все остальное – направление философских (или междисциплинарных) поисков, круг исследуемых проблем, содер-

жание аргументации и контраргументации, персоналии сторонников и оппонентов. Сама стихия избранного типа дискурса значительно в большей мере определяет круг интересов и направлений работы, чем другие факторы (скажем, систематичность разработок или ориентация общефилософских концепций на потребности практики научного поиска).

Несмотря на сходство, между разными направлениями существуют и заметные отличия. Это прежде всего касается истоков и первых шагов. Социальный конструктивизм в науке громко заявил о себе во второй половине 70-х годов прошлого века. В 1979 году появляется работа Б. Латюра и С. Вулгара «Жизнь лаборатории: социальное конструирование научных фактов» [8] Используя методы микросоциологического подхода, исследователи пытались обосновать, что открытый учеными научный факт (тирео-тропин-рилизинг-гормон) является, по сути, социальным конструктом. Он создан в процессе самой исследовательской и коммуникативной деятельности, вне которой он лишен самостоятельной реальности. Через несколько лет (1984) выходит работа Е. Пикеринга «Конструируя кварки: социологическая история физики частиц» [9], в который развиваются похожие идеи. Идет речь о том, что кварк как научный факт имеет ситуативный характер и определяется социальным и культурным контекстом. Изменение последнего привело бы к изменению самого факта. Возникла бы другая физика. Таким образом, основополагающий тезис социального конструктивизма заключается в том, что значительная часть человеческого опыта, а также мир нашего существования является социально сконструированными.

В последующем социальный конструктивизм претерпел определенную эволюцию. Она была предопределена, с одной стороны, давлением со стороны оппонентов, а с другой – внутренней критикой. Именно таким образом объясняет логику трансформации данного направления О.Е. Столярова [6, с. 42-43]. Так, И. Хаккинг ставит вопрос о том, что собственно социально конструируется [7]. Можно допустить, что социально конструируются представления людей относительно определенного предмета. В таком случае идет речь об анализе способов социальной репрезентации упомянутых предметов. Можно утверждать, что, например, такое вещество, как пептиды мозга в пространстве научного дискурса являют собой результат многочисленных конвенций. Однако остается без ответа вопрос относительно реальности самих пептидов. Кстати, этот объект был предметом исследований лаборатории Роджера Гуллемина в институте Солка, деятельности которого посвятили свою книгу Б. Латюр и С. Вулгар. Упомянутый вопрос у исследователей также остается без ответа. Они утверждают, что реальность биохимического факта является следствием социального события – стабилизации противоречий в рамках научного коллектива. Проведившиеся исследования с фактической стороны изображены Б. Латюром и С. Вулгаром как построение коммуникативных сетей, погоня за количеством публикаций, реализация личностных амбиций и т.п. А научные факты рассматриваются как такие, которые не имеют значения как внекоммуникационные сущности: они «фабрикуются» исключительно в рамках интерактивного взаимодействия.

О.Е. Столярова замечает, что под вывеской постмодернистского подхода скрывается своеобразный вариант фундаментализма, согласно принципам которого источником объяснений становится коллектив, общество. Именно они обуславливают, какой должна быть реальность [6, с. 43]. Такие интенции обуславливают определенное направление теоретической работы в рамках конструктивистской парадигмы. Задание, грубо говоря, заключается в необходимости разоблачения иллюзии объективности. Если известно, что данный факт (кварки, гормоны, пептиды) есть социальным конструктом (а он в принципе и не может быть чем-то другим), то нужно заменить эту иллюзию истинной сущностью – реконструированной социальной ситуацией, которая скрывается за внешностью.

Б. Латюр указывает, что у обществоведов были достаточные основания рассчитывать на эффективность такой стратегии. Последняя, по их мнению, доказала свою результативность в случае с религией в XIX веке. Обществоведы убедили себя, что ритуалы, верования, чудеса полностью допустимо заместить общественными функциями, которые скрыты в этих объектах. Такие типы вещей получили название фетишей, то есть меток чего-то иного. Как только происходит замена ненастоящих вещей истинными, относящимися к обществу, то уже более ничего в религии не заслуживает внимания [4]. В случае применения такой интерпретационной процедуры к явлениям науки мы получим подобный же результат – внимание переносится с ненастоящего объекта на настоящую, который выводится из общества.

Существует мнение, что намерения, связанные с социологической интерпретацией, были еще более амбициозными. И.Т. Касавин замечает, что выявление в понятиях кварка, материи, гена, нейрона, вируса социального содержания, а временами их полное сведение к социальным образам и аналогиям открывала путь к превращению природоведения в обществоведение [2]. Однако это является задачей чрезвычайной сложности – задачей перевода всех результатов и методов науки на язык социологии.

Специалисты обращают внимание на то, что произошли значительные изменения в позиции ведущих конструктивистов, которых теперь следует, видимо, считать конструктивистами бывшими.

Поворотным пунктом в попытке преодолеть старую дихотомию явления и действительности, которую содержит в себе та или другая разновидность фундаментализма, следует считать появление призыва «дать возможность вещам высказаться». К этому добавляется формулировка так называемого *принципа симметрии*. Идет речь о признании вещей одновременно и реальными, и социально сконструированными. Появляется реалистичная версия социального конструктивизма, где вещи рассматриваются как «действующие лица» – агенты, участники, акторы, *nonhumans*. Делается заявка на разработку новой социологии, которая была бы одновременно социологией людей и вещей. Говорится о своеобразном феномене – «смешанной» реальности, мире специ-

фических вещей-гибридов. Считается, что такой подход налагает запрет на любую разновидность фундаментализма. Ни натуралистический, ни культуроцентричный подходы, взятые отдельно, не могут быть надежными инструментами познания такого мира. Можно согласиться, что появление упомянутых нововведений в трудах конструктивистов является свидетельством отхода от начальных радикальных установок.

Как же все-таки следует понимать суть механизма конструирования в рамках социального конструктивизма? По нашему мнению, конструирование в данном случае – это построение определенной социальной сети, процесс установления и ранжирования статусов ее участников, закрепления приоритетов, поиск общественного признания и т.п. В среде таких сетей и взаимодействий оказываются вещи, факты. Циркулируя между акторами этих сложных систем, последние поддаются существенной обработке, «конструируются». А специалист по социологии знания фиксирует это обстоятельство.

На такое понимание сути дела в определенной мере наложил отпечаток факт формирования непосредственно *коллективного субъекта* современной науки. Это действительно существенное обстоятельство, которое во многом изменило процесс научного познания.

Критики и комментаторы конструктивизма часто усматривают в абсолютизации коммуникативного курса науки одну из наиболее характерных черт данной концепции. И они не далеки от истины. Можно по-разному расставлять акценты, можно придавать какому-либо аспекту больше или меньшее значение, но не следует выпускать из поля зрения многомерность феномена науки, делая ее чем-то одномерным. У сторонников интерпретативной социологии значение коммуникативной деятельности ученых усиливается. У Д. Гилберта и М. Малкея объектом внимания становится многоголосие мнений специалистов, которые исследуют определенный круг проблем. Сфера дискурса и есть то основное и, видимо, единственное, что составляет реальный предмет социологического анализа [1, с. 27].

Рассматривая коммуникативную ткань взаимодействия, которое представлено многоголосием конфликтующих версий, как единственную реальность, следует помнить, что здесь наука берется исключительно в одном из своих измерений. От гносеологического измерения при этом абстрагируются.

В трудах М. Малкея содержится вариант социального конструктивизма, который заметно отличается от только что рассмотренного.

Наряду с интерактивной обусловленностью научного знания существует и другое обстоятельство, на которое ссылаются представители когнитивной социологии в попытках обосновать свой тезис о конструктивистском характере результатов познания. Имеется в виду факт широкого использования исследователями разнообразных *внеаучных представлений в сфере специализированного производства знания*. Такие представления имеют своим источником сферу социального и играют роль *ресурсов* в процессе решения исследовательских проблем. Острая полемика развернулась вокруг проблемы: лежат ли в основе таких наук как физика, астрономия, биология факты, имеющие своим источником физический мир? Существует твердое убеждение, что результаты данных наук выводятся из этих фактов, а не навязываются им. Явления описываются не с помощью социально обусловленных понятий, а на основе имманентно присущих им свойств. Задание же когнитивной социологии, по мнению сторонников этого направления, заключается в опровержении этих убеждений. Много усилий ради реализации таким образом сформулированного задания приложил М. Малкей.

С целью придать обоснованность и наглядность своим рассуждениям он прибегает к анализу одного из самых известных событий в истории науки – к рассмотрению становления теории эволюции Ч. Дарвина. Предмет анализа избран не случайно. Прежде всего, ставилась цель продемонстрировать возможности и адекватность социологического подхода к изучению подобных ситуаций. Дело в том, что среди специалистов укоренилось особое отношение к дарвиновской теории. Последняя интерпретировалась как такая, которая возникла исключительно в результате строгого обобщения наблюдаемых фактов. Задачей же социологического анализа, по мнению исследователя, было установление *социальных истоков* специфических элементов дарвиновского учения [5, с. 178].

Одним из ключевых моментов в поисках Ч. Дарвина была невозможность получить систематические данные о том, как биологические изменения происходят в природе. Это побудило ученого обратиться к практике искусственного отбора растений и животных, который применялся садоводами и животноводами. Ученый верил в универсальное единство мира, потому механизмы *искусственного отбора* были приняты как модель отбора *естественного*. Тесные связи с селекционерами привели к появлению центральной метафоры («интерпретационной темы») эволюционной теории.

Завершив создание своей теории, Ч. Дарвин распространил на виды, находящиеся в естественных условиях, интерпретацию, касающуюся селекции домашних животных и растений. М. Малкей обращает внимание на одно важное обстоятельство в процессе создания эволюционной теории. Ч. Дарвин к удивлению, использует при формальном изложении своего учения язык, который отображает намерения и цели селекционеров. Он предлагает читателю рассуждать о естественном отборе как о процессе, который осуществляется созданием безмерно более мудрым, чем человек. Подобный шаг создавал значительные неудобства при восприятии эволюционного учения. Ведь в таком случае допускалось существование определенного субъекта, который бы осуществлял упомянутый отбор. Возникло подозрение в *антропоморфизме*. А именно последний был причиной признания неудовлетворительным учения Ж. Ламарка. Ч. Дарвин оказался под прицелом критики. Однако он упрямо отказывался изменить форму изложения материала в последующих изданиях «Происхождения ви-

дов». Показательно, что все объяснения ученого касательно того, что «естественной отбор» был лишь метафорой, которая помечала действие объективных, безличных законов мира, в большинстве случаев были тщетными. Многие читатели воспринимали это выражение буквально. Современные исследователи пытаются объяснить позицию Ч. Дарвина ссылаясь на то, что упомянутое выражение постоянно использовалось в трудах по селекции. Это, однако, недостаточно. Должны были существовать и более весомые причины.

М. Малкей, используя анализ дарвиновских метафор Р.М. Янгом [10], считает метафору средством заполнения пробелов в аргументации автора теории эволюции. В таком случае склонность Ч. Дарвина к антропоморфной позиции селекционеров связывается с невозможностью найти детальные эмпирические данные в подтверждение своего основного тезиса. «В данном случае разрешимость фундаментальной интерпретационной проблемы биологии была внезапно увидена с помощью переноса понятий, заимствованных из другой сферы культурной деятельности» [5, с. 184-185].

Отмечается, что драматичная вспышка озарения произошла благодаря влиянию на сознание (подсознание) ученого (и не только Ч. Дарвина) мальтузианских идей. Вполне справедливо подчеркивается, что последние выступали в Англии в начале XIX века как *один из основных культурных ресурсов* для многих сфер интеллектуальной жизни. Многочисленные слои населения тогдашнего британского общества (общества периода индустриализации) были втянуты в жестокую борьбу за существование. Т.Р. Мальтус провозгласил закономерность этого: так было и так будет. Сознание естествоиспытателей (идет речь о Ч. Дарвине и А.Р. Уоллесе) начало по-новому воспринимать мир. Громадный массив имеющихся биологических наблюдений неожиданно предстал перед глазами ученых в новой перспективе.

Ход рассуждений Ч. Дарвина трактуется М. Малкеем не как обобщение имеющихся биологических данных, добытых в процессе наблюдения: положения теории формулировались путем переноса идей, разработанных в других сферах интеллектуальной и культурной деятельности. Такой перенос их в область природоведения обусловил *метафоричность* центрального положения эволюционной теории («естественный отбор»).

В трудах исследователя содержатся тезисы относительно конструктивистского характера познания. Они закономерно проистекают из приведенной мысли о том, что теоретические положения логическим путем не выводятся из имеющихся результатов наблюдения, а возникают иным образом. Дано обстоятельство и способ формулировки положений теории был назван социологом *конструированием*. Научные положения не обусловлены прямо и непосредственно физическим миром, а созданы социально. Созданы посредством использования имеющихся культурных ресурсов научным сообществом. *Поэтому в физическом мире нет ничего, что однозначно определяло бы выводы этого сообщества* [5, с. 105-106]. Отсюда следует, что научное знание с необходимостью предусматривает такое описание физического мира, которое является опосредствованным имеющимися культурными ресурсами. Эти ресурсы ни в коем случае не являются окончательными. Все это свидетельствует, что «физический мир в принципе мог бы совершенно *адекватно* (курсив наш – М.В.) исследоваться на базе языков и фундаментальных предпосылок, полностью отличных от тех, которые используются современным научным сообществом» [5, с. 105].

В данном контексте требует пояснений термин «социальный», который связывается с понятием «конструктивизм». У М. Малкея он указывает на сферу вненаучного, из которой черпаются интерпретационные средства. Это, как видим, несколько иная смысловая нагрузка выражения, чем та, которая имела место у Б. Латтура и С. Вулгара. Последние с термином «социальный» связывали, прежде всего, *коллективный характер научной деятельности и интерактивную обусловленность знания как ее результата*.

Наряду с многочисленными замечаниями о влиянии социальности на содержание знания М. Малкей не отрицает того, что и физический мир налагает на это содержание свои ограничения. При этом весьма сомнительным кажется утверждение о том, что физический мир мог бы вполне адекватно описываться на основе фундаментальных предпосылок, которые существенно отличаются от используемых современным научным сообществом. Желательно было бы привести конкретные примеры такой возможности, воспользовавшись, скажем, историческим материалом своей же работы. Ч. Дарвин и его сторонники использовали как ресурс для осмысления эволюции идеи Т. Мальтуса. А мог бы создать эволюционную теорию, скажем, А.Р. Уоллес на базе социального учения Г. Джорджа, под воздействием которого он находился?

Кроме этого, социологический подход к науке в том виде, в котором это было описано выше, предусматривал жесткую направленность ресурсных потоков – от сферы социального, вненаучного к сфере науки. Однако, вряд ли, все является таким однозначным. Истории познания известны примеры, когда социальные отношения и структуры осмысливались с помощью биологических представлений. Достаточно вспомнить так называемую органическую школу в социологии, которая была достаточно влиятельной в конце XIX – в начале XX века (А. Шеффле, Р. Вормс, П.Ф. Лилиенфельд, А.И. Стронин и другие). Представители этого течения, исходя из положения «общество и есть организм», пытались отыскать и сделать убедительными соответствующие аналогии. Утверждалось, что роль кровообращения исполняет торговля, функцию головного мозга – правительство, конфликты рассматривались как болезни организма. Р. Вормс в своих рассуждениях доходил до крайности, говоря о половых отличиях общественных организмов, об их органах выделения и т.д. Это направление ресурсных потоков прямо противоположно тому, которое имело место в процессе создания эволюционной теории.

Ссылка на факт использования культурных ресурсов в научной работе, как видим, является ключевой в теоретических построениях сторонников социального конструктивизма. Однако отмеченный феномен не нашел

в их трудах адекватной интерпретации. Продукты культурного творчества являются ресурсами для науки не в силу того, что они венаучные (и должны стать предметом именно социологического анализа), то есть принадлежат к сфере культуры (не-науки). Статус ресурса они имеют потому, что субъект познания находит их в имеющемся готовом виде. Другими словами, он имеет их в своем распоряжении. Культурные ресурсы *даны исследователю, а не созданы им*. Говоря точнее, они созданы, но созданы раньше – не в рамках данного отдельного познавательного акта (конкретного исследования). Следовательно, необходимо внести существенные коррективы в некоторые моменты рассуждений М. Малкея.

Если исследователь руководствуется ресурсами венаучного происхождения, то это не является принципиальным обстоятельством. Он с таким же успехом может использовать готовые продукты самой науки с целью получения новых продуктов своей интеллектуальной активности. Это ничего в принципе не меняет.

То очевидное обстоятельство, что знания одновременно могут быть и продуктом, и ресурсом познавательной деятельности, тянет за собой важные аналитические последствия. Идет речь о необходимости корректной концептуализации нашей проблемной ситуации. Главное заключается в том, *что именно* должно быть выделено как объект анализа. Вести речь о науке в целом представляется неуместным. Необходимо таким признать *конкретное единичное исследование*. Лишь в таком случае можно четко определить, что используется в готовом виде («ресурсы»), а что создается («продукты») в результате познания.

При условии адекватной концептуализации феномена культурных ресурсов открываются новые горизонты эпистемологического анализа науки. Речь идет об изучении эвристического потенциала конкретных культурных форм (этнических языков, метафор, аналогий, архетипов, потенцирующих образов и т.д.) в плане их влияния на креативные потенции разума исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилберт, Д., Малкей, М. Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых / Пер. с англ. М.Бланко. – М. : Прогресс, 1987. – 269 с.
2. Касавин, И.Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология & философия науки. – 2008. – № 1 // URL: <http://journal.iph.ras.ru/1-08.doc> (дата обращения 20.02.2014).
3. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. – М. : «Канон+» РООИ "Реабилитация", 2009. – 368 с.
4. Латур, Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестник МГУ. Серия 7. Философия – 2003. – №3. – С. 20-39 // URL: http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2003/latur_veshi.htm (дата обращения 15.02.2014).
5. Малкей, М. Наука и социология знания / Пер с англ. А.Л.Великовича. – М. : Прогресс, 1983. – 254 с.
6. Столярова, О.Е. Социальный конструктивизм: онтологический поворот // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2003. – № 3. – С. 39- 51.
7. Hacking, I. The Social Construction of What? – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 1999. – 272 p.
8. Latour, B, Woolgar, S. Laboratory Life: The [Social] Construction of Scientific Facts. – Princeton, NJ : Princeton University Press, (1979), 1986. – 296 p.
9. Pickering, A. Constructing Quarks: A Sociological History of Particle Physics. – Chicago : Chicago University Press, (1984), 1999. – 475 p.
10. Young, R.M. Darwin's Metaphor Does Nature Select? // Monist, 1971. – Vol. 55. – P. 191-198.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

CULTURAL RESOURCES OF RESEARCH ACTIVITY IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTIVIST DISCOURSE

M.M. Vedmedev, Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Sumy State Pedagogical University, Ukraine

Abstract. *The article is devoted to consideration of social constructivism as one of influential directions in modern philosophy of science. Sources and content of the research programs of representatives of this direction are analysed. The special attention is paid to the problem of cultural resources of cognitive activity.*

Keywords: *social constructivism, science, culture, cognitive resources, communicative network, sociology of knowledge.*

УДК 101.1:316

КОНЦЕПТ РЕВОЛЮЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Ж.М. Кучукова, доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и права
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет (Нальчик), Россия

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы становления и развития российского либерализма через призму его отношений к революции. Автор анализирует черты и особенности интерпретации революции в социальной философии либерализма. Прослеживается их обусловленность определенным социальным и идеологическим контекстом, в том числе и в современности.*

***Ключевые слова:** революция, образ революции, либерализм, российский либерализм, консервативный либерализм.*

И как теоретическое учение, и как практическая философия либерализм связан с определенной позицией по отношению к концепту революции. Либерализм является продуктом становления и развития западной цивилизации и вырос из европейских революций. Либерализм существует и в качестве системы принципов и установок, которые могут лежать в основе программ социально-политических сил, но это, и система идей и концепций отношения к миру и человеку в мире. Главный пафос либерализма – свобода, понятая, прежде всего, как «свобода от» – от многого, что было выработано в прежние «традиционные» эпохи, и «для» одного единственного – безмерного самоутверждения личности. Либералы предложили человечеству освободиться; от государственности и ее контроля над гражданским обществом, экономикой, политикой, культурой; от церкви с ее догматическими представлениями; каких бы то ни было попыток перераспределять общественными или государственными инстанциями продукты любого вида труда; от любой коллективной идентичности.

Русский либерализм, впитав в себя основной пафос этих идей, трансформировал их согласно российским проблемам, но большинство его представителей, исключая крайности анархистского толка, ориентируясь на сюжеты свободы и индивидуальности, тем не менее, явили себя как весьма трезвые и практичные люди, не желавшие никаких крупных потрясений для страны. Российский либерализм изначально с большой подозрительностью всматривался в «образ революции», начертанный на знаменах марксизма. Его представители были по духу «либеральными консерваторами» или «консервативными либералами». Такая позиция является одной из особенностей русского либерализма. Либерализм, соответствующий своим принципам в России мог появиться в начале 20-го века. Особенностью либерализма в России является его возникновение задолго до появления вобществе надобности в таком феномене. Это и «Правительственный» либерализм, периода царствования Екатерины II и Александра I, это и постреформенный либерализм, определяемый как консервативный либерализм. В это время появляются социально-философские и политические теории (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве).

В начале 20 века формируется «Новый» либерализм т. н. социальный либерализм. Для этого типа либерализма характерна борьба как с консервативными, так и леворадикальными силами (Милуков, Новгородцев, Кареев, Кистяковский, Гессен, Ковалевский, Петражицкий и др.) Он подготовил образование либеральной партии кадетов, а впоследствии – ее распад. Русский либерализм своего пика достигает в 60-80-х годах XIX века и в начале следующего века. Именно в эту пору были выдвинуты наиболее оригинальные социально-политические идеи, которые дополнили картину классического либерализма.

Либеральный консерватизм как вид социально-политической ориентации, как одна из альтернатив путей развития России стремился к осуществлению в стране реформ, а не революций. Сущность либерального консерватизма – это объединение основных принципов западного либерализма (свободы и права личности, собственности и предпринимательства) и основной идеи консерватизма т.е. сильной власти, традиций и преемственности. Либеральный консерватизм хотел «золотой середины». Он желал соединить самоценность индивидуальной свободы с ценностями государственного порядка. Ему нужны были, прежде всего, порядок и стабильность, которые должна обеспечивать власть. Теоретики либерального консерватизма подошли к идее необходимости качественного изменения образа жизни социума, т.е. необходимости революционных изменений, и одновременно с этим они хотели сильной существующей власти, но никак не революции. Такая непоследовательность стала одной из основ отсутствия социальной поддержки либерализма, и она отражала незрелость русской буржуазии, не готовой взять на себя ответственность за судьбы страны. Авторы направления либерального консерватизма старались уклониться от радикальности как либерализма, так и консерватизма. Они намеревались противостоять «отщепенству», отрицавшему религию и государство (П.Б. Струве), «нигилистическим взглядам» (С.Л. Франк) и «героизму, который обожествляет себя» (С.Н. Булгаков). Им не нравилась экстремистские мотивы в воззрениях русской интеллигенции, сама идея революции как политического переворота. Так, например, К.Д. Кавелин предложил концептуальный подход консервативного либерализма, исходя из обстоятельств и традиционных особенностей отечественной истории, которые основаны на «общинно-хоровом начале». Б.Н. Чичерин, известный общественный деятель и авторитетный в философии права, разработал кон-

цептуальные основы «охранительного» (консервативного) либерализма. Он рассмотрел, что такое «охранительные начала» для России с учетом ее монархического строя сословности, особого сочетания права, закона и свободы в российском обществе. Б. Н. Чичерин впервые в российской интеллектуальной истории предложил типологию русского либерализма. Он очертил ведущие его направления, проявляющие себя в общественном мнении, выделил три их вида и дал им точную социальную характеристику, которая и сегодня может быть интересна и значима: 1) «Уличный» либерализм, либерализм толпы. Здесь наблюдается склонность к скандалам, политическое хулиганство; 2) «Оппозиционный» либерализм, разнообразное обличение власти, поиск ее ошибок, в том числе мнимых. Этот либерализм наслаждается блеском своей оппозиционности, критикует ради самой критики, стремится «отменить, уничтожить наличное»; 3) «Охранительный» либерализм. Он несет позитивный смысл, поскольку ориентирован на реформы и опирается на сильную власть. Сущность охранительного либерализма «...состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона»[2, с. 189-197]. Платформой консервативного либерализма Б.Н. Чичерина является его анализ соотношения понятий свободы, власти и закона. Он ищет «гармоническое соглашение духовных основ общества», то есть, свободной и разумной личности и различных «общественных взаимодействий». Для него это: семья, гражданское общество, церковь и государство. Согласно Б.Н. Чичерину личность – это главное начало всех общественных отношений. Сущность человека в его свободе. Одна сторона свободы – нравственность, которая трактуется как внутренняя свобода, в связи с чем совесть понимается как самое «свободное, что существует в мире». Другая сторона – право (выступающее как внешняя свобода). Свобода воли в понимании Б.Н. Чичерина не может существовать без нравственного закона. В свою очередь, закон составляет со свободой противоположность: где отсутствует свобода, там не существует субъективное право, а где отсутствует закон, там не найти объективного права. Личная свобода должна быть ограничена свободой других людей, она с необходимостью подчиняется юридическому закону и повинуется власти. Именно поэтому «власть и свобода... также нераздельны, как нераздельны свобода и нравственный закон». Власть предназначена к тому, чтобы охранять закон и ограничивать свободу, а право «есть свобода, определенная законом», правом определяется свобода внешняя. Государство же есть высшая форма общежития – «союз, господствующий над всеми другими союзами, ибо все элементы человеческого общества сочетаются в государстве, как в союзе»[2, с. 199-200]. Позиции Чичерина далеки от революционности, образ революции, каким бы он ни был, не представляется ему привлекательным, поскольку государственность, ее сохранение и упрочение выступает для него первейшей задачей. Лучше всего, по мнению Чичерина, это достигается при наличии такой формы правления, как конституционная монархия.

Б.Н.Чичерин не одинок в игнорировании революционных идей, их неприятия. Другой теоретик отечественного либерального консерватизма П.Б. Струве (1870-1944) – экономист, социолог, как нам известно, просто ушел от марксизма, которым увлекался в юности, к либерализму, а затем либеральному консерватизму, ушел с целью уяснения сущности либерального консерватизма. Сегодня для нас важен и интересен осуществленный Струве анализ понятия консерватизма. Это понятие, по его мнению, «есть чисто формальное понятие, могущее вмещать в себя какое угодно содержание»; главное для его осмысления – «прикрепление» идеи охранения к конкретному содержанию[1, с. 133]. Так, либеральный консерватизм означает утверждение неотъемлемых прав лица, т. е. прикрепление идеи охранения (консервации) к правам личности. Демократический консерватизм есть применение этой идеи к народовластию.

П.Б. Струве не принимает «официальный консерватизм», который называет консервативной казенщиной, он одобряет консерватизм лишь как культурно-исторический идеал, как «консервативную романтику». Она означает для него «почвенность», возведенную в принцип, а также «почитание отцов». Он возводит все это к творчеству славянофилов, а значит, к нравственным, религиозным, и культурным традициям народа. Струве заявлял о себе как о «национальном либерале», как о западнике и потому – националисте. И государственный он тоже потому, что является западником. Эта установка на «национальный либерализм» дополняется у Струве «духом национального европеизма». Как западник Струве не ищет «особого русского пути» - революционного или какого-то иного. Он хочет идти за Европой, а путь Европы – это путь реформ.

Эти колебания между либерализмом и консерватизмом, обусловили особенности участия либералов в русских революциях начала века. Хотя буржуазия в период революции 1905—1907 гг. уже обозначила себя как политическая сила, и далее все более спланивалась в класс, все же ее политическая способность к действиям в немалой степени отставала от экономических возможностей. В экономике ее положение упрочивалось, а ее политическая власть была еще невелика. Несмотря на рост экономической мощи, буржуазия, как и прежде в не малой мере зависела от монархии политически и экономически. Позднее в сравнении с Европой ее экономическое и политическое рождение делало неконкурентоспособной как на внешних, так и на внутренних рынках. Ей были необходимы покровительственные пошлины, политика, которая насаждала бы промышленность «сверху», нужен был альянс с царским правительством. Именно поэтому буржуазия лишь постепенно складывалась в класс, предпочитала своим общим интересам – групповые, политике проективной– политику сегодняшнего дня, сиюминутной прагматики.

Крупные социально-философские мыслители того времени, такие как князь Е.Н. Трубецкой, М.М. Федоров, П.Б. Струве были, по существу, выразителями интересов этой все еще не консолидированной буржуазии. Они создавали органы печати, заботились о ее политическом воспитании, призывали больше не заискивать перед чиновной бюрократией, превратиться наконец в класс, имеющий чувство собственного достоинства. Они

звали буржуазию осознать свою силу и ту роль, которую предназначила им история – роль законной социальной группы, которая с успехом заменит вырождающееся дворянство. Но политическому единению буржуазия предпочитала объединение по групповым интересам во всевозможных экономических, биржевых комитетах, в отраслевых союзах и других организациях капитала. Она объединялась в том, что касалось политики, непосредственно связанной с ее финансовыми и торгово-промышленными интересами. Буржуазию гораздо больше тревожили вопросы о каком-нибудь металлургическом тресте, чем об изменении бюджетных прав Думы. А ведь именно этого пытались добиться думское либерально-кадетское большинство.

Невнимание к «чистой» политике привело к ситуации, при которой буржуазия не считала «своими» партии октябристов (правое крыло либерализма!) и кадетов, создавшиеся в ходе революции 1905-1907 годов. К кадетам она относилась скверно, считая их партией лишенных почвы, интеллигентов-болтунов, далеких от реальной жизни. Они виделись представителям буржуазии людьми, которые опасно заигрывают с народными массами. В последнее десятилетие существования царизма за кадетской партией реально не стояла ни одна группировка буржуазии. Это была, в первую очередь, партия интеллигентов, весьма немногочисленная и замкнутая в себе.

Что касается западноевропейского либерализма, то он к этому времени находился в состоянии непримиримой вражды по отношению к социалистическому и рабочему движению. Но русский либерализм, отставая в политическом развитии от рабочего класса, который уже имел свою партию, вынужден был разыгрывать дружбу и изображать из себя поборника «настоящих», т. е. чисто-экономических интересов рабочего класса. Этим он к тому же пытался отвести рабочих от «утопических» (социалистических) увлечений, которыми его соблазняют молодые и политически незрелые российские социал-демократы, жаждущие революционных перемен. Возможно, объясняли либералы, со временем социал-демократы поумнеют, поймут, что «копейка на рубль» важнее революций, и станут такой же политически мощной силой, как социал-демократия в Германии. Кадеты в России представляли собой право-монархическое крыло либерализма. Главной их идейной линией было недвусмысленное и решительное отвержение революции. Кадеты противопоставляли ей путь "конституционного", бескровного развития России. Они призывали "овладеть революционной стихией", поместить ее в рамки "закономерной социальной реформы", которую должна осуществить либеральная буржуазия.

Кадеты были привержены, буржуазно-рыночному строю их «образ революции» был вызван страхом перед возможными разрушениями общественной жизни. Этот страх обуславливался их убеждениями. Кадеты полагали, что революция скажется на интересах страны самым негативным образом. Они считали, что революция, в случае победы приведет к деградации общества. Другой способ преобразований – это реформы, которые дадут больший эффект.

Опыт последующей истории, которую, конечно бессмысленно судить и осуждать, показал, что в чем-то «правые либералы» были провидцами. Хотя, несомненно, не во всем. Причиной отсутствия социальной поддержки либерализма была их непоследовательность, их неготовность взять на себя ответственность за судьбы страны. Эта черта русского либерализма проявилась и в начале 90-х годов 20-го века, когда к власти пришли лица, декларирующие либеральные ценности, и они провели катастрофические реформы без учета состояния общества и дискредитировали идеи либерализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Струве, П.Б. О мере и границах либерального консерватизма // Полис. – 1994. – № 3. – С. 130-142.
2. Чичерин, Б.Н. Несколько современных вопросов. – М., 1862. – С. 390.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

THE CONCEPT OF REVOLUTION IN FORMING THE RUSSIAN LIBERALISM

Zh.M. Kuchukova, Doctor of Philosophy, Associate Professor of History, Philosophy and Law Department
Kabardino-Balkarian State Agrarian University (Nalchik), Russia

Abstract. *The issues of formation and development of the Russian liberalism through a prism of its relations to revolution are considered. The author analyzes features and peculiarities of interpretation of revolution in social philosophy of liberalism. Their conditionality by a certain social and ideological context, including in the present time is traced.*

Keywords: *revolution, image of revolution, liberalism, Russian liberalism, conservative liberalism.*

УДК 13:27-14.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ТРИНИТАРНОГО БОГОСЛОВИЯ

Р.М. Рупова, кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии, религиоведения и теологии
Российский государственный социальный университет (Москва), Россия

***Аннотация.** Антропологический кризис, разразившийся в XX веке, вынудил все науки, все сферы деятельности поставить человека в фокус самого пристального внимания – с целью изыскания ресурсов стабилизации человеческой жизни. Статья Руповой Р.М. имеет своей целью показать тот неисчерпаемый резерв, который содержит в себе святоотеческое учение о личности. Автор анализирует отдельные аспекты тринитарного богословия и, опираясь на новейшие исследования митрополита Иоанна (Зизиуласа), выводит важные антропологические следствия.*

***Ключевые слова:** Антропологический кризис, неопатристический синтез, христианская антропология.*

«Европейское человечество зашло в тупик, и сознание этого приобретает тем более трагический отсвет, что техническая и материальная мощь культуры остается прежней» [1, с. 326]. XX век был ознаменован «антропологическим поворотом», когда самые различные науки сконцентрировали своё внимание на человеке. Это выявило очевидность того, что корневой кризис, породивший все другие – кризис антропологический. Ученые говорят даже не о «кризисе», а о «катастрофе»: «среди множества катастроф, которыми славен XX век, одной, главной и часто скрываемой от глаз является антропологическая катастрофа». Кризисно-катастрофический XX век наглядно показал ту прямую и непосредственную связь, которая существует между антропологией и культурой. Человек в состоянии духовного кризиса порождает соответствующие формы культуры. Его произведения можно рассматривать как диагностические свидетельства. XX век предоставляет нам множество подобных документов.

В настоящее время очевидно, что практически все направления научных исследований, будь то в гуманитарной или в естественно-научной сферах, занимаются изысканием ресурсов – экологических, экономических, психологических, социокультурных и др. – для повышения стабильности жизни человека и общества. Таким ресурсом преодоления бедственного состояния современного мира автор считает обращение к духовной традиции христианства.

Обращенное к важнейшим этическим доминантам человеческой жизни и смерти, христианство насквозьантропологично. Практически все Отцы Церкви поднимали в своих трудах тему человека. В то же время, следует отметить, что эта тема присутствует в святоотеческом наследии имплицитно. Крупнейший ученый XX века, представитель русской религиозно-философской диаспоры, В.Н. Лосский писал: «Я же лично должен признаться в том, что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах или Ипостасях Божественных изложено чрезвычайно четко. Тем не менее, христианская антропология существует как у отцов первых восьми веков, так и позднее, как в Византии, так и на Западе... и это учение о человеке относится к его личности. Да и не могло бы оно быть иным для богословской мысли, обоснованной на Откровении Бога живого и личного, создавшего человека «по Своему образу и подобию»[4, с. 645].

Библия утверждает главенство человека в творении. Вся священная история откровенно антропоцентрична. Библейские слова о сотворении человека свидетельствуют об этом: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1. 26 – 28).

Творение человека по образу Божию, утвержденное в книге Бытия, позволяет координировать понимание человеческой личности с учением о Боге.

Грехопадение Адама, состоявшее в противопоставлении им своей воли воле Божьей, привело к утверждению противоестественного состояния бытия, приводящего к неизбежному распаду, т.е. физической смерти. Последствия Адамова непослушания распространились на всех его потомков. В силу таинственного единства в Адаме всего человечества, все оно во всех поколениях стало причастным злу, имеющему персонафицированную природу, т.е. диаволу. Образ Божий извратился грехом, но не уничтожился. Этот факт хорошо иллюстрируют слова древнего гимна, который поется во время православной заупокойной службы: «аз есмь образ Твоей невыразимой славы, даже если и ношу раны греха». По учению Церкви, грех воздвиг преграду между Богом и человечеством, которая непреодолима человеческими усилиями. Как пишет епископ Каллист (Уэр): «Так как мы не могли прийти к Богу, Бог пришел к нам [3,с. 232]. С христианской антропологией тесно переплетается сотериология – учение о спасении человечества через боговоплощение и искупительную жертву Иисуса Хри-

ста, истинного Бога и истинного Человека – единую Личность, наделенную двумя волями и двумя энергиями – божественной и человеческой. Божественный кеносис, т.е. нисхождение, выразившееся в принятии Богом на Себя человеческого естества, голгофская мука и последующее воскресение, и возвращение Христа в «недра Отчий» – все это, по христианскому преданию, открывает возможность для человека восстановить разрушенную грехом связь с Богом.

Следуя в русле установки понимания человека с помощью христианского учения о Боге, обратимся к трудам митрополита Иоанна (Зизиуласса). В его книге «Бытие как общение» общение утверждается как онтологическая категория. «Истинное бытие вне общения невозможно. Ничто не существует как «индивидуальность», данная сама-по-себе» [2, с. 12]. Согласно позиции митрополита Иоанна, невозможно говорить о бытии Бога вне понятия общения. «Единый Бог, Троица» – синоним общения. При этом общение, исходящее не от «ипостаси», т.е. конкретной свободной личности, и не направленное к «ипостасям» – конкретным свободным личностям, не является образом Божьего бытия. Личность не способна существовать без общения, при этом неприемлема никакая форма общения, если в ней личность игнорируется или подавляется.

Такое богословие личности появилось впервые в истории в рамках святоотеческого видения бытия Бога. Но как живой опыт оно не смогло бы реализоваться вне Церкви. Бытие в Церкви «ипостасирует» человека в личность сообразно жизни Самого Бога, тогда как между бытием Бога и бытием человека всегда будет существовать разрыв, обусловленный тварностью.

Значимый идеал гуманистической культуры – уважение к «личностной идентичности». В русле этой установки на место христианского понимания личности ставится автономизация морали, экзистенциальная философия. Теория личности в гуманизме никак не связывается с богословием. При этом вне патристического богословия и экклезиологии понять личность невозможно.

Древнегреческая философия представляется в литературе как не-личностная. Это убедительно показывает А.Ф. Лосев на примере античной статуи – прекрасной, но холодной – которая есть синтетический образ различных элементов греческой культуры – от богов до городов-государств, от героев до мифов. По Платону, личность – онтологически невозможна, поскольку вечная душа не привязана к данному конкретному человеку. Согласно Аристотелю, личность логически невозможна, поскольку смерть нарушает единство индивидуализированного тела и вечной души. Как видим, у античной философии не было средств для выстраивания онтологии личности, в которой она не была бы ущербна. А греческим Отцам Церкви это удалось. Как пишет митрополит Иоанн, «с той редкостной творческой энергией, которая присуща греческому духу, они выработали столь целостное понятие личности, что его завершенность до сих пор изумляет наших современников...» [2, с. 31].

Постоянное и глубокое взаимодействие христианства с греческой философией поставило перед Церковью проблему выражения веры в формах, приемлемых для греческой мысли. Переворот в эллинской ментальности был произведен, когда понятие «ипостась» было отождествлено с понятием «личность». При этом «ипостась» являлась сущностной характеристикой Божественного Лица. Революционный смысл этого уравнивания личности и ипостаси заключается в том, что личность перестала восприниматься как придаток бытия, она сама теперь являлась ипостасным бытием. При этом бытие как таковое, внеличностное, утрачивает свою абсолютность и перестаёт быть главным детерминирующим фактором вещей. Этим приёмом патристическая мысль философски обосновала тот факт библейской космологии, что мир появляется *ex nihilo* не вследствие своей необходимости – причина его – Бог, Его свободное волеизъявление. Развивая эту мысль далее, каппадокийцы утверждали примат личностного начала внутри Святой Троицы. Вопреки известной формуле: *μία οὐσία τρία πρόσωπα* (одна сущность в трёх лицах), где утверждается примат сущности в божественности Трёх Лиц. Как показывает митрополит Иоанн, такая интерпретация есть явное искажение святоотеческой тринитологии. Греческие Отцы учили, что единство Бога, Его онтологическое начало коренится не в единой сущности, а в ипостаси, или личности, Отца, рождающего Сына и изводящего Св. Духа. Бог не детерминирован ничем, в том числе и Своей Божественной сущностью. Эта формула имеет не академическую, а экзистенциальную значимость, поскольку глубоко связана с пониманием личности. Человек, сотворенный Богом, также имеет своей главной причиной свободную волю сотворившей его Божественной Личности. Примат общения, перехорисис, или обмен бытием между Лицами Святой Троицы есть проявление любви. Выражение «Бог есть любовь» говорит о том, что любовь не есть свойство Бога – она конституирует Божественное бытие, сама превращается в онтологию. Подобно этому, любовь конституирует и бытие человеческой личности. Вне её, когда социальный хаос управляется законом, ограничивающим свободу личности, необходимость сосуществования с другими является «адом», по известному выражению Сартра («ад – это другие»). Единственный способ онтологического осуществления свободы – это любовь. Бытие и любовь в личности совпадают: личность не умирает только потому, что любит и любима. Вне общения в любви личность теряет свою идентичность, становится безликой вещью. Любовь способна возвысить до личной ценности и жизни даже неодушевлённые объекты, постольку, поскольку они составляют органическую основу любви. Именно таким путём должна быть приведена вся тварь ко спасению.

Таким образом, анализируя богословие личности митрополита Иоанна Зизиуласса, мы можем с очевидностью утверждать его принадлежность к святоотеческой традиции; в то же время он предлагает неожиданное развитие этой традиции, некоторые существенные акценты, проливающие свет как на человеческую природу, так и на актуальные проблемы человека и общества. Это даёт нам право утверждать его принадлежность к Тому направлению современного богословия, которое получило название «Неопатристический синтез».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский, В., протоиерей. Идея православной культуры. // Альфа и омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. – № 3 (14). – М. – 1997.
2. Зизиулас, Иоанн, митрополит. Бытие как общение. – М., 2006. – 280 с.
3. Каллист (Уэр), епископ Диоклийский. Православная Церковь. – М., 2001. – 375 с.
5. Лосский, В.Н. По образу и подобию //Лосский В.Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2006. – 759 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

ANTHROPOLOGICAL PROJECTIONS OF TRINIATRIAN THEOLOGY

R.M. Rupova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Social Philosophy, Religious and Theology
Russian State Social University (Moscow), Russia

***Abstract.** The anthropological crisis, which has combusted in the XX century, craved all sciences, all spheres of activity to focus careful attention to person – for researching resources of stabilization of human life. The Rupova R.M. article has the objective to show that inexhaustible reserve which includes the patristical doctrine of the personality. The author analyzes some aspects of Trinitarian theology and, relying on the newest researches of the metropolitan Ioann (Ziziulas), draws the important anthropological consequences.*

***Keywords:** Anthropological crisis, neopatristic synthesis, Christian anthropology.*

УДК 1

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ПРАВОВЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Р.И. Щукина, кандидат философских наук, доцент
Западно-Уральский институт экономики и права (Пермь), Россия

***Аннотация.** Проблемы межэтнических конфликтов на современном этапе обсуждаются и учеными, и практиками. Исследуются причины и механизмы возникающих межэтнических инцидентов в отдельных регионах Российской Федерации. Однако технологии минимизации рисков в муниципальных образованиях, системные подходы к решению этих проблем на местном уровне не достаточно изучены. Зачастую отсутствует и муниципальное законодательство в этой сфере. В предлагаемой статье исследуются аксиологические и правовые аспекты взаимодействия этнических институтов гражданского общества и местного самоуправления. Акцент делается на актуальности развития их партнерства по профилактике межэтнических конфликтов на муниципальном уровне на примере Пермского края.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципальное образование, профилактика межэтнических конфликтов, этнические отношения, этнические институты гражданского общества, правовые аспекты, будущее России.*

Актуальность заявленной проблемы обусловлена рядом факторов, главный из которых – современные вызовы обществу. «На новом историческом витке система вызовов и угроз в области этничности стала более комплексной, внушающей серьезную обеспокоенность» [1]. При этом подобные угрозы характерны для ряда стран, в числе которых и Россия, и проявляются они на муниципальном уровне. Пермский край в этом плане не исключение. О возрастающей межэтнической напряженности свидетельствуют события в г. Перми января 2014 года» [2]. Острота проблемы отмечается и в других субъектах Российской Федерации, например, в Свердловской области [3]. Таким образом, современность ставит перед наукой вопросы, требующие научного осмысления. В их числе трансформация национальных (этнических) отношений, роль местного самоуправления и этнических сообществ в профилактике межэтнических конфликтов. В первую очередь, необходимость взаимодействия местного самоуправления и общественных объединений обусловлена ситуацией в сфере этнических отношений, сложившейся в муниципалитетах. Большинство муниципальных образований Пермского края (до 2005 г. – Пермской области) полиэтнично. Так, в Суксунском районе наряду с представителями других национальностей компактно проживают марийцы, в Куединском районе – удмурты, в Красновишерском районе – коми-язвинцы, в Бардымском и других муниципалитетах – татары и башкиры. Кроме того, происходит активное обновление этнической структуры за счет мигрантских сообществ. За межпереписной период (2002 -2010 гг.) в крае зафиксирована самая высокая динамика численности киргизов (в 4,43 раза), китайцев (в 3,15 раза), узбеков (2,12 раза), таджиков (в 1,82 раза) [4]. Полиэтничность стала главным условием формирования в муниципалитетах региона национальных (этнических) общественных объединений. Подъем национального самосознания, охвативший Россию в 1990-е годы, проявился и Прикамье, получая практическое воплощение в этнокультурных потребностях представителей многонационального населения по созданию общественных институтов. К примеру, на фоне всплеска финно-угорского движения одной из первых в 1988 г. была создана общественная организация «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югэр» («Луч») в г. Кудымкаре. В 1989 г. образован Пермский еврейский культурный центр «Менора». В 1997 г. учреждена Пермская еврейская национально-культурная автономия (далее – НКА), в составе которой еврейские НКА г. Перми и г. Кунгура. Общества российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в ряде городов края созданы в 1990 г. Учреждение краевой НКА татар и башкир было подготовлено работой Областного татаро-башкирского общественного центра. В ее составе в настоящее время местные организации, действующие в 10 муниципалитетах края с компактным проживанием татар и башкир. С 1990 г. действует Удмуртский культурный центр в Куединском районе. Пермский славянский культурный центр организован в крае в 1992 г. В 1995 г. образован областной центр марийской культуры «Сулий», в начале 2000-х годов созданы два марийских центра муниципального уровня в г. Перми и Суксунском районе. В 2003 г. учреждено Русское национально-культурное общество с местными подразделениями. В 2007 г. образована краевая общественная организация представителей чеченского народа «Содружество» и т.д. [5. с.41-43]. В последнее десятилетие в регионе созданы общественные этнические институты новых диаспор – таджиков, узбеков, киргизов, китайцев.

Все эти общественные объединения решают вопросы самоорганизации граждан по национальному (этническому) признаку. Как и в целом по стране, они имеют ряд особенностей. Во-первых, их как один из сегментов некоммерческих организаций можно отнести к третьему сектору. Во-вторых, они формируются на доб-

ровольной основе, опираясь на добровольно предлагаемые ресурсы (пожертвования, трудовой вклад, креативный и интеллектуальный ресурс жителей). Цель деятельности этих организаций – достижение общественного благополучия, удовлетворение этносоциальных потребностей отдельного человека и этнических сообществ. «Главной функцией таких организаций является в той или иной степени наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений и активности» [6]. В-третьих, эти объединения активно и ежедневно взаимодействуют с местным населением, что позволяет их лидерам на ранней стадии диагностировать очаги напряжения, минимизировать риски на фоне возникающей межэтнической напряженности. В практической деятельности это осуществляется на основе сотрудничества с муниципальными органами и краевой властью региона. Общественные институты в Пермском крае взяли на себя ответственность за решение задач гуманитарной составляющей развития муниципалитетов. Их содействие в возрождении родных языков, культивировании ценностей этнических культур способствует сохранению этнополитической стабильности и межнационального согласия в муниципальных образованиях края.

Сложившаяся практика развития межэтнических отношений обусловила потребность в законодательных документах муниципального уровня, регламентирующих аспекты взаимодействия муниципалитетов и этнических институтов. При этом формирование нормативно-правовой базы имеет свою специфику, основанную на принципах формирования муниципального законодательства (ориентированность на муниципальную специфику и на общепризнанные нормы международного права, согласованность с федеральным законодательством и законодательством субъекта Федерации и т.д.) [7. с. 16]. Исходя из этих принципов, главным условием муниципального законодательства в этнической сфере является его соответствие международным нормам [8] и федеральному законодательству [9]. К примеру, Конституцией страны гарантируется «право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения...» (ст. 26, гл. 2); ст. 30 гл. 2 устанавливает права граждан на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений, в том числе и национальных. Об укреплении единства российского народа, достижении межнационального согласия и роли муниципальных органов наряду с региональными властями заявлено в ряде федеральных актов последних лет [10]. Поэтому значим опыт разработки регионального законодательства, отмеченный российскими учеными: «Субъекты Федерации, ранее других осознавшие важность и необходимость региональной национальной политики, изначально отдали предпочтение комплексным целевым программам. Такие программы реализуются в Пермской области с 1993 г., в Оренбургской и Самарской областях – с 1994 г.» [11]. К примеру, в продолжение пятой по счету целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 гг. [12] с 2014 г. начала действовать подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае», один из приоритетов которой – «обеспечение стабильной межнациональной ситуации и недопущение социальных конфликтов на межэтнической почве» [13]. Таким образом, разработка правовой базы в муниципалитетах Пермского края обусловлена, с одной стороны, рефлексией опыта региона, тенденциями развития межэтнических отношений на местном уровне, а также практической потребностью их координации; с другой - появлением федеральных законов и региональных нормативных актов в этой сфере. Особенность этого вида муниципального права заключается в «установлении компетенции муниципальных образований, органов местного самоуправления в такой деликатной сфере общественной жизни, какой является сфера национальных отношений, а также в наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями [14. с.19]. Компетенция муниципальных образований, органов местного самоуправления носит межотраслевой характер (развитие национальной культуры, образования, культивирование национальных видов спорта и т.д.) При этом ценностный подход обуславливает практическую востребованность и само наличие муниципального законодательства, а также эффективность правоприменительной практики в этой сфере. Кроме того, отечественными исследователями «феномен права трактуется как социально-духовный регулятор современного социума и как явление культуры с точки зрения методологических подходов к осмыслению эффективности права» [15. с. 3-4]. Данная позиция позволяет рассматривать муниципальные правовые акты в этнической сфере в аксиологическом и антропологическом измерениях. На их основе в муниципалитетах создаются условия для сохранения этнокультурной самобытности народов и этнических групп, развиваются партнерские отношения с гражданскими институтами, не допускается эскалация межэтнической напряженности.

Правовые акты муниципального уровня в сфере межэтнических отношений разнообразны по содержанию и форматам. К их числу можно отнести:

– *Уставы муниципалитетов.* Например, п.4, 5 ст.10.1. Устава муниципального образования «Куединский район», утвержденного решением Земского собрания от 27.06.2005 №134 (в редакции от 17.10.2007г. № 389, от 09.09.2009г. № 42), предусматривают создание условий для осуществления деятельности местных НКА на территории района, а также оказание содействия этнокультурному развитию народов и проведению мероприятий в сфере межнациональных отношений [16].

– *Положения об администрациях муниципалитетов,* утвержденные решениями земских собраний. Например, решение земского собрания Березовского муниципального района от 23.05.2009 № 47 (ред. от 26.04.2010) «Об утверждении Положения об администрации Березовского муниципального района Пермского края» и т.д., где зафиксированы приоритеты муниципальных органов по профилактике межэтнических конфликтов и в области национальных отношений в целом [17].

– *Программы, утвержденные решениями земских собраний.*

Примером системного использования программно-целевого метода может служить третья по счету долгосрочная целевая программа «Поддержка и развитие национальных отношений Суксунского муниципального района на 2013-2015 годы» [18] и других муниципальных образований [19].

– *Положения о координационных советах по национальным вопросам.* Это общественные коллегиальные органы, утверждаемые, как правило, постановлениями глав муниципалитетов. Подобный опыт накоплен в Октябрьском районе, в городах Соликамске, в Чайковском и т.д. В состав советов наряду с представителями местной власти входят лидеры общественных институтов, что позволяет включать общественный ресурс в систему работы по профилактике межэтнических конфликтов на местном уровне.

За последние годы формы партнерства власти и общественности значительно обновились. Так, в 2007 г. администрацией губернатора Пермского края были заключены соглашения с лидерами региональных национальных общественных объединений [20. с. 21]. Опыт подписания подобных соглашений внедряется на муниципальном уровне [21]. Укрепление статуса и роли общественных институтов происходит и за счет новых технологий и социальных практик [22]. С целью поддержки ресурсного потенциала общественных институтов активно используется проектная деятельность. Так, в 2010 г. в краевом конкурсе гражданских и общественных инициатив (номинация «Национальные (этнические) группы в Пермском крае») участвовало двадцать общественных организаций, девять из них признаны победителями. Имеется проектный опыт общественных институтов по расширению социальных связей детей разных национальностей в современной социальной среде [23]. Проектная деятельность позволяет позиционировать муниципалитеты Пермского края как территории межэтнического согласия, укреплять имидж общественных институтов. Так ценностные аспекты проявляются в социальной практике. Основным приоритетом при этом является ориентированность на объединительные идеи, а главный принцип деятельности – открытость, способность и готовность к межкультурным коммуникациям в противовес этнической замкнутости. И действующее муниципальное законодательство ориентировано на минимизацию межэтнической напряженности посредством оптимизации и консолидации всех имеющихся ресурсов. Однако в этой важнейшей сфере национально-государственного устройства еще не преодолена угроза возможных проявлений этнического эгоизма и ксенофобии, имеют место отдельные случаи проявления бытового национализма. Социальной практикой актуализируется такое направление, как культивирование этики межэтнических отношений, в первую очередь, среди молодежи. И в этом направлении предстоит еще многое в плане формирования ценностных установок представителей молодого поколения разных национальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перепелкин, Л.С. Государственная национальная политика и проблемы безопасности в этнической сфере <http://www.balkaria.info/oip/perepelkin/politika.htm> (дата обращения: 12.01.2014)
2. Пермь едва не превратилась в Бирюлево <http://www.59.ru/text/news/745195.html> (дата обращения – 14.01.2014). Пока гром не грянул. Пермь на грани Бирюлёво// <http://www.perm.aif.ru/> (дата обращения: 14.01.2014)
3. Массовая драка в Свердловской области <http://www.vsurikov.ru>2011p0816sagra-4.htm/> (дата обращения: 14.01.2014)
4. О государственной программе «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: Постановление Правительства Пермского края 03.10.2013№1326-п.- URL:<http://base.consultant.ru>regbase/cgi/online.cgi?req=doc...> (дата обращения: 12.11.2013).
5. Щукина, Р.И. Национальные общественные объединения в Пермском крае // Народы Пермского края: Истоки. Становление. Развитие: науч.- популяр. энц. / Перм. фил. Ин-та истории и археологии УрО РАН [и др.]. – Пермь, 2010. – С. 41-43.
6. Молокова, М.А. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России. URL: <http://www.teoria-practica.ru/~6-2011/politics/molokova.pdf> (дата обращения: 11.04.2013)
7. Кутафин, О.Е., Фадеев, В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М., 2002. – С. 16.
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Эл. ресурс]. – Международное право и права человека. – Режим доступа: <http://www.evrosud.ru/konvenciya.htm> (дата обращения: 12.01.2014).
9. Конституция Российской Федерации. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.04.2013 № 55-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - Российская газета, № 202, 08.10.2003/
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», Российская газета - Федеральный выпуск № 5775. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. – № 1666. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_139350/.библиотека-норм.рф>category675/6-6.htm (дата обращения: 27.12.2012).
11. Мукомель, В.И. Национальная политика в регионах России: сравнительный анализ, позитивные практики // Федерализм. – 2004 – № 3 (35).
12. О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы: Закон № 378-ПК]. URL: <http://mk.permkrai.ru/upload/> (дата обращения: 11.03.2013).
13. О государственной программе «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: Постановление Правительства Пермского края 03.10.2013№1326-п.- URL:<http://base.consultant.ru>regbase/cgi/online.cgi?req=doc...> (дата обращения: 12.11.2013).
14. Муниципальное право Российской Федерации под редакцией О.Е. Кутафина, В.И. Фадеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Из-во Проспект, 2006. – С. 19.

15. Жинкин, С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / ГОУВПО «Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова» – Краснодар, 2009. – С 3-4.

16. Решение Земского собрания Куединского района от 27.06.2005 №134 (в редакции от 17.10.2007г. № 389, от 09.09.2009г. № 42) <http://www.admkueda.ru/userfiles/File/Reglament.doc> (дата обращения: 22.12.2013).

17. Аналитическая записка Законодательного собрания Пермского края «О ходе исполнения Закона Пермского края от 13.01.2009 № 378-ПК «О краевой целевой Программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы» от 23.05.2011 № 69. http://kontrol.zsperm.ru/upload/iblock/d28/inform_uazdKS_25052011.pdf (дата обращения: 10.04.2013).

18. Программа утверждена постановлением Администрации Суксунского муниципального района от 11.12.2012 г. №272 / «Суксун»: официальный сайт Суксунского района. URL: <http://www.suksun.ru/newsite/page.php?63> (дата обращения: 28.11.2012).

19. Программа гармонизации межнациональных отношений в Карагайском районе на 2013-20145 годы утверждена постановлением главы Карагайского района от 13.09.2010 г. № 238. URL: <http://www.karagai-ksp.ru/DswMedia/...doc> (дата обращения: 22.04.2013).

20. Миронов, Е.И., Петкевич, С.М. Новая веха в сотрудничестве // Народы Пермского края (альманах), 2007. – С. 21.

21. Соглашение о взаимодействии между администрацией Суксунского района и районной общественной организацией «Марийский национальный культурный центр Суксунского района Пермского края от 09.01.2013.

22. Завершился первый конкурс среди НКО г.Перми «Общественное признание». URL: <http://www.raso.perm.ru/Проекты/public-recognition>; URL: <http://www.glava.perm.ru/Новости/2012/10/53414> (дата обращения: 12.01.2013).

23. Проект «Добрые дети мира». URL: <http://www.newcpi.wmtest.ru/2012/10/24/23547>; DayPerm.ru/node/49918 (дата обращения: 12.01.2013).

Материал поступил в редакцию 03.02.14.

ROLE OF LOCAL GOVERNMENT AND ETHNIC CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE ETHNIC CONFLICTS PREVENTION: LEGAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS (THE CASE OF PERM REGION)

R.I. Shchukina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Western-Ural Institute of Economics and Law (Perm), Russia

Abstract. *The problems of the ethnic conflicts at the present stage are discussed both scientists, and practitioners. The reasons and mechanisms of arising ethnic incidents in certain regions of the Russian Federation are investigated. However, the technologies of risk minimization in municipalities, system approaches to the solution of these problems at local level aren't rather studied. Often there is no municipal legislation also in this sphere. The article examines the legal aspects of the interaction of ethnic institutions of civil society and local government. The emphasis is on the relevance of the development of their cooperation in the prevention of ethnic conflicts in Russia at the present stage.*

Keywords: *local government, municipality, prevention of ethnic conflicts, ethnic relations, ethnic institutions of civil society, legal aspects, the future of Russia.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 458.49

КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Б.Т. Базаров, преподаватель
Джизакский политехнический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье анализируется контрастивная лингвистика как отрасль современного языкознания. Так как сопоставление языков, лежащее в основе контрастивных штудий, столь же древне, сколь и само изучение языка.*

***Ключевые слова:** лингвистика, контрастивная лингвистика, языкознания, развитие, формирование.*

Контрастивная лингвистика, которая по справедливости считается одним из наиболее молодых направлений в современном языкознании, восходит к древнейшим заботам языковедов. Контрастивная лингвистика оформилась как особая наука внутри науки о языке лет двадцать назад: она переживает еще свою молодость, она еще ищет себя, стремится отстоять и обосновать свою самостоятельность среди других языковедческих наук, разработать свою методику, проявить себя, доказать свою полезность. Но само сопоставление языков, лежащее в основе контрастивных штудий, столь же древне, сколь и само изучение языка.

В отличие от лингвистической типологии, стремящейся к установлению типа изучаемого языка, классификации языков мира и выявлению того, как может быть устроен человеческий язык, контрастивная лингвистика сравнивает факты двух или нескольких языков с целью обнаружения сходств и различий [1].

Контрастивная лингвистика может быть подразделена на *двустороннюю (многостороннюю)* и *одностороннюю*. В случае многосторонней контрастивной лингвистики сопоставление осуществляется на основе определенного внеязыкового понятия, способы выражения которого прослеживаются в сравниваемых языках. При односторонней направленности выявляется значение некоторой формы одного из языков (исходного) и определяются способы выражения аналогичных значений в другом языке (*языке-цели*).

Как образно заметил один из лингвистов, сравнение языков появилось сразу же после их «вавилонского смешения», когда согласно легенде, на смену единому языку пришло языковое многообразие. Любые грамматики изучаемого второго языка, да и многие первые грамматики родного языка писались на фоне сравнения, осознанного или бессознательного, с другим языком – родным в первом случае или более престижным языком культуры – во втором. Исследователи считают, что грамматика Панини латентно уже содержала элементы сопоставления санскрита с разговорными праkritами. Европейские грамматики эпох Возрождения – первые грамматики современных языков – писались фактически в сопоставлении с грамматиками греческого или латинского языка. Да и современный лингвист, описывающий какой-нибудь «экзотический» язык или диалект, держит в своем сознании привычную схему родного либо какого-нибудь другого языка, с которым он поневоле сравнивает факты изучаемого им нового языка, пропуская их через привычную сеть понятий [2].

Развитию и становлению контрастивной лингвистики способствовал ряд факторов, основными из которых являются следующие [3]:

- типологическая имитация (лат. *imitatio* – подражание, уподобление, подделка), т.е. описание системы одного языка строится на основе имеющегося описания системы другого языка, при этом происходит сравнение языков и проверяется возможность рационального уподобления сравниваемых языков;
- научное сравнение и сопоставление языков, и появление работ, раскрывающих результаты исследований;
- развитие перевода и переводческой науки, поскольку и при переводе происходит своеобразное сравнение систем языка оригинала и языка перевода;
- лексикография также является стимулирующим фактором, способствующим становлению контрастивной лингвистики, ибо при сопоставлении двуязычных и многоязычных словарей лексикограф проводит сравнение / сопоставление систем описываемых языков;
- практическое и теоретическое изучение иностранных языков, при котором возникает необходимость в сравнении систем родного и изучаемого языков;
- межязыковые контакты.

Сопоставительная лингвистика выросла из необходимости описания языков и из необходимости их преподавания. Поэтому нынешняя наука – контрастивная лингвистика – представляет собой сублимацию, теоретическое обобщение давней человеческой практики в области описания языка.

Первый вопрос, который естественно встает в связи с контрастивной лингвистикой – это вопрос о ее месте среди других разделов языкознания. Сравнение является основным (возможно даже единственным) методом изучения языка. Но в зависимости от цели и объекта различаются три отрасли языкознания, использующие сравнение: сравнительно-историческая лингвистика, изучающая генетическую общность языков в их развитии; ареальная лингвистика, рассматривающая вторичное родство языков, языковые союзы, общность языковых явлений независимо от степени их генетической общности, сопоставительная (контрастивная) лингвистика и топологическая лингвистика, изучающие схождения и расхождения между языками, независимо от степени их генетической близости [4].

В науке активно обсуждался вопрос о сопоставительной (контрастивной) лингвистике и о лингвистической типологии, их размежевании или, наоборот, их взаимосвязях. В. Скаличка объясняет различие между ними следующим образом: типология берет за основу сравнения отдельные компоненты системы, но изучает их во всех языках или в возможно более широкой общности языков. Сопоставительная лингвистика сравнивает только два языка, но по всем элементам системы. Развитие типологических и сопоставительных исследований не вполне оправдало это различие. Предметом сопоставительного анализа может быть отдельное явление, причем не обязательно в двух, может быть и в нескольких языках, тогда как типологический анализ может охватывать большие разделы языка и даже структуру языка в целом. Пожалуй, более правильным представляется считать, что задача лингвистической типологии – установление языкового типа (как типов существования того или иного элемента в различных языках, так и языковых типов в целом), для последующей классификации языков и выявления того, как вообще может быть устроен человеческий язык. Задачи сопоставительной лингвистики скромнее: она сравнивает факты двух или нескольких языков с целью обнаружения схождений и расхождений. Довольно ясно задача типологии сформулирована в статье Б. Потье, который устанавливает три этапа типологического анализа: нахождение типологической черты (основы сравнения языков), характеристика языка по данной черте, классификация языков, вернее, определение места языка среди других языков в классификации по данной черте. Соотношение сопоставительной лингвистики и типологии некоторые авторы представляют таким образом, что типология – более абстрактная наука, тогда как сопоставительная лингвистика более конкретная: сопоставительная лингвистика дает материал для типологии, тогда как типология предоставляет сопоставительной лингвистике средства объяснения соответствующих схождений и расхождений [5].

Итак, в синхронном плане противопоставляются, прежде всего, типология и контрастивная лингвистика. Однако, в некоторых теориях понятие контрастивной лингвистики сужается и в таком случае она противопоставляется иным формам сопоставления языков. Здесь следует отметить две теории [6]. Прежде всего, это характерология. Ее отличие от собственно сопоставительной лингвистики остается неясным, хотя именно это понятие разрабатывалось Пражской школой. Но прагмы противопоставляли характерологию типологии, а не сопоставительной лингвистике. Если же настаивать на различии двух последних отраслей науки, то особенность характерологии следует видеть в том, как подчеркивает Матезиус в статье, открывающей данный сборник, что она имеет дело с существенными особенностями данного языка в данный момент времени, стремясь выявить имплицативные соотношения между этими особенностями языка. В той же статье Матезиус показывает, например, что особенностью английского языка по сравнению с чешским, является тематичность синтаксического подлежащего. Этим специфическим фактом Матезиус объясняет такие особенности английского языка, как частотность пассивных конструкций, употребительность особых оборотов с прилагательными, он связывает с ним такие, казалось бы, отдаленные от функции подлежащего факты, как ослабление идеи действия в английском глаголе и в связи с этим распространение конструкций, состоящих из имени и глагола, где действие выражается лексически именем существительным, вплоть до легкости перехода от имени к глаголу и обратно, то есть стирания граней между именем и глаголом в морфологическом аспекте, более четко сохраняющееся в славянских языках. Можно отметить, что французский язык во всех этих тенденциях следует за английским, русский – приближается к чешскому. Таким образом, с одной особенностью связывается целый ряд казалось бы разнородных, но существенных явлений языка. Аналогичный подход мы наблюдаем в известной книге Ш. Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка». Особенности структуры слога, словесного и фразового ударения, морфологии, лексической семантики, порядка слов, словообразования французского языка в сопоставлении с немецким в этой книге предстают как взаимосвязанные явления и тенденции, определяемые глубинными особенностями языковой структуры. Подобно тому, как в разных поступках и суждениях человека проявляется его глубинный характер, так и в разных явлениях языка, относящихся к различным уровням, отражаются его глубинные тенденции.

Некоторые авторы, сужая понятие контрастивной лингвистики, противопоставляют ее конфронтативной лингвистике. Лингвист Хельбиг считает, что конфронтативная (этот термин соответствует, по-видимому, русскому «сопоставительная») лингвистика имеет более теоретическую ориентацию и занимается как сходствами, так и различиями между языками, тогда как контрастивная лингвистика имеет более практическую направленность и занимается преимущественно различиями между языками. Конечно, при практическом использовании данных контрастивной лингвистики, в частности в преподавании языков, необходимо делать

большой упор на различиях, чем на сходствах, но в принципе при сопоставлении языков неизбежно отмечаются как сходства, так и различия, и никакого принципиального расхождения здесь нет. В сопоставительных исследованиях в принципе важно отмечать и изоморфизм алломорфных фактов. Следовательно, проводить разницу между «конфронтативным» и «контрастивным» языкознанием нет оснований, оба подхода пользуются одними и теми же методами исследования и все дело здесь заключается в том, что учитывается в первую очередь при использовании его результатов.

Общие задачи сопоставительного (контрастивного) изучения языков могут быть сформулированы следующим образом:

Оно выявляет сходения и расхождения в использовании языковых средств различными языками.

Оно позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользнуть от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка.

Оно непосредственно связано с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием неродного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М. – 1989. – С. 5-17.
2. Введение в контрастивную лингвистику: Методические указания и контрольные вопросы для студентов спец. «Русский язык и литература в межнациональном общении» / Казан. гос. ун-т. сост. Л.К. Байрамова.-2-е изд., доп. и перераб. – Казань, 2005. – С. 16.
3. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М. : Просвещение, 1989. – С. 116
4. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика. – М. : Наука, 1981. – С. 45-64.
5. Ярцева, В.Н. Контрастивная лингвистика. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990.
6. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике // Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. сост.: В.П. Нерознак, В.Г. Гак. – М. : Прогресс, 1989.

Материал поступил в редакцию 17.02.14.

CONTRASTIVE LINGUISTICS AS A BRANCH OF MODERN LINGUISTICS

B.T. Bazarov, Teacher

Dzhizak Polytechnic Institute, Uzbekistan

***Abstract.** The contrastive linguistics as a branch of modern linguistics is analyzed in the article. As the comparison of the languages, being the basis of the contrastive studies is equally ancient, and the studying of language.*

***Keywords:** linguistics, contrastive linguistics, linguistics, development, formation.*

УДК 811.512.122

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Л.А. Бексултанова, магистр педагогических наук, преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются некоторые аспекты полилингвального образования в Республике Казахстан. Формирование полиязычной личности является одной из наиболее актуальных проблем полиязычного образования нашего государства, где проживают представители более ста национальностей. Знание языков необходимо не только для успешной адаптации в мировом пространстве, но и для доступа к многообразию мировой политики и культуры, для занятия достойного места в современном мире. Казахстанцы, свободно владеющие языками, будут конкурентоспособными личностями также и за рубежом.*

***Ключевые слова:** культура, полиязычие, конкурентоспособность, личность, полилингвальный, языковая политика.*

Языковая политика нашей страны гармонично учитывает интересы всего народа Казахстана, обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов нашей страны.

В настоящее время в нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве очень актуальной стала проблема полилингвального образования. В своём очередном Послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев указал на то, что «личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни», «что для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия. Поэтому считаю, что к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составлять не менее 20%» [1, С. 60].

Языковая личность является носителем национальной культуры. Как свидетельствует мировой опыт, полиязычие – разумный и естественный путь преодоления языковых барьеров в многонациональном обществе.

По мнению В.К. Кочисова и О.У. Гогицаевой, «именно личность, обладающая многоязычной и поликультурной компетенцией, определяется как центральная категория. Полилингвальное образование должно стать неотъемлемой частью современного общего образования, и как следствие, способствовать усвоению учащимися знаний других языков, культурных ценностей народов и традиций, образа жизни, воспитания молодежи в духе уважения иноязычных жизненных мировоззренческих ценностей» [2, С. 119]. Авторы статьи «От идеи «Триединство языков» Н.А. Назарбаева до полиязычного образования в Казахстане» Б.А. Жетписбаева и О.Т. Аринова отмечают, что «культурный проект «Триединство языков», предложенный Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в полной мере можно считать одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана. Реализация данного проекта во многом обусловит становление нового поколения казахстанцев, владеющих несколькими языками, имеющих широкие возможности позитивного роста своих сущностных сил и формирования конкурентоспособности, как в профессиональной сфере, так и в личностной самореализации» [3]. Для реализации указанного проекта в Казахстане разработана определенная система изучения следующих языков: государственного, русского и английского.

В настоящее время знание иностранных языков является не только экономической и культурной потребностью любого общества, но и высоким показателем современного образования. Доказательством этому может служить высказывание Е.М. Жутовой о том, что «быть полиязычным – это веление времени. Один из основных критериев полиязычия – степень владения языками» [4, С. 30].

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Рихтер о том, что «государственная политика в сфере образования ставит перед нами, педагогами, задачу формирования новой личности с высоким уровнем интеллекта и гуманистической направленностью, личности поликультурной, то есть интегрированной в общемировой культурный процесс, индивида с развитым историческим сознанием .... Поликультурная личность – понятие очень широкое. Это индивид, ориентированный через свою культуру на другие и обладающий целым рядом интеллектуальных и социально-культурных качеств и ориентиров...» [5, С. 16].

В настоящее время полиязычное образование в Казахстане направлено на дальнейшее укрепление потенциала страны, оно является актуальным и приобретает особую значимость.

К.Х. Жаданова акцентирует внимание на том, что «полиязычное образование – целенаправленный, организуемый триединый процесс обучения и воспитания индивида как поликультурной личности. Основу этого процесса составляет одновременное овладение несколькими языками как важной частью социально значимого опыта человечества. Позитивный результат – эмоционально-ценностное отношение к языку и культуре. Важнейшими функциями полиязычного образования являются:

– моделирование культурно-психологического и социологического подхода, при реализации которого определяется баланс национальных и духовных ценностей;

– развитие полиязыкового сознания, основанного на диалоге культур» [6, С. 34].

Изучать язык – значит, изучать и культуру его народа. Осваивая новый язык, мы расширяем своё восприятие мира, а каждый изучаемый язык умножает богатство мировосприятия, владеющего несколькими языками.

В рамках реализации стратегии «Казахстан-2030» и Послания Президента РК народу, в учебных заведениях активно проводится политика воспитания и формирования личности в контексте триединства казахского, русского и английского языков и культур. В некоторых лицеях, гимназиях, а также в школе национального возрождения города Петропавловска обучение ведётся не только на государственном и русском языках, но и на английском и некоторых языках других народов (польском, азербайджанском, татарском, немецком и др.).

Главная задача в воспитании молодёжи – развитие поликультурной личности. Изучая иностранные языки ещё в школе они приобретают основу для поликультурного образования в условиях современного общества. Полиязычное образование внедряется и в высших учебных заведениях страны путем формирования полиязычных групп. Полиязычное обучение следует понимать как целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре средствами нескольких языков.

В Казахстане большое внимание уделяется возрождению интересов к национальным языкам и культурам, а также стремлению расширить социальные функции государственного языка в разных сферах общения. При Домах дружбы народов организованы языковые и культурные центры. Проводится большая работа по изучению культуры, истории, языков и традиций народа Казахстана. Всё это способствует расширению и углублению связей этнокультурных объединений с их исторической родиной. Таким образом, в нашей республике есть все условия, чтобы воспитать интеллектуальную, успешную, понимающую ценности жизни поликультурную личность.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что знание родного и государственного языка, а также изучение иностранного языка расширяют кругозор личности. Знание обычаев и традиции как минимум двух этносов способствуют формированию поликультурной личности, которая свободно владеет двумя или несколькими языками, уважает культуру народа, на языке которого говорит. Поэтому в условиях поликультурного общества в нашем государстве полиязычие является основой для профессиональной реализации молодого поколения в мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаданова, К.Х. Культурологический аспект полиязычного образования // Наука и образование. – 2013. – № 2 (69). – С. 34.
2. Жетписбаева, Б.А., Аринова, О.Т. <http://articlekz.com/node/1411>.
3. Жутова, Е.М. Полиязычие как один из факторов полноценной социализации личности в современном обществе // Наука и образование. – 2013. – № 2 (69). – С. 30.
4. Кочисов, В.К., Гогицаева, О.У. Этнопедагогические аспекты полилингвального образования // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 3. – С. 119.
5. Назарбаев, Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Построим будущее вместе!». – Астана, 2011. – 60 с.
6. Рихтер, О.А. Формирование этно толерантности и поликультурности на уроках истории Казахстана // Профессional Казахстана. – 2013. – № 3 (110). – С. 16.

Материал поступил в редакцию 08.02.14.

ON SOME ASPECTS OF POLYLINGUAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

L.A. Beksultanova, Master of Education, Teacher

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *Some aspects of polylingual education in the Republic of Kazakhstan are considered in the article. The formation of the polylingual personality is one of the most significant problems of polylingual education of our state where people of more than hundred nationalities live. Knowledge of language is necessary not only for successful adaptation in the world, but also for access to variety of world politics and culture, for taking a rightful place in the modern world. The Kazakhstan citizens, who are fluent in languages, will be competitive persons as well abroad.*

Keywords: *culture, multilingualism, competitiveness, personality, polylingual, language policy.*

УДК 811.112.2

СИНТАКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА

Е.В. Бондаренко¹, Н.А. Калинина²¹ доктор филологических наук, профессор, ² ассистент кафедры второго иностранного языка
Белгородский научно-исследовательский университет, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена изучению отличительных черт Баварского диалекта немецкого языка, который отличается богатством и разнообразием лингвистических форм на всех уровнях своей системы. Исследуется понятие «диалект» и его соотношение с литературным языком. Компаративный анализ на синтаксическом уровне вскрывает факты отклонения от нормативного стандарта литературного немецкого языка Германии, особенно в области орфографии, морфологии и лексики.

Ключевые слова: литературный немецкий язык Германии, территориальные варианты, Баварский диалект.

Моделирование языкового движения в диахронии – это система абстракций, с помощью которой становится возможным, осознать совокупность норм и правил языковой системы, функционирующей в обществе. Данный коллектив носителей языка использует сложную, развивающуюся конкретную систему языка. Результатом функционирования становится саморазвитие языка под влиянием общества. Возникающие варианты языковых единиц на микроуровне и варианты языка на макроуровне образуют синхронный срез языковой системы, которая дает богатый материал для построения модели диахронического развития. Так исследование Баварского диалекта вносит свою лепту в построение общего понимания этапов эволюции современного литературного немецкого языка Германии.

Диалект до некоторой степени противостоит системе литературного языка. Он обладает рядом характеристик, которые лежат в основе указанного противопоставления. Диалект всегда распространен на территории, имеющей границы. Диалектные формы редко можно встретить за пределами зоны его распространения. Но, даже на определенном пространстве система диалекта не является единой [1]. Она может состоять из разновидностей или подвидов. Если на территории распространения диалекта существуют несколько говоров, они входят в систему диалекта, не смотря на наличие отличительных черт. Относительная самостоятельность диалекта постоянно находится под воздействием системы стандартизированного литературного языка, который широко используется в средствах массовой информации. Когда самосознание части населения, использующей диалект велико, то тогда роль диалекта может возрастать и сферы его употребления могут расширяться и увеличиваться. Баварский диалект Германии является подтверждением данного факта.

Как лингвистическое понятие диалект всегда находится в центре лингвистических исследований. Ученые, находя новый языковой материал, продолжают разрабатывать тематику диалектов [2]. Современная трактовка диалектов показывает, что понятие «диалект» может быть применимо к любой местной разновидности литературного языка. Это так называемые территориальные диалекты. Диалектное разнообразие Германии всегда давало интересные лингвистические данные для исследований. В них не раз отмечалось, что соотношение разных диалектов с современным литературным немецким языком Германии неоднозначно.

Система Баварского диалекта имеет множественные отличительные характеристики на всех уровнях своей структурной организации. В ходе первоначального анализа предложений на баварском диалекте и их прямых переводов на нормативный литературный немецкий язык сразу же становятся видны несоответствия, в основном касающиеся орфографии и лексики. Весь лингвистический материал взят из Словаря [3].

- Лит.нем. IchmöchtebitteinenSchweinebraten und einehalbe Bier. Баварск. *I mechatbittscheeanSchweinsbrohn und a hoibe Bier*. Пожалуйста, мне бы жаркое из свинины и пол-литра пива. Данное предложение начинается с местоимения 1 лица, ед.ч. Формы и орфография местоимений не совпадает. Глагол mögen согласуется с местоимением и использован в 1 лице, ед.ч., наст.вр. Лексемы имеют разное написание. Морфологический показатель категорий глагола имеет разные формы выражения. Интересно расхождение в формах неопределенного артикля.

- Лит.нем. BringenSiemirbitteeinPaarWeißwürste und einWeißbier. Баварск. *Bringa S ma dochbittscheena PoaWeißwiascht und a Weißbier*. Принесите мне, пожалуйста, пару вареных телячьих сосисок и светлое пиво. Анализ составляющих этого предложения, вскрывает факт некоторой степени узнаваемости лексем литературного немецкого языка, но тем не менее, имеет ярко выраженный диалектный характер. Предложение начинается с глагола, который представлен в повелительном наклонении. Вежливая форма литературного варианта соответствует укороченной форме глагола в Баварском диалекте. Флексии имеют отличие. Местоимение Sie литературного немецкого языка редуцировано до S. Личное местоимение mir «мне» имеет сокращенное диалектное написание ma.

- Лит.нем. Wirmöchtengernbezahlen. Баварск. *Mir mechatngernzoin*. Мы хотели бы расплатиться. Сравнительное исследование этой пары предложений указывает на дальнейшие несоответствия. Местоимение

Wir beginnt предложение. Это стандартная вежливая фраза. В Баварском диалекте данное местоимение заменено на местоимение 1 лица. У глагола mögen изменена орфография. Глагол bezahlen «платить» заменен на эквивалент.

- Баварск. Gleifoiddawat'nbamum! – «Ты упускаешь удачу!» Дословный перевод говорит о дереве, которое вот-вот упадет. В баварской фразеологическом выражении употребляется слово derBaam, dieBamm«дерево», которое отличается по орфографии от нормативного литературного написания derBaum. Морфология данного имени существительного также имеет отличия: множественное число в классическом немецком языке dieBäume.

- Баварск. Grantandgranti – «сердитый и сварливый». Так часто сами баварцы говорят о своем настроении. Во фразеологизме использована баварская лексема derGrant «человек, находящийся в плохом настроении, в негодовании». Видимо для усиления значения еще используется и однокоренное имя прилагательное со значение «сердитый, раздраженный».

Подводя итоги нашего краткого исследования нескольких синтаксических конструкций литературного немецкого языка и их аналогов в Баварском диалекте, а также нескольких типичных баварских фразеологизмов, необходимо подчеркнуть, что не смотря на то, что литературный немецкий язык является стандартизированной нормативной системой языка, Баварский диалект, как ее территориальная разновидность обнаруживает большое количество расхождений и отклонений от нормы. Больше всего данный тезис находит подтверждение в ходе компаративного орфографического и лексемного анализа лингвистического фактического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heyberger, J., Schmitt, Ch., Wilhelm, A. Bavaria: Landes- Und Volkskunde Des Bayern, Zweiter Band. – Munchen, 2010.
2. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Walter de Gruyter. – Berlin/New York, 2001.
3. Schmeller, J.A. Bayerisches Wörterbuch: Sammlung Von Wörtern Und Ausdrücken. Bayerische Akademie der Wissenschaften. – Munchen, 2011.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

SYNTACTIC DIVERSITY OF BAVARIAN

E.V. Bondarenko¹, N.A. Kalinina²

¹ Doctor of Philology, Professor, ² Assistant of the Second Foreign Language Department
Belgorod Scientific Research University, Russia

Abstract. The suggested article is devoted to studying distinctive features of Bavarian of German, which is remarkable for its richness and variety of linguistic forms at all levels of the system. The concept of "dialect" and its correlation with the literary language are investigated. The comparative analysis at syntactic reveals the facts of divergence from the normative standard of the literary German of Germany, especially in the field of spelling, morphology and lexicon.

Keywords: literary German of Germany, regional variant, Bavarian.

УДК 811.612

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» КАК СЛОЖНОЕ РЕЧЕВОЕ СОБЫТИЕ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ

О.К. Власенко¹, Г.Ф. Коваленко²

¹ старший преподаватель; ² кандидат филологических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), Россия

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление речевых средств реализации коммуникативной стратегии вежливого общения на материале круглого стола «За новые японо-российские отношения: Диалог экспертов», который проходил в Москве с участием политических деятелей Японии и России 18 марта 2008 года.

Ключевые слова: круглый стол, сложное речевое событие, национальная идентичность, речевая стратегия, кооперативное вежливое общение, конфронтационное вежливое общение.

Понимание специфики и своеобразия чужой культуры особенно значимо в эпоху всемирной глобализации, что обусловлено, с одной стороны, стремлением к взаимодействию, а, с другой стороны, к сохранению своих национальных традиций [7].

В основе любой национальной культуры лежат базовые, стержневые принципы, ценности, которые и определяют ее своеобразие. Знание этих ключевых принципов обеспечивает полноценный диалог культур. Такие черты национального сознания, которые присутствуют на протяжении длительных исторических периодов развития, во всех социальных слоях общества, в единстве признания их ценностями, являются культурными константами. Мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что актуализация культурных констант – одно из важнейших условий сохранения национальных культур [2, с. 30].

На протяжении длительного периода константа вежливости является одной из ценностей японской культуры. Как отмечает Хага Ясуси, формы вежливости неотделимы от японского языкового сознания [8, с. 257-258].

Целью данного исследования является выявление речевых средств реализации коммуникативной стратегии вежливого общения на материале круглого стола «За новые японо-российские отношения: Диалог экспертов», который проходил в Москве с участием политических деятелей Японии и России 18 марта 2008 года.

Вежливость рассматривается нами как коммуникативная стратегия, под которой мы вслед за А. А. Романовым понимаем «тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальной коммуникативных целей» [5, с. 103].

«Круглый стол» в данной работе рассматривается как сложное речевое событие, реализующее национальную идентичность, под которой понимают свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет свою принадлежность к определенной национальной группе [9]. Каждая культура характеризуется определенным набором речевых событий. В.Е. Гольдин [1] выделяет простые и сложные речевые события. Сложные речевые события маркированы как явления общественного характера, они специально планируются, контролируются. К таким событиям относят собрание, совещание, коронации, инаугурации и т.д.

Идея «круглого стола» как сложного речевого события заключается во встрече единомышленников, стремящихся найти общее решение по конкретному вопросу в формате заданной тематики, а также в возможности для всех желающих вступить в дискуссию или полемику по интересующим вопросам. Обсуждение проблемы, обмен мнениями, ценным опытом, налаживание тесных контактов, поиск дополнительных возможностей и дискуссия при обсуждении особых, «горячих» вопросов придает круглому столу динамичность и экцентричность. Цель круглого стола – расширить спектр мнений по выбранной для обсуждения проблеме с разных точек зрения, обсудить неясные и спорные моменты, достичь консенсуса [9], что связано с реализацией стратегии вежливости, речевой поддержки собеседника, созданием атмосферы общности.

Мы разделяем мнение А.К. Михальской о том, что у любого человека, как правило, преобладает та или иная тенденция в общении, поэтому коммуникативно-речевая стратегия может рассматриваться как свойство личности или социальной группы и как характеристика определенных ситуаций общения [4, с. 356].

В данной работе стратегия вежливого общения позиционируется как константа в японской культуре и как основная стратегия вежливого общения в такой сложной речевой ситуации, как «круглый стол».

Для рассмотрения речевых средств, реализующих стратегию кооперативного вежливого общения, обратимся к материалам круглого стола «Язык улицы и язык поэзии: литература в эпоху масскультуры». Вслед за исследователями Н.И. Серковой и И.В. Кочеровой [6, с. 109-127] мы выделяем два вида вежливого общения: кооперативное и конфронтационное.

Сначала рассмотрим примеры кооперативного вежливого общения. Обратим внимание на слова и выражения, которые употребляет г-н Сэйдзи Маэхара, когда отзывается о российско-японских отношениях:

(1) 一方、ロシアの領土問題を除いて、日本とロシアは他の問題はない、真のパートナーシップを作成することが可能。 – «Между тем, за исключением территориальной проблемы, между Россией и Японией нет других проблем, способных препятствовать созданию истинно партнерских отношений».

(2) 多くのロシア人が心から困っている日本人に共鳴し、彼らは日本に対して友好的な感情を持っている。 – «Многие россияне искренне сочувствовали японцам, попавшим в беду, и они продемонстрировали наличие в российском общественном мнении дружеских настроений в отношении Японии».

Следует отметить употребление лексики с положительным оценочным значением **真のパートナーシップ** («истинно партнерские отношения»), **心から日本人に共鳴し** («искренне сочувствовали японцам»), **日本に対して友好的な感情** («дружеских настроений в отношении Японии») в рассмотренных примерах диалогического общения.

В кооперативном вежливом общении для достижения коммуникативных целей также широко используются предложения-приглашения (примеры 3,4) и предложения-просьбы:

(3) これまでの発言に関しまして、これから自由討議に入りたいと思います。 – «В связи с прозвучавшими выступлениями, давайте приступим к их свободному обсуждению».

(4) お許しいただければ、少し話がわきにそれることになりますが、別のテーマにふれたいと思います。 – «С вашего разрешения, т.к. мы немного отклонились от темы разговора, давайте коснемся другой темы».

(5) 次の参加者のレポート、よろしくお願ひします。 – «Прошу Вас со вниманием отнестись к докладу следующего участника».

(6) 日本とロシアの間の政治的関係について話していただきたいと思います。 – «Я хотел бы попросить высказаться Вас о политических отношениях между Японией и Россией».

Перейдем к рассмотрению примера конфронтационного вежливого общения (выступление г-на Кена Дзимбо об отношениях, сложившихся между Японией и Россией):

(7) 残念ながら、ロシア側がソ連と日本であったような大規模プロジェクトの協力を求めている。 – «К сожалению, с российской стороны не просматривается решимость вернуться к работе с Японией по крупным проектам по примеру бывшего советско-японского сотрудничества».

Участник круглого стола избегает лексики с негативным оценочным значением, вместо этого он использует слова, и выражения таких семантических полей, как: упрек **求めている** («не просматривается решимость»), сожаление **残念ながら** («к сожалению»), сравнение **ソ連と日本であったような** («по примеру бывшего советско-японского сотрудничества»).

В выступлении следующего участника круглого стола г-на Кэнго Кито присутствует критика российско-японских отношений в сфере бизнеса. Однако следует отметить, что, критикуя, он обязательно отмечает положительные моменты (пример 8):

(8) 今度は、ロシアのビジネスマンは、日本での仕事に深い関心を示していない、ロシアの受動性で、将来の日本のパートナーを検索して見つけることができない原因。しかし、困難や障壁にもかかわらず、ロシアと日本の間の貿易・投資協力は多くの可能性があります、この可能性を実現するために、両側のハードワークが必要です。 – «В свою очередь, российский бизнес не проявляет глубокого интереса к работе в Японии, главная причина в пассивности и неумении российских деловых кругов искать и находить перспективных японских партнеров. Однако, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией имеет немалый потенциал, но нужна кропотливая работа обеих сторон, чтобы этот потенциал реализовать».

Наряду с лексикой с негативным оценочным значением **ロシアの受動性で、将来の日本のパートナーを検索して見つけることができない** («причина в пассивности и неумении российских деловых кругов искать и находить перспективных японских партнеров») присутствует и лексика с положительной оценочностью **多くの可能性** («немалый потенциал»), что свидетельствует о желании выступающего смягчить критику.

В высказывании данного участника имеет место несогласие с точкой зрения оппонента, однако вместо резкого выражения несогласия говорящий использует вежливую форму:

(9) 申し訳ありませんが、私は別の視点を持っています。現在、日本で政治的不安定があります。 – «Извините, но у меня другая точка зрения. В настоящий момент в Японии сохраняется политическая нестабильность».

Таким образом, круглый стол в японской культуре в аспекте коммуникативной стратегии вежливости следует рассматривать как сложное речевое событие, реализующее два вида вежливого общения: кооперативного и конфронтационного. Основными языковыми средствами оформления стратегии вежливого общения в исследованных контекстах являются следующие: слова и выражения, обозначающие вежливость, лексика с положительной оценочной коннотацией, слова и выражения таких семантических полей, как «сожаление», «приглашение», «просьба», «несогласие», «сравнение» и «упрек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдин, В.Е. Имена речевых событий поступков и жанры русской речи // Жанры Речи. – Саратов, 1997. – С. 23-24.
2. Голованов, И.А. Константы национального сознания в русском фольклоре рубежа XX-XXI веков // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4-5 апреля 2013 г. / под ред. В.Г. Будыкиной. – Т. 2. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 355 с.
3. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О.С. Иссерс. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 224 с.
4. Михальская, А.К. Педагогическая риторика: история и теория : Учеб.пособие для студ.пед.университетов и институтов. – М. : Издательский центр «Академия», 1998. – 432 с.
5. Романов, А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.
6. Серкова, Н.И., Кочерова, И.В. Прагматика уговора в современной культуре повседневного речевого общения в США // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Т.П. Карпухиной. – Вып. 10. – Хабаровск : Изд-во ДВГГУ. – 2011. – 164 с.
7. Тер-Минасова, С.Г. Глобальные проблемы национальной идентичности в глобальном мире // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4-5 апреля 2013 г. / под ред. В.Г. Будыкиной. – Т. 2. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 355 с.
8. Yasushi, H. Nihonjin gengo bunka ron koogi (nihonjinrashisa) no koozoo. – Tokyo : Taishuukan-shoten, 2004.
9. Круглый стол [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. Материалы круглого стола «За новые японо-российские отношения: Диалог экспертов». – Москва, 18 марта 2008 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index.htm>

Материал поступил в редакцию 30.01.14.

"ROUND TABLE" AS A COMPLEX SPEECH EVENT IN JAPANESE CULTURE IN TERMS OF COMMUNICATIVE STRATEGY OF POLITENESS

O.K. Vlasenko¹, G.F. Kovalenko²

¹ Senior Teacher, ² Candidate of Philology, Associate Professor
Pacific National University (Khabarovsk), Russia

Abstract. *This research is aimed at identification of speech implementers of communicative strategy of politeness as exemplified in a round table "For the new Japanese-Russian Relations: Experts' Dialogue-2010" which was held in Moscow with participation of politicians of Japan and Russia on March 18, 2008.*

Keywords: *round table, complex speech event, national identity, speech strategies, cooperative polite communication, confrontational polite communication.*

UDC 81' 373.43=111:004

THE INFLUENCE OF INTERNET-RELATED AFFIXES ON THE FORMATION OF COMPUTER NEOLOGISMS AND ON THE EMERGENCE OF THE NEW CONCEPTS

O.I. Dziubina, Postgraduate Student
The Ivan Franko National University in Lviv, Ukraine

Abstract. *Neologisms stand for innovation in every language. New words are created every day and their number in English is growing fast, especially in informational technologies. The article deals with the impact of internet-related affixes on the formation of computer neologisms. The emergence of new word-building elements and their basic particularities are analyzed. Main changes and misunderstandings in the new lexical meanings of computer neologisms in correspondence with the former, already existing concepts are looked into.*

Keywords: *neologism, affix, computer technology, internet, innovation, lexico-semantic system.*

Scientific and technical revolution as one of the major phenomena of the present makes essential changes to the linguistic model of the world. In particular, the rapid development of new computer technologies and methods for processing information, inevitably influences the formation of new words and lexical meanings [3, c. 357]. In recent years, for example, computer technologies have added a significant number of new terms to the language. Such terms as “WI-FI”, “webinar”, “malware”, “microbrowser” and “blogosphere” are just a few examples of modern-day neologisms that have been integrated into the modern English language

The distributors of neologisms in the realm of computer vocabulary are: experts in the field of digital technology, media and active users of computer technologies.

The Analysis of info-neologisms gives, first of all, the ability to understand some of the trends of word-formation and lexico-semantic language system. Such affixes as *e-*, *cyber-*, *net-*, *dot*, are often used in names coined for “electronic” or “internet-related” counterparts of a pre-existing product or service. Additionally the adjectives “*digital*” and “*virtual*” are often used in a similar way.

The *E*-prefix, standing for the word “*electronic*”, is used in the terms “*e-mail*” (electronic mail), “*e-commerce*” (electronic commerce), “*e-business*” (“electronic” business), “*e-banking*” (electronic banking) and “*e-book*” (electronic book). In this way its use (to describe what it follows as the electronic form of an otherwise pre-existing entity) is grammatically and contextually accurate.

Historically, the term “*electronic mail*” was used generically for any electronic document transmission. For example, several writers in the early 1970s used the term to describe fax document transmission. As a result, it is difficult to find the first citation for the use of the term with the more specific meaning it has today. Many terms beginning with *e-* can be seen in both hyphenated (e.g. *e-card*) and unhyphenated (e.g., *ecard*) form, and sometimes — particularly in a business context — the letter following the *e-* will be capitalized (e.g. *e-Business* or *e-Business*) [5, c. 243]. In the present day, word “*electronic*”, apart from the general sense of “electronic, computerized, associated with computer technology”, is generally used to indicate association with or transmission over the Internet, it is increasingly used in the meaning “implemented on, or controlled by Internet”. In proper names beginning with *e-*, the convention is generally to leave the *e-* lower-case, and to capitalize the second letter of the name (e.g., *e-Bay*). The *e-* remains then lower-case when the name is used at the beginning of a sentence [2, c. 63].

The *cyber-* prefix (part of the word “*cybernetics*”) was coined by Norbert Wiener in his book of that name in 1948. Wiener derived it from the Greek adjective “*κυβερνητικός*” meaning “skilled in steering or governing”. He used the term in reference to the control of complex systems in the animal world and in mechanical networks, in particular self-regulating control systems. It functioned in English as part of a small group of words, mostly in highly specialized sphere. Cyber-neologisms became popular in English in the 90s because of the role which the worldwide computer network “Internet” played. Now the number of cyber- neologisms defies accurate calculation. British linguist M. Quinion calls the burst of such neologisms “*cyberplague*” [4, c. 236]. Item *cyber-* along with a general sense — “associated with computer technology” — is often used in a narrower sense — “associated with the Internet, implemented through the worldwide computer network system”. It is prefixoid *cyber-*, which provided the establishment of the verb “*cyberize*” — to computerize, to adapt to digital technology or to use Internet actively; or such terms as “*cybercasing*” — using online location-based data and services to determine when a home is unoccupied with a view of robbing it; “*cyberflaneur*” — a person who surfs the web with no purpose beyond curiosity and inquisitiveness; “*cyberscriber*” — a person who writes about the Internet, or someone who publishes something in an Internet forum (a Web page, a Usenet newsgroup, etc.); “*cybersquatting*” — the practice of obtaining and holding an Internet domain name that uses a company's registered trademark name. Item *Cyber-* largely maintains semantic and contextual accuracy. However, the term “*cyberspace*” (one of the earliest and most widespread uses of the prefixoid *cyber*) was itself one of the least semantically accurate uses. Thus “virtual space” or “virtual universe” would have been a more semantically accurate term, although arguably lacking the existential connotation provided by “cyberspace”. This connotation gives the term a contextual accuracy.

The parts of an Internet addresses (com, net), and elements such as “dot-com”, “dot-net”, and confirmed new names (addresses) of the Internet organizations, for example: “dot-biz”, “dot-info”, “dot-name”, “dot-pro” which are also considered to be suffixes. The emergence of new “affixes” is connected with the need of “unloading” the Internet, arrangement of conditions enabling a quick search of the necessary information : in the end of 2000, 20 million of the Internet sites had element “dot-com” in their addresses [6, c. 103]. If one really considers conventional symbols of the Internet addresses to be new word-building elements, their number will increase as new differentiating marks will be confirmed in what follows. One of well-known computer companies, for example, filed a request for giving it 118 “suffixes”, including items such as “dot-sex”, “dot-sucks”, “dot-shop”.

Note that, due to the appearance (along with the “dot-com”) of addresses of new Internet organizations (“dot-biz”, “dot-info”, “dot-name”, “dot-pro”) only the first part of them (dot) is increasingly beginning to function as affixes (as suffixes and prefixes). At the same time an element “dot” is only graphic symbol, so we can say that the notion of affix due to the information revolution can be also transformed into virtual notion.

The International Electrotechnical Commission (IEC) also offers to introduce new, purely “computer” prefixes: *kibi-*, *mebi-*, *gibi-*, *tebi-*. This is due to the “binary” nature of digital computation memory: size, disk capacity, etc. are not measured by the number “1000” but “1024.” So far, to indicate the number “1024”, experts in the field of computer technologies used the standard metric prefix for “1000” – *kilo-*. However, it is believed that some misunderstanding becomes a problem that arises from the two meanings of the prefix *kilo-*. That’s why, the quantity “1024” is marked by the prefix *kibi-*, for example, “*kibibites*”. Prefixes *mebi-*, *gibi-*, *tebi-* replace, respectively, the prefix *mega-*, *giga-*, *tera-*. New prefixes are formed by using the first two letters of “old” prefix plus element *bi* (shortening of the word “binary”) [6, c. 107].

Lately, the basis for a range of lexical and phraseological neologisms becomes neologism “dot-com” that denotes the company, which operates its business on the Internet. Among the key internet units-centers that draw many elements of word-formation, phraseological and lexico- semantic paradigm, it is necessary to note a few words that are actually semantic neologisms, generated in the world of computer and other modern technologies. Thus, the word “digital” since the 80’s of the twentieth century began to be used in the meaning “associated with computers, computerized” and many innovations of the last decade are connected with it: *digitalia*, *digitalisation* (*digitalization*), *digiteer*, *digitheaed*, *digitocrat*, *digirati*, *digitopia*, *digital video*, *digital audio tape*, *digital videodisk*, *digital terrorism*, *digital media*. Lately the word “digital” acquired another, more specific meaning “associated with Internet technologies”; this meaning is realized in a number of phrases.

In modern language there are many word-combinations with lexeme “virtual”. The word “virtual” means “nearly,” “almost” or “simulated.” The model for such neologism served the phrase “virtual reality”; it was created in the late 80s to refer to a “virtual reality” - a hypothetical world of images , pictures , situations created by a computer graphics and special programs; so this neologism became synonymous to “cyberspace“, which appeared in 1984 [1, c. 273]. “Virtual reality” is not actual reality; hence the label is appropriate. But such erroneous uses as “virtual communication” (for electronic communication) are entirely inaccurate because electronic communication is actual communication; therefore, it is not virtual. It is “e-communication”. In the future, word “virtual” acquires meaning “the notional environment in which communication over computer networks occurs”.

At first sight, the example of semantic neologism *virtual* shows reconsideration which is believed to be antonymous (e.g. “actual” – “hypothetical, “unreal”), namely, as a result of the information revolution, appears such phenomenon as enantiosemy – a kind of antonymy, a combination of opposite meanings in one word. New meaning emphasizes that it is “cyberspace”, world of the Internet which is “actual” world for a growing number of people, it turns into a widespread and important notion.

On the other hand, one should take into account the etymological meaning of the word *virtual* – borrowing from Latin (Latin *virtualis* “possible“), the fact that the etymological content was preserved among related words in Romance languages. For example, French – “*virtuel*”, Spanish – “*virtual*”, Italian – “*virtuale*“ mean “potential , possible”, so it is possible to establish a logical connection between pre-cybernetic and cybernetic semantics , that is, even if we assume that in English, there has been a reconsideration of this word, it does not seem so “opposite “ in terms of etymology.

The word *virtual* serves as the equivalent of prefixoid *cyber-*. The phenomenon of “synonymy” is quite common among “internet innovations”, for example: *cybercash* / *E-cash* / *electronic cash* / *digital cash*; *cyber-commuter* / *telecommuter*: *cybermall*/ *E-mall* / *digital mall*; *cybershopping* / *electronic shopping* / *Internet shopping*; *cybercolledge* / *virtual colledge*; *cybercommerce* / *e-commerce* / *e-trade* / *Internet commerce*.

The word “Internet” has also become a basis for a whole series of neologisms, especially phraseological (*Internet host*, *Internet appliance*, *Internet cafe*). The rapid pace of development led, for example, to the emergence of such notions as “*Net time*”, “*Internet year*”. The notion of Internet year appeared by analogy with the notion of a “*dogs age*” (one dog year equals seven human years). The Internet “gurus” believe that the Internet year equals three usual months.

The word Internet has served as a model for such common innovations as “*sneakernet*”– the transfer of files from one computer to another using a floppy disk or other removable device; “*intranet*” – a computer network that uses Internet Protocol technology to share information, operational systems, or computing services within an organization; “*splinternet*” – the internet splintered into multiple segments, streams, or classes based on factors such as cost, speed, platform, or political motivations; “*innernet*” – wearable or ingested computer technology that monitors internal body

functions; “*extranet*” – a computer network that allows controlled access from the outside, for specific business or educational purposes; “*evernet*” – Internet access that is instantly and always available from a number of different devices. It should also be noted that a new formation “*outernet*” was created for denoting traditional pre-internet media - press, literature, television, etc.

The shortened variant of the word Internet - *the Net*, has served the basis for many neologisms, for example: “*nethead*” – any person very passionate about or obsessed with the Internet; “*netiquette*” – the rules of etiquette that apply when communicating over computer networks, especially the Internet; “*netroots*” – the term which describes political activism organized through blogs and other online media, including wikis and social network services; “*netizen*” – a person who regularly uses the internet; “*net-fever*” – an obsession of using the Internet; “*netlike*” – having open interstices or resembling a web; “*netsavvy*” – knowledge of the Internet, it implies more than being able to occasionally surf the Web and use e-mail, net-savvy means having the next level or next several levels of Internet/Web skills, which includes downloading files and updating applications as well as being extremely aware of potential viruses; “*netsurfing*” – the activity of looking at various places one after the other on the Internet; “*netploitation*” – a Hollywood sub-genre that draws on the mythology of the internet for high-concept conceits. In this regard, let’s note the concentration of neologisms around the worldwide computer network system. There is, for example, the number of stylistically coloured words and phrases that draw an analogy between the Internet and high-speed highway: *I-Bann*, *Info-bahn*, *Info-Highway*, *I-Way*, *Information superhighway*, *electronic superhighway*, *e-Bahn*.

These prefixes are productive. M. Quinion, however, notes that most of these formations are nonce words that will never be seen again. He observes that coinages such as “*e-health*” are unneeded, given that it is simply a coinage used to express the application of telecommunications to medicine, for which the term “*telemedicine*” already exists. He similarly points out the redundancy of “*e-tail*” with “*e-commerce*” and “*e-business*”. The linguist, likewise, characterizes many of these words as “fad words” and opines that many of them may disappear once the technology that resulted in their coinage has become better accepted and understood. As an example, he opines that “when using computers becomes the standard way to do business, there will be no need to call it ‘e-business’ — it may be just business.”

Nevertheless, such affixes are added to a wide range of existing words to form new, Internet-related flavors of existing concepts. We can also see that, year after year, after every spiral of technological development, the language is also developing, more and more neologisms and new word-building elements that are necessary to adequately reflect the new technological reality are appearing.

REFERENCES

1. Зацний, Ю.А. Інновації у словниковому складі англійської мови початку XXI століття: англо-український словник Словник. / Ю.А. Зацний, А.В. Янков. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 360 с.
2. Ивлева, Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава / Г.Г. Ивлева. – М. : Высшая школа, 1986. – 136 с.
3. Черепанов, А.Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи [Текст] / А.Т. Черепанов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 800 с.
4. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
5. Kennedy, A.G. Current English. A study of Present-Day Usages and Tendencies, Including Pronunciation, Spelling, Grammatical Practice, Word - Coining, and the Shifting of Meanings [Text] / A.G. Kennedy. – Boston, Ginn and Co., 1935. – XIV. – 737 p.
6. Metcalf, A. Predicting New Words / A. Metcalf. – New York : Houghton Mifflin, 2002. – 298 p.
7. The Oxford Dictionary of New Words: A Popular Guide to Words in the News – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://koapp.ru/english/diction/book8.htm>

Матеріал поступил в редакцію 24.02.14.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-АФФИКСОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И НА ПОЯВЛЕНИЕ ИХ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

О.И. Дзюбина, аспирант

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина

Аннотация. Неологизмы являются инновациями в любом языке. Новые слова появляются каждый день и их число в английском языке быстро растет, особенно в области информационных технологий. В статье рассматриваются воздействие интернет-аффиксов на образование неологизмов в компьютерных технологиях. Анализируются появление новых словообразовательных элементов и их основные особенности. Рассматриваются главные изменения и трудности понимания новых лексических значений компьютерных неологизмов в соответствии с предыдущими, уже существующими понятиями.

Ключевые слова: неологизм, аффикс, компьютерные технологии, интернет, инновация, лексико-семантическая система.

УДК 821. 512. 122. 09

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.М. Картаева¹, А.К. Сейпутанова²¹ доктор филологических наук, ² кандидат филологических наук

Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск), Казахстан

Аннотация. В данной статье говорится о науке эстетики и его связи с литературой. Рассматриваются труды ученых эстетов, внесших особый вклад в формирование истории развития эстетического учения. Истоки эстетического познания берут начало с устного народного творчества, вопросы жизненной красоты в литературе до сегодняшних дней изображаются в гармонической тесной связи с природой. Дается анализ эстетическому мастерству поэта классика Абая Кунанбаева, заложившего основы литературно-эстетического мировоззрения в казахской литературе.

Ключевые слова: эстетическое познание, искусство, культура, казахская литература, устное народное творчество, эстетическое мировоззрение, эстетический трактат.

На развитие литературы сильное влияние оказывает искусство и культура народа, все красивое и прекрасное. «Эстетика – наука о прекрасном», – писал Г. Пospelов [1]. Обращая внимание на эстетическую сторону искусства, М. Каратаев в своем критическом исследовании «Литература и эстетика» писал: «Эстетика это наука, исследующая прекрасное, и особой отраслью общественного сознания, позволяющей познать прекрасное, является искусство. В таком случае искусство является основным объектом науки эстетики ...» [2, 30 б.]. Греческие мыслители рассматривали основы красоты и истины в их неразрывном единстве (Демокрит, Гераклит, Аристотель). «Эстетику Аристотеля можно понять, изучив вселенную, познав четыре причины сущего, форму и материю, возможность и реальность, учение о боге и неизвестном ощущаемом мире», – пишет В.Асмус в своем труде «Вопросы истории и теории эстетики» [3, с. 93].

Это «неразделимое единство» Аристотеля, соприкасаясь с правдивостью, стало главной концепцией его эстетического мировоззрения. Аристотель, рассматривая искусство и эстетику в их взаимосвязи, на основе мировоззрения Платона основал известную собственную «теорию подражания». Древний греческий философ в своем труде «Поэтика» предлагает такой принцип: «Жанры поэзии, музыки и драмы относятся к искусству, созданному посредством подражания». Он объясняет происхождение искусства благодаря человеческим свойствам подражания, считает важным наряду с содержанием произведения степень его восприятия, впечатления. Согласно точки зрения Платона, «все, что касается искусства, возвышаясь над обыденной реальной жизнью, стремится к красоте и основывается на том, что оно выше человеческого сознания, и, погружаясь в бездны могучей вселенной, становится высшим проявлением эстетики» [4, с. 11].

Среди представителей ученых эстетов, внесших особый вклад в формирование истории развития эстетического учения можно назвать таких известных литературных критиков и искусствоведов России, как А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов. Анализируя их эстетическое познание, Ю. Боров писал: «Эти ученые как-то всесторонне рассмотрели бы эстетические отношения между человеком и правдивостью (Чернышевский)» [5, с. 5]. Подход к изображению реалистической действительности, поиск прекрасного в повседневной жизни стали главной концепцией мыслителей России II половины XIX века. «Действительно, в новую эпоху казахская литература подверглась эстетическому обсуждению, стала объектом исследования большой науки. В настоящее время для понимания истории литературы новым трудам должны быть свойственны научная точность, теоретическая образованность, сдержанная объективность, свежая мысль, смелое заключение», – отмечает академик Р. Нурғали [6, 45 б.]. Эти выводы и мнения, прошедшие через различные сознания и познания, позволили всесторонне познать науку эстетики, раскрыть его природу. Иногда они противоречили друг другу, иногда дополняли, продолжали, развивали друг друга.

Все же в сознании любого народа укрепляется своеобразная тенденция, признак эстетического восприятия. Так как стремление к прекрасному является одним из качеств, которое присуще человеку с рождения. Только по основам познания и духовного роста, по способности, свойственной ему с детства, у каждого можно наблюдать степень проявления и развития, которая приобретает различные свойства и проявляется в разных оттенках. В таком случае словарный запас и ценное литературное наследие каждого народа в неразрывной связи с его жизнедеятельностью, природным облик, в первую очередь, процветают, рождаются с воспитательной, эстетической целью. Начиная с самых давних образцов устного народного творчества, каждое из лучших произведений казахской литературы, достигшее наивысшего расцвета, предназначено для человечества и основывается на изображении проблем жизненной красоты, свойств гармонии, установившей тесную связь с природой. Поэтому наряду с другими нельзя не назвать эстетические предпосылки собственного происхождения.

«...Известно, что с давних времен основной духовной пищей, культурой, философией казахского народа являлось устное творчество ...», – говорит академик С. Каскабасов [7, 3 б.]. В таком случае, нашли свое

продолжение произведения эстетического познания, берущие начало с образцов устного творчества, которые призывали казахских батыров к героизму, настойчивости и уважению прекрасного.

Основа эстетического познания заложена в устном народном творчестве казахского народа. Классические образцы эстетического познания в казахской литературе встречаются в поэзии гениального казахского поэта Абая Кунанбаева. Мировоззрение Абая обширно и многогранно. Одним из значимых отраслей является его эстетическое мировоззрение. «Абай открыл не существовавшее ранее литературно-эстетическое новшество», – данная оценка ученого А. Исмаковой позволяет признать мастерство поэта, заложившего основы первой литературно-эстетической мысли [8, 25 б.]. Это познание, в основном, представленное языком поэзии, впервые в сознании казахской общественности отличается размышлениями с теоретической позиции. Секрет такого явления заметил М. Ауэзов еще в 1922 году, Абай оценил взгляды общественности на художественное искусство как борца за воспитание в новом направлении.

Известно, что Абай Кунанбаев не писал никаких специальных эстетических трактатов. Все же, эстетический вкус к прекрасному, к красоте в произведениях гениального поэта-композитора можно определить по оценкам литературы и искусства в своих произведениях, по предъявляемым им требованиям, высказываниям об искусстве. Впервые в казахской литературе Абай затронул вопрос о стихе, искусстве слова, поэте, сказителе, певце и впервые высказал свои мысли о его месте в обществе. Абай с особым уважением относился к стиху, искусству, деятелю искусства. Слово о песне, стихе, искусстве, поэте, певце, слушателе начинается с Абая, соизмеряясь с требованиями Абая, со вкусом Абая, сопоставляются его требования и его вкус.

Абай стал первым мастером пера, поднявшим казахское поэтическое искусство на настоящий народный национальный высокий уровень. «Второй отличительной особенностью Абая от других поэтов является то, что Абай уже в то время был знаком с широко распространенными эстетическими теориями, множеством эстетических понятий. Он знал об эстетических принципах мыслителей Сократа, Спенсера, особенно В.Г.Белинского и Н.Г.Чернышевского, много читал и получил глубокие знания. Таким образом гениальный Абай, подытожив знания в области эстетики жизни, исторических традиций и культурного наследия, достижений науки и философии, приложив к ним нежную душу и глубокие мысли, создал эстетику казахского народа» [9, 620 б.]. Поэтический исторический труд Абая явился особым значимым этапом на пути культурного развития, процветания казахского народа.

Абай, считвший главным принципом соответствие художественной литературы с высокими идеями, глубокой по содержанию, требованиям эпохи, воодушевлял сознание народа мощной художественной поэзией, обращал внимание народа на насущные жизненные проблемы, стал руководителем стремлений, нацеленных на будущее. Впервые высокую оценку поэтическому таланту Абая с научной позиции дал и обнаружил Ахмет Байтурсынов. В статье «Главный казахский поэт» писал: «Отличная особенность стихов Абая от стихов других поэтов в том, что он рассуждал о любой вещи не поверхностно, а исходя из глубинных ценностей. Бесспорно, что искусство слова, ораторское искусство других поэтов не уступало Абаю, однако, его знания были более, чем глубокие», – так, отличие поэзии поэта находит в его глубине и ораторстве.

Абай придавая огромное значение самому важному разделу, анализировал литературу и эстетику искусства. Абай, как поэт, придавал большое значение качеству стиха, содержанию и художественной силе слова. Абай развил стихосложение казахской поэзии, внес вклад для его обогащения. Абай внес множество новшеств в казахскую поэзию, тем самым установив множество традиций. Всем известно, что Абай обогатил казахский стих новым содержанием. Также со стороны формы также внес много нового. Каждая строфа, каждая строка дает возможность понять многое. Не говоря о форме, жанровой разновидности, даже о языке, если прислушаться к ритму, внутреннему игривому напеву, выражению мысли некоторых строф, можно наблюдать существенное отличие от ранней казахской поэзии. Мы вправе считать великого поэта, сумевшего увидеть это отличие в свое время, поэтом-новатором в мире поэзии, реформатором поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поспелов, Г. Эстетические и художественное. – М., 1965. – 356 с.
2. Каратаев, М. Адебиет және эстетика. – Алматы : Жазушы, 1970. – 352 б.
3. Асмус, В. Вопросы теории и истории эстетики. – М. : Изд. Искусство, 1969. – 654 с.
4. Герман, Ш.М. Скатерщиков В.К. Беседы об эстетике. – М. : Изд. Знание, 1982. – 223 с.
5. Боров, Ю. Эстетика. – М. : Издательство политической литературы, 1981. – 399 с.
6. Нургали, Р. Соз онеринин эстетикасы. – Астана : Елорда, 2003. – 424 б.
7. Каскабасов, С. Қазақтың халық прозасы. – Алматы : Гылым, 1984. – 271 б.
8. Исмакова, А. Алаш адебиеттануы. – Алматы : Мектеп, 2009. – 560 б.
9. Байзақов, Е. Эстетикалық қозғалысы / Кітапта: Абай. Энциклопедия. – Алматы : Атамұра, 1995. – Б. 619-622.

Материал поступил в редакцию 18.02.14.

AESTHETIC KNOWLEDGE OF KAZAKH LITERATURE

A.M. Kartayeva¹, A.K. Seyputanova²

¹ Doctor of Philology, ² Candidate of Philology

S. Amanzholov East-Kazakhstan State University (Ust-Kamenogorsk), Kazakhstan

***Abstract.** The article is devoted to the science of aesthetics and its connection with literature. Works of the scientific aesthetes who have made a special contribution to forming stories of development of the aesthetic doctrine are considered. Sources of aesthetic knowledge originate from folklore, issues of vital beauty in literature until now are represented in harmonious close connection with the nature. The analysis aesthetic skill of the poet-classic Abay Kunanbayev who has laid the foundation of literary and aesthetic worldview in the Kazakh literature is given.*

***Keywords:** aesthetic knowledge, art, culture, Kazakh literature, folklore, aesthetic worldview, esthetic treatise.*

УДК 82.(091)

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ПИСАТЕЛЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПУБЛИКАЦИИ

Н.М. Киндикова¹, А.В. Киндикова²¹ доктор филологических наук, профессор, ² кандидат филологических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье впервые речь идет о рукописном наследии народного писателя и переводчика Республики Алтай Шатры Пепишевича Шатинова (1938-2009). Данный аспект в литературоведении тюркских народов Сибири не рассматривался, исключение составляет якутское литературоведение. Знакомство с личным архивом Ш. Шатинова позволило по-новому раскрыть его биографию и творческое наследие. При жизни его редко издавали. Обнаруженные в личном архиве рукописи, автобиографии, воспоминания ждут своего исследователя. Публикация их заинтересуют не только литературоведов, но и лингвистов.

Ключевые слова: литературоведение, архив писателя, поэт, переводчик, неопубликованные рукописи, переводные произведения.

Прошедший 2013 год был богат на юбилеи алтайских писателей: 115 лет старейшему писателю Ч.А. Чунижекову (1897-1973), любимому народом Л.В. Кокышеву (1933-1975) исполнилось бы 80 лет, известному прозаику Д.Б. Каинчину (1938-2012), поэту и переводчику Ш.П. Шатинову (1938-2009) исполнилось 75 лет, завершился год юбилеем ныне здравствующего поэта Паслея Самыка (1938). О жизни и творчестве каждого из них можно написать целое исследование, однако из-за отсутствия профессиональных специалистов ограничились лишь отдельными статьями об их литературном наследии [5, 7, 10, 11]. К сожалению, в республиканском НИИ необоснованно ликвидирован сектор литературы, занимавшийся проблемами алтайского литературоведения, в столице нет литературного музея, где хранились бы личные архивы классиков алтайской литературы. Литературное наследие алтайских писателей и ученых требует основательного научного изучения и хранения для будущих поколений.

В данной статье речь пойдет о судьбе и литературном наследии малоизученного поэта и переводчика Шатры (Николая) Пепишевича Шатинова (1938-2009), Народного писателя Республики Алтай (2007), лауреата Государственной премии Республики Алтай им. Г.И. Чорос-Гуркина (2009). В начале творческого пути о нем писали такие исследователи, как В.И. Чичинов, С.М. Каташев, Г.В. Кондаков и другие [4, 8, 12]. Необычно сложилась его судьба, неповторимы его творческие искания. Архивные источники, обнаруженные после смерти поэта, дают более полное представление о жизни и творчестве писателя, особенно автобиография, воспоминания, дневники и письма. Опираясь на автобиографию 1968 года, попытаемся составить штрихи к портрету Ш.П. Шатинова [1].

Рос он в учительской семье. В те далекие 30-е годы XX столетия его родители занимались ликвидацией безграмотности в разных селах Онгудайского района Ойротской автономной области (Ныне – Республика Алтай). Отец в 1940 году был призван в армию, а в годы Великой Отечественной войны сражался в боях за освобождение Советской Белоруссии и погиб в 1944 году. «Отца не помню, - писал Ш. Шатинов в своих воспоминаниях. – Помню только его спортивные тапочки 44 размера и демисезонное черное пальто, которых мы поменяли на картошку в то трудное время, и помню кипу книг с красивыми обложками, листки которых потом стали тетрадами моей сестры» [1, с.1]. Мать была по тем временам активной комсомолкой, сочиняла агитационные стихи на страницах областной газеты «Кызыл Ойрот», одна воспитывала дочь и сына. Сестра будущего поэта Роза пошла по стопам родителей, стала учительницей.

С детства лишенный правого глаза (в глаз младенца попала известь), Николай учился сначала в Бочинской начальной школе Онгудайского района, затем случайно вместе с другими детьми попадает в областную национальную среднюю школу г. Горно-Алтайска. А поскольку он в списке учащихся не значился, его, неумытого, в первые дни не брали в интернат. Пятиклассник три дня спал в гардеробе интерната, и кто-то из воспитателей пожалел смыслёного мальчишку, говоря, вдруг из него выйдет какой-то талантливый человек, давайте примем его в школу. Так, впервые Николай попал в ярко освещенную комнату интерната и начал учиться в знаменитой школе, с сокращенным названием ОНСШ. В автобиографии 1968 года Ш. Шатинов пишет: «Я был удивлен большим городом, высотой деревянных домов, множеством детей в интернате. Из-за незнания русского языка на первых порах учеба давалась нелегко. Даже хотел бросить учиться» [1, с. 3]. Да и мать ждала возвращения непослушного сына.

Интерес к алтайской литературе проявился у него очень рано. Еще в деревне с шести лет, как вспоминает Николай в своей автобиографии, я читал матери ночами при свете огня печки замечательные сказания из алтайского героического эпоса. Мама плакала, и в сказках, и в действительности шла война, враги окружали богатыря, но богатырь в конце концов одолевал их, и мы радовались победе богатыря. К первому классу большинство из них я знал наизусть» [1, с. 2]. Забегая вперед, скажем, что у него была отличная память на стихи,

так как с детства был лишен правого глаза. Свои сочинения читал наизусть часами, прислушиваясь к слову, мелодике стиха и непременно стоя перед аудиторией.

«В школе моими любимыми поэтами были Лермонтов и Кольцов – пишет автор в автобиографии. – Читал Блока, но не понимал. Непривычно было читать Маяковского в лестницу» [1, с. 3]. Тем не менее, в 10 классе он опубликовал свое первое стихотворение «Луна» (1957) в местной газете «Алтайдын Чолмоны».

После окончания областной национальной школы он поступил на алтайское отделение Горно-Алтайского пединститута. Вместе с ним учились начинающие тогда поэты Сергей Тоюшев, Таныспай Шинжин. Здесь он с жадностью стал изучать алтайский фольклор и историю алтайцев. «На лекциях М. Бочарова, хорошего знатока русской поэзии, ему по-новому раскрылись А. Блок и В. Маяковский, поэты большого накала, поэты – страстные ораторы» [1, с. 3]. Успешно закончив второй курс обучения, «не удовлетворившись своей профессией», к началу третьего он оставил учебу, устроился корреспондентом, затем литсотрудником редакции газеты «Алтайдын Чолмоны», затем его, грамотного, пригласили работать редактором в книжное издательство.

В начале жизненного пути, поддерживая его творческие шаги, ему помогали в трудоустройстве такие алтайские писатели, как А.О. Адаров, Л.В. Кокышев, Э.М. Палкин и другие. По воспоминаниям Шатры Пепишевича: «Они приехали из Москвы молодые, энергичные. «Туба», «Песни сердца», «Амыр» – такие замечательные произведения были подарены молодыми поэтами алтайскому читателю. Новизна образов, сочность языка, смелая постановка вопроса, сознательный патриотизм, образ нового человека, высокая культура слова – все это вызвало живейшее внимание народа» [1, с. 4]. (Здесь он перечислил названия их поэтических сборников, изданных в 1958 году в Горно-Алтайске – Н.К.).

Эти годы не прошли даром. За это время Шатра Шатинов подготовился и поступил в Литературный институт им. А.М. Горького на отделение поэзии и переводчика. За плечами его был ряд опубликованных стихов в местной прессе и коллективных сборниках молодых поэтов: «Молодые голоса» (1960), «Молодое поколение» (1961). Шатра Шатинов учился прилежно, по его воспоминаниям, «считался одним из сильнейших молодых талантов, о нем похвально отзывался В.Д.Захарченко, руководитель поэтического семинара Литературного института» [1, с. 3]. Будучи студентом, он познакомился и подружился с такими известными поэтами, как Николай Рубцов, Анатолий Передерев, Олжас Сулейменов, Фикрет Годжа, Леонид Мерзликин, Имант Зиадонис, Юрий Линник, Роберт Винонен и другими. Некоторые из них впоследствии стали переводчиками его произведений.

Из земляков в Литературном институте тогда учились Паслей Самык, Борис Укачин, Александр Ередеев, Кюгей Телесов и другие. Однако помешал больной глаз. К концу второго курса пришлось лечь в больницу. Желая быстрее протезироваться, он ложится на пластическую операцию глаза в 6 московскую больницу у знаменитого офтальмолога, академика М.М. Краснова, которая проходила не без боли и переживаний. Так, окончив 2-й курс, он с 3 курса уходит с Литинститута, на некоторое время живет у знаменитого поэта Ивана Ершина, автора сборника «Синяя юрта», о котором высоко отозвался в свое время французский писатель Ромэн Роллан. Потом он перебрался в однокомнатную квартиру сокурсников Ивана Киуру и поэтессы Новеллы Матвеевой на улице Беговой в писательском доме г. Москва. В те годы по соседству с ними жила переводчица алтайской сказки Анна Львовна Гарф (1907-1997). В эти годы он подготовил подстрочные переводы собственных стихов, печатался на страницах московских газет: «Московский комсомолец», «Московская правда». Однако в Москве не проживешь только на гонорары, надо было как-то зарабатывать. Первый его сборник издан на родном языке под названием «Родная земля» (Горно-Алтайск, 1963).

В середине 60-х годов Шатра Шатинов исколесил всю страну с востока на запад, с севера на юг. Он побывал в Казахстане, Средней Азии, на Кавказе, в Крыму, на Украине, в Прибалтике, на Кольском полуострове, в Воркуте, Свердловске. В автобиографии 1968 года он писал: «Годы «странствий» после института были самыми интересными». Путешествуя по стране, попутно он нашел пропавшего на войне дядю по отцу, лечившегося в военном госпитале (г. Киев), могилу своего отца (в Полесской области Белоруссии, местечко Васильевичи) и т.д. К этому времени он созрел духовно для серьезных стихов, издал очередной сборник под названием «Настал день» (1966).

По возвращении на Алтай, Шатра Шатинов трудится на различных работах, лишь бы заработать на собственное проживание. В 1967 году, выдержав огромный конкурс, поступил на 1 курс философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В те годы, наверное, он был одним из первых студентов-философов из Алтая. В его личном архиве нами обнаружен дневник поэта, где зафиксирован каждый час его жизни и учебы. Но университет он не закончил... Зато обрел веру в самого себя, в жизнь, в свое творчество.

В 70-80-е годы наряду с изданием собственных книг на родном языке: повесть «Талисман» (1971), сборник стихов «Тихие звезды» (1973), он много занимается переводами стихов тувинских, якутских поэтов [4]. Заметным явлением в культурной жизни области стало издание трагедии «В ночь лунного затмения» (1978) башкирского писателя Мустая Карима на алтайский язык. В этот год его приняли в члены Союза писателей.

Из русской классики Ш. Шатиновым переведены в 60-е годы маленькие пьесы А.П. Чехова, стихотворения М.Ю. Лермонтова, поэма «Петрусь» Т. Шевченко, а 70-е годы он приступил к переводу отрывков из романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. В личном архиве поэта сохранилась конторская тетрадь, на которой в три столбца записаны строки пушкинского стиха: смысловой перевод, подборка подходящих слов, чеканка строф. К сожалению, труд переводчика остался не востребованным, и работа эта приостановлена. Тем не менее, отрывки опубликованы в местной прессе и высоко оценены литературоведами. Одновременно Ш.

Шатинов переводил на родной язык рассказы азербайджанского писателя Сейрана Сахавета «Мир по ту сторону дверей» (1985) совместно с алтайским прозаиком Д.Б. Каинчиным.

В виду с подготовкой труппы для национального театра, в 90-е годы XX столетия его попросили заняться преподавательской деятельностью в высшем театральном училище им.М.С. Щепкина в Москве (1993-1997). В те годы им переведены на родной алтайский язык ряд произведений русской и зарубежной классики, в том числе отрывки из произведений В.М. Шукшина, пьесы А.П. Чехова, Н. Гоголя, А. Островского и других. К сожалению, они лежат неопубликованными в личном архиве и сейфе национального драмтеатра им. П.В. Кучика. Они ценны не столько как литературный, но и как языковедческий материал. Таким богатым языком из алтайских переводчиков еще никто не владеет. Из зарубежной литературы Шатрой Шатиновым переведены на родной язык, кроме вышеупомянутых, «Пигмалион» Б. Шоу, «Мещанин во дворянстве» Ж.Б. Мольера, «Трактирщица» К. Гальдони и т.д. Простой перечень трудов профессионального переводчика ничего не значит, необходимо соприкоснуться с разностилевой рукописью, поэзией сотворчества этого удивительного поэта.

Относительно своего перевода он, как творческий человек, писал: «И сейчас бьюсь над «Гамлетом», одной из сильнейших произведений великого мастера. Он на недостижимой высоте парит или по земле царственно проходит, а я как нищий плетусь за ним смиренно, приноравливая наш язык к утонченностям Запада. Дело в том, что наш язык предметен, конкретен, в нем мало абстрактных слов, устойчивых символов и терминов христианского понимания. Короче, в некотором роде приходится заниматься словотворчеством. Были, конечно, слова, обозначающие объемистые понятия на нашем языке. Но с течением времени они уходят из обихода, и старики их уносят с собой» [2].

Вернувшись из Москвы, он продолжил руководить литературным кружком «Сокровенный Алтай» молодых талантов в Усть-Канском райцентре. В свое время он написал гимн района, считался Почетным гражданином МО «Усть-Канский район» (2007) Его, Народного писателя Республики Алтай, лауреата премии им. Г.И. Чорос-Гуркина оценили поздно, но заслуженно.

Таким образом, литературное наследие Шатры Пепишевича Шатинова огромно и состоит из более 10 опубликованных поэтических сборников, повести, рассказа, столько же неизданных переводов - драматических произведений русской и зарубежной классики, которые, к нашему сожалению, аккуратно лежат в личном архиве писателя в связке. Автором подготовлены подстрочники собственных произведений для профессионального переложения на русский язык. Проблемой остается поиск настоящих переводчиков. Легко ли найти достойного переводчика, если их труд не оплачивается. Второе, разбросанные переводы Шатры Пепишевича необходимо привести в порядок. Подготовленные автором переводы обязательно подлежат подготовке к изданию.

Третье, готовые рукописи – переводы драматических произведений – необходимо издать на алтайском языке, так как они сыграны на сцене национального драмтеатра. Остается поискать энтузиастов или спонсоров для издания, хотя хранение и издание литературного наследия алтайских писателей не частное, а государственное дело. В ближайшие годы остается претворить задуманное в производство – подготовить рукописи поэта и переводчика Шатры Шатинова к изданию.

Из вышесказанного явствует, что литературное наследие Шатры Шатинова неисчерпаемо. Лишь в 2006 году частично переизданы его сборники стихов под названием «Годы и струны» на родном языке. Подготовленные им подстрочники собственных стихов лежат в его личном архиве. Над ними он работал с 1973 по 1975 е годы. Даже задумано название – «Под небом Каракола». Наряду с подстрочниками нами обнаружены школьные тетради, на которых указаны названия поэтических сборников в переводе. Возможно, он собирался подготовить подстрочники к каждому сборнику стихов. К сожалению, они не завершены, а, может быть, не нашлось профессионального переводчика, кто бы идентично воспроизводил его поэтические строки. А слог Ш. Шатинова, как известно, редко поддается точному переводу. Стихи его по форме напоминают спичечную коробку; с четырех сторон четки и содержательно емки: ни слова невозможно выбросить, да и стихосложение его необычное. А в образном плане каждая строфа метафорична и многозначна. Обратимся к подстрочному переводу автора одного из стихотворений, найденного в его личном архиве.

Мне бы быть бессмертным кедром
Каракольской стороны.
В стужу и зной, в непогоду любую
Вечно зеленеть и петь.
Чтобы, корнями расколов граниты вековые,
Новым побегам расчищать путь.
И целовать знамя высот -
Беспредельную синеву.

До настоящего времени неопубликованными остаются переведенные им рукописи драматических произведений. Только в республиканском драмтеатре обнаружено шесть рукописей Ш.П. Шатинова: «Гамлет» и «Отелло» В. Шекспира, «Женитьба» и «Ревизор» Н. Гоголя, «Банкрот» А. Островского, драма «Власть тьмы» Л. Толстого! Оказалось, в 2008 году он лично ходатайствовал об их издании отдельной книгой. К сожалению, они не изданы, даже «Отелло» В. Шекспира лежит в рукописном виде. В подсчете самого автора переводы со-

ставляют объемом около 200 машинописных листов. За полвека Ш. Шатиновым сотворено столько (не говоря о переводе им произведений национальных писателей), что каждое произведение стоит научного изучения.

В целом над архивом поэта и переводчика предстоит заниматься не одному исследователю. Что касается переводов его произведений, то они публиковались с 1961 года в центральных, краевых, местных газетах и журналах, но не было поэтического сборника. Его переводчиками выступали такие профессионалы, как Новелла Матвеева, Геннадий Шуров, Олег Бузулук, Роберт Винонен, Марк Юдалевич, Георгий Кондаков, Геннадий Володин и многие другие. Их труд запросто составит целый сборник! [13].

Таким образом, Шатра Пепишевич Шатинов был поэтом и переводчиком высокого класса, мастером культуры алтайского стиха. Его творчество ныне становится школой поэтического мастерства не только для начинающих, но и сложившихся поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автобиография Ш.П. Шатинова. Личный архив писателя.
2. Воспоминания Ш. Шатинова. Личный архив писателя.
3. Голос братской литературы. Сборник произведений тувинских писателей на алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1978.
4. Каташев, С.М. Об алтайском стихосложении. – Горно-Алтайск, 1974 (на алтайском языке).
5. Киндикова, А.В. Творчество Б.У. Укачина: тематическое и жанровое своеобразие. – Горно-Алтайск, 2005. – 172 с.
6. Киндикова, Н.М. Эволюция образной системы в алтайской лирике. – Горно-Алтайск, 1989. – С. 112-114.
7. Киндикова, Н.М. «Прожитая жизнь слишком коротка...». Исследование о жизни и творчестве Л.В.Кокышева. – Горно-Алтайск, 2013. – 199 с.
8. Кондаков, Г.В. «Шепот, робкое дыхание» // газ. «Звезда Алтая. – 1989, за 19 сентября. – с. 4.
9. Северное сияние. Сборник произведений якутских писателей на алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1974.
10. Тадырова, А.Б. Поэзия Ш. Шатинова: система образов и жаровое своеобразие. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Казань, 2012. – 24 с.
11. Текенова, У.Н. Художественный мир Дибаша Каинчина. – Горно-Алтайск, 2012. – 179 с.
12. Чичинов, В.И. Надо набирать высоту // газ «Звезда Алтая». – 1967, за 29 января. – с. 4.
13. Шатинов, Ш.П. «В каждой росинке звезда». Сборник стихов на русском языке (Составитель и редактор Н. М. Киндикова). – Горно-Алтайск, 2013. – 90 с.

Материал поступил в редакцию 03.02.14.

MANUSCRIPT HERITAGE OF THE WRITER AND ITS PUBLICATION PROBLEMS

N.M. Kindikova¹, A.V. Kindikova²

¹ Doctor of Philology, Professor, ² Candidate of Philology, Associate Professor
Gorno-Altai State University, Russia

Abstract. For the first time the issue of the article is the manuscript heritage of the national writer and translator of the Republic of Altai Shatra Papishevich Shatinov (1938-2009). This aspect in literary criticism of the Turkic people of Siberia was not considered, the exception is the Yakut literary studies. The knowledge of the Sh. Shatinov's personal archive allowed to discover in a new light his biography and creative heritage. During the lifetime, he was published rarely. The manuscripts, autobiographies, memoirs that were found in his personal archive are needed to be studied. Their publication will interest not only literary critics, but also linguists.

Keywords: literary criticism, writer archive, poet, translator, unpublished manuscripts, translated works.

УДК 81-2

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ КОНЦЕПТА КУЛЬТУРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

М.И. Кысылбанкова, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** В данной статье представлен анализ выявления ядра и периферии концепта КУЛЬТУРА в языковой картине мира носителей якутского языка. С целью выявления ядерных и периферийных признаков, выделяем семантические зоны (по методу Ю.Н. Караулова).*

***Ключевые слова:** язык, картина мира, ядро, периферии, семантические зоны, слово-стимул, признак.*

Для анализа данных ассоциативного эксперимента с целью выявления ядерных и периферийных признаков, вслед за Карауловым Ю.Н. выделяем следующие семантические зоны:

- 1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом);
- 3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);
- 4) каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);
- 5) это (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки);
- 6) делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 7) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 8) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом) [Караулов, 2000, с. 191-206].
- 9) Семантическая зона 8 «Что» (абстрактное понятие, ассоциируемое со словом-стимулом). Необходимость добавления в список семантических зон еще одной зоны (№ 8) объясняется тем, что в представленных зонах исследуемый нами концепт может быть не до конца представлен.

Приведем пример анализа семантической зоны «Что» языкового сознания носителей якутского языка.

Таблица 1

Семантическая зона 2. «Что» (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом)

№	Реакции	Кол-во
1	компьютер / компьютер	400
2	хартыына / картина	400
3	кинигэ / книга	160
4	хомус / хомус (варган, национальный музыкальный инструмент якутов)	160
5	глобус / глобус	30
6	тиис / зубы	30
7	букубаар / букварь	27
8	кириэс / крест	20
9	салама / шнур из конского волоса с дарами	20
10	сэргэ / коновязь	20
11	телевизор / телевизор	13
12	ачыкы / очки	10
13	сахалыытанас / национальная одежда	10
14	тылдыт / словарь	10
15	араадыйа / радио	9
16	скрипичнэйкулуус / скрипичный ключ	8
17	турба / трубы	5
18	автобус / автобус	4
19	пианино / пианино	4
20	бинсээк / пиджак	3
21	сэлээпэ / шляпа	2
22	уерэхкинигэтэ / учебник	2

Из таблицы видно, что Семантическая зона 2 «Что» предлагает достаточно много реакций, поэтому их следует распределить по семантической близости. В скобках представлено количество реакций.

1 группа – признак «Образование»: кинигэ / книга (160), глобус / глобус (30), букубаар / букварь (27), ачыкы / очки (10), тылдыт / словарь (10), уерэхкинигэтэ / учебник (2). Всего 239 реакций.

2 группа – признак «Информационные технологии»: компьютер / компьютер (400), телевизор / телевизор (13), араадьыйа / радио (9). Всего 422 реакций.

3 группа – признак «Атрибуты культуры»: хомус / хомус (варган, национальный музыкальный инструмент якутов) (160), тиис / зубы (30), салама / шнур из конского волоса с дарами (20), сэргэ / коновязь (20), сахалытанас / национальная одежда (10), скрипичнэйкулуус / скрипичный ключ (8), пианино / пианино (4), бинсээк / пиджак (3), сэлээппэ / шляпа (2). Всего 257 реакций.

Итак, в результате представления реакций носителей якутского языка по 15 словам-стимулам и распределения их по 8 зонам по методу «семантического гештальта», предложенному Ю.Н. Карауловым, также представления внутри зон концептуальных признаков, мы выявили следующие концептуальные признаки:

Таблица 2

№	Когнитивный признак	
1	признак «Фольклор»	7,7%
2	признак «Литература»	5,8%
3	признак «Человеческие ценности»	5,3%
4	признак «Взаимоотношения»	4,8%
5	признак «Вера»	3,7%
6	признак «Институционализация»	3,6%
7	признак «Физические действия»	3,2%
8	признак «Спорт»	2,8%
9	признак «Обучение»	2,8%
10	признак «Периодизация культуры»	2,55%
11	признак «Искусство»	2,1%
12	признак «Национальные праздники»	2 %
13	признак «Культурные действия»	1,9%
14	признак «Информационные технологии»	1,6%
15	признак «Искусство-2»	1,4%
16	признак «География»	1,4%
17	признак «Семья»	1,1 %
18	признак «Атрибуты культуры»	0,95%
19	признак «Оценка представителя культуры»	0,91%
20	признак «Образование»	0,9%
21	признак «Средства массовой информации»	0,08%
22	признак «Природа»	0,5%
23	признак «Отношение к культуре»	0,4%
24	признак История	0,2%
25	признак «Транспорт»	0,01%

Как видно из таблицы, ядром концепта КУЛЬТУРА в языковой картине мира носителей якутского языка является «Фольклор» (7,7 %). Сюда вошли такие реакции, как: олонхо / олонхо (якутский героический эпос) (616), фольклор / фольклор (200), саха тыла / якутский язык (600), сизэр-туом / обряд (100), ыьых / ысыях (национальный праздник якутов) (560), ритуал / ритуал (8).

Первый слой структуры концепта КУЛЬТУРА в якутском языке представляют признаки «Литература» (5,8 %), «Человеческие ценности» (5,3 %), «Взаимоотношения» (4,8 %).

Второй слой - «Вера» (3,7%), «Институционализация» (3,6%), «Физические действия» (3,2%).

Третий слой - «Спорт» (2,8%), «Обучение» (2,8%), «Периодизация культуры» (2,55%).

Как видно из полученных данных, для носителей якутского языка КУЛЬТУРА – это **фольклор**. Культура якутов основана на фольклоре, фольклор – это устное народное творчество. Фольклор народа саха богат и разнообразен. Среди разных его жанров выдающееся место принадлежит богатырскому эпосу олонхо. Реакция *олонхо* находится на первом месте среди реакций признака **«фольклор»**. Олонхо представляет собой эпическую поэму о героических подвигах древних богатырей. Оно возникло в глубокой древности. События, описываемые в нем, происходили в незапамятной древности, задолго до появления человека-саха в Среднем мире. Олонхо для саха есть энциклопедия мудрости, искусства и поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети [Текст] / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

**LANGUAGE REPRESENTATION OF CORE AND PERIPHERY OF THE CONCEPT
CULTURE IN THE LINGUISTIC WORLD-IMAGE OF YAKUT LANGUAGE SPEAKERS**

M.I. Kysylbaikova, Senior Teacher

M.K.Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

***Abstract.** The analysis of identification of core and periphery of the concept CULTURE in the linguistic world-image of Yakut language speakers is presented in this article. For the purpose of identification of nuclear and peripheral signs, we allocate semantic zones (by the method of Yu.N. Karaulov).*

***Keywords:** language, world-image, core, peripheries, semantic zones, stimulus word, sign.*

UDC80

MOTHERHOOD PARADIGM IN GEORGIAN LITERATURE

N.M. Mindiashvili¹, N.R. Arakhamia²¹ Doctor of Philology, ² Professor
Sukhumi State University (Tbilisi), Georgia

Abstract. Discussion of woman, as of separate stereotype, meaning gender stereotype, is quite extensive. Its functions are inexhaustible. Goal of the given article is to describe woman in the context of mother. Mother-child love is unlike any other form, unknown and suggestive. The given phenomenon has become a subject to discussion of estheticians many times. Naturally, Georgian literature has not remained indifferent to the given topic. In this context we discuss creations by 19th century classical Georgian writer Ilia Chavchavadze and 20th century Georgian writer Niko Lordkipanidze.

Keywords: woman, motherhood, literature, paradigm, stereotype.

Love is one of those phenomenas, which, as the highest expression of senses, holds leading place in creative world. Despite many attempts by coryphaei of humanitarian thinking, a commonly acknowledged definition of love, just as of many philosophical-esthetic categories, does not exist. Thomas Stearns Eliot says that love is not when two look at each other, but when two look at the third; under the third he means the Lord. Nodar Dumbadze shares the similar position: "The Lord is love himself and if love with us, the Lord is with us." Love is the emotion of powerful commitment and personal devotion. In the philosophical context love is virtue, which means kindness, compassion and dedication.

Discussion of woman, as of separate stereotype, meaning gender stereotype, is quite extensive. Its functions are inexhaustible. Goal of the given article is to describe woman in the context of mother. Mother-child love is unlike any other form, unknown and suggestive. The given phenomenon has become a subject to discussion of estheticians many times. Naturally, Georgian literature has not remained indifferent to the given topic. In the given context we should in the first place discuss 'Otaraant Kvrivi' (Otari's Widow) and 'Tavsapriani Dedakaci' (Woman in Headscarf).

Image of forgiving and faithful wife is shown in English writer Somerset Maugham's 'The Moon and sixpence'; Russian mother's portrait is also interesting in Lev Tolstoy's 'Anna Karenina'. [1] These characters have in common with the characters to be analyzed by us, but it may be said that in woman's role in motherhood is most explicitly expressed in Georgian reality; she is a devoted and caring mother, which is specially emphasized by Ilia Chavchavadze and Niko Lordkipanidze.

What common and different features can be noticed when comparing Otari's widow and the woman in headscarf? What do they live for? Did the authors create them for specific character-type or are they there to show mother, as a phenomenon character-type? These are the questions which have been important in all the epochs, as centuries have their demands to a woman, as to an ideal.

These characters have a lot in common. They are persons not distinguished neither by knowledge nor by great ideas. Both authors show us the great feelings nested in the soul of common person. Aim of both writers is to reveal that even ordinary people can be interesting; that every "person is a microcosm and each of them are troubled by the problem of being-nonbeing" [2]. Both writers have perfectly managed to create a tragedy of a Georgian mother in general. It can also be noted as a common sign that the authors do not reveal names of the characters.

Professor L. Minashvili's opinion is noteworthy; he believes that in 'Otari's Widow' Ilia "carefully analyzes quite painful problems not only in view of our country, but in view of any country in general and proposes perspectives of solving these problems very cautiously and in the poetic-figural form" [3]. The aforementioned naturally concerns Otari's widow too who "was not even 25 when she was widowed with a one-year-old child. On the same day she put on a dark blue woolen shirt, black dress, put a black headscarf over her head and last twenty years she has not worn cheerful color clothes; although many wanted to marry her... Otari's widow would die but not have stepfather for little Giorgi." Giorgi, brought up as result of such devotion became "an honest and sincere person who lives by principles of truth and conscience; he does not put up with injustice and fights against everywhere" [4].

N. Lordkipanidze's character was just the same "... from headscarf to shoes... even socks were black... many flirted with her... they even sent matchmakers to her, but she said she would never betray her orphans" [5].

It is noteworthy that there are different opinions on the given issue in Georgian literature critics. Some researchers believe that "forty-fifty years old Otaraant widow is a gender-lacking and as result prematurely old person... the widow is a person oppressed by life; a tragic person lifted of her womanhood," furthermore "her femininity has vanished so she is forced "to turn into a man" [6].

Change of epochs naturally results in reevaluation of certain ethical and moral values; in modern reality certain events or facts are perceived in a different angle, although, when we discuss these issues, we should remember the credo of a writer, as of a creator and the system of his moral-esthetic images. We believe some more delicacy, abundance of facts and arguments are necessary when relating to such delicate issue as motherly love.

Literature critic K. Abashidze paid attention to many issues brought up by Ilia in *Otaraant Kvrivi*. The researcher comprehensively analyses the problems discussed in the novel and notes that in the work must be emphasized the human estrangement and “loneliness aspect, which is also revealed in the tragedy of Sosia the miller or of Otaraant widow, as of a mother’s tragedy” [7]. Professor A. Bakradze approaches these very painful topics with new esthetic viewpoint and proposes undoubtedly interesting conclusions: “If we speak with modern terms there is a problem of lack of contact and estrangement in *OtaraantKvrivi*... Psycho-biological factor comes as the divisive force between mother and son... It appears and estrangement can be result of many reasons. Sometimes it is difference between classes, sometimes human features, sometimes love and many other reasons; it appears that estrangement is a feature of human life” [8].

It can be counted as peculiarity of Otari’s widow, as of mother and of mentor that neither others or Giorgi himself knew that the widow was ready to die for her son – “I’m yours and will die for you; I will stab myself with a knife for you.” This is what the mother would think when she saw her son coming back from work. The strangeness that characterized the widow, such as concealing of grace and mercy, has been very well analyzed by M. Ninidze. He believes that “as said by the Lord, Otari’s widow intentionally conceals her grace, mercy and prayers” [9]. World literature has no other example of such expression of motherly love, sacrifice and grief, when mother dies so tragically at her son’s grave... They found Otari’s widow on Giorgi’s birthday, 25 December, lying across her son’s grave; her feet on one side of the grave and her hands on the other; it seemed as if she wanted to embrace the whole grave with all its stones and the deceased” [10].

There are different attitudes towards Giorgi, the only son of Otari’s widow in Georgian literature studies – “he forgot his obligations”; “he could not understand his mother”; he had “presumptuous” character and liked to judge others; he was “pathetic” and so on [11].

M. Ninidze’s work in which he argumentatively substantiates the wrongness of aforementioned opinions. Each episode from the text is analyzed in detail which allows the author to clearly show to what extent Giorgi respects his mother and there are no gaps in their mother-son relations. For Giorgi Otari’s widow is not just the mother; she is “a stronghold which gives him power to always look forward” [12]. The author analyzes facts from the novel in symbolic-allegorical viewpoint and concludes that the work is saturated with Saint George’s activities and life moments. We also agree to the final conclusion of the author: Ilia Chavchavadze “primarily draws a portrait of the mother who gives to her child “her blessed breast” and uses “Commandments of Christ” as nourishment. In order for a child to be worthy, parents must conduct their obligations first. Due to the aforementioned in the spotlight in *OtaraantKvrivi* is the widow, which has been reflected in the title too. Despite this Giorgi’s importance has not been decreased. He is shown as a wonderful person who “is enlightened with a heavenly beam coming from the beauty of his soul.” This young man is justification of not only his own, but also of his parents’ life; the kind son of the Otarashvili family and its bright crown [13].

It almost seemed impossible to draw Georgian readers’ attention to mother’s image after Ilia Chavchavadze’s *Otaraant Kvrivi*, but celebrated Georgian writer Niko Lordkipanidze managed to show the life of his character with incredible clarity just on a few pages of his story *The Woman in Headscarf*.

There are uniform opinions in scientific literature about the woman in headscarf, although majority of scientists conclude that the given character is modest; she has brought up her children, has given them education and has helped them to build their families. The already old, tired from life, but proud woman could not endure humiliating worlds from her children and left. She left the family that she has dedicated her whole life to with great spiritual pain. Excellent expert in human psychology N. Lordkipanidze showed us the great example of opposition of morality and immorality by describing the tragic life of the woman in headscarf; by this he has further revealed the portrait of a person hidden in the swamp of immorality.

Part of scientists believes the woman in headscarf is an “unrealized... imperfect” woman and that persons like her are absolutely needless in today’s spiritual space. They believe the tragedy of the woman in headscarf “is not the fault of her children, but of her as a mother”... That is why the woman does not attempt to speak with her children and teach them morals, but sends them a telegram and bids farewell to them with an innocent lie. Critics believe that child must be brought up as a person, as a friend... while friends never leave each other alone...

Is there any truth in these opinions that we should give a thought to? Is the claim that the woman in headscarf has failed to bring up her children adequately acceptable? It is true that her method was not right? It would be the best to remind the given critic that “only training is not enough, if the nature does not help.” We can say a lot, but just the given phrase by the classic writer, we believe, is the answer to many of those contradictory opinions expressed in the article.

We believe the woman in headscarf is a tragic person. One word said by the ungrateful child ruined her whole world; despite that she took care of their image and lied for the first time in her life when she asked someone to write a letter to her children as if she has gone to a monastery and they “should not worry about her and not look for her.”

Author of the novel N. Lordkipanidze believes the headscarf woman with proud soul to be a great person and stresses that “great persons do vanish without monument.”

We must note once more that as time passes it causes reevaluation of certain values and destroying of stereotypes. Modern epoch makes humans face new challenges and the topic of estrangement becomes more and more important for the society, although, we believe that time has not harmed these characters; we also believe that the celebrated classic writers Ilia Chavchavadze and Niko Lordkipanidze have revealed the topics interesting and important to

people of any time and epoch; they have made us contemplate many painful issues and especially the complicated, faceted, responsible and subtle nature of mother-child love.

REFERENCES

1. Svanidze, K., Bolkvadze, M. Intercultural Communications Magazine. – 2003. – #9. – p. 10-15.
2. Verulava, T. 'Philosophy of love' – WWW.burusi wordpress.com
3. Minashvili, L. Chavchavadze, I. – Tbilisi, 1995. – p. 357.
4. Radiani, Sh. New Georgian Literature–Book. – #1. – 1952. – p. 314.
5. Lordkipanidze, N. Woman in Headscarf – WWW.lib.ge
6. Kodalashvili, L. Literature Hypocrisies – demo.ge
7. History of new Georgian literature. – vol. #2, – Tbilisi, 2005. – p. 107.
8. Bakradze, A. Chavchavadze, I. Textbook critic 19th century, part 2. – Tbilisi, 2004. – p. 154.
9. Ninidze, M. Heart and esthetics – Literature researches – 2005. – #26 (part.1) www.nplg.gov.ge
10. Chavchavadze, I. Otaraant Kvrivi – WWW.lib.ge
11. Kvantaliani, L. Thoughts about Ilia Chavchavadze's Otaraant Kvrivi, Burji Erovnebis Magazine, 1999. – p. 16-19.
12. Ninidze, M. Heart and esthetics – Literature researches . – 2005. – #26 (part 1) www.nplg.gov.ge
13. Ninidze, M. It appears to be such an enormous effort of creation... Giorgi...” – Literature researches. – 2002. – #22
www.nplg.gov.ge

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

ПАРАДИГМА МАТЕРИНСТВО В ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н.М. Миндиашвили¹, Н.Р. Арахамна²

¹ доктор филологии, ² профессор

Сухумский государственный университет (Тбилиси), Грузия

***Аннотация.** Тема женщины, как отдельно взятого стереотипа, т.е. рассмотрение гендерного стереотипа, вполне масштабная. Ее функции неисчерпаемы. В данной статье мы целью поставили представить женщину в контексте матери. Любовь матери и ребенка – отличная от других, непонятная, заставляет задуматься. Этот феномен неоднократно становился предметом обсуждения эстетиков. Естественно то, что и грузинская литература не осталась равнодушной к данному вопросу. В этом ракурсе мы рассматриваем произведения классика грузинской литературы 19-го века – Ильи Чавчавадзе и грузинского писателя 20-го века – Нико Лорткипанидзе.*

***Ключевые слова:** женщина, мать, литература, парадигма, стереотип.*

УДК 1751

АНТРОПОНИМЫ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

И.И. Садовникова, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (Якутск), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию имен собственных, встречающихся в эвенском фольклоре. По семантическим признакам антропонимы условно разделены на группы. Выявлено, что личные имена, употребляющиеся в эвенском фольклоре по семантическому содержанию разнообразны, в большинстве своем являются одиночными словами. Обнаружены некоторые расхождения в толковании имен.*

***Ключевые слова:** эвенский язык, антропонимы, заимствование.*

Имя, которое дается человеку при рождении и которое он носит всю свою жизнь неразрывно связано с языком народа. От особенностей языка и исторических традиций во многом зависит как фонетическая характеристика имени, так и то значение, которое имя несет в себе. Существует немало имен в различных языковых группах, которые на протяжении столетий не утратили свое первоначальное звучание и значение. Среди таких имен особое место занимают эвенские имена, которые составляют довольно интересное и самобытное явление в современной антропонимике. Личное имя для эвенской антропонимии – понятие древнее, фамилия – категория относительно новая.

В ономастическом пласте лексики особую группу составляют собственные имена. Мотивов для выбора того или иного имени могло быть очень много, и они могли быть очень разными. Например, детям часто давали имена, связанные с обстоятельствами их появления на свет. Так, очевидно антропоним **Нөлтэк** (что буквально переводится как «светлая» означает солнце от слова *нөлтэн*) дается девочке в родившейся в солнечный день.

Как у других народов, у эвенов многие имена являлись первоначально названием различных явлений окружающей природы, которые ассоциировались с разными личностными качествами человека (смелость, ловкость, ум и т.д.). Например, **Гарпани** переводится как «лучистый» от слова **гарпанна** «солнечный луч». Антропоним **Гарпани** олицетворяет ловкого, сильного (не только физически) человека, способного совершать то, что другим не под силу, при этом подразумевается, что он бесстрашен.

Имена, связанные с физической характеристикой и качествами человека

Дэгэнкөт от слова *дэгэн* – «летать» характеризует человека, легкого с независимым характером, свободолюбивого;

Мирэгди «плечистый, широкоплечий», человек, наделенный огромной физической силой, добрый и справедливый закрепляется образ богатыря;

Мэндүни, Мэндүни «Серебристый» олицетворяет мужскую красоту: высокий, стройный, светлый;

Нуңундя, Нуңундя от слова *нуңа* – «лук, стрела», характеризует человека, быстрого, резвого;

Цивэни мужское имя, образовано от *нивэт* – «карликовая береза»;

Туктуни «веснушчатый» имя мальчика;

Дэбрэ мужское имя, человек наделен такой силой, что вырывает с корнем дерево;

Каптаргалак мужское имя, характеризует человека по его недоброму, злобному отношению к окружающему миру, при этом может подразумеваться, что этот человек потенциально опасен, готов к нападению;

Хоньикан мужское имя «Сильнейший» человек, наделенный огромной физической силой, добрый и справедливый;

Хонинтай мужское имя «Побеждающий» характеризует человека, сильного не только физически, способного совершить то, что другим не под силу, при этом подразумевается, что он бесстрашно борется за правое дело.

Хөлүргэн, Хэлүргэн мужское имя, образовано от *хэл* – «железо» обладает смелостью, силой, наблюдательностью, крепким здоровьем.

Өлкини мужское имя, образовано от *өлки* – «белка», человека, действия которого напоминают движения белки (например, столь же быстры, бесшумны);

Өмэлтүкэн образовано от *өмэл* – «филин», человека, во внешности которого обнаруживаются черты «филина круглые, широко открытые глаза и не подвижный взгляд»;

Хуркиплан мужское имя, образовано от *хурки* – «ветер меняющий свое направление», человека, отличающегося живучестью, умеющего приспосабливаться к новым условиям, справляться с любыми ситуациями;

Хээн образовано от слова *хээн*, что в переводе «храбрец, удалец», человек смелый, храбрый, удалой;

Хэргэки мужское имя, образовано от *хэргээн* – «самый младший сын в семье»;

Херкани, Хиркан мужское имя, образовано от *хиркан* – «нож»;

Өинде мужское имя, характеризует неповоротливого человека, который, делает что-либо неуклюже, неуклюже, неловко;

Улсак – образовано от *улсак* – лавина. Характеризует человека, поведение которого вызывает ассоциации с лавиной.

Женские имена среди эвенов были связаны с такими качествами как рукодельница и искусница, которые обладали необыкновенной красотой и тем не менее были искусны в стрельбе и в верховой езде. Антропонимы гармонично сочетались с душевными качествами: добротой, кротостью и верностью.

Асимилан образовано от слова *аси* – «женщина», женственная;

Илик женское имя, образовано от *илин* – Венера, характеризует холодную женщину, не проявляющую своих эмоций, неприступная, красивая;

Мэнрэк, Мэнрэк женское имя от слова *мэң* – «серебро», красивая молодая девушка с длинными волосами, с бледной кожей;

Мэнунь женское имя «Золотистая»,

Хулимилан женское имя от слова *хули* – «ребенок», самая младшая в семье и очень избалованная;

В советский период в эвенский язык влилось много антропонимов из русского или через русский язык, и прочно укоренились среди населения, некоторые изменили, свое звучание, и написание, например: **Гигро** – Григорий, **Дая** – Дарья, **Кикэ, Кирикэ** – Кирилл, **Көньне** – Корнил, **Көркэпин** – Прокопий, Прокофий, **Көстэ, Көччэ** – Константин, **Кэчэ** – Катя, **Мико, Микочан** – Коля, **Микулэй** – Николай, **Митрэй** – Дмитрий, **Негор** – Егор, **Никадим** – Никодим, **Нукэ** – Лука, **Огда** – Дуся, **Опо** – Афоня, Афанасий, **Осапчан** – Осип, **Палигия** – Пелагея, **Пача** – Павел, **Педя** – Федя, **Петукэ** – Петруха, **Петур** – Петр, **Пилип** – Федя, **Тачан** – Татьяна, **Уко** – Акулина, **Хандыке** – Сашка, Александр, **Чандыр** – Сашка, **Эвдэнкэн** – Авдотья, Евдокия, **Эндэ, Эндукэ** – Андрей, Андрюха.

Из сказанного можно сделать краткий вывод о том, что разряд эвенских антропонимов многослойный, состоит из исконно эвенских основ, не заимствованных из соседних языков имен кроме русского. Которые сохранили традицию, связанную с наречением имени, отражающую богатство и красоту духовной культуры эвенского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роббек, В.А., Роббек, М.Е. // Эвенско-русский словарь. – Н. : Наука, 2005.
2. Никонов В.А. // Этнография имен. – М. : Наука, 1971.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

ANTHROPONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

I.I. Sadovnikova, Candidate of Philology, Junior Researcher

Institute of Humanitarian Researches and Problems of Indigenous Peoples of North (Yakutsk), Russia

Abstract. *The article is devoted to investigating the proper names, which are found in the Even folklore. By semantic signs, the anthroponyms are conventionally divided into groups. It has been determined that the personal names, which are used in the Even folklore are various by their semantic content, they are single words in most cases. It has been found that there are some differences in interpreting the names.*

Keywords: *the Even language, anthroponyms, borrowing.*

АУДИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

Т.А. Саутова, магистр педагогических наук, старший преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья посвящена аудированию – одному из видов рецептивной деятельности. К проблемам, привлекающим в настоящее время особое внимание, относится и обучение аудированию. Аудирование как средство обучения обеспечивает знакомство с новым языковым и речевым материалом, выступает как средство формирования навыков и умений во всех других видах речевой деятельности. Оно является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связано с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, которая содержится в устном речевом сообщении. Понятие аудирования включает процесс восприятия и понимания звучащей речи. Аудирование, наряду с говорением, обеспечивает возможность общения на иностранном языке, его можно рассматривать и как деятельность, и как умение.*

***Ключевые слова:** речь, деятельность, говорение, слушание, устная речь, внутренняя речь, рецептивная деятельность, аудиоматериалы и аудиотексты, понимание, звучащая речь.*

Термин «аудирование» означает «слушание с пониманием» или «понимание речи на слух». Аудирование, как один из видов речевой деятельности, тесно связано с другими ее видами. Прежде всего, это касается говорения. Говорению невозможно научиться без аудирования. С тем же основанием можно установить и обратную зависимость. «Говорение» и «аудирование» – две стороны одного явления, которое называется «устная речь». Слушание и говорение – не просто две стороны одного явления, – это взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимовлияющие друг на друга компоненты, часто одного механизма, центром которого является внутренняя речь. Первым компонентом в системе механизмов аудирования является восприятие речи. От способности удерживать в памяти воспринятые отрезки речи зависит процесс понимания аудиотекста, возможность его логической переработки, в процессе восприятия речи функционирует и механизм внутреннего проговаривания. По определению Н.И. Жинкина, «слуховой прием невозможен без участия речедвигательного анализатора» [1]. В процессе аудирования имеет место преднастройка органов речи, это способствует возбуждению в мозгу каких-то моделей. Такая преднастройка является основой для функционирования механизма антиципации. Навыки аудирования формируются только в процессе восприятия речи на слух. При этом есть потребность в умении понимать речь разного темпа, разного интонационного оформления и разного уровня правильности. Всякий, даже самый минимальный, уровень овладения аудированием на иностранном языке предполагает сформированность ряда операций, основополагающих для данного вида речевой деятельности: 1) опознание звукового потока; 2) восприятие значения аудируемых единиц; 3) выявление значимой информации в аудируемом тексте (И.А. Зимняя) [2].

Аудирование включает два процесса – восприятие и понимание звучащей речи и представляет собой анализ и синтез материальных средств языка, с одной стороны, результат анализа и синтеза смысловых значений этих средств, с другой [3]. Чтобы обучение аудированию проходило успешно и эффективно, оно должно осуществляться последовательно, аудиоматериалы и способы работы с ними должны соответствовать уровню обучаемых, а обучение должно иметь коммуникативную направленность [4].

Согласно Н.В. Елухиной, обучение пониманию аудиотекстов на другом языке проходит три взаимосвязанных этапа. При этом каждый последующий этап предполагает качественно пройденный предыдущий. Рассмотрим эти этапы. Первый этап – элементарный. Он предусматривает формирование перцептивной базы, развитие механизмов восприятия иноязычной звучащей речи. Он предваряет собственно аудирование на уровне языковых навыков и простейших речевых явлений. Второй этап – продвинутый. Он предполагает формирование способности воспринимать и понимать устные иноязычные тексты определенной длины и сложности, то есть развитие более сложных умений аудирования. Третий этап является завершающим и предполагает овладение аудированием как составляющей устного речевого общения, то есть приобретение способности осмысленно участвовать (в рецептивном плане) в устном иноязычном общении. Обучение аудированию должно проводиться на всех этапах. Для формирования умений аудирования и совершенствования восприятия и понимания информации аудиотекста студентам можно предложить следующие задания: определите жанр аудиотекста (интервью, реклама, сообщение, рассказ, беседа и др.); соотнесите содержание аудиотекста с картинкой или серией картинок; соотнесите предлагаемые высказывания с именами участвующих в разговоре (кто, что сказал) в аудиотексте; передайте действиями содержание аудиотекста (изобразите, проинсценируйте); заполните бланки, внесите в них данные аудиотекста; завершите диалог (студент слушает только одного из говорящих по телефону и выполняет роль собеседника); запросите информацию, попросите, прикажите, откажите, согласитесь, убедите, уговорите, осудите, возразите, посоветуйте, выскажите свое мнение. Продемонстрировав

обучаемым различные коммуникативные намерения и их лингвистическую реализацию, затем необходимо выполнить ряд упражнений, которые обучают установлению коммуникативного намерения говорящего.

Для того, чтобы обучение аудированию проходило успешно и эффективно, оно должно осуществляться последовательно. В ходе аудирования слушающий выполняет сложную перцептивно-мнемоническую деятельность и мыслительные операции анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения, противопоставления, абстрагирования, конкретизации и т.д. Успешность аудирования определяется как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы складываются из особенностей предъявляемого текста и условий, в которых протекает его восприятие. Субъективные факторы определяются особенностями психики слушающего и уровнем его подготовки.

Важным условием при формировании аудирования является мотивация. Если слушающий испытывает потребность слушать, это ведет к максимальной мобилизации его психического потенциала, то есть обостряется речевой слух и даже чувствительность органов ощущения, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов. Для создания мотивации к изучению языка и, в частности, потребности в аудировании как познании нового о языке и мире, как активном участии в общении, важным является правильный выбор аудиотекстов.

В последнее время в методике говорят о том, что при обучении языку важно опираться на страноведческий аспект. Это будет способствовать расширению кругозора, воспитанию чувства симпатии к другим народам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что аудирование выступает как средство формирования навыков и умений во всех других видах речевой деятельности. Обучение аудированию предполагает обучение восприятию и пониманию естественной иноязычной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елухина, Н.В. Обучение аудированию в русле коммуникативно-ориентированной методики // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 2. – С. 16.
2. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982.
3. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М. : Просвещение, 1991.
4. Касьянова, В.П. Аудирование в свете реальных коммуникаций при обучении иностранному языку на неязыковых факультетах // Материалы международной научно-практической конференции. – Костанай, 2010. – 460 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

LISTENING AS MEANS OF TRAINING

T.A. Sautova, Master of Pedagogical Sciences, Senior Teacher
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to listening –one of types of receptive activity. To the problems drawing now special attention, listening training belongs too. Listening as means provides acquaintance to a new language and speech material, as means of developing skills and abilities in all other types of speech activity. It is difficult receptive cognitive mnemonic activity, is connected with perception, understanding and active information processing which contains in oral speech. The concept of listening includes process of perception and understanding of the sounding. Audition, along with speaking, provides possibility of communication in foreign language, it can be considered both as activity, and as ability.*

Keywords: *speech, activity, speaking, hearing, oral speech, internal speech, receptive activity, audiomaterials and audiotexts, understanding, sounding.*

УДК 80

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т.Г. Трембач, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Одинцовский гуманитарный университет, Россия

***Аннотация.** В статье обращается внимание на принцип непрерывности и самостоятельности в обучении иностранному языку, важность информационных технологий. Подчеркивается необходимость выработки определённых интеллектуальных навыков, владение информационной культурой при получении знаний из информационных источников Интернета для дальнейшего совершенствования профессиональной компетенции и творческого потенциала специалиста.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, информационные ресурсы, критическое мышление, профессиональная компетенция, творческий потенциал.*

Главной задачей использования информационных технологий (ИТ) является расширение интеллектуальных возможностей человека. В настоящее время изменилось само понятие обучения: усвоение знаний уступило место умению пользоваться информацией, извлекать полезные и ценные знания и факты из довольно объёмного информационного потока.

Информационные технологии в наши дни стали частью учебного процесса и занимают особое место в организации образовательного процесса в условиях перехода на новые образовательные стандарты. Модернизация образования ориентируется на воспитание самостоятельности, развитие познавательных и созидательных способностей личности, выработку ответственности при получении новых знаний из разных информационных источников и развивает дисциплину интеллектуальной деятельности.

Планируя дальнейшее развитие высшего образования и выходя на новые стандарты деятельности образовательных учреждений, необходимо выработать принципы непрерывности и самостоятельности обучения. Все больше требуются специалисты, способные не просто грамотно выполнять свою работу, но и способные правильно анализировать информационные потоки в профессиональной деятельности и генерировать новые идеи и предложения. Именно с помощью ИТ можно выполнить эти требования.

Так как современное человечество постоянно связано с производством, преобразованием и передачей информации появилась необходимость целенаправленной подготовки личности к жизнедеятельности в информационном обществе. Сжатые сроки обучения, резкое уменьшение аудиторных часов, увеличение самостоятельной работы в учебном процессе – все эти тенденции ведут к необходимости получить как можно больше знаний за короткий срок. При компьютерном обучении студент усваивает за единицу времени намного больше учебных понятий, повышается скорость усвоения материала. Согласно данным некоторых экспертов при выявлении зависимости между методом усвоения материала и способностью восстановить полученные знания некоторое время спустя, при звуковой подаче материала человек запоминает около 1/4 его объёма.

Информация, поданная визуально имеет показатель восстановления около 1/3 объёма полученной информации. При комбинировании воздействия запоминание повышалось до 1/2. А если человек вовлекался в активные действия в процессе обучения, то усвоение материала повышалось до 75%.

Компьютер в учебном процессе стал мощным инструментом, он выполняет ряд функций: является партнёром обучаемого, корректирует его, создаёт проблемные ситуации, служит средством коммуникации и источником информации, предоставляет новые познавательные возможности.

Благодаря Интернету огромное количество людей получило доступ к большому количеству современных образовательных материалов.

Расширяющийся рынок образовательных услуг диктует образовательным учреждениям необходимость соперничать со своими конкурентами. Для абитуриентов очень привлекателен считается тот вуз, в котором ИТ внедрены в учебный процесс и, именно, ИТ призваны помочь вузам решить задачу своей конкурентоспособности, выдвигая на новый этап всю систему обучения, ускоряя передачу знаний и накопленного опыта всего человечества.

Многообразие информационных ресурсов Интернета позволяет студентам выполнять различного рода задания поискового и исследовательского характера. Но для эффективного процесса обучения простого доступа к информационным ресурсам Интернет недостаточно, требуются определённые интеллектуальные навыки, владение информационной культурой т.е. умение анализировать информацию, выбирать факты и отбирать данные, подходящие для решения проблемы исследования. Не обязательно вся найденная информация может оказаться полезной и соответствовать научному уровню.

Интернет представляет собой очень демократическую среду. Любой пользователь может размещать информацию, и не вся информация отвечает образовательным целям и подвергается проверке объективности, достоверности и надёжности. Даже преподавателю иногда трудно отбирать материал, соответствующий образовательным целям и этот отбор данных может потребовать много времени.

Следовательно, необходимо заранее готовить студентов правильно работать с информацией, предоставляемой Интернет ресурсами, фильтровать её, проверять достоверность фактов и данных, развивать у них навыки критического мышления. Они должны иметь в виду, что чтение любого электронного текста неадекватно чтению любой печатной книги. Электронный текстовый материал надо уметь быстро просматривать и принимать решение, стоит ли скачивать его для дальнейшего более внимательного изучения и отвечает ли он поставленной учебной или исследовательской задаче. Очень важно научить студентов видеть, кто стоит за размещённой информацией и зачем, с какой целью была размещена данная информация в сети. Есть ли данные об авторе размещённого материала? Есть ли доказательства достоверности информации? Что это: высказанная точка зрения, мнение, исследовательская работа? Могут ли студенты распознавать, что стоит за информацией: пиар ход, пропаганда или необъективность?

Следовательно, проблема отбора Интернет ресурсов очень актуальна, и задача преподавателя в том, чтобы выработать у будущих молодых специалистов навыки правильной работы с Интернет ресурсами в своей познавательной деятельности.

Процесс поиска нужной информации связан с рядом проблем:

– навигационная проблема, связанная с недостаточностью или полному отсутствию функциональности систем для структуризации и использования учебного материала. Поиск нужного материала превращается в очень трудоёмкий процесс для студента, преподавателя, учёного;

– проблема "перегрузки". Исследуя Интернет и принимая решения относительно выбора правильных маршрутов среди огромных объёмов информации глобальной сети, студент просматривает много лишней информации. Трудно принять решение какая информация самая важная и стоит ли уже прекратить поиск.

Несколько советов, по мнению экспертов, как оценивать информацию для образовательных целей:

1. Предварительно найти и прочитать информацию по данному предмету исследования в печатном источнике. Тогда легче понять и определить достоверность информации на веб-странице.

2. Обратит внимание на конечные буквы сайта. Так, .edu-образовательный сайт, .gov – правительственная страница, .org- организация. Если поиск идёт на .com или .net сайтах, следует обратить внимание на наличие данных об авторе. Если данные присутствуют, значит информация скорее всего достоверная.

3. Обратит внимание на наличие грамматических ошибок и пунктуации. Если они присутствуют, то сайт сомнительного происхождения.

4. Следует принимать во внимание дату создания и обновления сайта, иначе можно получить устаревшие данные.

5. Наличие гиперссылок и их рабочее состояние говорит о том, что вы найдёте достоверную информацию.

В современном мире в условиях постоянного научно-технического прогресса невозможно осуществлять профессиональную деятельность без информационно-коммуникативных технологий, которые предполагают развитие личности с высоким уровнем общей и информационной культуры, свободно ориентирующейся в мировом информационном пространстве и использующей его ресурсы для постоянного саморазвития своего творческого потенциала.

Выпускники вузов должны ориентироваться в современных операционных технологиях, уметь правильно использовать информацию и извлекать из всего её объёма необходимую и наиболее важную для совершенствования своей профессиональной компетенции. Умение корректно использовать ИТ позволит молодым специалистам и в дальнейшем за пределами вуза получать представления о реалиях современной экономики и социальной ситуации в мире и будет способствовать успешной социальной адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобачев, С.Л., Солдаткин, В.И. Интернет-обучение: тенденции и проблемы // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. – № 2.
2. Протасеня, Е.П., Штеменко, Ю.С. Компьютерное обучение: за и против // Иностранные языки в школе. – М., 1997. – С. 10-13.
3. Хижняк, И.М. Использование новых информационных технологий в обучении английскому языку / Гуманитарные проблемы современного общества // Вестник СГТУ. – Саратов. – 2006. – № 2 Выпуск 2.
4. How to Avoid False Information on the Internet. The Disadvantages of Internet in Education / eHow.com
5. Princeton University: Pros and Cons of Implementing Internet education/ <http://www.princeton.edu>

Материал поступил в редакцию 09.02.14.

SOME ASPECTS OF INTERNET RESOURCES USE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

T.G. Trembach, Senior Teacher of the Foreign Languages Department
Odintsovo Institute for the Humanities, Russia

Abstract. The attention is paid in the article to the principle of a continuity and independence in foreign language training, the importance of information technologies. The necessity of developing certain intellectual skills, having information culture while gaining knowledge from the Internet information sources for further improvement of professional competence and creative potential of the expert is emphasized.

Keywords: information technologies, information resources, critical thinking, professional competence, creative potential.

УДК 81

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

О.Н. Юсупов, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается специфика художественного перевода. Так как художественный стиль не знает никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному. Более того, новизна и необычность выражения становится условием успешной коммуникации в рамках этого функционального стиля.*

***Ключевые слова:** перевод, художественный перевод, анализ, специфика, язык.*

Язык – одно из важнейших средств общения людей между собой, благодаря которому они обмениваются мыслями и общаются. Общение людей осуществляется двумя способами: устно и письменно. Если двое или несколько человек владеют одним и тем же языком, то общение ничем не затруднено, однако, когда люди владеют разными языками, обмениваться мыслями становится не так-то просто. В таком случае люди прибегают к переводу, то есть к «вызванному общественной необходимостью процессу и результату передачи информации (содержания), выраженному в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» (Виноградов 2001:14). Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, личности, разные складывания мышления, разные литературы, различные эпохи, уровни развития и традиции.

Процесс перевода текста с одного языка на другой имеет многообразный и неоднозначный характер, связанный с множеством входящих в него компонентов и именно многомерностью этого процесса обусловлены расхождения в точках зрения на перевод и его особенности. В науке существует 3 вида письменного перевода:

Пословный перевод (буквальный или подстрочный). Это пословное воспроизведение исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. Такой перевод используется в основном как база для дальнейшей переводческой работы, также он используется в комментариях к непереводаемой игре слов или фразеологическим единицам.

Например, He is not a weak person to begin with.

Он не слабый человек, чтобы начать с, вместо правильного начать с того, что он вовсе не слабый человек.

2. Дословный перевод заключается в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Если синтаксическая структура переводимого предложения может быть выражена в переводе аналогичными средствами, дословный перевод рассматривается как окончательный вариант перевода без дальнейшей литературной обработки, например:

Umida came home rather late. Умида пришла домой довольно поздно.

Однако подобное совпадение синтаксических средств двух языков встречается довольно редко; чаще всего при дословном переводе возникает нарушение синтаксических норм узбекского языка. В таких случаях имеет место разрыв между содержанием и формой: мысль автора ясна, но форма ее выражения непохожа на русскую речь. Например, предложение:

Professor Lentz was born in Tartu, formerly Yuriev, in the year of 1804 в дословном переводе выглядит так: (рус) Профессор Ленц был рожден в Тарту, раньше Юрьев, в 1804 году. (узб) Профессор Ленц Тартуда туғилган, илгари Юрьев номланган, 1804 йилда. Хотя правильный вариант: (рус) Профессор Ленц родился в 1804 году в городе Тарту, ранее именуемом Юрьев. (узб) Профессор Ленц 1804 йили Тартуда туғилган, илгари Юрьев деб номланган.

Несмотря на то, что дословный перевод часто нарушает синтаксические нормы языков, он может применяться при первом, черновом этапе работы над текстом, ибо помогает понять структуру и трудные места подлинника. Затем, однако, при наличии конструкций, чуждых узбекскому языку, дословный перевод должен быть обязательно обработан и заменен литературным вариантом.

Передача лексических единиц при переводе может осуществляться тремя способами:

- с помощью эквивалентов, т.е. прямых соответствий, не зависящих от контекста;
- с помощью аналогов, т.е. слов синонимического ряда, наиболее соответствующих контексту;
- путем описательного перевода, т.е. свободной передачей смыслового содержания переводимого слова или словосочетания.

Литературный, или художественный перевод заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту с адекватным исходному воздействием на получателя.

Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение. Причем такой перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала.

Поскольку синтаксические структуры узбекского и английского языков значительно расходятся, то очень сложно, и практически невозможно полностью передать подлинник.

Больше того, в интересах точности передачи смысла зачастую бывает необходимым при переводе прибегнуть к изменению структуры переводимого предложения в соответствии с нормами узбекского языка, т.е. переставить или даже заменить отдельные слова и выражения.

Ученые определяют каждый перевод, в том числе и художественный, как воссоздание произведения, созданного на одном языке, средствами другого языка. В таком случае художественный перевод колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно неполноценный перевод и художественно полноценный, но далекий от оригинала, вольный перевод. Эти два принципа нашли отражения в двух основных точках зрения: определение перевода с лингвистической и литературоведческой позиций.

Лингвистический принцип перевода, прежде всего, предполагает воссоздание формальной структуры подлинника. Но при полном следовании лингвистическому принципу мы можем прийти к дословному, в языковом отношении точному, но в художественном отношении слабому переводу, когда буквально переводятся чуждые переводному языку формы и конструкции, происходит стилизация по законам иностранного языка. Дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект подлинника, следовательно, дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом. Бесспорно, что перевод опирается на языковой материал, что вне перевода слов и словосочетаний художественный перевод не может существовать, и сам процесс перевода тоже должен опираться на знание законов обоих языков и на понимании закономерностей их соотношения. Соблюдение языковых законов обязательно как для оригинала, так и для перевода. Но художественный перевод – это не только лишь языковые соотношения.

Исследователи определяют язык как материал художественного произведения, но понимание художественного перевода, как только лишь сопоставления языковых средств означает игнорирование его эстетической стороны. С точки зрения критерия соответствия художественности перевода художественности подлинника языковое соответствие служит лишь художественному соответствию. Следовательно, для определения качества художественного перевода общий критерий лишь языкового соответствия не применим, и полноценность может и не требовать одинаковой степени словесной близости к оригиналу на всем протяжении перевода.

Другие считают, что художественный перевод нужно рассматривать с литературоведческой точки зрения.

Согласно этой теории, главной движущей силой переводчика должна являться идея, внушенная оригиналом, которая заставляет его искать адекватные языковые средства для отражения в словах мысли, то есть художественный перевод представляет собой адекватное соответствие оригиналу не в лингвистическом, а в эстетическом понимании. Он служит для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя.

Художественный перевод или, точнее, перевод поэтических и художественных произведений, резко отличается от других видов перевода, он предполагает речевое творчество переводчика, обладание литературным талантом. Ведь перевод одной и той же фразы у разных людей получается совершенно различным. Такой перевод – настоящее искусство, так как эстетический эффект достигается соответствующими языковыми средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией.

Перевод художественных произведений нелегкое дело, о поэзии можно долго спорить, и, по мнению известного переводчика Р.К. Миньяр-Белоручева, к переводу поэтических произведений необходимо допускать только исключительно избранных. Данный вид перевода не только активизирует мыслительную деятельность, художественный вкус, расширяет кругозор, но и углубляет знания как иностранного, так и русского языков.

Художественный стиль – пожалуй, наименее изученный из всех существующих стилей, поскольку он самый подвижный, творчески развивающийся. Художественный стиль не знает никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному. Более того, новизна и необычность выражения становится условием успешной коммуникации в рамках этого функционального стиля.

В художественных произведениях затрагивается очень небольшой круг тем, в основном это жизнь, мысли человека, поиск пути и смысла жизни, однако количество художественных средств, используемых для описания этих тем практически безгранично. Кроме того, каждый писатель стремится не к тому, чтобы слиться со своими коллегами по перу, а напротив, выделиться, поведать нечто новое, заинтересовать читателя. И переводчик должен не просто сохранить содержание произведения, но и стиль, жанровый характер произведения, эстетику автора, средства художественного выражения, в том числе и формы стихосложения. Поэтому можно сказать, что переводчик сам должен стать писателем. Не всегда это возможно, поэтому и остаются до сих пор непознанными представителями других народов такие великие поэты, как Алишер Навоий, З.М. Бабур, Дж. Байрон или В. Гюго, но к этому следует стремиться.

В художественных текстах используется бесчисленное количество тропов и фигур речи, что и отличает данный стиль от других. И переводчик должен создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. Среди критериев такого перевода, конечно, следует назвать сохранение по возможности

большого количества тропов и фигур речи, как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения. Кроме того, перевод должен указывать на эпоху создания оригинала.

Есть случаи, когда переводчику нужны не только знания, но и особое мастерство. Писатель часто играет словами, и эту игру бывает непросто воссоздать. Отдельные случаи ее не поддаются переводу и вынуждают переводчика прибегать к подстрочным примечаниям. Например, русский вариант названия пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьезным» не передает заключенной в нем игры слов, основанной на омонимии английского имени Ernest и прилагательного earnest – серьезный. Однако большинству случаев игры слов переводчик может найти соответствие в русском языке, правда это требует, как знания различных видов игры слов, требующих разных подходов, так и языковой находчивости.

Таким образом можно сказать, что существует бесчисленное множество различных средств оформления информации в художественном тексте, и конечно имея такое количество языковых форм невозможно полностью передать содержание, не внося никаких изменений при переводе – отсюда частое применение приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 123 с.
2. Демурова, Н.М. О переводе сказок Кэрролла / Льюис Кэрролл. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. – М. : Наука, 1991. – 115 с.
3. Bell, R.T. Translation and Translating. – Longman, 1991. – 341 с.
4. Newmark, P. Paragraphs on Translation. Multilingual Matters Ltd, 1993. – 188 с.
5. The Complete Poems by Anna Akhmatova. Transl. by Judith Hemschemeyer. In 2 vol. – Cambridge, Mass., 1992. – 214 с.
6. Thurber, J. My Own Ten Rules for a Happy Marriage. The Oxford Book of Essays. Ed. John Gross. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – С. 462-470.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

SPECIFIC FEATURES OF THE LITERARY TRANSLATION

O.N. Yusupov Senior Scientific Assistant-Degree-Seeking Student
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** The specific features of the literary translation are considered in the article. As literary style doesn't know any barriers on the way to new, previously unknown. More that, the novelty and singularity of expression becomes a condition of successful communication within this functional style.*

***Keywords:** translation, literary translation, analysis, specific features, language.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 349.44

**ЛЕГАЛЬНАЯ ПЛАТНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ РАЗРЕШЕННОГО ВИДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Э.Т. Майборода¹, В.А. Майборода²

¹ кандидат философских наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Юридического института, ² кандидат юридических наук, судья в отставке

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), ² Тульский областной суд, Россия

***Аннотация.** В статье исследованы нормы действующего законодательства, регулирующие отношения по изменению разрешенного вида использования земельного участка. Авторы приходят к выводу о необходимости установления законодательной возможности изменения разрешенного вида использования в качестве государственной (муниципальной) услуги. Предлагаемая новеллизация института позволит снизить его коррупционную составляющую.*

***Ключевые слова:** градостроительная деятельность, реформа земельного законодательства.*

Пункт «к» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации относит земельное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Статья 85 Земельного кодекса Российской Федерации [3] устанавливает состав земель населенных пунктов и определяет, что в них могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к соответствующим территориальным зонам. Эта же статья указывает, что правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально. Для земельных участков, расположенных в границах одной территориальной зоны, устанавливается единый градостроительный регламент. Градостроительный регламент территориальной зоны определяет основу правового режима земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, строений, сооружений.

Вопрос компетенции принятия соответственно правил землепользования и застройки и градостроительных регламентов собственно Земельным кодексом не урегулирован. Пунктом 14 статьи 3 Федерального закона № 137-ФЗ от 25 октября 2001 года «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [6] установлено, что при отсутствии правил землепользования и застройки предоставление земельных участков для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не осуществляется. Данные документы должны быть приняты в сроки до: 30 июня 2013 (в муниципальных районах), 31 декабря 2013 года (в городских поселениях и городских округах), 1 июня 2014 года (сельским поселениям) и до 31 декабря 2014 года в городе федерального значения Москве и в Московской области.

В силу части 4 статьи 85 Земельного кодекса земельный участок и прочно связанные с ним объекты недвижимости не соответствуют установленному градостроительному регламенту территориальных зон в случае, если виды их использования не входят в перечень видов разрешенного использования и (или) их размеры не соответствуют предельным значениям, установленным градостроительным регламентом [3]. То есть несоответствие объекта недвижимости виду разрешенного использования земельного участка, либо несоответствие размера земельного участка градостроительному регламенту данной территориальной зоны является основанием признания объекта недвижимости самовольной постройкой по критериям статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющее таковым недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами [2]. В указанной связи трудно переоценить значение градостроительных регламентов как в юридическом смысле, так и в смысле их влияния на рыночную стоимость объектов недвижимости.

Однако правовая регламентация закрепления компетенций в указанном вопросе реализована Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ [1].

Пунктами 8 и 9 статьи 1 Градостроительного кодекса даны определения соответственно правилам землепользования и застройки (далее – ПЗЗ) и градостроительного регламента (далее – ГР). ПЗЗ это документ градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного са-

моуправления, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений. ГР соответственно – устанавливаемые в пределах границ соответствующей территориальной зоны виды разрешенного использования земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства [1]. Часть 3 статьей 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов [1]. Таким образом компетенция правового регулирования по определению разрешенного использования земельного участка и его размеров непосредственно федеральным законом, без учета мнения субъектов Российской Федерации передана в ведение органов местного самоуправления (за исключением городов Москвы и Санкт-Петербурга). Рассмотрим такое регулирование на примере муниципального образования город Ставрополь, как административного центра субъекта Российской Федерации, распоряжение землями которого оставлено непосредственно в компетенции муниципального образования.

В городе Ставрополе решением Ставропольской городской Думы от 27.10.2010 № 97 утверждены Правила землепользования и застройки города Ставрополя [5]. Данный документ в статье 35 предусматривает возможность для правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства (за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий) уведомительный порядок изменения основного вида разрешенного использования земельного участка и объекта капитального строительства, определенного градостроительным регламентом в пределах установленной территориальной зоны но только из состава установленных градостроительным планом земельного участка, при условии соблюдения требований технических регламентов. Для изменения вспомогательного вида использования уведомления не требуется. Условно разрешенный вид использования и его изменение предполагает процедуру публичных слушаний и в связи с этим в рамках настоящей статьи не рассматривается. Нормативное регулирование изменения разрешенного вида использования земельного участка, не предусмотренного градостроительным регламентом применительно для конкретной территориальной зоны является изменением собственно градостроительного регламента. Поскольку последний по правовой природе является нормативным правовым актом, то и для его изменения необходима процедура изменений и дополнений нормативного правового акта. В данном случае это проведение публичных слушаний с последующим решением Ставропольской городской Думы.

Однако фактически изменение разрешенного вида использования земельного участка вне предлагаемых видов использования ГР заинтересованными лицами осуществляется посредством симуляции судебного спора, в рамках которого приводится утверждение о нарушении права владельца земельного участка положениями ПЗЗ, и он обращается за защитой свободы владения и пользования с тем, чтобы изменить разрешенный вид использования в рамках судебной дискреции. Подобное положение вещей по существу является процессуальной шиканой, однако соответствует формальным критериям процессуального регулирования. Хотя собственно ни нарушенного субъективного права, ни спора о нем в подобном гражданском деле, как правило, не наблюдается.

Изложенная ситуация, порожденная стремлением замены сложной процедуры (публичные слушания в совокупности с решением представительного органа) на более лёгкую (манципация) сама по себе выступает источником коррупционного поведения, как для участников гражданского оборота, так и для уполномоченных лиц. Для её исключения реализация возможности изменения разрешенного вида использования земельного участка должна стать платной. Плата должна включать в себя компенсацию расходов по исследованию вопроса безопасности изменения разрешенного вида использования и поступать в доход муниципального образования (в рассмотренном примере – бюджет города Ставрополя). Саму процедуру оплаты при кажущейся возможности её включения в Административный регламент администрации города Ставрополя по предоставлению муниципальной услуги «Изменение одного вида разрешенного использования земельного участка и объекта капитального строительства на другой вид такого использования», утвержденный Постановлением администрации г. Ставрополя от 25.05.2012 № 1476 [4] необходимо регламентировать непосредственно в ПЗЗ.

Очевидной является разница в рыночной стоимости земельных участков, находящихся в различных территориальных зонах, что находит нормативное правовое закрепление в установлении кадастровой стоимости этих земельных участков. С учётом физической конечности такого ресурса муниципального образования как земля, введение указанной платы компенсирует выбывающий со временем доходный источник от её продажи. Более того, данное предложение полностью согласуется с федеральным законодательством, предоставившим возможность установления ПЗЗ непосредственно муниципальным образованиям и предусмотревшим для этого стимулирующие нормы в виде запрета на предоставление земельных участков в случае отсутствия ПЗЗ и ГР. Легализация платы за изменение разрешенного вида использования земельного участка, вносимая в доход бюджета послужит позитивным вектором развития правового регулирования земельных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2005. – № 1 ред. от 28.12.2013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. – № 32. ст. 3301. ред. от 02.11.2013.
3. Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. – № 44. ст. 4147. ред. от 28.12.2013.
4. Постановление администрации г. Ставрополя от 25.05.2012 № 1476 «Изменение одного вида разрешенного использования земельного участка и объекта капитального строительства на другой вид такого использования» // Ставрополь официальный. – № 6. Июнь. 2012. ред. от 06.11.2013.
5. Решение Ставропольской городской Думы от 27.10.2010 № 97 «Правила землепользования и застройки города Ставрополя // Вечерний Ставрополь. – № 231. 18.12.2010. ред. от 30.01.2013.
6. Федеральный закон № 137-ФЗ от 25 октября 2001 года «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. – № 44. ст. 4148. ред. от 23.07.2013.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

**LEGAL PAYMENT OF CHANGE OF PERMITTED USE OF LAND PROPERTY
AS THE ANTI-CORRUPTION INSTRUMENT OF URBAN DEVELOPMENT**

E.T. Mayboroda¹, V.A. Mayboroda²

¹ Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ecological, Land and Labor Law Department of the Law Institute, ² Candidate of Legal Sciences, Judge Retired

¹ North Caucasian Federal University (Stavropol), ² Tula Regional Court, Russia

***Abstract.** The standards of the current legislation regulating the relations on change of permitted use of land property are investigated in the article. Authors conclude that there is a need of establishment of legislative opportunity of change of permitted use as the state (municipal) service. The suggested novelty of institute will allow to lower its corruption component.*

***Keywords:** urban development, reform of land legislation.*

УДК 357.69(485+100)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

С.М. Шамшинурова, докторант PhD кафедры конституционного и международного права
Карагандинский Государственный Университет имени Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос введения в правовую систему Казахстана фигуры следственного судьи, призванного реализовывать оперативный судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, в рамках реформирования уголовно-процессуального законодательства. В ходе исследования различных точек зрения российских и отечественных ученых выделены наиболее актуальные проблемы данного правового института, показано его современное функционирование в международном аспекте. Авторы анализируют отдельные нововведения проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, связанные с определением процессуального статуса следственного судьи, объема его полномочий, в связи с чем, высказывается мнение о том, что следственный судья не должен разрешать вопрос о виновности лица, так как это является прерогативой суда, рассматривающего дело по существу. По мнению авторов наличие процессуальной фигуры «следственный судья» в перспективе должна сопровождаться поправками в национальное законодательство в части регламентации его правового статуса с целью надлежащего функционирования в судебной системе Казахстана.*

***Ключевые слова:** следственный судья, судебный контроль, судебная система, проект УПК РК, правовой статус.*

Вопросы судебного контроля для отдельных постсоветских стран до сих пор остаются актуальными и дискуссионными в силу их призвания обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод граждан при досудебном производстве. Не является исключением, и Республика Казахстан.

Исходя из конституционных положений, основной задачей государства является создание условий для ограждения любых видов посягательств на права и свободы человека и гражданина путем использования внутренних механизмов и процедур, а также совершенствования деятельности органов и организаций, от которых зависит эффективность проводимой работы. Государственные органы обязаны делать все необходимое для реальной защиты прав и свобод граждан, законных интересов, охраны личного имущества, чести и достоинства, вести борьбу с преступностью, предупреждать любые правонарушения и преступления и устранять причины, их порождающие.

Современный этап государственно-правового развития Казахстана характеризуется радикальным обновлением уголовных законов, в том числе модернизацией уголовного судопроизводства и судебной системы Казахстана в части укрепления независимости и самостоятельности судебной власти, распространения действия конституционного права на судебную защиту на досудебные стадии уголовного судопроизводства.

Введение в «правовое поле» Казахстана фигуры следственного судьи является одним из направлений политики государства по совершенствованию судебной системы путем поэтапного расширения пределов судебного контроля в досудебном производстве [1]. Глава государства, Н.А. Назарбаев, выступая на VI Съезде судей от 20 ноября 2013 года, отметил, что в части развития судебных специализаций мы находимся только в начале пути. Введение института следственных судей повысит роль судов в контроле за досудебным производством. К тому же расширится круг санкционируемых судом следственных действий [2].

В настоящее время на рассмотрении Мажилиса Парламента Казахстана находится проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в новой редакции (далее – проект УПК РК), разработанный с учетом требований криминологической науки, современных вызовов и угроз, в котором в числе иных новелл предусмотрена регламентация статуса следственного судьи с решением ряда процессуальных и следственных действий [3].

По проекту УПК РК под следственным судьей понимается судья суда первой инстанции, осуществляющий предусмотренные настоящим Кодексом полномочия в ходе досудебного производства. Далее по тексту проекта предлагается регламентировать порядок избрания и назначения следственного судьи, а именно: «Следственный судья (судьи) избирается собранием судей суда первой инстанции из числа судей этого суда, а при численности судей менее пяти – назначается председателем этого суда. При необходимости замены следственного судьи он может быть переизбран или переназначен.»

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года (далее – Конституционный закон), к местным судам относятся также и районные, и приравненные к ним суды (городской суд, межрайонный суд). В Республике Казахстан, могут создаваться образуемые Президентом специализированные суды (военные, финансовые, экономические,

административные, по делам несовершеннолетних и другие) со статусом областного или районного суда [4]. Данное определение подразумевает, что следственный судья входит в состав районного суда. Соглашаясь с Р.Н. Юрченко, отмечаем, что в отдельных регионах страны районные суды могут состоять из 1, 2 судей, в связи с чем, собрание судей неосуществимо фактически. В этой связи высказывается мнение о том, что в малосоставных судах функцию суда могут выполнять судьи поочередно по распоряжению председателя суда, в том числе и он сам [5].

В казахстанской уголовно-процессуальной доктрине можно отметить, что доминантность мнений за введение фигуры такого судьи в судебной системе страны сопряжена с определенным кругом вопросов: место следственного судьи в системе судебной власти, его правового статуса, принципов организации деятельности такого суда, вопросы организационного, материально-технического и правового характера и др.

Таким образом, под правовым статусом следственного судьи должна пониматься совокупность норм, которые включают в себя правила назначения и освобождения от данной должности, социальные и правовые гарантии независимости, требования, предъявляемые к следственному судье, ответственность, а также его права и обязанности.

Так, Г.Ж. Сулейменова, полагает, что «с учетом реалий правовой среды Казахстана, тенденциями к расширению круга специализированных судов, обеспечению принципа независимости судей, а также некоторых других условий, наиболее целесообразным было бы создание специализированной структуры в судебной системе – следственных судей, дистанцированных от других судов. Безусловно, что создание такой специализированной судебной подсистемы потребует внесения соответствующих изменений в Конституционный закон, УПК, и необходима разработка и принятие Закона «О следственных судьях Республики Казахстан» [6].

Р.Н. Юрченко считает, что Конституционный закон, закрепляя равный статус всех звеньев судебной системы, не выделяет в отдельную структуру следственные суды, и, определяя полномочия судов, не предусматривает конкретно, судья какого суда выполняет функции по осуществлению судебного контроля в ходе предварительного расследования дела [5].

На наш взгляд, постановка указанных вопросов обоснована в контексте с положениями, предложенными в новой редакции проекта УПК, тесно сопряженного с вопросами отправления правосудия, и не противоречит пункту 3 статьи 75 Конституции Республики Казахстан, который позволяет учреждение такого суда, поскольку предусматривает создание «других судов» [7]. Однако, считаем, что разработка отдельного закона о следственных судьях, предлагаемого отдельными учеными-юристами, будет противоречить пунктам 3 и 4 статьи 75 Конституции, где судами Республики являются учреждаемые законом Верховный Суд и местные суды, входящие в единую судебную систему Республики, которая устанавливается Конституцией и Конституционным законом. В связи с чем, полагаем, что решение вышеуказанных вопросов касательно закрепления правового статуса следственного судьи целесообразно путем внесения изменений и дополнений в Конституционный закон. Кроме того, полагаем необходимым урегулировать в Конституционном законе регламентацию сроков назначения на должность следственного судьи, на примере Германии – 1 год или Франции – 3 года, ввиду исключения статуса судьи районного суда – «дежурного судьи».

Показательным примером успешного функционирования данного института являются такие страны, как Латвия, Украина, Молдова, где санкционирование действий или принятие решения по вопросам, затрагивающим конституционные права и свободы человека, которые ранее были отнесены к компетенции прокурора и следователя, теперь решаются независимым лицом, которым является следственный судья. Так, к примеру, по УПК Латвии функции следственного судьи направлены именно на обеспечение конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе, а не на собирание доказательств и подготовку следственных материалов для суда. Статья 210 УПК Латвии закрепляет, что специальные следственные действия на основании постановления следственного судьи производятся направляющим процесс лицом или по его поручению учреждениями и лицами [8]. Согласно части 4 статьи 32 Закона Латвийской Республики «О судебной власти» от 15 декабря 1992 года (с изменениями, внесенными по состоянию на 30 апреля 2009 года) судьей для исполнения обязанностей следственного судьи назначает председатель районного (городского) суда на срок до трех лет. Следственный судья наряду с исполнением обязанностей следственного судьи не рассматривает уголовные дела. График работы следственных судей на территории деятельности окружного суда устанавливает председатель соответствующего окружного суда [9].

Исторически так сложилось, что Россия и Казахстан имели обширные общие интересы, решали сходные политические и социальные проблемы. Конституции России и Казахстана заложили основы формирования правового государства, признавая тем самым перспективные направления развития мирового общества.

В России дискуссия о введении в уголовное судопроизводство института специализированных следственных судей достаточно известна, неоднократно освещена в специальной юридической литературе [10]. По мнению Ковтуна Н.Н., тезисы сторонников по реализации данного института сводятся к тому, что функционирующий на досудебном этапе оперативный судебный контроль в силу ряда причин объективного и субъективного характера, так и не стал эффективной процессуальной гарантией интересов, прав и свобод личности от произвольности решений и действий следственных органов и прокурора. Соответственно, судьи не столько проверяют законность и обоснованность внесенных ходатайств, сколько, по сути, «штампуют» решения следственных органов о применении мер процессуального принуждения. Противники же, напротив, не видят ни

объективных, ни субъективных потребностей в обращении к институту специализированных следственных судей в настоящее время [11].

Н.Г. Муратова, анализируя данный вопрос, выявляет закономерность: несмотря на разнообразие судебных систем, очевидна мировая тенденция к созданию специализированных судов или судебных должностей, наделяемых полномочиями по судебному контролю и судебному санкционированию [12].

Небезынтересным как для теоретиков, так и для практиков является вопрос об объеме полномочий следственного судьи. В законодательстве ряда государств, например, в Украине, следственный судья рассматривает буквально все вопросы, которые в какой-то мере могут ограничить права и свободы человека. Вследствие такого законодательного решения о полномочиях следственного судьи практика применения нового УПК Украины за короткий период (1 год) показала, что в 1-3 раза снизилось применение меры пресечения в виде ареста, проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, обысков, выемок и других следственных действий. При этом процесс доказывания по делам не пострадал, т.к. органы уголовного преследования при проведении расследования дел использовали методы и средства, не требующие согласия следственного судьи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конституционная норма – каждый имеет право на судебную защиту своих нарушенных прав и свобод, последовательно реализуется в указанных странах путем передачи санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, из компетенции прокуратуры в суд.

Хочется обратить внимание еще на один вопрос, касающийся объема полномочий следственного судьи и порядка их реализации по проекту казахстанского процессуального законодательства. Наряду с наличием нормы, ограничивающей пределы рассмотрения следственным судьей вопросов, относящихся к компетенции прокурора, следователя, суда, рассматривающего дело по существу, что фактически сводит его деятельность к формальному рассмотрению вопросов, в других нормах предполагается наделять следственного судью правом рассматривать те вопросы, которые, на наш взгляд, затрагивают существо дела, вопросы доказательств, доказывания. Так, в проекте УПК РК предполагается, что следственный судья сам может назначать экспертизы по делам, находящимся в производстве следователя, который не считает необходимым ее проводить. Следственный судья по проекту УПК РК решает вопрос о конфискации имущества без приговора суда. Следственный судья обеспечивает явку к следователю лиц, которые по просьбе адвоката на допрос к нему не явились, и совершает другие аналогичные действия. В связи с этим возникает ряд вопросов, например, о том, как же следственный судья будет получать образцы для исследования экспертом, в рамках каких правовых процедур будет обсуждать с участниками процесса вопросы, подлежащие рассмотрению экспертом, присутствовать при проведении экспертизы и т.п. А при решении вопроса о конфискации имущества лица при отсутствии в отношении него обвинительного приговора следственный судья применяет уголовное наказание в виде конфискации. Для завуалирования сути в проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан конфискации преподнесена в двух качествах: по приговору – это наказание, по постановлению следственного судьи – это иная мера уголовного воздействия, но суть одна и та же – принудительное изъятие имущества. При этом вольно или невольно он должен касаться вопроса о виновности лица в совершении деяния, за совершение которого предусмотрено наказание в виде конфискации. Но ведь вопрос о виновности – это прерогатива суда, рассматривающего дело по существу, а не следственного судьи.

В этой связи наличие процессуальной фигуры «следственный судья», вводимой для обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, может представить на практике этого судью в ином качестве в связи с наделением полномочиями суда первой инстанции.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что главной задачей следственного судьи должна стать защита конституционных прав и законных интересов граждан в досудебном производстве. Введение этого института в Казахстане должно позитивно отразиться на эффективности отправления правосудия и беспристрастности судебного разбирательства, способствовать полному и объективному раскрытию преступлений. При этом отмечаем, что данная мера соответствует существующей тенденции специализации судебных органов при четком разграничении их компетенции, и должна быть реализована с сохранением единства судебной системы Республики Казахстан со всеми «вытекающими» правовыми положениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года. [Электронный ресурс]. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 . – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан (Астана, 20 ноября 2013 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://akorda.kz/ru/page/page_215293_vystuplenie-prezidenta-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-vi-sezde-sudei-respubliki-kazakhstan/.
3. Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244/.
4. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.
5. Юрченко, Р.Н. Основные новеллы уголовно-процессуального законодательства (по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Комментарий к нормативному постановлению Верховного

Суда Республики Казахстан от 23 августа 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300001011/>.

6. Сулейменова, Г.Ж. Правовой статус санкционирующего судьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203417-pravovojj-status-sankcionirujushhego.html/>.

7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk/>.

8. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья.-2010.-№ 5. – С.15-20.

9. О Судебной власти. Закон Латвийской Республики от 15 декабря 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5655/>.

10. Азаров, В.А., Таричко, И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – С. 127-184.

11. Ковтун, Н.Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. – 2010. – № 9.

12. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Дисс... д-ра юрид. наук [Текст]. – Казань, 2004. – С. 95.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

PROSPECTS OF LEGAL STATUS CONSOLIDATION OF THE INVESTIGATING MAGISTRATE IN JUDICIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.M. Shamshinurova, Doctoral Candidate PhD of the Department of Constitutional and International Law
Karaganda State University named after academician E.A. Buketov, Kazakhstan

***Abstract.** The issue of implementing into legal system of Kazakhstan of a figure of the investigating magistrate, urged to realize operating judicial control on legality and validity of application of measures of procedural compulsion, within reforming of the criminal procedure legislation is considered in the article. In the course of research of various points of view of the Russian and domestic scientists the most actual problems of this legal institute are divided, its modern functioning in the international aspect is shown. Authors analyze separate developments of the draft of the new Code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan connected with definition of the procedural status of the investigating magistrate, authorities when it is taken into account that investigating magistrate shouldn't resolve a question of criminality of the person as it is a prerogative of the court considering a case on the merits. By authors the existence of a party to a proceeding "the investigating magistrate" in the long term has to be accompanied by amendments to the national legislation regarding a regulation of its legal status for appropriate functioning in judicial system of Kazakhstan.*

***Keywords:** investigating magistrate, judicial control, judicial system, Criminal Procedure Code project of the Republic of Kazakhstan, legal status.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 911.3:330.59

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА*

Н.Н. Логинова¹, И.А. Семина², Ю.Д. Федотов³

¹ кандидат географических наук, доцент, ² кандидат географических наук, заведующий кафедрой экономической и социальной географии, ³ кандидат социологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), Россия

Аннотация. Рассматривается понятие «качество жизни», анализируется динамика показателей, характеризующих качество жизни населения Республики Мордовия.

Ключевые слова: Республика Мордовия, качество жизни, население, регион, показатели и индикаторы качества жизни.

Качество жизни представляет собой многокомпонентную систему и является исторической категорией, изменяющейся в процессе эволюции социума. Оно отражает степень комфортности различных сфер для жизнедеятельности человека в определенный исторический период. Это понятие является изменчивой категорией и не предполагает существования его постоянного определения, так как оно по-разному понимается в отдельных странах и должно означать удовлетворение потребностей людей в определенных общественных условиях. Однако вне зависимости от того, с какой точки зрения рассматривается категория качества жизни населения, наиболее важным является оценка взаимосвязи жизненного уровня со средой проживания. При этом качество жизни определяется как удовлетворение потребностей населения в здоровой окружающей среде и материальных благах в соответствии с ценностной ориентацией данного социума.

Важным индикатором качества жизни населения является уровень здоровья населения. Он в значительной степени зависит от условий внешней среды, поэтому рассматривается как показатель степени адаптированности социума к определенной социально-экономической и экологической обстановке, определяющей комфортность для нормальной жизнедеятельности данной общности людей [3, с. 85-88].

Для оценки качества жизни населения региона как многокомпонентной системы нами были разработаны интегральные показатели, отражающие социально-экономические и экологические аспекты.

Для выявления особенностей территориальной дифференциации степени социально-экологической напряженности нами предложена методика оценки качества жизни населения региона. Апробирование данного комплексного исследования проведено в Республике Мордовия. Проведенная работа позволила выявить закономерности социально-экономико-экологической дифференциации территории, особенности экологического состояния, уровня и структуры здоровья регионального социума. Особое внимание было уделено изучению удовлетворения потребностей и интересов различных социально-территориальных групп на основе ценностных ориентаций в отношении качества окружающей среды. Комплексный подход к изучению качества жизни населения региона ориентирован на системное исследование антропогенного воздействия на окружающую среду и обратного влияния измененной среды на население. Модель оценки качества жизни населения в регионе дана на рис. 1 [1, с. 127-137].

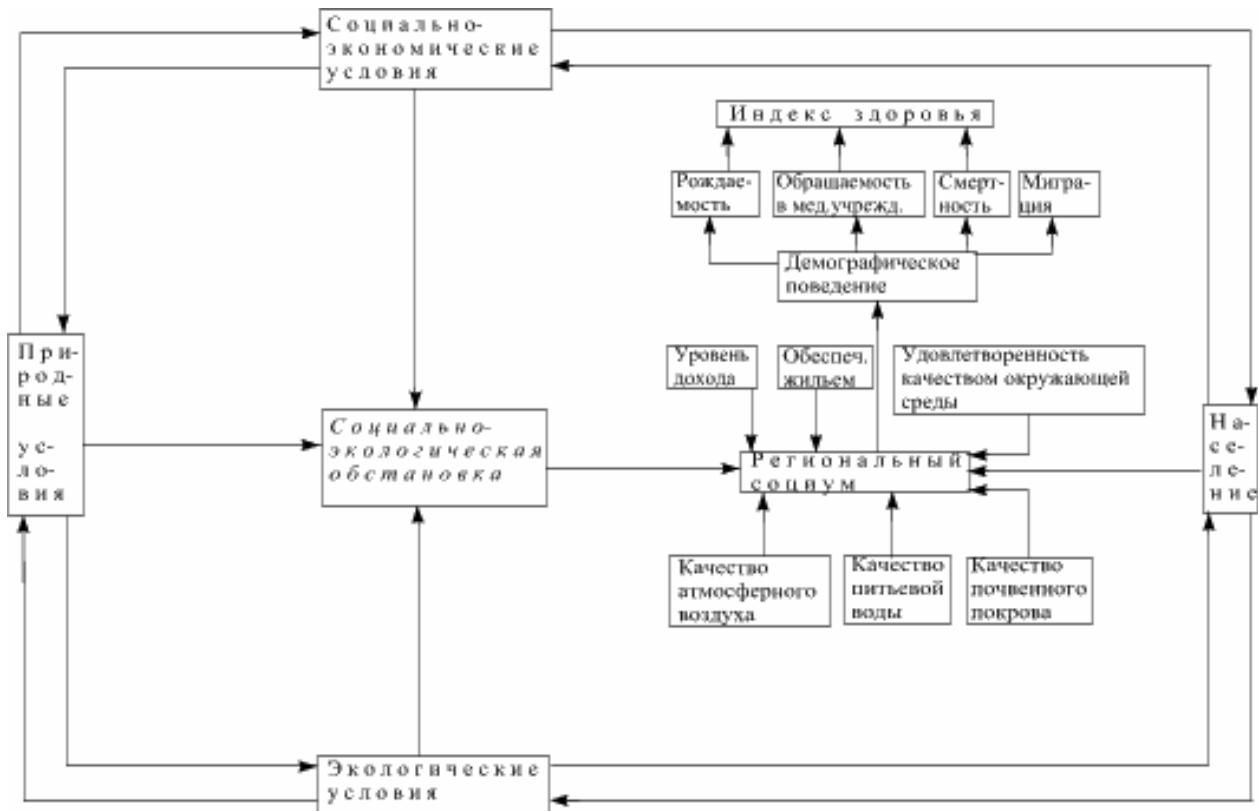

Рисунок 1. Модель оценки качества жизни населения в регионе

В решении проблемы социально-экологической оценки качества жизни населения важным является определение структуры баз данных. Основными блоками базы являются социальный и экологический, совокупность которых представляет собой систему социально-экологической оценки качества жизни населения региона. Критериями отбора при создании системы показателей являются максимальная достоверность и информативность.

Блок социальной информации, характеризующий население, включает показатели численности населения, рождаемости, младенческой смертности, смертности взрослого населения, миграции. В этот блок входят показатели обращаемости взрослого и детского населения в лечебно-профилактические учреждения на 1 000 чел. Информационная база, характеризующая уровень жизни населения, содержит показатели обеспеченности жильем (кв. м. на человека) и уровня дохода (руб. на душу населения) и т. д.

Блок экологической информации включает показатели загрязненности снежного покрова (атмосферы), почвенного покрова веществами I, II и III классов гигиенической опасности; загрязненность почвенного покрова цезием – 137, качество питьевой воды.

Социально-экологическая оценка качества жизни населения региона проводится в несколько этапов с использованием приведенных выше показателей. В качестве территориального носителя информации выступает административный (муниципальный) район. Это обусловлено тем, что необходимые статистические материалы имеются только в разрезе данных территорий.

Для первого этапа социально-экологической оценки качества жизни населения региона нами была разработана программа с вычислением интегрированного индекса здоровья населения, который включает показатели рождаемости, смертности, обращаемости жителей в лечебные учреждения. Данный индекс отражает степень адаптированности различных социальных групп в регионе к окружающим их социально-экономической и экологической средам [1, с. 127-137].

На втором этапе оценки качества жизни населения в регионе выявляется его пространственная дифференциация. В соответствии с полученными значениями "индекса здоровья" административные районы Республики Мордовия группируются следующим образом: 1) районы с низким уровнем здоровья населения (индекс здоровья менее 40%); 2) районы с пониженным уровнем здоровья населения (индекс здоровья варьирует от 40 до 50%); 3) районы с удовлетворительным уровнем здоровья населения (индекс здоровья более 50%).

На третьем этапе социально-экологической оценки качества жизни в регионе учитываются локальные особенности лимитирующих социальных и экологических факторов. При характеристике социальной среды используются показатели уровня жизни (обеспеченность жильем, уровень дохода на душу населения), миграции. Оценка состояния здоровья населения проводится на основании полученных данных обращаемости насе-

ления в лечебные учреждения. Для характеристики экологического состояния районов используется экологический блок информации.

На четвертом этапе для определения субъективного восприятия населением степени экологической напряженности, выявления места экологических факторов в системе других факторов качества жизни, причин ухудшения условий проживания, влияния экологических факторов на здоровье населения, а также для разработки путей оптимизации жизненной среды использовались материалы социологических исследований.

На пятом этапе производится картографирование территорий с определенной социально-экономической и экологической гомогенностью (относительной однородностью) уровня здоровья населения, демографического поведения, качества среды проживания, уровня жизни. Выделенные территориальные общности характеризуются социально-экологическим индексом: в числителе отмечается уровень удовлетворенности местом проживания и экологической обстановкой, а в знаменателе лимитирующие факторы социальной и экологической среды, ухудшающие качество жизни населения [2, с. 107-115].

Анализ уровня и структуры здоровья населения, его демографического поведения в зависимости от лимитирующих социальных и экологических факторов позволил провести сравнительную оценку степени социально-экологической напряженности по административным районам Республики Мордовия и разработать их типологию по «индексу здоровья». Такой подход способствовал выработке дифференцированного представления о глубине социально-экономической и экологической напряженности, развитии деструктивных процессов, формировании опасных условий проживания социума, что в дальнейшем необходимо для обоснования адекватных и эффективных мероприятий по нормализации и улучшению качества жизни.

Изучение особенностей социально-экономико-экологического состояния территории республики позволило выявить приоритетные направления в улучшении качества жизни. При этом нужно отметить, что проблемы, решаемые в каждом регионе, должны соответствовать федеральным задачам, но при этом необходим учет местных региональных особенностей. Это предусматривает, в частности, удовлетворение жизненных потребностей различных социальных групп качеством окружающей среды.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-13-13006-а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинова, Н.Н., Пресняков, В.Н., Семина, И.А., Сотова, Л.В., Федотов, Ю.Д., Фоломейкина, Л.Н. Социальные и экономико-географические исследования региона (на примере Республики Мордовия) // Вестник Удмуртского университета. – №3. – 2012. – С. 127-137.
2. Логинова, Н.Н., Федотов, Ю.Д. Социально-экономико-экологический подход моделирования качества жизни населения региона / Интеркарто-16. Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону (Россия), Зальцбург (Австрия), 3-4 июля 2010 г. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С.107-115.
3. Федотов, Ю.Д. Методический подход к оценке качества жизни региона // Вестник Мордовского университета. – № 1. – 2008. – С. 85-88.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

LIVING STANDARDS OF POPULATION OF THE REGION

N.N. Loginova¹, I.A. Semina², Yu.D. Fedotov³

¹ Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Geographical Sciences, Head of the Department of Economic and Social Geography, ³ Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Mordovian State University named after N.P. Ogarev (Saransk), Russia

Abstract. The concept of "quality of life" is considered, the dynamics of indicators characterizing living standards of the population of the Republic of Mordovia is analyzed.

Keywords: Republic of Mordovia, living standards, population, region, indicators and indexes of living standards.

ПРОБЛЕМА БРАКА И СЕМЬИ

М.Ш. Файзуллоева, кандидат исторических наук

Горно-Металлургический Институт Таджикистана (Чкаловск), Таджикистан

Аннотация. В статье говорится об актуальности брачно-семейных отношений в Республике Таджикистан, так как, каждый год растет количество разводов в стране. В статье отмечено значение семьи в социальной жизни и исследуются проблемы брака и семьи с точки зрения ислама на основе источников ислама – аятов Священного Корана и наставлений (хадисов) пророка(с). Брак защищает супругов от аморальных действий и способствует развитию нравственности. Автор призывает членов общества к соблюдению этических требований ислама, чтобы сохранить и улучшить положение семьи, так как большинство населения страны мусульмане.

Ключевые слова: брак; семья; развод; этика ислама; социальная жизнь.

В постсоветском периоде в Таджикистане произошли серьезные изменения во всех отраслях общества: развитие демократизации, экономические трудности, повышение трудовой миграции, многоженство, ранние браки и т.д. Все эти явления негативно повлияли на брачные отношения, в результате чего количество разводов увеличивается с каждым годом.

В прежние времена развод широко обсуждался среди родственников и знакомых, в трудовых коллективах и большинство людей стеснялись разрушения семьи. Семейные проблемы решались мирным путем и делалось всё возможное, чтобы брак не распался.

Сегодня в нашем обществе развод становится обычным явлением, окружающие люди больше не стараются спасти семью от развода. Следующие статистические данные показывают рост разводов в Таджикистане: в 2004 году **2.606**(12); в 2005 году **2.907**; в 2006 году **2.448**; в 2007 году **3.447**(13); в 2008 году **5.379**(14); в 2009 году **5.841**; в 2010 году **6.125**(1); в 2011 году **7.456**(17); в 2012 году **7.608**(19); в 2013 году **8.194** (20).

Статистические данные показывают, что биологические, психологические, социальные и экономические несовместимости, местные обычаи и обряды и т.д. являются причиной разрушения семьи.(5)Разводы происходят преимущественно среди молодых пар. Брачно-семейные отношения становятся актуальной проблемой в нашем обществе.

Семья является основой и социальным институтом общества. Благополучие семьи способствует всестороннему развитию новых поколений, процветанию страны. Поэтому сохранять и улучшать положение молодых семей – это задача не только близких и родственников, но и остальных членов общества.

Этические учения ислама являются одним из основных источников духовной жизни нашего общества, так как более 80% населения республики Таджикистана исповедуют ислам.

С точки зрения ислама брак является одной из важнейших заповедей Всевышнего и преимущество человека над другими существами Вселенной. Об этом в Священном Коране написано:

"Мы создали вас мужчинами и женщинами» (78; 8). "Другое Чудо, что Он сотворил вам жен из вас, чтобы вы жили с ними. Он поставил любовь и сострадание между вами. Во всем этом – знамение для тех, кто умеет думать " (30; 21). (8)

Пророк Мухаммад (с) сказал: **«Мои последователи! Женитесь в браке. Потому что один брачный день лучше, чем молиться весь год. После женитьбы Дьявол, кричав, говорит, что это мужчина и женщина защищали половину своей религии».** (4)

Браксогласно исламскому вероисповеданию создается по любви и укрепляется на основе взаимопонимания и добрых отношений и служит для достижения наивысшего счастья – согласия Господа. Брак – это священный союз между мужчиной и женщиной, цель которого продолжение рода. Брак – это крепость, которая защищает супругов от многих аморальных поступков и способствует усовершенствованию нравственности и религии человека, физическому и духовному спокойствию. Для создания семьи необходимо физическое и психическое здоровье, моральная воспитанность, материальная обеспеченность и грамотность человека.

Соблюдение следующих этических норм ислама приводит к улучшению семейных отношений: правдивость (ас-сидк), надежность и верность(аль-аман), искренность (аль-ихлас), вежливость, корректность, и другие правила разговора и спора (адаб аль-хадис), чистота сердца (саламат ас-садр), моральная и физическая сила (аль-кувва), терпимость и прощение (аль-хильм ас-сафх), скромность (аль-хая), достоинство и самоуважение (аль-изза), поиск мудрости и знания (аль-ильм), желание посвятить все свое время и свою жизнь добрым делам (аль-хирс ал-вакт), щедрость (аль-вучуд ал-карим), терпение (ас-сабр), разумное управление своих средств (аль-иктисод), общительность, доброта к другим (ат-тааруф), пристрастие к чистоте и красоте (ан-назафа ват-таджаммул), отвращение к злу и греху (таджануб аль-атам ваш-шуббухат). (11)

Как известно, в исламе разрешено многоженство и об этом в священном Коране написано: **«Женитесь на двух, трёх или четырёх женщинах, которые нравятся вам, а если вы боитесь, что не будете (одинаково) справедливыми (по отношению к ним), то (женитесь) на одной или на тех, что принадлежат вам. Это ближе к тому, чтобы не уклонялись вы от справедливости»** (Св. Коран: 4; 3).

Господь, зная природу человечества и желая облегчить отношения в браке, говорит: **«Вы никогда не сможете быть (во всем и полностью, особенно относительно ваших чувств) справедливы к нескольким женам, даже (если) очень постараетесь»** (Св. Коран: 4; 129).

Об этом в качестве предупреждения в хадисе сказано: **«У кого будут две жены, и он не станет явно одинаково относиться к ним, то в Судный День такой человек предстанет с волочащейся за ним половиной (тела)».** (2)

Для полноценной гармонии, психологического и морального взаимопонимания важно иметь единственную супругу в брачной жизни. Так, как в противном случае, муж не может одинаково быть справедливым ко всем женам, как того требует св. Коран. Этика ислама учитывает, что согласие, единодушие и любовь возможны только, тогда, когда в браке живет один мужчина с одной женщиной.

Заключение нового, повторного брака возможно только в том случае, когда, число незамужних женщин и вдов, которые нуждаются в семейном очаге, заботе и уходе, превосходит число мужчин; физиологические особенности мужчины (т.е. чтобы избегать аморальных поступков), при условии достаточного материального обеспечения двух или нескольких семей.

Этика ислама указывает, что при женитьбе мужчине полагается давать махрженщине (или девушке).

«Давайте невестам своим (женам своим) свадебный подарок в качестве безвозмездного дара...» (Св. Коран: 4; 4).

Махр – это ценный свадебный подарок жениха невесте, выплачиваемый при заключении брака. Жених дарит махр, исходя из своих материальных возможностей. Махр является исключительно собственностью жены и остается ей в случае развода или смерти мужа. (10) Свадебным подарком может быть ценность, движимое или недвижимое имущество (деньги, драгоценности, жилье, и т.д.). Махр будет хорошим доказательством бережности, уважения и серьезности намерений жениха к невесте и признаком ее благородства и надежности.

По правилам, отец или родственники жены не имеют права оставлять махр себе без согласия невесты. Но если при материальных трудностях женщина оставляет махр супругу, Господь благословит эту женщину. (8)

При выборе супруги следует обратить внимание на её нравственность, которая имеет огромное значение в создании семьи, чтобы она могла создать домашний уют и воспитать будущих детей в духе высокой морали, религиозной нравственности и богобоязненности. (3) Об этом наш пророк (с) сказал: **«Женщину берут в жёны из-за четырёх причин: из-за её богатства, из-за её происхождения, из-за её красоты и из-за её религии».** И пророк (с) наставляет: **«Не женитесь на девушке (только) из-за красоты, ибо это может погубить её, и не женитесь (только) из-за богатства, ибо это сделает ее непокорной. Женитесь на девушке из-за ее религиозности (т.е. нравственности.), чтобы приобрести, благо на том и на этом свете!».** (6)

Благонравный человек должен жениться на себе подобной. **«Сочетайтесь браком с людьми благочестивыми, благонравными. Если кто-то из вас будет беден, Всевышний обогатит вас по милости Своей»** (Св. Коран, 24:32).

«Прелюбодей женится только на прелюбодейке или многобожнице, а на прелюбодейке женится только прелюбодей или многобожник. Верующим же это запрещено». (Св. Коран, 24:3). В хадисе нашего пророка сказано: **«Прелюбодей, (т.е. аморальный) может жениться только на себе подобной».**

В исламе будущим супругам разрешается встретиться до свадьбы, только в людных местах. В хадисе сказано: **«Если кто-нибудь из вас сватается к женщине и может посмотреть на те части ее тела, (т.е. лицо и руки) которые могут побудить его к женитьбе, то пусть сделает это».**

Добровольное и единодушное согласие сторон заключить брачный союз является одним из важных принципов исламского религиозного законодательства о браке и устоев мусульманского института брака, а также непреложной пророческой заповедью.

Ислам учитывает, что согласие женщины (или девушки) является основным правилом процесса бракосочетания, т.е. ни отец, ни другое лицо (опекун) не может выдавать замуж девственницу или женщину без её согласия. Она может выразить свое согласие молчанием или словом. Молчание – это признак скромности благочестивых женщин.

В хадисе сказано: **«Нельзя жениться на женщине, которая уже побывала замужем, не посоветовавшись с ней, и нельзя жениться на девушке, которая еще не была замужем, не спросив ее согласия. Знаком ее согласия является молчание».**

Если девушку (или женщину) выдают замуж против её воли, такой брак следует расторгнуть.

В процессе бракосочетания невеста должна иметь опекуна, т.е. она может, выйти, замуж только посоветовавшись со своим опекуном. Об этом пророк (с) говорил следующее: **«Бракосочетание недействительно без опекуна невесты».** **«Если женщина вышла замуж без разрешения своего опекуна, то ее брак считается недействительным, и если муж уже уединился с ней, то она должна оставить себе махр за то, что он имел с ней половую близость. А если возникнут разногласия, то помните, что правитель является опекуном женщины, у которой нет опекуна».** (6)

Опекун невесты должен быть совершеннолетним, зрелым, находящимся в здравом уме мужчиной, только по роду отца. Опекун несет высокую ответственность, он обязан выдать находящуюся под его опекой девушку (или женщину) за соответствующего ей человека. Если опекун совершает поступки по личной выгоде, он больше не имеет право выступать в качестве опекуна и замуж ее выдает кто-то из близких родственников, имеющих право выступать в качестве опекуна.

Брак заключается по разрешению опекуна и в присутствии двух свидетелей. Свидетелями бракосочетания могут быть мужчина и две женщины и к ним предъявляются следующие требования: обладать здравым рассудком; совершеннолетие; иметь такие качества, как благочестие и справедливость; свидетели должны быть мусульманами, если невеста принадлежит к христианам или иудеям, тогда свидетелями могут быть представители этих религий; свидетели должны иметь возможность видеть и слышать весь процесс бракосочетания; должны понимать язык, на котором ведется церемония бракосочетания.

В исламе женщина не имеет права выдавать замуж себя и другую женщину. Об этом в хадисе сказано: **«Распутницами являются те женщины, которые выдают себя замуж, не объявляя об этом, (т.е. без согласия опекуна и без участия свидетелей)».**

Ислам запрещает мужчинам заключить брак с несколькими женщинами и об этом в Священном Коране написано: **«Не женитесь на тех, на ком были женаты ваши отцы, кроме того, что уже произошло. (т.е. если подобные браки были заключены до данного запрета, то они по обоюдному согласию могут быть сохранены, но с момента коранического запрета и до Конца Света подобные браки недопустимы). Это (женитьба на жене покойного отца или после развода его с ней) является развратом, скверным путем и вызывает гнев Творца. Запрещается вам брать в жены матерей ваших (бабушек, прабабушек), дочерей ваших (внучек, правнучек), сестер ваших (родных или сводных), теток по отцу и по матери, дочерей братьев и дочерей сестер ваших (то есть племянниц), тех, кто кормил вас своим молоком, а также сестер молочных и матерей ваших жен. (Запрещается брать в жены) приемных дочерей, оставленных на ваше попечение, от жен, с которыми вступили вы уже в супружескую связь, а если не вступили (и развелись) — нет греха на вас (взять их в жены). (Запрещается брать в жены) супруг родных сыновей (то есть невесток, внуков) и вместе — двух родных сестер (а также девушку с ее тетей или племянницей)... (И запрещается вам брать в жены) замужних женщин... Все остальное (браки между мужчиной и женщиной, не подпадающие под вышеупомянутые запретные категории, заключать) разрешено для вас»** (Св. Коран, 4:22-24).

Бракосочетание, при котором имеет место принуждение жениха или невесты, является недействительным. (10)

Ислам запрещает временные браки. (2) Пророк (с)сказал: **«Я разрешил вам вступать во временный брак, но отныне Аллах запретил подобное вплоть до наступления дня воскресения. Если кто-нибудь из вас до сих пор находится во временном браке, то пусть отпустит свою женщину и не забирает назад то, чем одарил ее».** (6)

Этика ислама выступает против разрушения брака и семьи. Об этом в хадисе сказано: **«Из всех разрешенных деяний самым ненавистным перед Аллахом является развод».** В другом хадисе сказано: **«Три вещи воспринимаются всерьез, и когда их произносят всерьез, и когда их произносят ради забавы. Это — брак, развод и возобновление брака» и если кто-нибудь объявит об одной из этих вещей, то он должен быть верен своему слову. Не разрушите свою семью разводом! От развода трясется Престол Всевышнего ...»** (6)

Таким образом, этические учения ислама направлены на формирование высокой морали во всех сферах социальной жизни, в том числе в семейной жизни. Этика ислама направлена на стабильность и прочность брака, и создание добрых семейных отношений. Соблюдение этических требований ислама входит в обязанности мусульман, которые способствует улучшению социальных отношений в семье и в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ализаде, З. Доклад уполномоченного правам человека в Республике Таджикистан за 2009-2010 годы. – Душанбе, 2011. – 27 с.
2. Аляутдинов, Ш. Женщины и Ислам. – Москва – Санкт-Петербург, 2001. – 179 с.
3. Аляутдинов, Ш. Ответы на ваши вопросы об Исламе. – Москва, 2003. – 262 с.
4. Ваххоб, Р. Тысяча и одна хадисов. – Душанбе, 1991. – 57 с.
5. Исломов, Ф.С. Браки и разводы. – Душанбе, 2005. – 25 с.
6. Имам аль-Бухари. «Сахих-ал-Бухари». Нирша В.М. Пер. с арабского. – Москва, 2004. – 1750;1772.
7. Орифи, А. Этика ислама. – Душанбе, 2006. – 69 с.
8. Саидзода, М. Наилучшая мораль. – Хучанд, 2012. – 117 с.
9. Священный Коран. Перевод с арабского. Крачковский И.Ю. <http://kob.su/quran/krac/krac>
10. Шокир, М. Сорок хадис о женщин. – Душанбе, 2006. – 42 с.
11. <http://WWW.Fondihlas.RU/> индекс?
12. <http://www.regnum.ru/news/623793.html>
13. <http://www.news.tj/ru/news/v-proshlom-godu-v-tadzhikistane-rodilos-okolo-130-tysyach-mladentsev>
14. <http://khovar.tj/rus/archive/6112-v-tadzhikistane-v-2008-godu-razvelos-bolee-5-tysyach-semey.html>
15. <http://khovar.tj/rus/archive/6112-v-tadzhikistane-v-2008-godu-razvelos-bolee-5-tysyach-semey.html>
16. <http://www.avesta.tj/sociaty/7116-v-tadzhikistane-uvelichilos-kolichestvo-razvodov.html>

17. <http://www.avesta.tj/sociaty/7116-v-tadzhikistane-uvelichilos-kolichestvo-razvodov.html>
18. <http://www.avesta.tj/sociaty/10370-kolichestvo-razvodov-v-tadzhikistane-uvelichilos-pochti-na>
19. <http://www.avesta.tj/sociaty/16466-v-tadzhikistane-uvelichilos-kolichestvo-razvodov.html>
20. <http://khover.tj/rus/society/39682-v-tadzhikistane-uvelichilos-kolichestvo-razvodov.html>

Материал поступил в редакцию 23.02.14.

THE PROBLEM OF MARRIAGE AND FAMILY

M.Sh. Fayzulloyeva, Candidate of Historical Sciences
Tajik Mining and Metallurgy Institute (Chkalovsk), Tajikistan

Abstract. *The relevance of the matrimonial relations in the Republic of Tajikistan as, the number of divorces increases every year in the country is considered in the article. The value of family in social life is noted and marriage and family problems from the point of view of Islam based on Islam sources – ayats of the Sacred Koran and counsels (haducos) of the prophet (c) are investigated. Marriage protects couple against immoral actions and promotes moral development. The author appeals the members of society to follow ethical requirements of Islam to keep and improve the family state as the majority of the population of the country are Muslims.*

Keywords: *marriage; family; divorce; ethics of Islam; social life.*

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (7), Том 2, март / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 25.03.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 26.